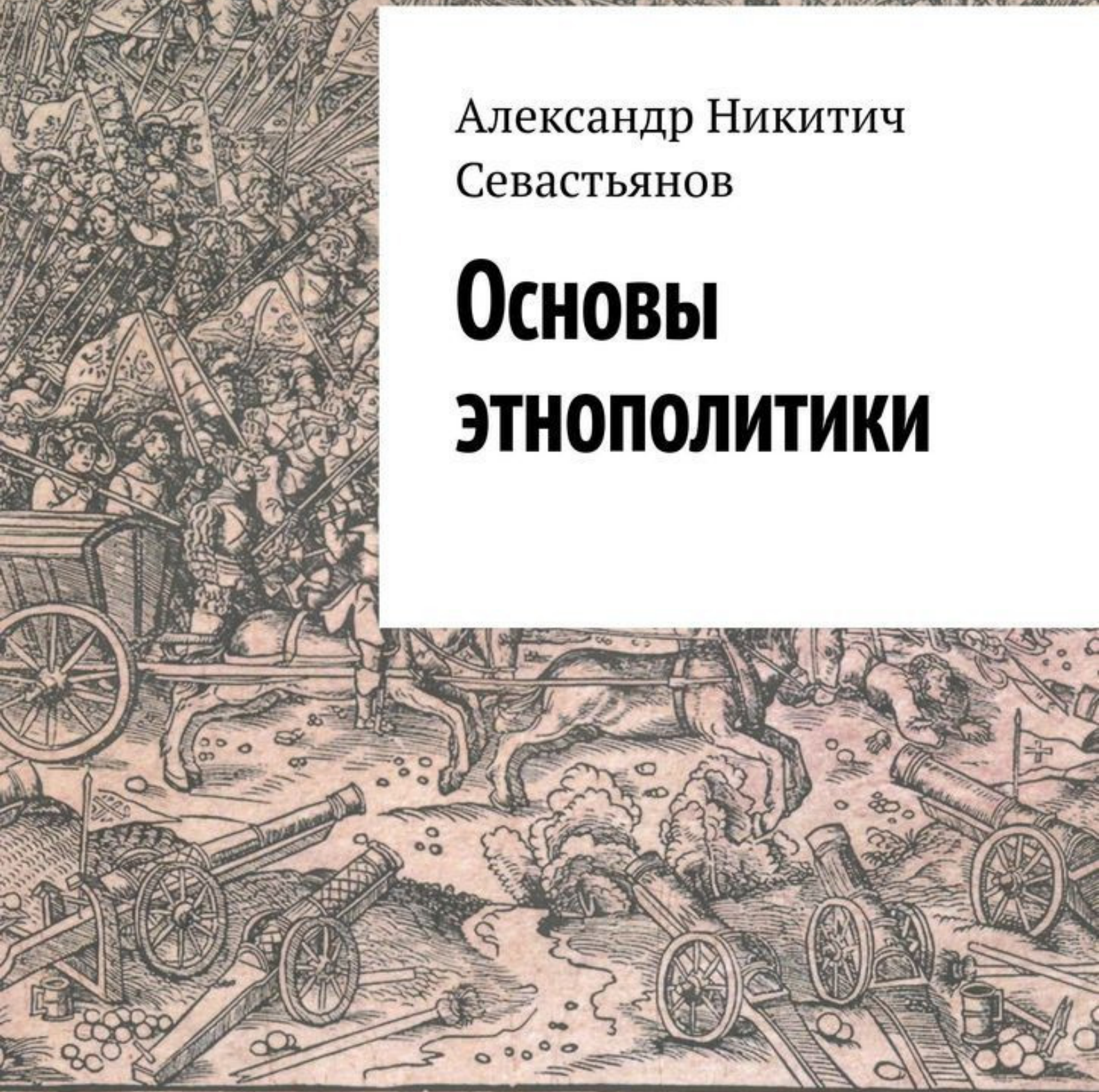

18+

Александр Никитич
Севастьянов

ОСНОВЫ ЭТНОПОЛИТИКИ

Александр Севастьянов
ОСНОВЫ ЭТНОПОЛИТИКИ

«Издательские решения»

Севастьянов А. Н.

Основы этнополитики / А. Н. Севастьянов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961879-5

Национальные отношения сегодня повсеместно вышли на передний план событий, определяя историю, в конечном счете, всей антропосферы. Чтобы быть готовым к участию в судьбах мира, надо правильно понимать новую реальность, а для этого ее надо в первую очередь изучать. Наука этнополитика ни в СССР, ни в государствах, возникших на его месте, никогда не изучалась и не преподавалась. В результате во внешней и внутренней политике России провал следует за провалом, ошибка за ошибкой...

ISBN 978-5-44-961879-5

© Севастьянов А. Н.
© Издательские решения

Содержание

Александр СЕВАСТЬЯНОВ	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. РАСА И ЭТНОС	7
ГЛАВА ПЕРВАЯ. МОРФОЛОГИЯ РАСЫ	7
ГЛАВА ВТОРАЯ. ПРОТОРАСЫ И РАСОГЕНЕЗ	8
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ	9
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ЭТНОС И НАЦИЯ	10
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ЭТНОС: МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ	10
ГЛАВА ВТОРАЯ. «КРОВЬ ЕСТЬ ДУША»	11
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. КРОВЬ И ИСТОРИЯ	12
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ОТ РОДА – К НАЦИИ	13
ГЛАВА ПЯТАЯ. ЭТНОС И СОЦИУМ	14
ГЛАВА ШЕСТАЯ. ВСЕМИРНЫЙ СМЫСЛ ЭТНИЧНОСТИ	15
II. ПАРАД ИНВАЛИДОВ	15
II.1. Геллинер – мастер негодных определений	15
II.2. Хобсбаум – канонизированное недоразумение	15
Не нашедший нацию	15
II.3. Сказки Андерсона	15
III. НЕ СОТВОРИ СЕБЕ КУМИРА	16
О ЧЕМ И ЗАЧЕМ ЭТА КНИГА	17
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. РАСА И ЭТНОС	22
ГЛАВА ПЕРВАЯ. МОРФОЛОГИЯ РАСЫ	22
ГЛАВА ВТОРАЯ. ПРОТОРАСЫ И РАСОГЕНЕЗ	66
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ	131
Конец ознакомительного фрагмента.	132

ОСНОВЫ ЭТНОПОЛИТИКИ

Александр Никитич Севастьянов

© Александр Никитич Севастьянов, 2019

ISBN 978-5-4496-1879-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Александр СЕВАСТЬЯНОВ
ОСНОВЫ ЭТНОПОЛИТИКИ
СРАВНИТЕЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ
И ЭТНИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ
ОГЛАВЛЕНИЕ**

В. И. Козлов. О ЧЕМ И ЗАЧЕМ ЭТА КНИГА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. РАСА И ЭТНОС

ГЛАВА ПЕРВАЯ. МОРФОЛОГИЯ РАСЫ

1.1. ЧЕМ ОТЛИЧАЮТСЯ РАСЫ?

1.1.1. Дерматоглифика, биохимия, генетика

1.1.2. Череп, мозг, лицо и кое-что еще

1.2. ЧТО ТАКОЕ РАСА И СКОЛЬКО В МИРЕ РАС

1.3. ОТСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОЕ: РАСЫ И ЯЗЫКИ

1.4. ОБЪЕКТИВНОСТЬ РАСЫ

1.4.1. Однородность рас: ядро и периферия

1.4.2. Однородность больших изначальных рас

1.4.3. Объективность расы

1.5. ДАРВИНИЗМ И РАСОЛОГИЯ

1.5.1. Разделение рода на виды и суть этногенеза

1.5.2. Действие естественного отбора и расогенез

1.5.3. О расовом смешении

1.5.4. Исчезает ли раса? Возможно ли самоочищение расы и этноса?

ГЛАВА ВТОРАЯ. ПРОТОРАСЫ И РАСОГЕНЕЗ

2.1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА – ПО-ПРЕЖНЕМУ ПРОБЛЕМА

2.1.1. Теория эволюции в проекции расогенеза

2.1.2. Гоминиды – возможные предки неандертальца

2.2. НЕАНДЕРТАЛЕЦ: ЖИЗНЬ И СУДЬБА

2.3. НАШ ПРЕДОК КРОМАНЬОНЕЦ

2.3.1. Исторический сирота

2.4. ОТСТУПЛЕНИЕ ВТОРОЕ: РАСЫ И ГЕОГРАФИЯ

2.5. ОЧЕВИДНОСТЬ ПОЛИГЕНИЗМА

2.6. НОРДИЧЕСКАЯ РАСА

2.2.1. Внешний вид и быт неандертальца

2.2.2. Неандерталец был темнокожим

2.2.3. Куда девались неандертальцы?

2.2.4. От осинки не бывает апельсинки

2.2.5. Великая Неандертальская война

2.2.6. Проторасы и расогенез

2.3.2. Внешность кроманьонца

2.3.3. Культура и религия

2.3.4. Время и место

2.3.5. Роковое противоречие

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

3.1. РАСА И ЭТНОС

3.2. ЗАРУБКИ НА НОСУ

3.2.1. Происхождение кроманьонца и теория эволюции

3.2.2. Человечество не единый вид

3.2.3. Эволюционное неравенство рас

3.3. ШЕСТЬ ОТВЕТОВ В ЛОБ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ЭТНОС И НАЦИЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ЭТНОС: МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ

- 1.1. Мифология этноса начинается с его определения**
- 1.2. Гумилев о фантомах этнического самосознания**
- 1.3. Гумилев об общности языка как псевдооснове этничности**
- 1.4. Гумилев об иных фальшивых «духовных скрепах»**
- 1.5. Территория, ландшафт, этничность**
- 1.6. Кризис метода и реабилитация биологизма**
- 1.7. Революция В. Д. Соловья**
- 1.8. Лев Гумилев: против и за**

ГЛАВА ВТОРАЯ. «КРОВЬ ЕСТЬ ДУША»

- 2.1. У истоков этногенеза**
- 2.2. Род, фратрия, племя**
- 2.3. Кровь есть душа**
- 2.4. «Племенные мозги» – реальность**
- 2.5. Этничность первична**
- 2.6. Курица речи или яйцо веры?**
- 2.7. Главная аберрация в этнологии**
- 2.8. Этнос – большая семья и коллективная личность**

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. КРОВЬ И ИСТОРИЯ

3.1. Мнема индивидуальная и племенная

3.2. Классификация общин по А. Г. Кузьмину

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ОТ РОДА – К НАЦИИ

- 4.1. Источник путаницы в нациеведении**
- 4.2. Нация как разумная действительность**
- 4.3. Этничность и государственность**
- 4.4. Ассимиляционные издержки нации**
- 4.5. Этнос, субэтнос, суперэтнос**

ГЛАВА ПЯТАЯ. ЭТНОС И СОЦИУМ

5.1. Этология и этика

5.2. Каста, класс, этнос

5.3. Основной тип межэтнических отношений (начало)

5.3.1. Кому война – а кому мать родна

5.3.2. Война как *modus vivendi* этносов

5.3.3. Почему киргизы насилуют узбечек

ОТСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОЕ: метафизика глобализма

Что есть глобализация?

Закономерности глобализации

ОТСТУПЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ: основной закон этнополитики

Постулаты этологии

Можно искалечить, но нельзя победить

ОТСТУПЛЕНИЕ ВТОРОЕ: ошибка Клаузевица

5.4. Основной тип межэтнических отношений (окончание)

5.4.1. Этнический характер мировых войн

5.4.2. Вторая мировая – битва народов

5.4.3. Этническая война – народная война

ГЛАВА ШЕСТАЯ. ВСЕМИРНЫЙ СМЫСЛ ЭТНИЧНОСТИ

6.1. Субъект истории – этнос

6.2. Цель нации – нация

ПРИЛОЖЕНИЯ:

ИДОЛЫ КОНСТРУКТИВИЗМА

I. «НЕМЫТАЯ РОССИЯ» И «СОЛНЦЕ КОНСТРУКТИВИЗМА»

«Святее папы римского» – марксистее Карла Маркса

Жидкая фанера: марксисты-идеалисты

Порочный дух порченого времени

II. ПАРАД ИНВАЛИДОВ

II.1. Геллнер – мастер негодных определений

Национализм

Нации

Классы

Государство

Датировка наций и национализма. Аграрное и индустриальное общество

1. Нации и культуры

2. Нации и индустриализм

Трайбализм – начальная фаза национализма

Сухой остаток сырых идей

II.2. Хобсбаум – канонизированное недоразумение

Не нашедший нацию

У кого что болит, тот о том и говорит

Метания ошпаренного

Самокастрат

Отрицательные плюсы Хобсбаума

Ошибки и ошибочки

II.3. Сказки Андерсона

Он пошел туда, не знаю куда, и принес то, не знаю что

Новенькие «нации» Андерсона

Пароксизмы экзотизма

Каменный цветок национализма

- 1. Известный солдат важнее неизвестного**
- 2. От филологической революции – к революции национализмов**
- 3. «Жеватели мастик – читатели газет»**
- 4. Религия создает единоверцев, но не нацию**
- 5. Государство создает сограждан, но не нацию**
- 5. Ложка меда в бочке дегтя**

III. НЕ СОТВОРИ СЕБЕ КУМИРА

ДИАЛЕКТИКА РУССКОГО ЭТНОСА, или В ПОИСКАХ РУССКОГО ГЕНО-ФОНДА

Размышления над книгой (Е. В. Балановская, О. П. Балановский. Русский генофонд на Русской равнине. – М., ООО «Луч», 2007. – 416 с., илл.)

Как авторы понимают свою задачу

- 1. Геногеография – превыше всего**
- 2. Неуловимый генофонд**
- 3. Неуловимая история**

Проблема метода: природа этноса «по Балановским»

Разделы «Чем отличаются расы?», «Что такое раса и сколько в мире рас», «Отступление первое: расы и языки», «Объективность расы», «Наш предок кроманьонец», «Очевидность полигенизма», «Нордическая раса» написаны совместно с В. Б. Авдеевым.

Проблема метода: ареал генофонда – или «генофонд ареала»?

Проблема метода: популяция – категория географическая или биологическая?

Проблема метода: антропология и генетика

Проблема метода: генофонд и культура

Расы – есть!

Насколько мы азиаты?

Насколько мы финны?

Насколько мы европейцы

Насколько мы восточноевропейцы

Насколько мы отдельный этнос

Гетерогенность и гомогенность

Русская изменчивость в свете истории

Что значит быть русским

Рекомендации

Плюс на минус

О ЧЕМ И ЗАЧЕМ ЭТА КНИГА

О чем эта книга, зачем и почему она необходима сегодняшней России?

Наука этнополитика ни в СССР, ни в государствах, возникших на его месте, никогда не изучалась и не преподавалась. По этнополитике почти не читается лекций, нет серьезных учебников, методических пособий, хрестоматий.

В результате во внешней и внутренней политике России провал следует за провалом, ошибка за ошибкой – ибо ее проводят люди, не знакомые с азами этнополитики, не учившие ее законов, не пользующиеся ее правилами.

Когда советские дети ходили в школы и вузы, там насаждались политэкономическое мышление, марксизм: считалось, что экономика все определяет, а любая политика – лишь «концентрированное выражение экономики». Все и вся объяснялось с этой точки зрения. Ленин утверждал, что нации есть «буржуазная выдумка», и даже «мудрый Сталин», давая определение нации, ставшее на многие десятилетия хрестоматийным, умудрился опустить в нем самый главный, конструирующий признак нации: общность происхождения. Политбюро ЦК КПСС игнорировало этнополитику как лженауку, сознательно закрывало глаза на этнополитические конфликты в стране, желая видеть вокруг лишь тишь, гладь и божью благодать, и в результате прозевало необратимые тектонические процессы, разрушившие страну.

Распад СССР ярко продемонстрировал всю убогость и фальшивость политэкономической концепции. Огромное государство развалилось вопреки ясно выраженной на референдуме установке большинства населения. Причем развалилось именно по национальным границам.

То есть, умом, рассудком люди понимали, что гораздо лучше, выгодней, удобнее – словом, (с точки зрения пресловутой политэкономии) жить в едином могучем СССР. Недаром Шахрай и К^о, успокаивая Ельцина, разясняли ему, что никуда-де республики от России с ее ресурсами не денутся, сами непременно потом обратно на коленях в союзное государство приползут. Только вышло все наоборот: политическая воля созревших национальных элит, а главное – национальные инстинкты и эмоции населения разорвали Союз в мгновение ока. Разорвали необратимо. И все парламенты вновь образовавшихся стран, включая российский, радостно это событие утвердили, легитимировали. И вместо бывших братских республик повсеместно образовались не просто национальные государства – а настоящие этнократии: Казахстан для казахов, Украина для украинцев, Молдавия для молдаван, Эстония для эстонцев, Латвия для латышей, Грузия для грузин, Армения для армян и т. д. *правильнее*

Обратного пути нет и уже не будет. В этом же направлении медленно, но неуклонно двигается и Россия.

Банкротство политэкономической доктрины было полным и наглядным. На смену ей одно время в моду вошла геополитика, с помощью которой пытались объяснять происходящее в стране и мире. Но это немногим более успешная и внятная концепция, чем политэкономия. Ведь горы не воюют друг с другом и моря не предъявляют друг другу претензий. Это все делают люди, и географическое положение народов есть лишь один из факторов, в некоторой степени определяющих их поведение.

Распад Советского Союза, Югославии, Чехословакии и сеть военных конфликтов, покрывших значительную часть мира и носящих отчетливо этнический характер, показали с величайшей убедительностью, что геополитика есть, в сущности, лишь проекция этнополитики на географическую карту, и не более того. Ибо субъектом истории вообще являются этносы. Именно человеческие племена, этносы воюют, конфликтуют и вообще взаимоотносятся с тех пор, как существует человек.

Конечно, войны и конфликты – не единственная форма взаимодействия народов. Но именно они настоятельно требуют особых, этнополитических знаний и умений, ибо цена ошибки тут неприемлемо высока: человеческие жизни. Бессмысленно, бесполезно и даже вредно приступать к разрешению связанных с войнами проблем, не овладев этими знаниями и умениями.

Вообще же, в целом, именно – есть основной предмет этнополитики. **вся сфера взаимоотношений народов и наций**

Специфические этнополитические знания необходимы на каждом шагу политику, государственному деятелю. После крушения СССР мы стали свидетелями непрекращающейся серии неприятных, опасных и стыдных ошибок в российской внешней и внутренней политике. Можно смело утверждать, что причина этого – в отсутствии даже самых элементарных этнополитических представлений у президентов и их политконсультантов. Напротив, они, вопреки очевидному, пытаются делать вид и строить политику так, как если бы национальный фактор вообще отсутствовал в жизни или был чем-то несущественным, третьестепенным.¹

Запрет строить в России партии по национальному признаку – поистине глуповское решение! – один из оглушительных примеров поразительной этнополитической слепоты. Но, увы, далеко не единственный.

Чечня, Украина, Белоруссия, Грузия, Азербайджан, Ближний Восток, Прибалтика, Калининград... Все эти географические названия сегодня болезненно отзываются в русском сознании, ибо каждое из них обозначает крупный провал российской политики последних пятнадцати-двадцати лет. И этими названиями, увы, список провалов далеко не исчерпывается.

Причина одна: в советских вузах, где учились нынешние сильные мира сего, не проходили этнополитику. Они не знают, что такое этногенез и чем отличается этническая нация от политической; не ведают, что такое национальное государство; не подозревают, что главным субъектом истории являются этносы; не понимают природной силы этнических эмоций и определяющего значения этнодемографического баланса для судеб стран; не представляют себе, что бывают народы комплиментарные и некомплементарные. И т. д. А если что-то и понимают, то превратно.

Самый яркий пример неудачи во внутренней политике – это Чечня, незаживающая наша рана. Сколько было помпы, словесных фейерверков по поводу «побед» в Чечне и замирения региона. Конституционный порядок восстановлен! Но вся эта прелесть однажды взлетела на воздух вместе с Ахматом Кадыровым, а закончилось дело Бесланом. И если бы еще закончилось! Беда именно в том, что никто не знает, когда и как закончится эта «неправильная» война, которая тянется уже второе десятилетие, то затухая, то вспыхивая вновь, проявляясь то широкомасштабными боевыми действиями – то взрывами в московском метро, на железных дорогах, на Баксанской ГЭС, в школе Беслана, то взятием заложников, то пожарами торфяников и т. д. Нас уверяют, что война триумфально завершена, однако, во-первых, садясь в вагон подземки, никто не может быть уверен, что приедет по назначению, а во-вторых, та чудовищная цена, которую Россия платит за умиротворение Чечни, не стоит сотой доли тех благ, что сулит нам ее пребывание в составе России.

В чем причина очевидного провала политики в Чечне? В том, что у властей нет элементарных этнополитических представлений. О том, что бывают народы комплиментарные и некомплементарные. О национальной психологии вайнахов. О том, как влияет этнодемографический фактор на поведение народов, на их пассионарность. Наконец, нет понимания, что главная проблема отнюдь не в том, как бы оставить Чечню и Ингушетию в составе Рос-

---

¹ В годы правления В. В. Путина справедливой и решительной ревизии подверглись почти все направления внешней и внутренней политики его предшественника, кроме... национального. И даже советники остались прежними: Э. А. Паин, В. И. Мукомель, В. А. Тишков, В. А. Михайлов и др. – *Прим. ред.*

сии или восстановить там конституционный порядок! Проблема исключительно в том, как нашему народу, нашей стране обезопасить себя от компонента, совершенно некомплементарного по отношению к русским (и многим другим народам)!

А посмотреть на иммиграционную политику?! В то время как все европейские страны, вкусив горького опыта, образумились и начали выстраивать оборону от мигрантов, провозгласили отказ от политики мультикультурализма, Россия торжественно вышла на второе место в мире после США по приему на свои просторы всевозможных инородцев, нелегальных по большей части. И выступила, устами президента Медведева, в поддержку мультикультуральных принципов. Последствия, можно смело предсказать, будут страшными.

Яркое проявление безрассудности и беспомощности властей – страусиная позиция в отношении русского вопроса. Изгнав русских из легальной политики, не желая ни решать, ни даже обсуждать русские национальные проблемы, Кремль своими руками уже создал русское боевое подполье, ожесточил и настроил против себя миллионы бесправных русских людей. Все это, вкупе с озлоблением против нашествия иноплеменных, может кончиться иррегулярной народной войной, по сравнению с которой чеченские вылазки покажутся детскими играми. Манежная площадь в декабре 2010 прозвучала сигналом тревоги, но его, похоже, не услышали в Кремле.

А взять Калининградскую область! Кремль под торжественные фанфары сдал НАТО, ЕС и Литве все позиции по ней, не понимая истинного значения калининградской проблемы. А оно лежит, опять-таки, не в политэкономии, и не в геополитике, и даже не в военной сфере, а в этнополитике. Область на 80% населена русскими людьми. Это не что иное, как русский эксклав в Прибалтике, в Европе. Эту часть нашего народа всеми силами отрываю от Большой России, пытаются переделать в еще одну Балтийскую республику, независимую от Москвы. Уже 70% детей области никогда не бывало в России, в своей «материнской стране», не видело ни Кремля, ни Красной площади, ни Зимнего дворца и Невского проспекта, не бывало в Третьяковской галерее, Русском музее, Историческом музее, Эрмитаже. Юным калининградцам оказывается проще, доступнее посетить Варшаву, Стокгольм, Берлин, Вильнюс, Ригу, Таллин, Хельсинки или Копенгаген, чем Москву или Петербург. При этом власть запретила деятельность единственной организации, пытающейся сохранить единое русское культурное пространство: Русской национально-культурной автономии. Мы теряем часть своего народа, теряем стремительно. Недаром над крышей областного Совета уже развеваются флаги не только России и области, но и Евросоюза.

При всем том Калининград – лишь фрагмент общей проблемы разделенной нации, которую Кремль не хочет видеть в упор. Потеря более 20 млн. наших единокровных русских людей, отданных на милость украинским, казахским, молдавским, прибалтийским и т. п. этнократам, его не волнует нисколько. Но она волнует нас, русских, И разве это бросовая часть нашего народа, чтобы так открыто ею пренебрегать? *ведь это от нас отрезали значительную часть, нас ослабили, обескровили!*

Так ли поступают со своими диаспорами правительства разумных стран? Вот, у китайцев есть даже особый термин «хуацяо» («мостик») для своих людей за рубежом: это действительно мостик, по которому в эти страны направляется китайская экономическая и политическая экспансия, это рычаг в руках Китая для проведения осмысленной политики в той или иной стране. Но для того, чтобы правильно видеть и понимать эти проблемы, умело их решать, надо быть искушенным этнополитиком.

Внешняя политика Кремля не лучше внутренней.

Украина. В свое время российский президент поддержал Януковича, выдал новые льготы Украине, пошел на односторонние уступки, признал избрание Януковича законным. Но в результате «помаранчевой революции» в президентское кресло сел русофоб Ющенко! Конфуз! Почему, отчего? Оттого, что Путина в Высшей школе КГБ не учили этнополитике,

и он не знает, что такое этногенез, что такое строительство политической нации, национального государства. Он проигнорировал русский фактор на Украине. А традиционный подход с позиций политэкономии, единственно доступный его отсталым советникам, в новых условиях уже не срабатывает. Ни нефтью, ни газом, ни электроэнергией, ни таможенными льготами, ни тысячью односторонних уступок нельзя решить украинскую проблему, которая имеет только этнополитическое решение. Разве мыслим был бы такой провал российской политики на Украине, если бы Кремль уделял все эти годы должное внимание русским людям, отрезанным от нас границами?! .

Сегодня, когда Янукович победил-таки, это решение отложилось на неопределенный срок, достаточный, впрочем, для окончательной консолидации Украины и ее упрочения в качестве независимого государства – итог, прямо противоположный российским и русским интересам. Выкупив за баснословные средства продление аренды (!) и так принадлежащего нам по праву Севастополя, мы, похоже, можем в недалекой перспективе распрощаться и самим Севастополем, и со всем Крымом навеки. Да и с другими исторически русскими областями там тоже. Окрепшая на наши денежки, расцветшая на наших энергоносителях, консолидированная с нашей помощью Украина и говорить на эту тему не станет.

Грузия. Совершенно та же ситуация. Налицо точно такая же непроходимая политэкономическая ограниченность, согласно которой Грузия, взятая Россией на короткий энергетический поводок, должна-де вести себя, как ручная. К ноге ласкаться. Ничего подобного! Трудно представить себе, как теперь должна повернуться история, чтобы вновь вернуть Грузию в друзья и партнеры.

Белоруссия. Спрашивается: какую цену надлежит платить России за немедленное воссоединение с Белоруссией в едином государстве? Правильный ответ: любую. Потому что это единственный способ увеличить удельный вес русских в стране (белорусы и русские – генетически и исторически один народ). Это жизненно важная для нас этнополитическая проблема. Наши враги отлично это понимают и суют палки в колеса российско-белорусского союза на каждом шагу. А вот Кремль понимать этого не желает.

Аналогичная история с Азербайджаном, который мы своими руками буквально вбросили в объятия Вашингтона и Стамбула, хотя этот важнейший и традиционно дружественный регион значит для нас несравненно больше, чем Армения, которая и не может, и не хочет предложить что-либо существенное России в обмен на односторонние преференции.

Ближний Восток. Здесь, в этом определяющем судьбы мира регионе, у нас провал за провалом, начиная с потери традиционных союзников и кончая утратой 8-миллиардного долларового долга в Ираке и «блистательным отсутствием» в ходе революций в Тунисе, Египте, Йемене, Ливии. Мало кто понимает, что ошибочная позиция, занятая здесь Россией еще при Козыреве, вообще пагубно влияет на всю внешнюю и внутреннюю политику России, вредит ей во взаимоотношениях со всем миром ислама. А в результате мы по всему периметру нашей границы получаем полосу отчуждения и недружелюбия, а в самой нашей стране – ползучую гражданскую войну. Утрата иракского долга – мелочь по сравнению с политическими рисками; а причина – превратные представления о приоритетах этнополитики и полное непонимание конкретно еврейской, арабской и мусульманской проблем.

И так далее.

Таким образом, налицо необходимость привить понимание этнополитики тем, кто правит Россией. Именно это, помимо научного и просветительского интереса, понуждает разобрататься и разложить по полочкам все основные понятия и закономерности, вытекающие из факта существования и взаимодействия на Земле разных народов. Нужно раз и навсегда заложить прочные основы этнополитических знаний, чтобы впредь практическая политика строилась на твердой почве извечных и глубинных мотивов поведения человека, не пытаясь игнорировать, а тем более насиловать его природу, как это часто бывает. И начинать надо,

конечно же, с наиболее фундаментальных понятий, таких как раса, этнос и нация, без которых в этнополитике нельзя и шагу шагнуть. Надо положить конец той ужасающей неразберихе и разногласиям, которые царят в отечественной этнологии.

В силу сказанного данная книга, закладывающая фундамент надежных представлений о новой и актуальной науке, необходима в первую очередь для руководства России. Ему пора садиться за такого рода учебники, чтобы не уподобляться слепым поводырям слепых, как это имеет место быть сейчас.

Книга также предназначена для студентов, чья будущность так или иначе связана с общественной деятельностью, с политикой. Для поколений новых управленцев, журналистов, историков и политологов, обществоведов.

Книга будет полезна также профессиональным этнологам и антропологам, поскольку содержит как актуальные исторические, так и самые последние сведения в указанной области, за которыми в наши дни непросто уследить. Она объединяет обширнейшие данные многих наук (этнополитики, расологии, этнологии, антропологии, геологии и др.), оставаясь при этом на твердой почве знаний и фактов, а не досужих мнений, как это частенько бывает у обществоведов. Никакие науки о человеке не могут больше игнорировать или предвзято, идеалистически трактовать сферу этнополитики. Это чревато бедой. Книга поможет расстаться со множеством устоявшихся в науке предрассудков и взглянуть свежими глазами на старые и новые истины.

Разумеется, книга нужна и тем, кто вообще хочет понять, что происходит в мире людей, поскольку раскрывает сложную, невидимую простым глазом мотивацию поступков и отношений, происходящих в сфере этнического. Нетрудно заметить, что национальные отношения сегодня повсеместно вышли на передний план событий, определяя историю, в конечном счете, всего мира. В частности, налицо фронтальный, затрагивающий все сферы жизни и политики конфликт между тенденцией глобализма и тенденцией национализма. Далеко не всегда и не везде эта «революция этничности» приводит к спокойствию и добру, однако не считаться с ней – невозможно и опасно.

Чтобы быть готовым к участию в судьбах мира, надо правильно понимать новую реальность, а для этого ее надо в первую очередь изучать.

Пожелаем читателям успехов в этом деле.

В. И. Козлов,
д.и.н., профессор этнографии,
лауреат Государственной премии СССР по науке
(«Этнические процессы в СССР»),
ветеран ВОВ, кавалер «Ордена Славы»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. РАСА И ЭТНОС

Никакой тщательный и глубокий анализ этнических взаимоотношений

*невозможен без учета расовой ситуации,
никакое исследование по этногенезу и этнической истории
не может быть по-настоящему комплексным и всеобъемлющим
без привлечения антропологических данных,
то есть в конечном счете данных о биологии человека.*

Академик В. П. Алексеев

*Основные расовые ветви человечества являются
оригинальными, самостоятельно сформировавшимися
подразделениями человеческого вида.*

Г.Л.Хитъ, Н.А.Долинова

ГЛАВА ПЕРВАЯ. МОРФОЛОГИЯ РАСЫ

1.1. ЧЕМ ОТЛИЧАЮТСЯ РАСЫ?

Для того, чтобы освоить новый для русского читателя курс науки этнополитики, необходимо прояснить до конца суть таких основополагающих понятий, как раса, этнос и нация. Без этого никакое понимание происходящего в мире этнических отношений – а именно в этом суть этнополитики – невозможно. Более того, осмысление этих главных понятий доступно только в комплексе, поскольку мы никогда не поймем, что такое нация (и все связанные с этим словом понятия и явления), если не разберемся детально, что такое этнос. Но понять, что такое этнос, точно так же невозможно, если мы не разберемся детально, что такое раса.

Повторю эту простую мысль еще раз, чтобы у читателя отложилось с первой же страницы: нация непостижима вне понимания этноса, а этнос непостижим вне понимания расы. В этом мы не раз убедимся по ходу изложения материала.

Итак, изучение этнополитики необходимо начать с основы основ: что такое раса.

Приступая к изложению увлекательной науки о человеческих расах, следует оговорить одно неизбежное нарушение логической методики.

Вопреки правилам науки, в данном случае невозможно сразу начать с определения предмета исследования, с дефиниции. Ведь тогда читателю придется принять эту дефиницию на веру, а я – непримиримый враг всяких верований в науке, ибо они есть не что иное как предрассудки и мифы, а вовсе не наука.

Вообще-то можно просто поставить рядом представителей хотя бы пяти основных современных рас – белой, желтой, черной, серой и красной, чтобы даже трехлетний ребенок убедился в наличии самого феномена расы и основных расовых отличий. Они видны невооруженным глазом и за сто метров.

Казалось бы, уже этого житейского визуального представления довольно, чтобы иметь основание рассуждать о расах во всех мыслимых аспектах. Каждый знает, пусть на данном примитивном уровне, что такое расы.

Но этого недостаточно; я хочу обложить читателя, как волка, таким плотным ограждением с флажками-маркерами, чтобы он и думать забыл о возможности перепрыгнуть за эти флажки и разувериться в существовании рас. Увы, это необходимо, ибо антирасовая пропаганда ведется прямо-таки бешеная, и плачевная участь деграданта постигла уже не одну высокоученую персону, усомнившуюся под этим давлением в очевидном. Чтобы избежать этого,

следует, прежде чем доверяться готовым дефинициям, убедиться в том, что они правдиво отражают действительность.

Можно утверждать, что в разных точках Земли в разное время от разных производителей по неизвестным нам причинам образовались разные расы. Вот пока все, что можно утверждать. Зато утверждать уверенно: ведь если существует лишь как гипотеза или фикция, то – существует реально. *род человеческий вид человеческий – раса*

К счастью, предмет данного изучения конкретен, нагляден, доступен измерениям по множеству показателей и строгой фиксации каждого показателя. Раса – это общность, которая одних людей естественным образом объединяет, а других столь же естественным образом разделяет. Причем признаки, по которым это объединение и разделение происходят, делятся на очевидные, видимые простым глазом, – и незаметные, требующие специальных исследований. Поэтому для того, чтобы как можно глубже убедиться в реальном существовании рас, необходимо узнать как можно больше таких признаков. В науке их называют «расодиагностическими маркерами».

Итак, сосредоточимся на расовых отличиях, ибо все на свете познается в сравнении.

* * *

Специальная наука, имеющая своим предметом расово-этническую диагностику по совокупности биологических параметров человека, называется . Библиография, посвященная методам биометрии, насчитывает не одну тысячу наименований. В своем труде я вынужден ограничиться наиболее современными и убедительными источниками. Так, например, отечественные светила антропологии Г. Л. Хить и Н. А. Долинова в монографии «Расовая дифференциация человечества» (М., Наука, 1990) дают на многих страницах подробную систему названных маркеров в отношении всего населения Земли, вплоть до самых экзотических андронидных племен. (В. Б. Авдеев точно сравнил эту всеобъемлющую систему с периодической таблицей Менделеева.) Воспроизводить всю систему здесь не имеет смысла, но выделим среди всего множества маркеров – основные, наиболее важные и убедительные. **биометрией**

Описание ряда достижений в области разграничения рас излагается здесь по книге В. Б. Авдеева «Расология» (разделы: Краниологические признаки эволюционной ценности рас; Физические критерии умственного превосходства; Социальная проекция сращения швов черепа; Расовые различия в строении мозга; Эволюционная устойчивость расовых признаков и др.). Желающим получить более подробные знания по теме можно рекомендовать обратиться к первоисточникам, в ней указанным. Цитаты также приведены по названной книге, но все выделения в них сделаны автором.

Дерматоглифика, биохимия, генетика

К числу важнейших расодиагностических маркеров относятся данные – науки о на теле человека (корифеем которой на мировом уровне является Г. Л. Хить). Эти данные включают в себя такие признаки, как дельтовый индекс, индекс Камминса, проксимальный ладонный трирадиус, узорность гипотенара, суммарный процент добавочных трирадиусов, узорность тенара первой межпальцевой подушечки и др. **1. кожных узорах дерматоглифики**

Мы ставим данный маркер на первое место, ибо, как указывает та же Хить в другой книге: «Признаки дерматоглифики, будучи неадаптивными, не подверженными воздействию отбора и тем самым более стабильными во времени, более надежно свидетельствуют о сохранении древних особенностей популяций, чем соматические». И далее: «На громадном по объему материале обнаружено совпадение дифференциации групп и расовых комплексов по признакам кожного рельефа и расовой соматологии». ^{2 3}

² Дерматоглифика народов СССР. – М., Наука, 1983.

³ Цит. по: Авдеев В. Б. Указ. соч., с. 276, 279.

Важно понимать: узоры на коже – один из главных расоразграничительных маркеров – не зависят ни от какого климата! А это значит, что все разговоры о наличии у всех рас общего предка, чьи потомки разошлись (якобы из Африки) по всему миру, а лишь затем приобрели под воздействием среды свои расовые признаки, – это антинаучная мифология и ересь.

Дерматоглифика позволяет утверждать принципиальнейшие тезисы, имеющие не только научное, но в первую очередь – философское, мировоззренческое значение.

«Ключевые признаки дерматоглифики обладают большим запасом расоразграничительной мощности: разница между основными расами в 2—40 раз превосходит свою ошибку. Как показали специальные исследования, внутри расы наиболее четкие различия наблюдаются на этническом уровне: ». **Этнический барьер явился самым мощным фактором дифференциации населения в процессе его исторического и биологического развития**

Запомним эту важнейшую для всего дальнейшего исследования мысль: нет более определяющих, судьбоносных для человеческой истории различий, чем этнические.

«Каждая из крупных расовых групп человечества обладает неповторимой, только ей присущей комбинацией определенных частот признаков дерматоглифики и их сочетанием. Таким образом, анализ комбинаций признаков убеждает в том, что различия между расовыми стволами имеют сетчатый характер. Это наблюдение подтверждается также анализом отклонений каждой расовой группы по отдельным признакам и их комплексу...»

Взаимоотношения основных расовых групп имеют стойкий характер. Европеиды занимают более изолированное положение, максимально специализированы негроиды. Судя по системе таксономических расстояний между расами негроиды являются наиболее древней и специализированной расовой ветвью человечества – менее древней, но также специализированной ветвью являются европеиды».

Из этого наблюдения Хит и Долинова делают главный вывод:

. **«Основные расовые ветви человечества являются оригинальными, самостоятельно сформировавшимися подразделениями человеческого вида»** ⁴

Значение данного вывода в том, что он подтверждает идею полигенизма – самостоятельного зарождения рас, отсутствия у них общего биологического корня, общего предка. Миф об Адаме и Еве, «прародителях всего человечества», а заодно и об «едином человечестве» как таковом, отправлен в утиль, на горе легиону демагогов.

Раздельность рас, их обособленность находят у наших авторов все новые подтверждения. В более раннем совместном труде Г. Л. Хит и Б. Кейта «Дерматоглифическая дивергенция основных расовых ветвей человечества» (Расы и народы, 1981, вып. 11) сказано предельно четко:

«Индивидуальные профили кожного рисунка трех расовых групп свидетельствуют о неповторимости каждой из них. Возможность выделения сходных вариантов совершенно исключается. Европеиды и монголоиды имеют противоположные сочетания признаков, являя собой некое подобие „двойной спирали“. Негроиды же по всем, без исключения, признакам занимают крайнее положение. Монголоиды являются менее стабильной расой, чем европеиды. Что же касается негроидов и европеидов, то их объединение в единый западный ствол по данным кожного рельефа невозможно». ⁵

Этот вывод также является важнейшим и неопровержимым, но притом опровергающим учебники!

И далее Хит и Кейта делают еще один важный и решительный вывод: «Поскольку признаки различных систем организма эволюционировали с различной скоростью, менявшейся

⁴ Там же, с. 284—286.

⁵ Там же, с. 334. Вывод архиважный, разрушающий до основания долго бытовавшее в высоких научных кругах представление об изначальном единстве происхождения европеидов и негроидов с последующей дивергенцией (расхождением). Данные Хит и Кейта опровергают идею наличия у названных рас общего предка.

к тому же в зависимости от конкретных условий, возраст формирования расовых взаимонезависимых систем заведомо не может быть одинаковым».

Расы сформировались не только независимо друг от друга, но и в разное время в разных ареалах Земли: вот как это следует понимать.

* * *

Не менее, чем дерматоглифика, важна, также предлагающая ряд непровержимых расодиагностических маркеров, обозначающих расово-этнические различия между людьми на молекулярном уровне. **2. биохимия**⁶

В данном случае читателю следует предложить книгу российского корифея В. А. Спицына «Биохимический полиморфизм человека» (М., 1985). Исходным является его наблюдение: «В результате многочисленных исследований было установлено, что альтернативные формы, находящиеся под строгим генетическим контролем, очень неравномерно распределены среди народов Земного шара». А далее, опираясь как на собственные наработки, так и на обширные исследования за рубежом, Спицын повествует о «наследственных полиморфизмах» у человека (изложено по Авдееву): **белков**⁷

«Частота генов системы (Tf) увеличивается в ряду «монголоиды-европеиды-негроиды». Именно с их помощью производится и более детальная дифференциация этнических групп. В США в городе Сиэтле в Центральном банке крови уже разработаны и применяются. В Москве в ходе исследовательской программы также было установлено, что, именно на основе системы трансферринов. Группоспециальный показатель (Ggl) у евреев выше, и различает их и русских. На основе компонентов сыворотки крови также ясно видны этнические различия, причем именно генетически обусловленные. **трансферрина этнические стандарты крови этнические русские заметно выделяются среди других этнических групп многонациональной Москвы**

Распределение по системе Спицына показывает, что основные человеческие. Выражаясь языком Библии, Бог лепил нас из разной глины, потому что между различными породами животных биохимические различия и то меньше. «Человечество с его общечеловеческими ценностями» – это генетически неопределяемый фантом. По этой же схеме установлено, что русские явно и отчетливо отличаются от татар, евреев и даже украинцев. **генных частот расы на биохимическом уровне отличаются друг от друга на 30—40%**

По ряду биохимических показателей различия между основными расами достигают 4—6 крат, что позволяет использовать ее как удобный и ярко выраженный расодиагностический маркер. **ушной серы**

Поэтому В. А. Спицын выводит соответствующий обобщенный, позволяющий эмпирически высчитывать степень чужеродности народов. Им также вводится и обосновывается такое понятие, как, служащее для определения совокупности расовых различий между народами. На основе этих математических формул выведена. Затем дается понятие времени генетического расхождения народов и рас в мировом историческом процессе. Дальнейшие выводы и обобщения автора вновь поражают сочетанием глобального охвата проблемы с математической точностью ее решения: **коэффициент генной дифференциации генетическое расстояние генетико-биологическая иерархия рас и подрас**

⁶ Еще в 1922 г. отечественный ученый В. Г. Штефко в статье «Биологические реакции и их значение в систематике обезьян и человека» (Русский антропологический журнал, том 12, книга 1—2, 1922) сделал многозначительный вывод: «Соображения, высказанные на основе экспериментальных данных, приводят нас к чрезвычайно важному и в высшей степени интересному заключению. Культурные расы человечества, как например европейцы, имеют более сложное строение белковой молекулы, чем низшие расы. Таким образом, с биологической, или вернее, биохимической точки зрения они являются более сложно организованными, чем вторые».

⁷ Авдеев В. Б. Указ. соч., с. 334.

«Методы анализа генетических расстояний и построения филогенетических деревьев позволяют решать задачи генетико-антропологических классификаций, определения степени дивергенции популяций, оценки времени, прошедшего с момента разделения соответствующих ветвей древа. Более важной проблемой, однако, представляется попытка оценки продолжительности пребывания той или иной группы населения на данной территории, а также непосредственного определения динамики формирования этнорасовых общностей. В этой связи исследование характеристик мирового распределения факторов системы (Gm) позволит подойти к решению поставленных выше вопросов. Уникальность генетической системы Gm заключается в том, что каждая из крупнейших рас обладает характерным, свойственным лишь ей генным комплексом Gm, причем такие маркирующие гаплотипы представлены максимальными значениями частот». **ИММУНОГЛОБУЛИНОВ**

Совершенно очевидно, что на основе подобных методик всяким спекулятивным рассуждениям о «коренных и некоренных народах» и «многонациональных культурах» решительно можно будет положить конец, а конституционное определение «государствообразующего этноса» получит математическое определение, исключающее ошибки. Формулы народов-созидателей и народов-паразитов также возможно будет рассчитать.

Обобщая международный статистико-аналитический опыт, В. А. Спицын дает точные формулы частот генных маркеров в системе иммуноглобулинов для основных человеческих рас, соответствующих их максимальной чистоте:

– Gm **европеиды** ^{3; 5, 13, 14}

– Gm **монголоиды** ^{1, 3; 5, 13}

– Gm **негроиды** ^{1, 5; 13, 14, 17}

Человек, знакомый с математикой, легко заметит, что это три совершенно различные и никак не связанные между собой системы характеристик.

Далее В. А. Спицын подчеркивает, что «в Европе европеоидный с высокой частотой представлен на севере континента». Таким образом определяется, что наиболее расово чистые европеиды представлены на севере Европы, что как раз и соответствует ареалу происхождения и распространения нордической расы. **Gm** ^{3; 5, 13, 14}

Следовательно, понятие расовой чистоты из области журналистских споров переходит в область точной науки. Из чего явствует, что расовая чистота – явление не мифологическое, а генетическое. Отныне расовая теория должна основывать свои тезисы не на поэтических образах, а на генетическом анализе и математических формулах. Базовый постулат расовой теории о том, что нордическая или ксантохроидная, то есть светловолосая, голубоглазая часть большой европеоидной расы является наиболее генетически чистой и, следовательно, более ценной ее частью, можно считать научно доказанным». ⁸

«Генетическая основа пигментации кожи, – продолжает изложение Авдеев, – имеет также весьма важную расоразграничительную функцию. В. А. Спицын в этой связи пишет: «Известно, что густой слой меланина у темнокожих рас, препятствуя проникновению в глубокие слои кожи ультрафиолетовых лучей, создает почву для заболевания рахитом. Этим объясняется наличие компенсаторного механизма, выражающегося в том, что у людей, живущих в тропиках, отмечаются обильные выделения солевых желез, значительно более крупных, чем у европейцев».

У европеоидов частота гена (Gc) не должна превышать 10%, в то время как у негров она превышает 30%. Именно частота этого гена и сопряжена с характерным негритянским запахом».

⁸ Авдеев В. Б. Указ. соч., с. 289—290. Важность приведенных наблюдений особенно велика в связи с проблемой происхождения европеоида, для которого именно Север, а вовсе не Африка, как нам нередко внушают, является прародиной.

«Не только запах является биохимическим разграничителем рас, доступным непосредственно нашим органам чувств. Хотя трудно сегодня научным образом удостоверить такой маркер, но авторитетный антрополог Л. Крживицкий в одной из своих книг ссылаясь на достоверные данные своих опросов людоедов в разных странах: все они в один голос утверждали, что люди разных рас отличаются друг от друга по вкусу. Не верить этому нет оснований. Тем более, что вкусовые предпочтения людоедов удостоверяют их микроаналоги – кровососущие насекомые. Так, известный советский антрополог и гематолог Б. Н. Вишневецкий в своей брошюре „Человек, как производительная сила“ (Ленинград, 1925) писал: „Насекомые различных рас выказывают отличия, обусловленные химизмом крови хозяина. Так, наружные паразиты японцев отличаются от обитающих на европейцах. Изучение насекомых с представителей различных рас поможет разобраться в вопросе о родственных связях племен“. Вши и прочие паразиты, в отличие от некоторых академических ученых, отличаются большим знанием жизни, тонко улавливая различия в качестве крови, которую они сосут. А известный французский антрополог Жан-Жозеф Вирей в начале XIX века писал: „Известно, что точно так же, как каждый вид млекопитающих, птиц и так далее часто имеет своих насекомых-паразитов, которые обнаруживаются только у него одного, также они имеются и у негров: у них есть своя вошь, совершенно отличная от вши белого человека. „Негритянская вошь“ имеет треугольную голову, бугорчатое тело и черный цвет: такой же, как у негров“». ⁹

Так что же получается: цвет и запах негроидов обусловлен ареалом их проживания? В это до недавнего времени были убеждены (предубеждены) почти все антропологи. Но, как ни парадоксально, генетика опровергла эти предубеждения.

«Самый главный вывод В. А. Спицына заключается в следующем: «Не имеется данных о связи между климато-географическими факторами и распределением факторов Gm».

Это говорит о том, что, среда на них вообще не оказывает никакого влияния. Цвет глаз, волос, кожи и т. д. – это не результат приспособления человека к соответствующим условиям окружающей среды, это скорее генетические украшения, которые раздала природа различным расам, исходя из естественного принципа «каждому свое»». **расовые признаки носят неадаптивный характер** ¹⁰

Надо отметить, что это понимал еще Дарвин: «Из всех различий между человеческими расами цвет кожи представляет самое очевидное и наиболее резкое выраженное. Прежде полагали, что различия этого рода могут быть объяснены долгим пребыванием в разных климатических условиях; но Паллас впервые показал, что это утверждение не может быть поддерживаемо, и с тех пор ему следовали почти все антропологи». ¹¹

Последний вывод отлично согласуется как с теорией литосферных катастроф, о которой ниже, так и с непосредственными наблюдениями (за 400 с лишним лет истории американских негров до сих пор не известно случаев их побеления, обусловленного сменой климата; не почернели и белые потомки голландских поселенцев – буры ЮАР). ¹²

⁹ Авдеев В. Б. Указ. соч., с. 332—333.

¹⁰ Авдеев В. Б. Указ. соч., с. 291.

¹¹ Дарвин Ч. Происхождение человека и половой подбор. – СПб., изд. В. И. Губинского, 1908. – С. 177. Правда, Дарвин вдруг предположил, что расы имели один корень, от коего в дальнейшем уклонились, ибо «все особи, лучше приспособленные к своим жизненным условиям... должны были выживать в большем числе, нежели менее приспособленные». Однако если массовые приспособительные изменения, от которых зависело выживание, вызваны не климатом, то чем? Ответа нет. Поэтому мы понимаем, что расовые признаки на самом деле никак не связаны с естественным отбором и борьбой за выживание.

¹² В докладе Н. А. Дубовой (в сборнике «Проблема расы в российской физической антропологии». – М., 2002) подчеркивается: «До настоящего времени нет ни одного (!) факта, когда очень темная пигментация кожи, свойственная экваториальным группам, была бы отмечена для индивидуумов, предки которых родились не на Африканском, Австралийском континентах или в Южной Азии. Точно так же не отмечено появления светлогокожего, светлоглазого населения в Африке или Южной Азии без притока имевших такие признаки мигрантов» (Авдеев В. Б. Указ. соч., с. 330). Отметим и то, что эскимосы, палеоазиаты-монголоиды, пришедшие в Гренландию из Океании, сохранили в тысячелетиях темную кожу, в отличие от белокожих автохтонных народов Севера, таких же монголоидов. Все это также свидетельствует о независимости цвета кожи от климата.

Следует отметить также, что среднегодовая температура и количество солнечных дней в году изменяются одинаково по мере удаления от экватора, безразлично к Северному ли или к Южному полюсу, однако чернокожие особи проживают преимущественно в Африке, а вовсе не везде, где солнце светит и греет столь же ярко и сильно. Негроиды не образовались ни в Центральной, ни в Южной Америке, ни в подавляющей части Азии, ни, тем более, в равноудаленных от экватора частях Европы. Если же говорить о южной оконечности Африки, изначально также заселенной неграми, то и подавно ни на одном континенте северного полушария Земли мы не найдем природных негроидов в соответствующих климатических поясах.

Более того, как заметил тот же Дарвин: «Ботокуды, как и другие обитатели тропической Африки, совершенно отличаются от негров, населяющих противоположные берега Атлантического океана, хотя и подверженных действию почти сходного климата и ведущих почти такой же образ жизни». ¹³

Это позволяет раз и навсегда отбросить гипотезу о «почернении» некогда белой негроидной расы под воздействием солнечных лучей как антинаучную. А равно и гипотезу о «побелении» в северных районах некогда чернокожих европеоидов.

Почему одна раса черная, а другая белая? Потому что такими были всегда, от своего возникновения. Ниже мы еще вернемся подробнее к этой теме.

В. А. Спицын также подчеркивает: «Каждая из крупнейших рас обладает характерным, свойственным лишь ей одной генным комплексом и щелочной плаценты». **гаммоглобулинов фосфатазы**

Вообще, , т.е. наука о группах крови, также представляет нам целый ряд надежных расо-диагностических маркеров. Было доказано, например, что полигенные наследственные факторы белков сыворотки специфически распределяются на уровне больших рас. Энциклопедия «Народы России» (М., 1994) подчеркивает: «По системам иммуноглобулинов, обеспечивающих защитную реакцию против различных болезней и трансферринов, обеспечивающих нормальную циркуляцию ионов железа в токе крови, отчетливо выделяются большие человеческие расы». *серология* ¹⁴

Итак, у людей разных рас и национальностей различаются структуры белка, биохимический состав иммунной системы и электромагнитные свойства крови. Не менее строгие и достоверные сведения о расовой принадлежности личности дает также биохимический состав ушной серы.

В совместной работе «Учение о человеческой наследственности», изданной еще в далеком 1936 году, Э. Баур, О. Фишер и Ф. Ленц утверждали: «Расовые различия в основном зависят от различий внутренней секреции. Конституция тела, интеллектуальные и психические характеристики и прочие расовые особенности детерминированы ими».

Сегодня, не отрицая значения внутренней секреции для расовой диагностики, ученые предпочитают говорить о корреляции маркеров. Данный тезис можно проиллюстрировать цитатой из статьи М. Г. Абдушелишвили и В. П. Волкова-Дубровина «О соотношении расовых и морфофизиологических признаков» (Вопросы антропологии. Вып. 52, 1976): «Наблюдается известная связь цвета кожи с некоторыми физиологическими признаками. У наиболее светлых наблюдается замедленный кровоток и наибольшая минеральная насыщенность костной ткани, а у наиболее темнокожих значительно ниже минерализация скелета и быстрее кровотоков». ¹⁵

* * *

Развитие биохимической темы уже привело нас страницами выше к данным о неизменном различии рас, представляемым наукой, трактующей проблему наследственности. Именно

¹³ Дарвин Ч. Происхождение человека и половой подбор. – С. 181.

¹⁴ Авдеев В. Б. Указ. Соч., с. 282—283.

¹⁵ Авдеев В. Б. Указ. Соч., с. 138.

на поле данной науки (в рамках т.н. «митохондриальной» теории) была сделана в конце XX – начале XXI века попытка опровергнуть очевидное: расовые различия людей. Нас пытались уверить, что белые, желтые, черные – все люди состоят из одного строительного материала, а потому являют собой единое целое. Лес захотели спрятать за деревьями. **3. генетикой**

За эти домыслы тут же ухватились сторонники теории моногенизма, попытавшиеся навязать общественному сознанию идею о нашей общей праматери – «черной Еве», от которой (в недрах Центральной Африки), якобы, произошло все человечество вообще. После чего одни потомки этой Евы мигрировали на Север, где все поголовно побелели и оголубоглазели, а другие – на Восток, где так же поголовно пожелтели и окосели.

Как будет неопровержимо установлено из дальнейшего, результаты добросовестных генетических исследований ведут совсем к другим выводам.

Весьма важные идеи озвучила 1-я международная конференция «Раса: миф или реальность?». Она прошла в Москве в октябре 1998 года под эгидой Российского отделения Европейской антропологической ассоциации и при поддержке многочисленных всемирных и отечественных профильных научных учреждений. Трибуна была предоставлена в т.ч. генетикам, и вот о чем они поведали миру.

В коллективном исследовании, озаглавленном «Новый ДНК-маркер как расово-диагностический признак», анализируется материал по получению нового генетического маркера CAcf685 по 19-й хромосоме, на основе которого величина генетического расстояния Gst между европеоидами и монголоидами (в данном случае чукчами) оценивается как шестикратная. Данный маркер признан как ценный в расово-диагностическом отношении.

Этой же теме было посвящено программное выступление одного из лучших отечественных генетиков Ю. Г. Рычкова «Генетические основы устойчивости и изменчивости рас». Его доклад явился обобщением многолетних теоретических и практических исследований. В нем он говорил, что несмотря на то, что последние 35 лет генетика человека находится в разладе с антропологией, тем не менее, молекулярная генетика открывает все больше и больше «так называемых ДНК-маркеров, которые могут считаться маркерами расовых различий».

Аналізу этих новых расодиагностических маркеров был посвящен доклад известного (см. выше) молекулярного биолога В. А. Спицына «Эффективность разных категорий генетических маркеров в дифференциации крупных антропологических общностей».

С. А. Лимборская, О. П. Балановский, С. Д. Нурбаев в коллективной работе «Молекулярно-генетический полиморфизм в изучении народонаселения: геногеография Восточной Европы» говорят о больших успехах, достигнутых в последнее время в расшифровке ДНК генома человека. «В ходе этой работы было обнаружено большое количество высокополиморфных маркеров ДНК, пригодных для популяционно-генетических исследований. Изучая с помощью этих маркеров ныне живущие популяции, удастся получить информацию об их генетической истории и в ряде случаев датировать – с той или иной вероятностью – важные события, связанные с происхождением человека, его рас и расселением человека в глобальном масштабе. Полученные результаты анализа сложного в расовом отношении региона Восточной Европы указывают на высокую разрешающую способность ДНК-маркеров при анализе генофонда».

По результатам названной конференции был издан программный документ «Проблема расы в российской физической антропологии» (М., 2002), который вполне может быть сочтен за официальную позицию отечественной антропологической науки.

В докладе Е. В. Балановской, включенном в общую редакцию, резюмируется: «Объективная классификация индивидуальных генотипов по ДНК-маркерам практически полностью соответствует расовой классификации». В дальнейшем антрополог д. б. н. Балановская в соавторстве с генетиком к. б. н. О.П. Балановским написала и издала книгу «Русский генофонд на русской равнине» (М., Луч, 2007) где авторы делают ряд важных признаний: «большие расы

имеют глубокий генетический фундамент», «критика генетических основ расы вызвана простым невежеством в антропологии», «расы как группы популяций обладают своеобразными генофондами. Поэтому можно уверенно говорить о прочном генетическом фундаменте рас».

16

Балановскую поддержала Г. Л. Хить, в свою очередь указав, что каждая из крупных расовых групп человечества обладает неповторимой, только ей присущей комбинацией определенных частот ключевых признаков.

Е. З. Година подчеркнула: «Основные расовые различия в значительной степени формируются уже во внутриутробном периоде».

Название книги А. Ф. Назаровой и С. М. Алтухова «Генетический портрет народов мира» (М., 1999) также говорит само за себя, ибо в ней дается подробная характеристика частот генов во всех основных и даже многих реликтовых популяциях человечества. А ведущие отечественные антропологи А. А. Зубов и Н. И. Халдеева в своей совместной статье из сборника с характерным названием «Расы и расизм. История и современность» (М., 1991) дают такое заключение: «Значит „тип“, т. е. характерная сумма генетических и морфофизиологических признаков, маркирующая определенные группы внутри вида, – феномен вполне реальный и, стало быть, заслуживающий исследования».

Не только российские генетики стоят на позициях расового различия: именно знаменитая «Таблица генетико-лингвистических расстояний между народами» американского генетика Л. Кавалли-Сфорца окончательно иллюстрирует объективность различий между биотипами. А его коллега Дж. Нил заявляет, что в настоящее время любого индивидуума можно отнести к той или иной хорошо исследованной большой этнической общности с точностью до 87%.

Словом, под воздействием новых открытий, а также в результате строгой научной критики по адресу т.н. «митохондриальной» генетической теории, полувековое противостояние «популяционных генетиков» с одной стороны и антропологов и расологов с другой сегодня заканчивается. Существование больших изначальных рас более всерьез не оспаривается. Спустя 130 лет в ходе напряженной исследовательской работы сотен ученых и ожесточенных дискуссий сторонников и противников расологии ученое сообщество созрело, наконец, во всеоружии аргументов до простого вывода, сделанного И. И. Мечниковым еще в 1878 году: .¹⁷ **«Отличия между большими человеческими группами, народами и расами настолько крупны и очевидны, что я даже считаю излишним распространяться об этом»**

Расы созданы Природой, предназначившей все их признаки в целокупности для наиболее совершенного соответствия жизни. Нет никаких оснований полагать, что эти признаки существенно менялись в ходе истории рас.

Да это и в принципе невозможно. Выдающийся советский биолог И. И. Шмальгаузен еще в своей программной книге «Кибернетические вопросы биологии» (1968) блестяще развил постулаты расовой теории, направленные против вульгарного ламаркизма: «Наследственный код ограждается ядерной оболочкой и регуляторными механизмами клетки и всего организма в целом от непосредственного влияния внешних факторов. Наследование признаков, приобретенных при жизни особи, фактически невозможно, так как это „приобретение“ касается только преобразования информации в данной особи и гибнет вместе с нею. Наследственный материал не был затронут этим преобразованием и остался неизменным».

При этом подчеркивается, что, о роли которых так любят рассуждать генетики, на самом деле имеют случайный характер, кроме того, никакой свободы мутаций не существует, ибо они

---

¹⁶ Указ. соч., с. 39—42.

¹⁷ Как выразился А. де Бенуа, популяционные генетики, создавая свои виртуальные, искусственные популяции, впали в «оптическую иллюзию», отрицая всем видимую невооруженным глазом реальность расовых различий. По-русски это называется за деревьями не видеть леса.

возможны лишь в определенных границах, заданных наследственными расовыми признаками.

мутации

Расовые признаки являются как в физическом, так и в психическом плане генетическими «узлами прочности», на которых держится вся структура человека. Без них неминуемы вырождение и распад.

Череп, мозг, лицо и кое-что еще

Узоры на коже видны, но незаметны простым глазом при встрече с человеком. Чтобы их разглядеть, нужно усилие. Что же касается генов и молекул крови или ушной серы, их вообще не увидеть без электронного микроскопа. Но в организме человека есть признаки, легко заметные любому: форма головы и тела, черты лица, цвет кожи, глаз, волос и т. д. Они-то и свидетельствуют, в первую очередь, о расовой принадлежности человека. И конечно же, их изучение ведется с самых первых дней расологической науки.

Важность данных науки о черепах – абсолютно бесспорна. Еще один из самых признанных авторитетов итальянской антропологической школы Джузеппе Серджи в монографии «Виды и разновидности человеческого рода» (1900) писал: «Наиболее важен для классификации череп. По одному черепу можно различить этнические элементы, входящие в состав смешанных групп. Возможна первичная классификация даже по одной стабильной особенности. Наиболее стабильны мозговой и лицевой отделы черепа. С самых древних эпох и до нашего времени не появились никакие новые формы черепов». *краниологии*

Как отмечает В. Б. Авдеев, классической школой антропологии И. Ф. Блюменбаха (1752—1840) было выявлено, что именно развитие мозга задает формирование черепа человека, но никак не наоборот. Ее представитель С. Т. Зоммеринг (1755—1830) писал: «Надо полагать, что природа формирует черепные кости так, чтобы они могли приспособиться к мозгу, но не наоборот». Много позднее известный советский генетик Н. П. Дубинин в книге «Что такое человек?» (М., 1983) изложил сходный комплекс идей: «Мозг человека обладает генетически детерминированными свойствами. Для нормального развития мозга нужна нормальная генетическая программа. Доказано, что 5/6 мозга формируется у человека после рождения». Антропологический сборник «Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас» (М., 1986) не оставляет никакой неясности в этом вопросе. В. П. Алексеев в передовой статье под названием «Некоторые соображения о динамике корреляционных отношений у человека и ее эволюционном значении» обобщает: «Поэтому так важно знать и правильно интерпретировать расовые различия черепа в динамике их возрастного развития. **«В паре „мозг – черепная коробка“ ведущим был мозг»**

Оставновимся на наиболее заметных и актуальных из них, а это, в первую очередь – черепные швы. В связи с чрезвычайной важностью специфики зарастания швов черепа у представителей различных рас, а также наглядности и неоспоримости этого расово-диагностического признака в исследовании социокультурных процессов, профессор В. Н. Звягин предложил использовать даже особое название – наука об исследовании рисунков черепных швов. *сутурология*

Эта наука открывает нам важнейшие тайны природы человека.

Русский краниолог Д. Н. Анучин (его имя носит НИИ Антропологии МГУ) в работе «О некоторых аномалиях человеческого черепа и преимущественно об их распространении по расам» (М., 1880) подробно остановился на – небольшом участке поверхности черепа, на каждой из боковых сторон которого, в височной ямке, сходятся четыре кости: лобная, теменная, височная и основная. Этот участок является хорошим расодиагностическим маркером, ибо различные виды его аномалий в частотном отношении у больших человеческих рас имеют разницу в 4—8 крат. **птерионе**

Крупный немецкий антрополог того же времени Георг Бушан подтвердил все выводы Д. Н. Анучина в отношении расово-разграничительной функции участка птериона. Он указы-

вал: «представляет собой зону соединения височной, лобной, теменной и клиновидной (основной) кости. Обычно верхний край большого крыла основной кости доходит до передне-нижнего края теменной кости, отделяя височную кость от лобной; имеющиеся здесь швы образуют тогда фигуру в роде буквы „Н“. Но изредка бывает, что от переднего края височной кости отходит вперед отросток, соединяющийся швом с лобной костью. У высших рас этот отросток очень редко встречается. У европейцев в 1,6%, у монголов и малайцев в 3,7%, у низших рас, наоборот он сравнительно част, так у черной расы до 13%, у австралийцев до 15,6%, у папуасов до 8,6%. Такое отношение говорит за то, что , и это тем более, что мы встречаем его постоянно у гориллы, шимпанзе и у большинства других обезьян». **Птерион** *соединение височной кости с лобной посредством отростка должно рассматриваться как низшее (питекоидное) образование*

Ойген Фишер также писал: «Иногда между этими четырьмя костями, которые образуют область птериона, имеется соединительная кость. У низших рас лобная кость и височная кости вступают в контакт гораздо чаще, чем у высших. Мы наблюдаем это, например, у европейцев – 1,5% случаев, у монголов – в 3,8%, у австралийцев – в 9%, у негров – в 11,8%, у гиббонов – в 13,7%, у орангутангов – в 33,6%, у шимпанзе – в 77%, у горилл – 100%. Несомненно, что наличие лобно-височного шва в большой мере зависит от относительной величины мозга. Чем сильнее мозг распирает череп, тем больше будут расходиться лобная и височная кости, тем реже они смогут соединиться в шов».

Следующим, еще более важным маркером, по Анучину, является (шов, образовавшийся на месте соединения двух половин лобной кости). Важность этого показателя формулируется так: «Этот лобный шов зарастает у большинства новорожденных младенцев, но у некоторых индивидов сохраняется на всю жизнь. Вот именно эта-то аномалия черепа и является отменным расодиагностическим и, как следствие, социокультурным маркером. Именно лобные доли мозга, отвечающие за высшие проявления человеческой психики и интеллекта, у некоторых индивидуумов в процессе начальной фазы роста оказывают повышенное давление на соответствующие отделы лобной кости, раздвигая их, что, в свою очередь, и вызывает появление лобного шва под названием метопизм». По наблюдениям Анучина, метопические, то есть с лобным швом, черепа имеют вместимость на 3—5% большую по сравнению с обыкновенными. **МЕТОПИЗМ**

Далее, анализируя частоту возникновения метопизма у разных рас и народов, он делает такой вывод: «Таблица результатов наблюдений показывает, что у европейцев лобный шов встречается много чаще, чем у других рас. В то время, как для различных серий европейских черепов процент метопизма найден варьирующим от 16 до 5, серии черепов низших рас в большинстве случаев только 3,5—0,6 процентов. Известное соотношение существует, по видимому, между наклоном к метопизму и интеллигентностью расы. Мы видим, например, что во многих расах более интеллигентные племена представляют больший процент метопических швов. У высших представителей монгольской и белой рас он выражается цифрой по крайней мере в 8—9 раз большею, чем у австралийцев и негров».

Впоследствии на основе статистических данных было сделано обобщение, согласно которому индивиды с сохранившимся лобным швом обладают , причем это увеличение является не только абсолютным, но и относительным, то есть не связанным с увеличением размеров тела. Сохранение лобного шва в свою очередь сказывалось в более высоком уровне психических и интеллектуальных способностей данных индивидов. **БОЛЬШЕЙ МАССОЙ МОЗГА**

Особенное значение имеют для разработки вопроса о метопизме работы русских ученых. Статья В. В. Масловского, помещенная в «Русском антропологическом журнале» за 1926 год (том 15, вып. 1—2), носит специальное название «О метопизме». В ней автор, развивая идеи Анучина, пишет: «Таким образом, на явление сохранения лобного шва у человека можно смотреть как на явление, связанное с совершенствованием его организации. Такая расчленен-

ность черепа на парные лобные кости является благоприятным фактором как для содержимого черепа, так и для него самого. Рост последнего в различных направлениях происходит благодаря наличию швов». ^{18 19}

Наконец, такое светило антропологии, как В. В. Бунак, в статье «О гребнях на черепе приматов» писал: «Аномальный лобный шов у человека наблюдается чаще у культурных рас, что связывается с увеличением головного мозга и возрастающим его давлением на лобную кость». ²⁰

В. Б. Авдеев пишет: «Известный шведский антрополог и анатом, профессор Стокгольмского университета Вильгельм Лехе в своей книге „Человек, его происхождение и эволюционное развитие“ (М., 1913), суммируя многочисленные исследования в разных странах в области аномалий швов черепа, дал такое ясное и обстоятельное резюме: „... Что сохранение лобного шва действительно обыкновенно является критерием умственного превосходства должно следовать из того, что черепа с этой особенностью чаще встречаются у цивилизованных народов, нежели у диких. В связи с этим я хочу упомянуть, что до сих пор *не было описано ни одного черепа человекообразной обезьяны с сохраняющимся лобным швом*“

Георг Бушан в своей известной книге «Наука о человеке» (М., 1911) подчеркивал: «Метопизм составляет принадлежность высших рас. Метопические черепа обладают большим весом, более сложным строением швов, более продолжительным незарастанием последних. Низшие расы дают меньший процент таких черепов, чем вышестоящие, так называемые культурные народы».

Другой мэтр классической немецкой антропологии, специализировавшийся как раз в области сравнительной морфологии, Ойген Фишер в своем фундаментальном учебнике «Антропология» (1923) указывал: «Расовые различия в частоте метопизма связаны с разной емкостью мозга. Мы встречаем его, например, у немцев – в 12,5% случаев, на черепах, найденных в Помпеях – в 10,5%, у древних египтян – в 7%, у негров – в 1% случаев».

Испанский ученый Хуан Комас в своей диссертации «К изучению метопизма» (1942) совершенно в том же духе свидетельствовал: «Анучин одним из первых выдвинул гипотезу о прямой связи между метопизмом и интеллектом, то есть черта чаще встречается у высших рас и, следовательно, ее можно считать чертой прогрессивной эволюции, свидетельствующей о тенденции организма к модификации своего обычного типа черепа».

Известный немецкий антрополог-дарвинист Карл Фогт в своей книге «Человек и его место в природе» (С.-Петербург, 1866), обобщая данные современной ему науки, утверждал: «Негрский череп относительно срастания своих швов следует другому закону, чем череп белого: что его передние швы, лобный и венечный, срастаются очень рано, гораздо раньше задних, тогда как у белого человека порядок срастания швов совершенно обратный. Если же так, то нет особенной смелости в предположении, что в мозге негра, может быть, существует тот же обезьяний ход развития, который доказан в его черепе». *как у обезьяны,*

Другой известный немецкий антрополог Роберт Видерсгейм позднее подтвердил эту точку зрения, подчеркнув в своей книге «Строение человека со сравнительно-анатомической точки зрения» (М., 1900): «Грациоле показал, что швы у высших рас исчезают в другой последовательности, нежели у низших. У последних, процесс всегда начинается спереди, с лобной области черепа, то есть на границе лобных и теменных костей, и отсюда идет назад. Само собою разумеется, это отражается на рано наступающем формировании передних долей головного

¹⁸ Среди зарубежных ученых, занимавшихся аномалиями черепа в контексте расовой систематики, нужно выделить такие имена: Жорж Папийо (1863-?), Георг Бушан (1863—1942), Марциано Лимсон (1893-?), Венцель Леопольд Грубер (1814—1890), Иоганн Ранке (1836—1916), Герман Велькер (1822—1897), Йозеф Гиртль (1811—1894), Паоло Мантегацца (1831—1910) и др.

¹⁹ Авдеев В. Б. Указ. соч., с. 177.

²⁰ Русский антропологический журнал, том 12: книга 3—4, 1922.

мозга, которая у высших (белых) рас, где лобно-теменной шов облитерируется после затылочно-теменного, могут развиваться еще далее. Это должно быть поставлено в связь с умственным различием племен». *как у обезьян,*

Завершить тему— предмет сутурологии – можно великолепной цитатой из монографии «Новая теория происхождения человека и его вырождения» (Варшава, 1907) крупнейшего русского расолога В. А. Мошкова, который писал: «По своим душевным способностям негренок не уступает белому ребенку, он так же способен к учению и так же понятлив, как белый. Но как только наступает роковой период возмужалости, то вместе со сращением черепных швов и выступанием вперед челюстей у них наблюдается индивидуум становится неспособен к развитию. Критический период, когда мозг начинает склоняться к увяданию, наступает гораздо раньше у негра, чем у белого, именно за это говорит более раннее срастание швов черепа у негра». **черепных швов** *тот же процесс, как у обезьян:*

Но рассказ о черепных швах будет неполон, если еще раз не подчеркнуть важность этого параметра в качестве расодиагностического признака. Подлинным шедевром современной отечественной расологии, посвященным именно этому аспекту проблемы, следует признать книгу А. Г. Козинцева «Этническая краниоскопия. Расовая изменчивость швов черепа современного человека» (Ленинград, 1988). В отличие от ангажированных либеральных антропологов, только и занятых «стиранием» и «снятием» расовых признаков, А. Г. Козинцев цель своей работы видит в прямо противоположном: «Полиморфность некоторых признаков позволяет изменить традиционный ход исследования, перестраивая, а то и создавая морфологические схемы со специальным расчетом на повышение расоразграничительной эффективности и в некоторых случаях – на снижение роли других факторов, в частности возрастного».

Анализируя результаты практических исследований, автор монографии констатирует, что частота расоразграничительного признака по костям затылочно-сосцевидного шва для европеоидов составляет в среднем 6,4%, а для монголоидов – 16,6%. На основе близкого в морфологическом отношении расовые различия наблюдаются еще отчетливее. Так, для европеоидов частота этого признака составляет 8,4%, а для монголоидов – 48,5%. Затылочный индекс второго порядка (ЗИ II) также эффективно помогает различать расы: 2,8% – для европеоидов и 13,4% – для монголоидов. «При рассмотрении величин затылочного индекса (ЗИ) и (ЗИ II) создается впечатление, что признак „работает“ только на уровне больших рас. Никаких закономерностей в распределении частот внутри европеоидного и монголоидного комплексов выявить не удастся». **затылочного индекса (ЗИ)**

А. Г. Козинцев пишет далее: «Мы проанализировали около 30 признаков, относящихся к швам черепа, и выделили шесть основных, наиболее ценных. Европеоидная и монголоидная расы, как мы помним, различаются по всем основным особенностям». Для суммарной количественной оценки этих различий автором книги вводится специальный . В европеоидных популяциях он колеблется от 13 до 39, а у монголоидов от 54 до 82,5. **монголоидно-европеоидный индекс (МЕИ)**

Представители нордической расы также легко выделяются из числа других европеоидов с помощью . «Значение обоих показателей (МЕИ) и (СЕИ) у северных европеоидов выше, чем у южных». Ясный и аргументированный вывод, даваемый А. Г. Козинцевым в книге, не оставляет места для кривотолков и спекуляций. «Расоразграничительные индексы – простое, но эффективное средство анализа. Пять признаков – – служат в первую очередь для разграничения европеоидов и монголоидов. Комбинации признаков обладают большей разграничительной силой, чем отдельные признаки. Монголоидно-европеоидный индекс (МЕИ) и первая главная компонента (I ГК) чрезвычайно эффективно разделяют монголоидов и европеоидов. Дифференциация внутри европеоидной расы прослеживается при помощи северо-европейского индекса (СЕИ) и второй главной компоненты (II ГК)». **северо-европейского**

индекса (СЕИ) затылочный индекс, клиновидно-верхнечелюстной шов, заднескуловой шов, индекс сложности подглазничного узора и индекс поперечного небного шва

Помимо швов, в строении черепа человека заметно множество иных расо-диагностических маркеров, обладающих хорошим дискриминантным эффектом. Крупный немецкий антрополог Роберт Видерсгейм в связи с этим писал: «обыкновенно остающиеся раздельными, иногда срастаются в одну кость, и это встречается гораздо чаще у низших рас, чем у высших. Так как вероятно, мы имеем в нем у человека одно из атавистических явлений. У шимпанзе оно настает уже на втором году жизни». **Носовые кости**, *такое сращение нормально для обезьян*,

Укажем вкратце и на другие параметры черепа, имеющие существенное значение для разграничения и диагностики рас.

обладает наибольшей расоразграничительной способностью. Для европеоидов он составляет – 38,0, а для монголоидов – 57,9. И это закономерно, ведь глаза разных рас имеют и . Этот признак также «работает» на уровне больших рас. Народы, нации и племена – это действительно результат более позднего исторического процесса, чем расогенез, но гигантская пропасть неустранимых расовых различий свидетельствует в пользу доисторической, а именно – биологической природы их происхождения. **Индекс сложности подглазничного узора (ИСПУ) разную крепёжную оснастку**

А. П. Пестряков в статье «Дифференциация большой монголоидной расы по данным генерализованных тотальных размеров черепной коробки» остроумно отмечает, что размер мозга представляет собой «биологическое родимое пятно на теле расы». Далее автор развивает свою мысль: «Следует оговорить общеизвестный научный факт, что существует так называемый, т.е. минимальный, но достаточно большой необходимый объем мозга, начиная с которого его носитель – человек – может функционировать как существо социальное. Среднегрупповая величина черепной коробки может быть важным параметром при изучении расовой истории человечества»... ²¹ „**мозговой рубикон**“

Автор на основе совершенно отличного, чем у других, материала приходит к тому же выводу, что менее всего варьируют европеоиды и более всего полиморфны монголоиды, что говорит об их «возможной расовой неоднородности». Разброс признаков у последних больше в 2—2,5 раза, чем у европеоидов, а у негроидов и американских индейцев в 1,5—2 раза больше, чем у европеоидной расы. Из чего можно сделать правомерный вывод, что из всех больших рас европеоиды – наиболее однородная. «Изучаемые нами генерализованные количественные характеристики черепной коробки обладают большей устойчивостью во времени, чем большинство описательных расово-морфологических признаков». **по размерам черепной капсулы**

Из этого утверждения автора статьи следует заключение, что расовые признаки, особенно столь важные, как размер мозга, действительно являются «родимым пятном», никак не смываемым в процессе исторического развития, как того хотели бы шарлатаны от науки. «Предлагаемые параметры могут служить хорошими антропологическими маркерами при изучении этногенетических процессов. Анализ величин генерализованных параметров в краниологических сериях позволяет выделить расовую филиацию, а также инородные с краниологической точки зрения включения».

В этой связи приобретают особый интерес вообще любые расовые параметры черепа, которых насчитывается немало.

Например, в статье, посвященной вопросам расовой краниологии: «Мировое распределение» Ю. Д. Беневоленская, один из признанных ведущих специалистов в области кранио-

²¹ См. сб.: Историческая динамика расовой и этнической дифференциации населения Азии. – М., 1987.

логии, сопоставляет среднее значение этого показателя для основных рас: европеоиды – 91,6; монголоиды – 96,6; негроиды – 87,3. **затылочно-теменного указателя**

Вывод автора однозначен и убедителен: «Три расовых комплекса вполне отчетливо отделяются один от другого. Затылочно-теменной указатель работает в очень крупных ареалах, дифференцирует большие расы».

Приводимая далее корреляция между затылочно-теменным и указателями также свидетельствует в пользу расовых различий: у европеоидов – 0,738; у монголоидов – 0,581; у негроидов – 0,706. **высотно-продольным**

Существует расхожее, ничем не подкрепляемое мнение, что европеоиды антропологически ближе к монголоидам, чем к негроидам, но наглядно показывает всю глубину различия между первыми и вторыми – 27%. **именно этот показатель**

«Европеоидные серии обнаруживают меньшую дисперсность, чем монголоидные, и более тесную межгрупповую связь с высотно-продольным указателем». В целом это говорит о том, что в расовом отношении монголоиды менее однородны, чем европеоиды. Этот факт важно учесть, если заходит речь о том, какая раса на какую оказала большее воздействие при неизбежной метисации в пограничных зонах. Теперь это ясно: европеоидное влияние на монголоидов больше, чем обратное.

В сборнике «Историческая динамика расовой и этнической дифференциации населения Азии» (М., 1987) Ю. Д. Беневоленская в статье «Расовая дифференциация на территории Азии (по строению лобного отдела черепа)» на основе исследования (ЛСИ) также говорит о «наибольшей по сравнению с другими расами консолидированности европеоидов». **лобно-сагиттального индекса**

Наконец, в сборнике «Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас» (М., 1986) та же Беневоленская в статье «Расовые вариации признаков черепного свода» в дополнение к сказанному пишет: «Поскольку расы не сходны, разнокачественны по типу и масштабу внутривидовых расообразовательных процессов, расовая диагностика по ЛСИ выглядит в каждом случае своеобразно. Так, европеоиды – наиболее консолидированная раса, и вероятно поэтому лобно-сагиттальный индекс (ЛСИ) не дает отчетливых расовых разграничений внутри европеоидов. Наибольшие различия ЛСИ вскрывает в пределах монголоидной расы».

Из числа более современных коллективных работ нужно отметить сборник «Единство и многообразие человеческого рода» (М., 1997). В нем Беневоленская развивает до логического предела оригинальную концепцию об изначальном существовании двух крайних вариантов лицевой морфологии у человечества. «Итоги анализа приводят к заключению о наличии двух основных расовых компонентов. Европеоидный тип обнаруживает особенности, восточный – . Идея о существовании этих морфотипов находит биологическое обоснование одного из факторов полиморфизма человеческих популяций. Мало того, оба эти морфотипа отражают эволюционные этапы в развитии рас. Обращаясь к структуре морфотипов, мы видим, что прямоугольному морфотипу наиболее свойственны особенности начальной фазы роста, трапециевидному – конечной фазы». **трапециевидного морфотипа прямоугольного**

Эта концепция морфотипов легко увязывается с теорией В. П. Алексеева о неадаптивном размере головного мозга и, в зависимости от величины черепной коробки, задаваемой мозгом в процессе «фаз роста». А поскольку идея этих морфотипов «находит биологическое обоснование» в том, что один из них принадлежит к начальной, то есть низшей фазе роста, а другой – конечной, то есть высшей фазе, то многие ученые находят в данных фактах подтверждение концепции о расах «высших» и «низших», то есть стоящих на разных ступенях эволюционной лестницы.

Беневоленская продолжает: «Эти „строительные элементы“, то есть два морфотипа как первооснова многообразия, не рассеиваются бесследно в новой фазе дифференциации человечества на уровне сформировавшихся рас, а прослеживаются в их основе». Это значит, что

высшие в биологическом смысле расы (стоящие на более высокой ступени эволюции) всегда были и будут высшими, а низшие – низшими: «Гипотеза диморфизма может быть сформулирована как явление параллелизма рас». По мысли автора, различие типов однозначно свидетельствует о взаимной независимости их происхождения. Это важное для нас свидетельство в пользу теории полигенизма, запомним его.

Еще один автор сборника «Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас» Ю. К. Чистов в статье «Расовые различия в строении черепа человека» на базе другого морфологического параметра делает сходный вывод: «Меньше всего различаются между собой по сумме линейных характеристик контура черепа европеоидные серии, больше всего – экваториальные группы». **медианно-сагиттального контура**

Он же в монографии «Дифференциация рас человека по строению медианно-сагиттального контура черепа» (М., 1983) указывает: «Результаты полученных исследований позволяют с достаточной уверенностью говорить о наличии определенных различий в форме сагиттального контура черепной коробки человека у „северных“ и „южных“ популяций современного человека. Внутрирасовые величины этого показателя достоверно отличаются от межрасовых, т. е. представители контрастных расовых типов различаются между собой как по сумме градусных, так и линейных характеристик медианно-сагиттального контура. Одним из наиболее интересных выводов является констатация того факта, что современные краниологические серии столь же сильно различаются по величинам градусных и линейных характеристик лобной части контура, как и по рисунку затылочного отдела».

Именно все вместе взятое, что знает сегодня наука о человеческом черепе, позволило Т. В. Томашевич на 1-й международной конференции «Раса: миф или реальность?» назвать свой доклад . «**Лучше считать различия рас реальными**»

По сути к данному в высшей степени политкорректному заявлению нечего добавить.

* * *

Между тем, череп важен для человека не сам по себе, а постольку, поскольку являетсяместилищем и хранилищем высшего органа духовной деятельности – мозга. И тут уместно сказать о тех различиях в устройстве и функциях данного органа, обусловленных всеми вышеперечисленными различиями в строении черепа.

В самом общем виде эти различия выражаются в данных и . *нейрофизиологии психиатрии*

В трудах таких ученых, как Ф. Тидеман (1781—1861), П. Грациоле (1815—1865), К. Фогт (1817—1895), В. Вальдейер (1836—1921), Г. Ретциус (1842—1919), Я. Г. Ф. Кольбрюгге (1865-?), К. Джакомини (1840—1898), А. Эккер (1818—1887), А. Вейсбах (1836—1914), Г. Швальбе (1844—1916), Д. Н. Зернов (1843—1917), начинается осознанное и целенаправленное изучение специфики и формы строения мозга различных человеческих рас, непоколебимо устанавливающее их исходное глубокое различие.

Основоположник Ф. Й. Галль (1758—1828) выделил 27 основных зон – органов локализации высших психических функций, степень развития которых и обуславливает основные психические и культурные различия между отдельными особями, племенами и целыми расами. Он писал: «Известно также, что народы с большим мозгом до того возвышаются над народами с малым мозгом, что покоряют и угнетают их, как угодно. Мозг индуса значительно меньше мозга европейца, и всем известно, как несколько тысяч европейцев покорили и теперь держат в зависимости миллионы индусов. Точно так же, мозг американского туземца меньше, чем мозг европейца, а с Америкой случилось то же, что с Индией». *френологии*

Неустанно проверяя свои гипотезы на практике, Галль высчитал, что вместимость черепа у белой расы составляет от 75 до 109 кубических дюймов, тогда как у монголоидной расы она простирается от 69 до 93 дюймов. Соответственно объему изменяется и вес мозга различных рас. В дальнейшем подобными наблюдениями были охвачены все основные расы и народы. стали признанным расоразграничительным маркером. **Объем и вес мозга**

Помимо существенных различий в весе мозга и его частей у представителей больших человеческих рас и даже отдельных народностей были выявлены и различия в . О том, что «различные расы, если их тщательно сравнить и измерить, значительно различаются между собою – строением волос, относительными пропорциями всех частей тела, емкостью легких, формой и емкостью черепа и даже мозговыми извилинами», писал еще Дарвин в 1871 году. И это были еще только предварительные данные! В дальнейшем серьезная наука углубила данный вывод. **организации извилин** ²²

Одним из первых расовые различия в строении мозга начал изучать известный русский антрополог Д. Н. Зернов. Его работа с характерным названием «Извилины мозга как племенной признак» была опубликована еще в 1873 году, а в 1877 он выпустил уже фундаментальную монографию «Индивидуальные типы мозговых извилин у человека».

Другой отечественный ученый А. С. Аркин в своей статье «О расовых особенностях в строении мозговых полушарий человека» выводил такие новые расовые признаки: «Средняя лобная борозда представляет собою борозду, которая в большей степени, чем другие борозды головного мозга, подвержена изменениям и у представителей различных рас имеет различные очертания». Кроме того, основываясь на огромном зарубежном материале, Аркин на протяжении всей статьи говорит о «мозгах, богатых извилинами, которые как известно, считаются более совершенно устроенными». Вывод в работе Аркина прост и убедителен: . ²³ **«Расовые различия в строении головного мозга имеют излюбленные борозды и извилины, где они проявляются более часто и рельефно»**

Принципиальным открытием Аркина может считаться заключение о том, что «наиболее характерные расовые отличия отмечены в области ». Эти центры имеют сравнительно более позднее развитие по сравнению с другими участками мозга. В них также легко читаются внешние морфологические различия строения мозга у представителей «высших» и «низших» рас. **ассоциативных центров**

Его современник и соотечественник Р. Л. Вейнберг в статье «К учению о форме мозга человека» выявил расовые различия в строении Роландовых и Сильвиевых борозд. Крупный немецкий антрополог Карл Фогт также писал в этой связи: «Сильвиева щель у негра имеет более вертикальное направление, равным образом и Роландова щель». ²⁴

Величайший французский антрополог Поль Топинар в своей фундаментальной книге «Антропология» (1879) подчеркивал: «Извилины бывают более толсты, более широки и менее сложны в низших расах. Нервы негров и преимущественно нервы основания мозга толще, вещество их мозга не так бело, как у европейцев».

Обладая более толстой костью черепной коробки, о чем писал еще древнегреческий историк Геродот, представители негроидной расы поэтому закономерно имеют более низкий порог болевой чувствительности. Карл Фогт первым обнаружил, что у негров превышает этот показатель у белых европеоидов. «Вещество мозга у негра несравненно плотнее и тверже, чем у белого», – заявлял Фогт. На этот нейрофизиологический факт указывали еще во второй половине XIX века ассоциации боксеров, отказывая чернокожим спортсменам участвовать в соревнованиях на том основании, что они менее чувствительны к боли, чем белые. **ударная вязкость вещества мозга**

Жан-Жозеф Вирей развил в том же направлении наши представления о специфике мозга негров: «У негров серое вещество мозга имеет более темный . Но главное – у негров гораздо больше, чем у европейцев, развита , а центральная, наоборот, меньше. Похоже, мозг у негров

²² На русском языке см.: Дарвин Ч. Происхождение человека и половой подбор. – СПб., изд. В. И. Губинского, 1908.

²³ Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова, книга 3—4, 1909.

²⁴ Русский антропологический журнал, 1902, N4.

частично ушел в нервы, словно животная жизнь развивалась за счет умственной». **цвет периферийная нервная система**

Каков же всех вышеописанных различий в устройстве черепа и размещенного в нем мозга? Он проявляется в объективных цифрах, добытых нейрофизиологией, психиатрией и психологией. **суммарный результат**

Если у европеоидов IQ (показатель интеллекта) доходит до 102, а у монголоидов (не у всех: у китайцев, японцев) даже до 108, то у негроидов он не поднимается выше 73. Таковы же различия и в скорости реакции.

Канадский профессор Дж. Филипп Раштон в наделавшем много шума исследовании «Эволюция и поведение рас» пишет в этой связи: «Головы больших размеров (содержащие более развитые мозги) находятся в прямой корреляции с интеллектом. Большие головы имеют тенденцию блистать своим интеллектом. Эта корреляция верна и по отношению к разным расовым группам. В возрасте семи лет африканские дети на 16% больше европейских детей, зато периметр их мозга на 8% меньше... Негры имеют в голове в среднем на 480 миллионов нейронов меньше, чем белые. С маленьким мозгом в большом теле они менее одарены интеллектуально, потому что большая часть мозга негров занята жизненными функциями, а не сознательными мыслями».

Такова позиция честного ученого. А вот «цивилизованные» сообщества, навязывающие нам политкорректность, сильно лукавят при этом. Ведь среди подлинно сильных мира сего вы не встретите негра; к примеру, их никогда не было ни одного и сейчас нет в мировом правительстве – Бильдербергском клубе. Как и среди чемпионов мира по шахматам. И тут уж никакая политкорректность не помогает. Этот факт кричит... но о нем молчат.

* * *

Поистине не секрет, что существует прямая и значительная связь не только между строением черепа и мозга (где мозг, напомним, является главным формообразующим агентом), но также мозга, черепа и лица. А в лице, таким образом, запечатлеваются основные психологические черты его носителя, свойства его ума и характера. На этом строит свои заключения такая наука, как , основанная швейцарским мыслителем И.-К. Лафатером. *физиогномика*

И здесь мы вновь имеем дело с расовыми различиями. Профессор И. А. Сикорский в своей монографии «Всеобщая психология с физиогномикой» (Киев, 1904) утверждал в этой связи: «Черная раса принадлежит к наименее одаренным на земном шаре. В строении тела ее представителей заметно более точек чем в других расах. Вместимость черепа и вес мозга черных меньше, чем в других расах, и соответственно тому духовные способности развиты меньше. Негры никогда не составляли большого государства и не играли руководящей или выдающейся роли в истории, хотя были в отдаленные времена гораздо больше распространены численно и территориально, чем впоследствии. Наиболее слабую сторону черного индивидуума и черной расы составляет ум: на портретах всегда можно заметить слабое сокращение, и даже эта мышца у негров анатомически развита значительно слабее, чем у белых, между тем она является истинным отличием человека от животных, составляя специальную человеческую мышцу». *соприкосновения с классом обезьян, верхней орбитальной мышцы*

Современные исследования лица человека и его отдельных составляющих (глаза, уши, зубы и т.д.) много способствовали установлению достоверных расодиагностических маркеров. Известный советский антрополог М. И. Урысон в работе «Взаимосвязи основных морфологических особенностей черепа человека в процессе антропогенеза» (М., 1964) писал: «Исходя из рассмотрения черепа как тотальной скелетной структуры, можно предполагать, что прогрессивное развитие мозга оказывало свое влияние не только на формирование мозговой коробки, но и через ее изменение на перестройку лицевого отдела. Речь идет, следовательно, о взаимном влиянии мозговой коробки и лицевого отдела черепа, а также обуславливающих их изменение факторах в процессе эволюции черепа».

Сегодня в арсенале современной науки имеется такой точный и беспристрастный метод расовой диагностики, как антропологическая фотография. Работа Н. Н. Цветковой «Антропологическая фотография как источник для исследования по этнической фотографии» (М., 1976) служит тому наглядной и убедительной иллюстрацией. В ней она пишет: «В результате анализа фотометрических признаков выявлено, что почти все угловые размеры лица обладают хорошими группоразграничительными свойствами. Они имеют межгрупповой размах более двух стандартов». Это означает, что величина объективных расовых различий в строении лица у представителей разных рас устойчиво превосходит ошибку при измерениях.

В целом расовая геометрия лица такова. Европеоиды по данным фотометрии имеют наиболее прямой профиль по верхнелицевому углу, причем последний ($83\text{—}87^\circ$) у них всегда больше среднелицевого (81°), относительно небольшой угол выступания носа к горизонтали ($57\text{—}63^\circ$), весьма сильное выступание носа к линии профиля ($21\text{—}27^\circ$) и прямую верхнюю губу ($85\text{—}91^\circ$).

Монголоиды отличаются склонностью к мезогнатности по верхнелицевому углу и углу выступания верхней губы ($72\text{—}82^\circ$). У них верхнелицевой угол ($82\text{—}87^\circ$) всегда меньше среднелицевого ($83\text{—}88^\circ$). Угол выступания носа к горизонтали – наибольший ($65\text{—}72^\circ$) среди всех изученных групп.

Негроиды прогнатны (то есть имеют резко выступающую нижнюю челюсть) по верхнелицевому ($73\text{—}77^\circ$) и среднелицевому ($76\text{—}80^\circ$) углам и углу выступания верхней губы.

Это вновь означает, что расовый и этнический тип – объективная реальность и поддаются точному измерению не только в общем, но и по отдельным частям портрета.

В современном сборнике работ «Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас» (М., 1986) обсуждаемая тема выводится уже на качественно новый уровень. Так в статье «Перспективы применения ближней стереофотограмметрии в антропологии», созданной коллективом авторов – Л. П. Винников, И. Г. Индиченко, И. М. Золотарева, А. А. Зубов, Г. В. Лебединская – говорится о том, что качественная цветная фотография позволяет выявлять все нюансы пигментации глаз, кожи, волос, а также определять межзрачковые расстояния и выступание глазного яблока. В связи с чем авторы данной разработки считают, что предлагаемый ими метод: «...открывает широкие перспективы чрезвычайно детального исследования поверхности лица человека и с большим успехом может быть использован и в этнической антропологии».

Итак, совершенно очевидно, что расовые пропорции «черт лица» и всей головы в целом, воспринимаемые в процессе антропозстетической оценки, есть реальный факт.

Один из классиков немецкой антропологической школы барон Эгон фон Эйкштедт в своей базовой монографии «Расология и расовая история человечества» (1937—1943) увязал особенности морфологии лица различных рас с эволюцией их развития:

«В отношении сравнительной морфологии мягких частей лица следует упомянуть два основных явления, которые имеют эволюционное значение. Это, во-первых, наличие органа Якобсона, короткого рудиментарного прохода со слепым концом в передней нижней части носовой перегородки, выполняющего у низших видов особую функциональную задачу. Далее, интерес представляют боковые части заднего хряща, которые у прогрессивных европеоидов к концу разветвляются, а у примитивных рас, вроде меланезийцев, образуют сплошную широкую пластину. *Это промежуточная форма, ведущая к человекообразным обезьянам.*

Квадратный мускул у примитивных, особенно темнокожих рас тоже гораздо компактней, чем у европеоидов, у которых отдельные части волокон настолько развились, что французские анатомы вообще считают их отдельными мышцами. Небольшие поперечные ткани носовой мышцы при этом обычно сильно коррелируют с общим характером кожного покрытия мягких частей. Поэтому их толщине обычно соответствует также более сильное опускание и большая мясистость крыльев носа, иногда даже, что часто встречается у евреев и псевдоеврейского типа

на Новой Гвинее, большая толщина складок век и нижней губы. У негров и палеомонголоидов немногие ткани могут совсем потеряться в губчатой соединительной ткани. Эта массивность порождает глубокие борозды у крыльев носа, которые на плоских лицах идут почти сплошной линией от угла глаза через крыло носа к нижней челюсти.

Если же мы нарисуем общую эволюционную картину того, что показывают мышцы носовой области, то здесь еще более явно выражено то же, что и в области орбит: чем выше формы, тем больше дифференциация мышц. Губы – характерный признак как индивидуального, так и расового лица, они многое говорят о психическом типе человека. Область рта – самая выразительная и показательная с точки зрения расовой физиогномики.

Если мы учтем также области орбит, носа и щек, то станет ясным общее направление эволюционного развития мускулатуры человеческого лица. Во всех случаях, чем выше эволюционная стадия, тем выше возможности дифференциации мускульной массы. Есть лишь разные формы выражения одной основной тенденции. Таким образом, мы можем увидеть и разгадать на конкретном примере тайны и взаимосвязи происхождения видов и его конструктивные пути.

О промежуточных стадиях эволюции человека мы можем судить по атавистическим современным формам примитивных рас. У них вся мускульная масса средней части лица толще и менее дифференцирована. Недифференцированность вообще следует считать признаком примитивности. Массивные и многократно переплетенные мускульные связи до сих пор характерны для монголоидов.

Хотя утолщение губ особенно характерно для негроидов, оно более или менее часто встречается и у других рас, например, у восточных веддоидов. Очень толстые губы у южных китайцев, сравнительно узкие – у примитивных австролоидов, очень узкие – у североамериканских индейцев. Непропорционально толстая нижняя губа может быть наследственным признаком целого народа, как, например, у евреев.

Детский рот с нечеткими контурами, как у европейских детей, встречается у инфантильных примитивных рас. Контур верхней губы и ротового отверстия в форме полумесяца типичен для западных веддоидов, особенно женщин.

На нордическом профиле губы не выступают, а у южных рас выступают. С последним явлением часто связано оседание контура профиля, типичное для негров вогнутое рыло».

Непревзойденным кладезем информации по вопросам расовой физиогномики является также книга «Язык человеческого лица» (1938) крупного немецкого анатома и врача Ф. Ланге, не говоря уже об упомянутом Лафатере.

Мы не будем подробно останавливаться на наиболее очевидных различиях в расовом облике различных жителей Земли. – цвет кожи, волосы, форма и цвет глаз, носа, волос, губ, ушей, зубов, овал лица являются наиболее значимыми при этно-расовой характеристике воспринимаемой внешности. По этим показателям даже пятилетний ребенок с первого взгляда отличит негроида от монголоида и европеоида. **Части лица**

Процитируем только вкратце двух специалистов в отношении расового устройства . **глаз и волос**

Ж.-Ж. Вирей: «У некоторых животных имеется третье веко. У человека оно рудиментарно, но у европейцев гораздо менее выражено, чем у негров, которые в этом отношении сближаются с орангутангами. Расстояние между европейцем и негром невелико по сравнению с той пропастью, которая отделяет человека и человекообразных обезьян. Однако ». *физические формы негров в какой-то степени являются промежуточными между европейскими и обезьяньими*

Н. А. Дубова: «Если среди представителей монголоидной расы эпикантус – один из самых характерных ее признаков – встречается в 20—100% случаев, то среди европеоидов этот показатель варьирует от 0 до 10% случаев. Прямые волосы распространены как среди монголоидов,

американских индейцев, так и среди европеоидов, но у классических негроидов они не встречаются никогда. Для австралоидов, включая веддоидов, характерны широко- и узковолнистые волосы. Монголоидов и американских индейцев от европеоидов отличает значительная жесткость прямых волос (признак, который почти не встречается у европеоидов)».

У монголоидов и негроидов можно встретить альбиноса, но настоящего блондина – никогда. А равно голубоглазую особь. Современный союз генетики и антропологии вообще утверждает, что цвет глаз считается «признаком, устойчивым к воздействиям среды». ²⁵

И т. д.

* * *

, в особенности (поскольку именно женский таз формирует наследственную форму черепа каждой расы) тоже позволяет обнаружить неизменные расовые различия. Известные западные антропологи П. Брока, П. Топинар и С. Т. Зоммеринг сравнивали таз «низших» рас. Франц Прюнер-Бей, в силу наглядности и точности признака, вообще предложил отказаться от классификации рас по строению черепа и перейти на классификацию рас по форме таза. Раздел антропологии, занимающийся изучением расовых различий по тазу, называется . Для количественного измерения расовых различий используется входной указатель Тернера. **Скелет человека в области таза у женщин с тазом обезьян пельвиметрией**

Из русских классических работ на эту тему можно назвать сочинения М. И. Лутохина «Исторический обзор литературы о расовых различиях таза» (М., 1899) или В. А. Мошкова «Новая теория происхождения человека и его вырождения» (Варшава, 1907). Известный русский этнограф и антрополог О. В. Мильчевский в своем сочинении «Основания науки антропознологии» (М., 1868) в этой же связи подчеркивал: «Формы таза относительно различных племен были довольно обстоятельно изучены Вебером. Более удлиненной формой, более вертикальными и высокими подвздошными костями, более узкой и высокой крестцовой костью приближается сильно таз готтентотки или ботокудки ... Профессор Вебер даже разделяет людей на 4 класса, смотря по различным формам их тазов, овальной (европейцы), круглой (индейцы), четырехугольной (монголы), клиновидной (у черных рас)». *к тазу животных*

Данный раздел физической антропологии позднее получил основательное научное развитие. Наивысшего своего расцвета расовая пельвиметрия достигла в работах Эгона фон Эйкштедта; так, он указывал в частности: «Расовые различия величины таза значительны и не объясняются только размерами тела, а обусловлены расовыми вариациями наследственности. Так, тазы у веддоидов, негритосов и палеомонголоидов (в Японии) как абсолютно, так и относительно меньше, чем у европейцев. Негритянские тазы отличаются небольшими размерами, узостью и высотой, тогда как у европейцев боковой и передний края подвздошной кости широко расходятся. Поперечно-овальная форма преобладает у европеоидов, круглая у негроидов. У китайцев формы разные, но у южных брахицефалов преобладает поперечно-овальная форма. К числу расовых различий относится и наклон таза. У японцев он небольшой».

Весьма многие иные фрагменты скелета (например, берцовые кости и др.) также имеют стойкие расовые различия как по форме, так и, как выяснила отечественная наука, по содержанию (биохимическому). Так, в сборнике под характерным названием «Этнография, антропология и смежные дисциплины: соотношение предмета и метода» (М., 1989) мы найдем яркую и убедительную статью М. В. Козловской «Опыт изучения эпохальной динамики изменчивости некоторых физиологических признаков», в которой на основе биохимических процессов дается недвусмысленное подтверждение гипотезы об исходном существовании двух морфотипов и параллелизме рас. Автор статьи анализирует такой важный для антропологии человека

²⁵ Е. В. Балановская, О. П. Балановский. Русский генофонд на Русской равнине. – С. 29. Это еще один гвоздь в крышку гроба той нелепейшей концепции, согласно которой одни потомки общей для всех рас «Африканской Праматери Евы» якобы «под воздействием среды» или неких никому не ведомых мутаций побелели и поголубоглазели, а другие пожелтели, почерноглазели и окосели.

биохимический фактор, как каковая является также и расовым признаком, жестко генетически детерминированным. М. В. Козловская подтверждает: «Высокий уровень минерализации не необходим функционально, но воспроизводится генетически определенными механизмами. Концентрации микроэлементов в костной ткани – комплекс различных индикативных признаков». **минерализация костных тканей скелета,**

* * *

Имеются и расовых различий, не менее яркие и неизменные, хотя и не всегда заметные невооруженным глазом. Сегодня они, вопреки идейно-политическим рогаткам, признаются и учитываются не только фундаментальной наукой (расологией, антропологией), но и прикладными науками, непосредственно связанными с жизнью человеческих масс, например, медициной. Так, название доклада А. И. Козлова «Учет расовых особенностей в превентивной кардиологии» говорит само за себя, ибо свидетельствует о глубоком понимании практической повседневной значимости расовых различий. Больные разных рас устроены по-разному, они одной и той же болезнью болеют по-разному, их надо по-разному лечить: понять это – означает спасти множество жизней. **другие признаки**

Итак, сомневаться в наличии в мире разных рас не приходится. Можно было бы еще и еще раз углубиться во все тонкости и нюансы расовых различий, но думается, что сказанного более чем достаточно, чтобы вслед за современной российской исследовательницей Г. А. Аксяновой повторить: «Полиморфизм тех физических особенностей современного человечества, которые именуется расовыми, существует независимо от позитивного или негативного отношения к самому термину „раса“. Исторически возникшее переплетение этого научного термина из области биологической систематики с негативными социальными проявлениями не меняет его биологической сущности в применении к человеку. Расовая дифференциация в морфологии человека есть объективная реальность».

1.2. ЧТО ТАКОЕ РАСА И СКОЛЬКО В МИРЕ РАС

Мы рассмотрели многие наиболее очевидные и важные расодиагностические маркеры, признаки. Установили, так сказать, границы между расами и, что еще важнее, сам факт этих границ, их реальное наличие.

Теперь, на этом четко документированном основании можно с полной уверенностью говорить, что в мире существуют разные расы, причем существуют изначально. Они всегда, от века разделяют фиктивное (воображаемое) человечество на максимальные (но реальные) природные общности, сложившиеся биологическим путем независимо друг от друга.

Самое время преобразовать эту уверенность в четкую формулировку: что такое раса. Но вначале – небольшой очерк по истории термина.

Научный консенсус по поводу содержания слова «раса» возник не сразу. Сравнив расы по многим параметрам, мы теперь с тем большей легкостью примем тот подход, который в книге «Человеческие расы» (1900, на русском и французском языках) дал наш соотечественник, основоположник биологического детерминизма (биологизма) ученый И. Е. Деникер: (цвет кожи, цвет глаз, качество волос, рост, форма головы, носа и т. д. – см. выше). **раса – есть соматическая единица, основанная исключительно на физических признаках**

Не углубляясь в историю вопроса, отметим, что до Деникера в этом вопросе царила путаница, порожденная некорректным вмешательством лингвистов и этнографов, в результате чего термина «раса» достаивались не только крупные микшированные этнообразования, но и отдельные народы и чуть ли не племена – вплоть до нескольких сотен «рас».

Концепция Деникера была принята научным сообществом и заложила прочную основу расологии на всю перспективу. В дальнейшем все определения расы, как классические, так и современные, строились по принципу биологизма и подчеркивали кровную, наследственную общность всех сочленов расы. А психические («духовные») характеристики, если и добавлялись, то в качестве вторичных, подчиненных, производных от соматических.

Вот как определяли расу классики, в основном немецкие:

: «Раса – это единая группа людей, отличающаяся от других групп особым, присущим ей сочетанием физических признаков и психических свойств и всегда воспроизводящая только себе подобных»; «Раса представляет собой группу людей, которая благодаря свойственному ей комплексу физических признаков и психических качеств отличается от любой другой группы людей и всегда воспроизводит лишь себе подобных»; **Г. Ф. К. Гюнтер**

: «Раса является понятием естественнонаучной систематики. Раса – это группа живых существ, которая развилась в изоляции и благодаря естественному отбору из одного корня и без примеси чужеродных элементов. Эта группа, благодаря большинству физических и духовных наследственных признаков, образующих в своем соединении некоторое единство, а также благодаря форме своего проявления вовеки, существенно отличается от других групп этого рода и всегда воспроизводит лишь себе подобных»; **О. Рехе**

: «Под расой антропология понимает большую группу людей, которые, обладая общим наследственным комплексом врожденных физических и психических качеств, связаны друг с другом и отличаются от людей других подобных групп»; **О. Фишер**

А вот что пишут их младшие современники, в основном американцы XX века:

: «Расы суть популяции, отличающиеся по частоте некоторых генов и обменивающиеся либо потенциально способные обмениваться генами через барьеры (обычно географические), их разделяющие» (1944). В работе 1962 г. этот же автор добавляет: «Расовые различия – объективно доказуемый факт, число рас, которые мы выделяем, – предмет для согласования»; **Т. Добжански**

: «Раса есть группа, члены которой обладают сходными комбинациями специфических физических характеристик, которыми они обязаны своему общему происхождению» (1946); **Э. Хугон**

: «Мы можем определить расу как популяцию, которая существенно отличается от других популяций по частоте одного или более генов. Выбор генных локусов и их число, которое можно считать достаточным для признания значимости всего набора, являются произвольными» (1950); **У. Бойд**

: «В настоящее время общепринято, что раса есть смешивающаяся популяция, в значительной мере, если не полностью, репродуктивно изолированная от других смешивающихся популяций. Мерой расы является, таким образом, репродуктивная изоляция, возникающая обычно, но не исключительно, по причине изоляции географической» (1960); **С. Гарн**

: «Раса – это большая популяция индивидов, которые имеют значительную долю общих генов и отличаются от других рас общим генофондом» (1986); **Ф. Фогель, А. Мотульски**

: «Я буду, если нужно, употреблять термин „раса“ для обозначения группы или комплекса смешивающихся популяций, обладающих некоторыми общими чертами» (1992). **С. Молнар**

Как видим, общность биологических признаков во всех определениях выступает на первое место. (Некоторые авторы вынуждены «заигрывать» с географией и способностью к метисации, но эти факторы не доминируют.)²⁶

Отечественные ученые в слово «раса», уже зная о всем многообразии разграничителей – расодиагностических маркеров, вкладывают тот же, сугубо биологический, смысл. Он отлично выражен, например, в фундаментальном труде отечественных ученых В. В. Гинзбурга и Т. А. Трофимовой «Палеоантропология Средней Азии» (М., 1972): . В этой обобщающей формулировке есть выраженная ясность, преемственность и единомыслие. Но есть и более конкретные идеи, к которым пришли, например, и: «Раса есть совокупность людей, облада-

---

²⁶ Как метко заметили Е.В. и О. П. Балановские: «Борьба с расизмом для американцев в каком-то смысле означает вновь возведение всех людей к потомкам Адама и Евы, это путь покаяния. Беда лишь в том, что этот благородный порыв порывает с наукой, с ее объективностью, но при этом хочет оправдать себя научными обоснованиями». – Указ. соч., с. 38.

ющих общностью физического типа, происхождение которого связано с определенным ареалом» (1978). **«Расы человека, как и подвиды животных, являются категориями, то есть сущностями биологическими» Я. Я. Рогинский М. Г. Левин**

Однако, при таком единстве понимания главного – биологической сущности расы – ученые далеко не всегда могли договориться о том, какие именно этнические общности соответствуют этой сущности и сколько их, соответствующих. В связи с чем американский расолог О. Клинеберг в книге «Расовые различия» отметил: «Никто еще не смог до Деникера создать такую расовую классификацию, в которой бы использовалась комбинация признаков, таких, как структура волос, цвет кожи, цвет глаз, форма носа и другие, что позволило сократить количество известных рас до семнадцати, и двадцати одной подрасы, в то время как предыдущие исследователи, основываясь на классификации по отдельным признакам, называли различное их число от трех до трехсот».

Препятствием, затруднявшим решение проблемы, были, во-первых, недостаточные познания палеоантропологов, а во-вторых, попытка определиться с наличествующими именно на текущий момент расами (не учитывая многих тысяч лет метисации и взаимного влияния рас), вместо того, чтобы сосредоточиться на проблеме исходных рас (проторас), лежащих в основе больших рас, имеющих не только расовое ядро, но и расовую периферию в виде смешанных в расовом отношении этносов. Очень верно заметил в этой связи светило отечественной антропологии В. П. Алексеев в книге «Историческая антропология и этногенез» (М., 1989): «Число народов колеблется, по разным подсчетам, вокруг тысячи, число расовых типов в разных классификациях не превышает нескольких десятков. Из этого простого сопоставления видно, что расы в подавляющем большинстве случаев соответствуют более высокому уровню объединения антропологических объектов, чем этнические группы».

Учтя все плюсы и минусы вышеприведенных дефиниций, я решаюсь дать свою, интегральную формулировку:

Раса – максимальная биологическая общность людей, развившаяся естественным образом из одного корня в относительной изоляции, связанная общим происхождением и характеризующаяся собственным, отличным от других рас, набором расодиагностических маркеров, то есть физических признаков, передающихся по наследству, генетически.

Что нового в этом определении?

Необходимо и важно, прежде всего, подчеркнуть максимальность расы, чтобы исключить применение данного термина к какому-нибудь малочисленному, но биологически своеобразному народу-изоляту и т. п. А также вообще дифференцировать расу и, допустим, суперэтнос, народ, племя; одним словом – этнос, о котором у нас речь впереди. Это с одной стороны.

А с другой – важно развенчать представление о некоем «человечестве» как, якобы, максимальной общности людей. Такая фантомная общность на деле, как мы убедимся позже, не существует в природе вовсе. Человек «вообще», вне расового измерения, существует только как абстракция.

На пьедестал, освобожденный от «человечества», по праву встает раса.

Кроме того, в данной формулировке отразилось убеждение в правоте полицентристов и полигенистов, о чем мы также поговорим ниже.

Наконец, убежденность в том, что расовые признаки неадаптивны, то есть не зависят от климата и географии, тоже выражены в приведенной дефиниции.

Она совершенна со всех точек зрения.

* * *

Ответив на простой, но самый важный вопрос о сущности расы, ответим теперь на не менее интересный: сколько же было на Земле изначальных рас, от которых произошли все последующие народы и племена?

Прежде всего, постулируем: время и обстоятельства возникновения рас доподлинно неизвестны. Разброс гипотез таков, что не позволяет ответить на эти вопросы однозначно, хотя, скорее всего, расы с самого начала формировались сепаратно и по-разному, и сразу же отличались друг от друга.

Немного забегаая вперед, скажем: место возникновения рас – также неизвестно. С того времени, как появились первые люди, географическая карта мира менялась самым радикальным образом – и притом неоднократно, обретая раз за разом иные полюса и экваторы.

Никто сегодня также не знает ответа на вопрос, каковыми по численности были изначальные расы при своем зарождении. Понятно, что это не могла быть одна-единственная прародительская пара-семья, иначе кровнородственные браки неизбежно привели бы такую «расу» к вырождению. Между тем, как мы знаем, табу на близкородственные браки (инцест) существуют даже у стайных животных – собак, обезьян. Тем более оно было у начальных человеческих общин. Интересно и весьма показательно, что единственный этнос (полностью истребленный к 1877 году), чей образ жизни сравним с образом жизни человека палеолита, – тасманийцы – знали и блюли табу на браки в пределах рода: между детьми и родителями, а также между внуками и бабками-дедами. Это служит подтверждением нашей гипотезы.²⁷

Но понятно также, что изначальная раса не могла быть и слишком велика, иначе она, чтобы выжить, должна была сразу разбежаться во все стороны в поисках пропитания и таким образом просто не успела бы консолидироваться, сложиться в расу с устойчивыми биологическими наследственными признаками. Попала бы под действие закона о расхождении признаков в видообразовании. И количество изначальных рас в этом случае стало бы неопределенно велико. Между тем, верно заметил еще в начале XX века русский ученый В. Л. Комаров: «Для возникновения новой расы необходимо, чтобы характерные ее свойства появились сразу у всех ее неделимых, населяющих данную территорию».²⁸

Иными словами, изначальная раса не могла быть менее того, сколько обычно насчитывает такая предельно компактная и вместе с тем самодостаточная этническая единица, как племя (200—300 человек), которое затем дорастало как целое до критической массы. И в дальнейшем, прежде чем начать дробиться и мигрировать, раса не могла численно превысить размер небольшого – от нескольких десятков тысяч до двух-трех сот тысяч человек – народа, способного к элементарно координированным действиям, доступного хотя бы примитивному общинному совместному бытию.

Сколько же было на Земле изначально таких племен-рас? Сколько их сегодня? Когда закончился (если закончился) процесс расообразования? Посмотрим, что отвечает на это современная наука.

Если от расовых типов и подтипов, представляющих собой осколки больших рас или варианты их смешения, подняться к т.н. , то их, по признанию многих ученых, оказывается . Их называют, в зависимости от стиля: белая (европеиды), желтая (монголоиды), черная (негроиды), красная (американоиды) и серая (аборигены, австралоиды). **«большим расам» пять**

В связи с тем, что по весьма показательным маркерам, в т.ч. дерматоглифическим, генетическим, биохимическим и по качеству волос (подробности в своем месте), обнаруживается полное совпадение или слишком большая близость между монголоидами и американоидами, ученые, производя вторых от первых, сокращают ныне число больших рас до : европеиды, монголоиды, негроиды, австралоиды. **четыре**

Следующий шаг позволяет так же объединить негроидов и австралоидов, основным чему служат недавние исследования антропологов и сенсационные открытия тартусских генетиков. В итоге остается всего изначальных расы. **три**

²⁷ Файнберг Л. А. У истоков социогенеза: От стада обезьян к общине древних людей. М., 1980.

²⁸ Авдеев В. Б. Указ. Соч., с. 340. Словом «неделимые» Комаров выразил более нам привычное слово «индивиды».

Таким образом, учитывая общность происхождения американоидов и монголоидов, а также негроидов и австралоидов, мы окончательно приходим к предположению о наличии всего лишь трех больших изначальных рас: . **европеоидов, монголоидов, негроидов**

Этот вывод позволяет нам обратиться к эпохе палеолита и установить ясную и простую преемственность этих трех рас от достоверно известных науке : кроманьонцев (европеоиды), неандертальцев (негроиды и австралоиды) и синантропов (монголоиды и американоиды). **трех проторас** ²⁹

Подчеркнем при этом лишний раз, что наука принципиально не может сегодня ответить на вопросы о времени, месте и обстоятельствах возникновения вышеназванных проторас, в особенности первой, а порой берет под сомнение и преемственность второй и третьей из них. Однако и без этого ясно и самоочевидно, что как проторасы не могли исчезнуть бесследно с лица Земли, так и нынешние основные расы не могли появиться из ниоткуда, произойти ни от кого. Этим вопросам будет посвящена специальная глава «Проторасы и расогенез».

1.3. ОТСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОЕ: РАСЫ И ЯЗЫКИ

В вопрос о сущности рас однажды вмешались филологи-лингвисты и во многом запутали и без того не самый простой вопрос о расовых границах. Поскольку выяснилось, что представители разных рас могут вдруг относиться к одной языковой группе, а представители одной расы – говорить на языках разных групп.

Основы сравнительного языкознания были заложены В. Джонсом в 1796 г.; в 1835 г. немецкий санскритолог Ф. Бопп издал «Сравнительную грамматику». Оба они указывали на генеалогическое единство индоевропейских языков. В 1861 году вышли «Лекции по науке о языке» М. Мюллера, где впервые на основании сравнения языков было заявлено о некоем прошлом времени, «когда первые предки индусов, персов, греков, римлян, славян, кельтов и германцев жили не только в одном селении, но и под одной кровлей».

Антропологи скептически встретили откровения лингвистов: «Этнологическая ценность сравнительного языковедения весьма мала, – прозорливо писал Поль Брока еще в 1861 году. – И на самом деле она скорее всего может привести к заблуждению, чем к чему-либо другому».

Прошло немало времени, прежде чем лингвисты, изначально размещавшие прародину индоевропейцев в Азии, согласились переместить ее в Европу, примирившись с антропологами. (В те времена в одну группу объединялись языки: санскрит, зендский, авестийский, греческий, латинский, немецкий, кельтский и славянский.) Однако представители уже новой науки – лингвистической палеонтологии – со временем замахнулись на проблематику высшего порядка. Так, исследователь иранских языков В. Гейтер (1829—1870) выступил с сочинением, называвшимся – ни много ни мало! – «История происхождения человечества», предприняв попытку с явно негодными средствами. Решить обозначенную в названии проблему, исходя из филологического, а не биологического анализа – невозможно по той простой причине, что единого человечества, как мы знаем, не существует, а расы и этносы – структуры биологического, а не социокультурного порядка.

Со временем лингвисты и антропологи научились сотрудничать, поверяя данные одной науки – данными другой. Так родилась чисто лингвистическая концепция арийской расы (К. Пенка: «Происхождение ариев», 1883), прародина которой, как думали тогда, располагалась в Скандинавии. Арийцы, согласно Пенке, покоряли народы Востока, Юга и Запада, навязывая им свой язык. Последняя мысль в дальнейшем нашла свое подтверждение.

Вопросы прародины ариев, соотношение крови, почвы, языка, географии и т. п. занимали и продолжают занимать исследователей. Так, в 1925 г. на русском языке вышла книга выдающегося немецкого антрополога Ф. фон Лушана «Народы, расы и языки». В ней он поставил читателей перед многими странными фактами, приоткрывающими проблему миграции нор-

²⁹ По самым последним данным на роль предка монголоидной расы претендует т.н. «денисовский человек»,

дической расы на Юг – в Малую Азию, Северную Африку, Аравию, Кавказ. Его современники, такие как К. Е. Уйфальви, Г. Бушан, Э. Бельц, К. Штрац, И. Цольшан, Г. Швейнфурт, Л. Кржицкий и другие, распространяли эту увлекательную гипотезу на Переднюю Азию, Египет, Японию, Северный Китай, Центральную Африку, Яву, Индию, Индокитай, Малайский архипелаг, Океанию и Тибет. Попутно пришлось отказаться от понятия «арийская раса» в отношении североевропейской, «нордической» расы.

Лушан среди прочего обратил внимание на факт двойной идентичности евреев, говорящих на семитском языке, но соматически принадлежащих к переднеазиатскому типу и являющихся ближайшими родственниками армян, говорящих «на арийском языке в самом узком смысле этого слова». И таких народов, чья антропологическая идентичность явно противоречила идентичности языковой, оказалось весьма много. Что также, разумеется, объяснимо лишь через миграционные процессы и ассимиляцию.

Чересполосица лингвистических и расологических мнений то расходилась, то сходилась. Однако, применив биологизм как метод, мы теперь уже можем осознать, что простые и очевидные различия в расовом строении ротовой полости, челюстей, зубов, гортани, языка – одним словом, всего речевого аппарата – неизбежно должны были привести и привели к принципиальным фонетическим отличиям языков. Не случайно сегодня особенности произношения, которые считаются обязательной нормой языка для одних народов, для других народов так же обязательно считаются дефектом речи.

Корифей расологии П. Топинар еще в XIX в. указывал: «Существуют языки, глубоко отличающиеся друг от друга и требующие особого устройства гортани для разговора на них и особого понимания для уразумения их (...) Следует обратить внимание также на различные способы ощущения музыкальной гаммы в пяти частях света. То, что гармонично для слухового аппарата мозга одних рас, неприятно для слуха других. Воспитание здесь не при чем, так как самый факт первичен и имеет анатомическое основание». Исследования Т. Цуноды подтвердили: участки мозга, отвечающие за речевую деятельность, у разных народов расположены по-разному. В ходе эксперимента были обследованы представители нескольких десятков этнических групп (европейских, азиатских и африканских). Полученные материалы показали, что если у подавляющего большинства обследованных групп гласные вызвали доминантность правого полушария (левого уха), то у лиц, родным языком которых был японский или один из полинезийских (тонга, восточно-самоанский и маори), – левого полушария (правого уха). И т. д.^{30 31}

В то же самое время различное (именно: племенное) устройство мозга с неизбежностью вело к различному понятийному аппарату и различному способу смысловой связи понятий, различной логике и синтаксису мышления, то есть, к различному образу мысли, уже на самой ранней стадии существования различных рас, стадии расхождения признаков как истинной причины этногенеза. Что в свою очередь образовывало различный грамматический строй речи. Интересно отметить, в данной связи, что на сегодня считается установленным: различные системы письма (в частности, иероглифическое и фонетическое) вовлекают в процесс их употребления различные зоны коры головного мозга. Специальные исследования дают основание полагать что письменность, например, на русском и китайском языках «основана на различных конstellляциях мозговых зон».³²

³⁰ Цит. по: Авдеев В. Б. Указ. соч., с. 405.

³¹ Барабин Г. Родной язык и мозг. Интересное открытие японского экспериментатора.– «Курьер ЮНЕСКО», 1982, №3, с. 10 – 13.

³² Лурия А. Г. Высшие корковые функции человека. М., 1962, с. 64 – 65.

Не языки, неизвестно откуда взявшись, формировали расовые общности. Напротив, расы, а затем и этносы обзавелись языками, во всем и всецело соответствующими их биологической сущности!³³

Эту идею когда-то замечательно выразил в более обобщенном виде основоположник расовой теории граф Ж.А. де Гобино: «Ни один народ не может иметь язык, стоящий на более высокой ступени, чем он сам. Иерархия языков находится в строгом соответствии с иерархией рас». А позднее немецкий этнолог О. Рехе (1879—1966) в статье «Раса и язык» сформулировал не менее великолепно, но более точно:

«Результатом совместных усилий разных отраслей науки о человеке является решение проблемы „раса и язык“: человеческие расы возникают в состоянии изоляции как продукт наследственных задатков, отбора и эндогамных браков, и та же самая изоляция одновременно порождает однородный тип языка как продукт физических и духовных особенностей возникающей расы. Таким образом, . Язык был, так сказать, одним из духовных расовых признаков. В характерном для нее типе языка каждая раса создала удивительно гармоничный, приспособленный к ее тончайшим духовным движениям инструмент, который она не может безнаказанно отбросить. И если в позднейшие времена из-за распространения и смешения рас первоначально столь ясная картина замутилась, это не может ничего изменить в основном факте духовной взаимосвязи расы и языка: ». **первоначально раса и тип языка всегда совпадают язык это часть расовой души**³⁴

Добавить к этому нечего, но надо запомнить эту мысль, которая пригодится нам еще не раз. Вместе с тем, зная, как часто в истории победители навязывали свой язык побежденным, либо как низшие народы перенимали язык высших для социальной адаптации и подъема, мы должны признать непреложно: язык как явление вторичное по сравнению с биологией не годится на роль расодиагностического маркера.

Итак, оставим в прошлом методологически порочную попытку классифицировать расы по языку.

Однако, современная палеолингвистика оказалась способна подтвердить изначальность именно трех основных рас, а также, что еще более важно, верифицировать ту реконструкцию кроманьонско-неандертальских отношений, которая имеет быть предложена в последующих главах. Вот что пишет доктор исторических наук П. И. Пучков в статье «Некоторые проблемы протоэтногенеза»:

«Подавляющее большинство языков северной части Евразии и Северной Африки относятся к огромной ностратической макросемье... Данные глоттохронологического анализа позволяют нам предположить, что дивергенция ностратической этнолингвистической общности произошла самое раннее 15 тысяч лет до нашей эры... Носители ностратического языка были относительно однородными в антропологическом отношении, причем палеоантропологические находки, приблизительно соответствующие по времени и месту существованию ностра-

---

³³ Члену-корреспонденту АН СССР С. П. Толстову принадлежит гипотеза «первобытной языковой непрерывности»: якобы человечество на заре своей истории говорило на многочисленных языках, постепенно переходивших один в другой на смежных территориях и составлявших в целом как бы единую непрерывную сеть. Однако ясно, что этнос Б, граничащий с одного боку с этносом А (и имевший некую группу лексем АБ), а с другого – с этносом В (и имевший соответственно группу лексем ВВ), уже не мог вовсе общаться с этносами Г или Д, не граничащими с ним вообще. Так что ни о какой непрерывности речь идти не может. Кроме того, не периферия, все же, определяет характер языка; а в этническом центре как раз оставались цельные и живые языки А, Б, В и т.д., созданные именно данными этносами и недоступные даже соседним этносам во всей своей цельности и живости (к примеру, у индейцев Северной и Южной Америки насчитывается около 130 самостоятельных языков!). Так что очередную попытку выдать «человечество» за нечто целое следует в очередной раз решительно отместить.

³⁴ Цит. по: Авдеев В. Б. Указ. соч., с. 406.

тического единства, говорят о том, что носители ностратического языка принадлежали к европеоидной расе». ³⁵

Связь с ностратической семьей (более или менее тесную) имеют некоторые другие макросемьи:

афразийская (семито-хамитская);

синокавказская (в нее объединяются северокавказская, енисейская и тибето-китайская семьи);

палеоазиатская (юкагирский и нивхские языки, их иногда теперь признают дальними родственниками ностратического).

Согласно изысканиям группы Сергея Старостина (1953—2005, лингвист, глава Московской школы компаративистики), все эти семьи восходят к одной, «бореальной» суперсемье языков.

Однако, обратим сугубое внимание: все три африканские большие субрасы (не считая пигмеев) говорят, соответственно, на языках одной из трех лингвистических макросемей: койсанской, нило-сахарской (вариант: конго-сахарской) и нигер-конго. Все названные не имеют прямой связи ни с бореальной, ни, тем более, с ностратической макросемьей. Равно как и австроазиатская и австронезийская семьи, объединяющие языки Тихого океана и часть языков Юго-Восточной Азии.

Все это означает, как я и предполагал, две вещи.

Во-первых, с самого начала своего происхождения европеоиды и негроиды не имели между собой ничего общего, а не то что единого предка. Это две абсолютно самостоятельно, в разных центрах расогенеза и от разных производителей, зародившиеся расы. Языковая отдельность европеоидов от австралоидов, имеющих с негроидами общего предка, также удобно ложится в изложенную выше гипотезу.

Во-вторых, можно смело предположить, что примерно 15 тыс. лет до н.э. кроманьонец уже не только зачистил и занял всю Европу и север Евразии, но и господствовал в Северной Африке, задвинув неандертальца в неудобья Сахары либо еще дальше – за Атласские горы. И этот грандиозный этноцивилизационный подвиг тогда же сопровождался этнической – и, соответственно, лингвистической – дивергенцией, которая в итоге дала не только у каждой из рас свои языковые макросемьи, но и отдельные семьи внутри макросемей. Что в итоге дало те шесть тысяч языков, что сегодня в наличии на Земле.

Рискну предположить также, что в афразийской и дравидийской семьях рано или поздно будут найдены лексемы, соотносимые с речью неандертальцев (негроидов). Недаром у лингвистов уже есть аналогичные сомнения относительно чистоты конго-сахарской макросемьи, на языках которой говорят негроиды, географически расположенные на северной части африканского континента: не просматриваются ли у нее некоторые лингвистические связи с афразийской семьей? Понятно, откуда возникают подобные сомнения: близость к зоне наиболее активной кроманьонско-неандертальской метисации не могла пройти даром для языка. А вот койсанская семья, на языках которой говорят негроиды, расположенные дальше от «опасной» зоны, и которая имеет резкие совпадения с гипотетической речью неандертальца, рассчитанной Либерманом, таких сомнений, естественно, не вызывает, ибо формировалась на дальнем Юге Африки изолированно, вне всякого влияния европеоидов.

Точно так же следует предполагать, что более пристальное изучение алтайской и уральской семьи вскроет подмес языка протомонголоидов. Собственно, уже сегодня идет речь о существовании «синокавказской» языковой семьи, которая, якобы, родилась в лоне европеоидной расы, а затем каким-то образом отчасти привилась монголоидам. Каким – пусть выясняют специалисты. Новейшие исследования на территории современного Китая подтвер-

---

³⁵ В кн.: Исчезающие народы. – М., Наука, 1988. – С. 5—6.

ждают факт «десанта» европеоидов, относящегося примерно ко времени распада ностратической общности, что не исключает одновременного попадания кавкасионцев как на Кавказ, так и на Дальний Восток.³⁶

Однако нет сомнений в том, что монголоиды, не имея с европеоидами общего предка, изначально обладали самобытным языком (ведь язык как таковой всегда появляется вместе с расой как таковой).

1.4. ОБЪЕКТИВНОСТЬ РАСЫ

Недавно отечественными учеными Е.В. и О. П. Балановскими с позиций генетической науки был в очередной раз решительно и блистательно вдребезги разбит «миф о несостоятельности рас».³⁷

Балановские подчеркивают, что «примерно 15% генетической изменчивости соответствует различиям между всеми популяциями мира, а примерно 85% – приходится на различия между организмами». Но в отличие от тех, кто пытается утверждать на этом основании незначительность расового фактора (Р. Левонтин и др.), они указывают, что «это соотношение... не имеет никакого отношения к вопросу о расе, а является видовой характеристикой человечества». И с беспощадной иронией, но аргументированно высмеивают фальсификаторов (к примеру, группу Дж. Вильсона), в чьих трудах «научные работы, в которых все основные результаты доказывают генетическую реальность существования рас, используются для обоснования идеологической позиции отсутствия рас».^{38 39}

Вывод ученых: «Критика генетических основ расы вызвана простым невежеством в антропологии... Широко распространившееся мнение о том, что генетика (и особенно молекулярная генетика) дала важные аргументы против расовых классификаций, является не более чем мифом».⁴⁰

Их вывод однозначен: . «*Расы генетически значимы даже при анализе индивидуального геномного разнообразия*»⁴¹

Хотелось бы, чтобы эти страницы прочли наши доморощенные гонители расовой идеи, такие как Валерий Тишков, Виктор Шнирельман, Александр Брод, Алла Гербер, Евгений Прошечкин и другие любители беспокоить прокуроров своими фантазиями по данному поводу.

Однако многочисленные и сильные противники расового мышления в своей пропаганде применяют любые аргументы, способные посеять сомнения в объективности феномена расы. Ловко используют противоречия и путаницу, которые долгое время возникали (и возникают) в расологии, чей путь в истории науки еще слишком недолог, а новые открытия постоянно заставляют пересматривать еще вчера казавшиеся незыблемыми постулаты. В предыдущей главке пришлось рассеять недоразумения, внесенные – из лучших побуждений, разумеется – в обсуждаемый вопрос лингвистами. В приложении к книге дается настоящий бой так называемым конструктивистам – псевдоученым, полагающим, что раса есть выдумка, абстракция, лишенная признаков объективности. Однако до конца книги еще неблизко, поэтому некоторые доводы необходимо привести уже сейчас, чтобы развеять отдельные сомнения, если они появились по ходу изложения.

Частым аргументом против наличия рас является тезис о том, что за десятки тысяч лет на Земле все перемешались со всеми, метисация зашла слишком далеко, поэтому-де никаких

³⁶ Там же, с. 13.

³⁷ Е. В. Балановская, О. П. Балановский. Русский генофонд на Русской равнине. – М., ООО «Луч», 2007. – 416 с., карты, илл.

³⁸ Е. В. Балановская, О. П. Балановский. Указ. соч. – С. 43.

³⁹ Е. В. Балановская, О. П. Балановский. Указ. соч. – С. 44.

⁴⁰ Е. В. Балановская, О. П. Балановский. Указ. соч. – С. 46.

⁴¹ Е. В. Балановская, О. П. Балановский. Указ. соч. – С. 46.

«чистых», однородных рас якобы не сохранилось и говорить не о чем. Но и этот тезис опровергается Балановскими. Они положительно утверждают:

«Большие расы имеют глубокий генетический фундамент», который по данным молекулярной генетики, оказался «даже в два раза более обширным и глубоким, чем предполагалось по данным классической генетики. Т.о. можно констатировать, что изучение и классических, и ДНК маркеров в населении мира подтвердило основательность генетического фундамента рас». ⁴²

Вместе с тем, на первый взгляд, наличие значительного количества метисов и даже вторичных рас, возникших путем метисации с древнейших времен, может привести неспециалиста к идее исчезновения основных рас, их безнадежного «загрязнения», «порчи», утраты аутентичности. Следует разбить этот ложный тезис, выделив в нем два аспекта: однородность больших изначальных рас и проблему ядра и периферии.

Однородность рас; ядро и периферия

Вопрос об однородности рас (так же, как и вопрос об однородности этносов) требует разъяснения проблемы расового ядра и расовой периферии.

Изменчивость живой природы и разнообразие пород всех видов живого поражает воображение. Особенно в тех случаях, когда к этой изменчивости сознательно и целенаправленно приложил руку человек. Разве не странно, что пекинес, такса и карликовый пинчер по своей собачьей сути есть то же самое, что кавказская овчарка, дог, колли или мастиф? Или что вуалехвост, телескоп и золотая рыбка есть потомки простого карася?! ⁴³

Вместе с тем, разве мы можем сказать, что наличие периферии в виде, допустим, вуалехвоста, отрицает наличие ядра, каковым является карась? Ни в коем случае. Карась был и навсегда пребудет не только генетической основой и предком вуалехвоста и ему подобных, но и основным представителем семейства карасевых на планете – как в количественном отношении, так и в отношении набора классических карасевых свойств (маркеров). (*carassius carassius*)

Выведение новых пород от старых, уже зарекомендовавших себя с той или иной стороны, – занятие древнее и почтенное (взять, например, создание графом Орловым породы «орловских рысаков» от выводного арабского жеребца Сметанки и датской матки или создание рыбьей породы «бестер» скрещиванием белуги и стерляди). Оно нисколько не порочит исходные породы и не роняет на них тень «неполноценности». Но и не снимает проблему ядра и периферии породы (вида, рода, расы и т.д.), которая давно осознана всеми биологами как нечто само собой разумеющееся.

По поводу данной проблемы академик В. П. Алексеев очень точно писал, опираясь на теорию геногеографии Н. И. Вавилова: «Вид – это не тип, не образец, тем более не отдельная особь, вид – это совокупность, сложная система вариаций по всей области своего распространения». Алексеев особенно подчеркивал: «Наибольшее разнообразие вариаций проявляется в центральных участках области распространения вида – они же, как правило, и центр происхождения вида... Те формы, которые постоянно нарождаются в центре видового ареала – доминантны, рецессивные формы вытесняются на периферию». ⁴⁴

Поскольку тысячелетние миграции и метисации есть общепризнанный факт, представители ядра и периферии могут иметь, а могут и не иметь географических соответствий, могут жить попеременно, находиться среди нас дисперсно или компактно.

⁴² Е. В. Балановская, О. П. Балановский. Указ. соч. – С. 41.

⁴³ Чарльз Дарвин был когда-то настолько озадачен таким разнообразием, что взялся очень всерьез за этот феномен: «Рассмотрев домашних собак всего земного шара и тщательно собрав все, что о них известно, я пришел к заключению, что приручено было несколько диких видов и что их кровь, в некоторых случаях смешанная, течет в жилах наших домашних пород» (Дарвин Ч. Происхождение видов. – М.-Л., 1937. – С. 49). *Canidae*

⁴⁴ Алексеев В. П. Указ. соч. – С. 193.

Понятно, что особи, сохранившие в наличии наибольшее количество расодиагностических маркеров одной расы (этнуса), будут относиться к ядру этой расы (этнуса), а наименьшее – к периферии. Если у последних численно, пусть даже незримо, возобладали маркеры другой расы – то, соответственно, к периферии этой другой расы они и должны быть отнесены.

К примеру: всей (полной) совокупностью признаков (маркеров) монголоидной расы, как признано сегодня, обладают три этноса: монголы, буряты, тувинцы. Эти эталонные монголоиды и есть ее ядро. На определенном биологическом расстоянии от которого – кто больше, кто меньше – находятся остальные этносы монголоидной группы. Вплоть до бушменов и готтентотов, относимых по основному набору маркеров, вообще-то, к расе негроидов. А точнее – представляющих собой периферию обеих рас.

Расовая периферия может быть представлена как индивидами, так и целыми этносами и даже субрасами и вторичными расами (например, латиносы-метисы).

Периферия человеческих рас и этносов по определению не может всецело принадлежать одной расе или одному этносу. Она неустойчива и, непрерывно расщепляясь, подпитывает в большей или меньшей степени несколько рас (этносов). Так, например, полукровки Дальнего Востока и Крайнего Севера, еще недавно гордившиеся русской составляющей своей крови и идентифицировавшиеся как анкетные русские, в условиях наметившейся с 1991 года этнократизации во множестве переидентифицировались в якутов, чукчей, эвенков, алеутов и проч. Именно потому, что в расовом отношении они представляют собой европеоидно-монголоидный микст, они в любой момент могут переопределиться и, расставшись с периферией европеоидной расы и русского этноса, перейти в периферию монголоидной расы и, допустим, якутского этноса. Или наоборот. Но это не принесет ни серьезного ущерба, ни серьезного прироста ни одной из рас, ни одному из этносов. Периферия есть всего лишь периферия.

Наличие ядра европеоидной расы не подлежит никакому сомнению. К примеру, Г. Л. Хить и Н. А. Долинова в своей «Расовой дифференциации человечества» резюмируют: «Из всех европеоидов европейцы наиболее своеобразны». Иными словами, Европа была и есть эпицентр расогенеза европеоидов, хранящий эталонный набор расодиагностических маркеров. А на периферии расы (к примеру, в обеих Америках или на Урале, Алтае) этот набор может меняться, истощаться, заменяться другим.

Владимир Авдеев совершенно правильно интерпретирует этот научный факт: «Это подразумевает, что чистокровный европеец всегда будет идентифицирован на фоне сходных в расовом отношении европеоидов. Именно этот же тезис вновь отлично подтверждает концепцию у представителей которого неповторимые расовые признаки выражены со всей очевидностью». *„расового ядра“*,⁴⁵

Запомним для дальнейшего этот важный вывод. Ведь сказанное касается не только европеоидов: свои расовые центры, хранящие и воспроизводящие эталонный набор маркеров, есть и у всех других рас.

Однородность больших изначальных рас

Понятно: если расы утратят однородность и перестанут отличаться друг от друга, исчезнет самый предмет обсуждения. Раса существует до тех пор, пока сохраняет однородность. Само собой разумеется, что степень однородности у расовой периферии по отдельным признакам ниже, чем у расового ядра, где она более или менее абсолютна. А в силу того, что с доисторических времен расы уже не действуют как нечто целое, а проявляются в истории через этносы, то и получается, что именно этносам, по мере их взаимодействия и смешения (или несмешения) приходится играть роль то ядра, то периферии расы. В ряде случаев расо-

⁴⁵ Там же, с. 287.

вая периферия, обособившись, сама стала выступать в роли новой расы второго, так сказать, порядка (евреи, эфиопы, латиносы-метисы и т.п.).⁴⁶

Однако наличие периферии не изменяет главного факта: глубокие биометрические различия остаются и . Как указывает В. П. Алексеев в программной статье «Проблема расы в современной антропологии»: «Некоторые признаки повторяются практически у всех без исключения представителей больших рас». Об этом говорит, например, как затылочно-теменной указатель сам по себе, так и его корреляция с высотно-продольным указателем. А также папиллярные узоры на руках, размер мозга и многое другое. *однородность больших изначальных рас остается таковой*^{47 48 49 50}

А. П. Пестряков, например, пришел к выводу, что из всех больших рас наиболее однородной является европеоидная, наименее – монголоидная, вплоть до возможной неоднородности (к подобным же выводам приходят и другие специалисты по расодиагностической маркировке).

К выводу о «наибольшей по сравнению с другими расами консолидированности европеоидов» пришла также краниолог Беневоленская. В статье «Расовые вариации признаков черепного свода» она же указывает: «Европеоиды – наиболее консолидированная раса... Наибольшие различия лобно-сагиттальный индекс вскрывает в пределах монголоидной расы».^{51 52}

Другой краниолог, Ю. К. Чистов в статье «Расовые различия в строении медианно-сагиттального контура черепа человека» указывает: «Меньше всего различаются между собой по сумме линейных характеристик контура черепа европеоидные серии, больше всего – экваториальные группы» (что лишней раз подтверждает тезис о тропическом поясе как зоне многотысячелетней активной расовой оппозиции и вместе с тем – метисации).⁵³

Можно сослаться также на книгу А. Г. Козинцева «Этническая краниология. Расовая изменчивость швов черепа современного человека» (Л., 1988), где автор, увлеченный разработкой расоразграничительных индексов, указывает пять признаков, чья совокупность «чрезвычайно эффективно» разделяет европеоидов и монголоидов.

О том, что строение черепа негроидов, с их гипертрофией надбровных дуг, низким лбом и другими отличиями явно восходит к неандертальцу и резко дифференцирует с черепом европеоидов, написаны тома еще с XIX века. Выше уже приводились данные и о других признаках, объединяющих ту или иную расу, придающих ей однородность и отграничивающих от других рас: строение волос, топографическое положение глазного яблока и другие характеристики глаза, минерализация костных тканей и многое другое.

Одним из важнейших доказательств/последствий существования отдельных однородных рас является факт неприменимости ряда одних и тех же врачебных методов к разным расам.

⁴⁶ О том, что евреи представляют собой, с расовой точки зрения, результат древнейшей метисации европеоидов и негроидов, писали в том числе и еврейские расовые теоретики Г. Герц (1832—1894), И. Цольшан (1877—1948) и С. Рейнах (1858—1933). Классик расологии Ганс Гюнтер указывал, что евреи «представляют собой расовую смесь» (Расология еврейского народа. – М., 2010, с. 14). Сегодня ученые склонны к более решительным утверждениям. Как сообщила 15.11.2008 г. израильская газета Naaretz, исследователи из Тель-Авивского университета пришли к выводу, что древние жители Иудейского и Израильского царств по внешности напоминали африканцев. К таким выводам пришел антрополог Яир Бен-Давид после реконструкции лиц древних жителей Израиля по черепам, найденным в районе Мертвого моря. Исследование было проведено при участии российских специалистов, его результаты опубликованы в специализированном научном издании *Anthropologischer Anzeiger*.

⁴⁷ См. сб.: Современные проблемы и методы в антропологии. – Л., 1980.

⁴⁸ Беневоленская Ю. Д. Мировое распределение затылочно-теменного указателя. – Там же.

⁴⁹ Хить Г. Л. К таксонометрической оценке уровней дифференциации по признакам дерматоглифики. – Там же.

⁵⁰ Пестряков А. П. Дифференциация большой монголоидной расы по данным генерализованных тотальных размеров черепной коробки. – В сб.: Историческая динамика расовой и этнической дифференциации населения Азии. – М., 1987.

⁵¹ Беневоленская Ю. Д. Расовая дифференциация на территории Азии (по строению лобного отдела черепа). – Там же.

⁵² См. в сб.: Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас. – М., 1986.

⁵³ Там же.

Ибо принадлежность разных рас к разным биологическим видам сказывается решительным (иногда и трагическим) образом в медицине и фармакологии, не говоря уж о культуре и науке. Например, трансплантологи столкнулись с тем, что почки белых людей не подходят для пересадки чернокожим. В майском номере *Scand. J. Gastroenterol* за 2003 г. приведены данные об особенностях язвенной болезни у японцев и шведов. Управление по контролю качества пищевых продуктов и медикаментов США (FDA) в июле 2004 г. одобрило первое «расовое лекарство» для лечения сердечной недостаточности у представителей негроидной расы – препарат *ViDil*. И вообще, как выяснилось, многие лекарства по-разному воздействуют на представителей разных рас, чего нельзя не учитывать при назначении курса лечения. Ибо конкретный препарат, подходящий для одной расы, скорее всего, окажется недостаточно эффективным или даже опасным для другой.⁵⁴

Феномен очевидного воспроизводства и восстановления рас с каждым новым поколением приводит современную антропологию к однозначному выводу: «Все без исключения популяции оказываются вовлеченными в единый расогенетический процесс, основным результатом которого является становление расовых систем». Иными словами, большие расы, пережив весьма длительный период фрагментации, дегенерации и метисации, в настоящее время активно реконструируются (как то и следует по теории Дарвина и по законам Менделя), «перемалывая» периферию, возвращая ее из пограничного состояния вновь в материнское лоно больших рас.⁵⁵

Ниже этот процесс будет более подробно разъяснен, исходя из учения Дарвина о реверсии видов.

Чешский ученый Ф. Чижек в специальном сборнике «Проблема целостности в современной биологии» (М., 1968) дал философское обобщение биологическим данным: «Это ошибочное мнение, что чем популяция в генетическом смысле сложнее, тем она менее целостна. В действительности дифференциация вида является оборотной стороной его целостности. Чем сложнее явление, тем оно целостнее».

Согласимся с этим.

Следствием этнической однородности является этническая солидарность, этническая консолидация как важнейший природный защитный механизм. *Чем однороднее этнос, тем он солидарнее.*

Профессор Д. Ф. Раштон в книге «Эволюция и поведение рас» приводит в пример животный мир: «Пчелы и муравьи дают доказательства необыкновенного альтруизма, они умирают, спасая свою колонию, потому что их система воспроизводства приводит к тому, что рабочие особи имеют 75% общих генов. Обезьяны и белки могут обнаруживать генетические различия внутри своей группы, но более склонны к сотрудничеству с наиболее генетически близкими им особями». Он приходит к выводу, что инстинкт самосохранения не только индивида, но и вида, заложенный в нас природой, проявляется на уровне расового сознания человека: «Даже маленькие дети осознают расовые различия и имеют соответствующие предпочтения. Этноцентризм и „расизм“ – это естественные механизмы, заключенные в геноме человека». Благодаря им мы не только живы, но и вообще являемся самими собой.

Объективность расы

Итак, раса есть объективная реальность, познаваемая в сравнении и могущая быть описана с помощью множества признаков (расодиагностических маркеров), имеющих качественное и количественное выражение.

⁵⁴ Подробнее об этом пишет доктор биологических наук Сергей Пашутин. – Вести от ПРОТЭК. Ежемесячная специализированная газета, №9 (85), сентябрь 2006.

⁵⁵ Халдеева Н. И. Указ. соч. В сб.: Единство и многообразие человеческого рода (М., 1997).

Использование политиками-расистами данного факта в своих политических целях никоим образом не может опорочить самый факт. Как великолепно выразилась российский антрополог Г. А. Аксянова: «Полиморфизм тех физических особенностей современного человечества, которые именуется расовыми, существует независимо от позитивного или негативного отношения к самому термину „раса“. Исторически возникшее переплетение этого научного термина из области биологической систематики с негативными социальными проявлениями не меняет его биологической сущности в применении к человеку. Расовая дифференциация в морфологии человека есть объективная реальность».

Она же в докладе «Категоризация как универсальное явление осознания мира (на примере расовой дифференциации человека)» на 1-й международной конференции «Раса: миф или реальность?» (Москва, 1998) заявила: «Отказ от концептуального понятия «раса» как объекта исследования в физической антропологии следует, на мой взгляд, отнести к разряду иллюзий, ошибок восприятия, т.к. накопленный материал позволяет говорить, что это является неадекватным отражением изучаемой нами действительности. А простой отказ от термина «раса» вообще не меняет объективной морфологической реальности в биологии человеческих популяций. Отказ признавать реальность существования рас у человека работает на разрушение группового согласия физических антропологов, понимаемое как ценностно-ориентационное единство. Это отказ от эффективного инструмента изучения истории человеческих популяций».

Проанализировав весь огромный спектр современных воззрений отечественных генетиков и антропологов, В. Б. Авдеев резюмировал: «Мы убедились в том, что искусство, спорт, политика, все виды хозяйственной деятельности, а также брачный отбор супругов на основе эстетических предпочтений, содействуют не „стиранию“ и „снятию“ расовых признаков в процессе эволюции, но наоборот их выявлению, закреплению и обособлению, что опровергает беспочвенные доводы А. И. Ярхо и иных „алхимиков“ от теории „плавильного котла“». ⁵⁶

Отрадно отметить, что в современной России на государственном уровне утвердилась концепция трех основных мировых цивилизаций, весьма четко ориентированная на факт существования трех отдельных друг от друга основных рас. Вузовский учебник Л. И. Семенниковой «Россия в мировом сообществе цивилизаций» (М., Интерпракс, 1994) получил поддержку в фонде Дж. Сороса «Культурная инициатива» и в Министерстве образования, и сегодня высказанные в нем идеи уже вошли в десятки учебных пособий в различных вузах столицы и провинции.

Семенникова, завкафедрой истории Российского государства Института государственного управления и социальных исследований МГУ, отмечает, что в мире сосуществуют три модели цивилизаций: западная («цивилизации непрерывного развития»), восточная («цивилизации циклического развития») и внеисторическая («цивилизации непрогрессивной формы существования»). К последней модели относятся аборигены Австралии, индейцы Америки, бушмены Африки и т. п. этносы, вообще не способные к какому-либо развитию. Основная идея учебника, с которой невозможно не согласиться, состоит в том, что «нельзя перевести общество, относящееся к одному типу развития, на принципиально другой». Границы цивилизаций в таком понимании если и не абсолютно совпадают с границами рас (мы помним, что в обществе законы проявляются лишь как тенденции, и правила без исключений не существуют), но их общая корреляция вполне заметна и не вызывает возражений.

Сегодня цивилизационный подход включен в общегосударственную концепцию исторического образования. Он поддержан также на специальном обсуждении Московской Ассоциацией преподавателей истории (2000), широко внедрен в систему российского образования, с 1999 года преподается в старших классах школ. Следует приветствовать этот факт.

⁵⁶ Авдеев В. Б. Указ. Соч., с. 331.

1.5. ДАРВИНИЗМ И РАСОЛОГИЯ

Для того чтобы до конца понять, как и почему из всего только трех установленных наукой изначальных больших рас образовались в течение десятков тысяч лет все нынешние народы мира (а их свыше двух тысяч), вполне достаточно внимательно изучить основополагающий труд Чарльза Дарвина «Происхождение видов». Гениальный естествоиспытатель со всей осмотрительностью и деликатностью, присущими истинному ученому, открыл весьма жесткие и регулярные закономерности развития живой природы, полностью применимые к человеку как биологическому виду. ⁵⁷ *Homo sapiens sapiens*

Наряду с такими фундаментальными понятиями как , ,и , он ввел и особенно важные для нашей темы: и , а также . Все эти основные понятия взаимосвязаны между собою. Поскольку максимальной выживаемостью в процессе борьбы за существование обладают обычно формы, более уклоняющиеся от среднего типа, а особи с промежуточными свойствами вымирают, – в природе внутри одного вида постоянно осуществляется расхождение признаков, усиливаемое перенаселенностью, жестокой внутривидовой борьбой и половым отбором. **борьба за существование приспособление выживание естественный отбор изменчивость расхождение признаков (дивергенция) реверсия**

Схематически это выглядит так: природа постоянно задействует принцип , выбрасывая в мир разные варианты одного вида с изменениями, иногда совершенно незначительными. Это происходит отнюдь не в ответ на «требования среды», но, так сказать, автоматически, «на всякий случай», «про запас», поскольку среди вариантов есть изменения как более, так и менее пригодные для условий среды (и даже уродства). Дарвин указывает: «Мы должны допустить... так называемые самопроизвольные вариации, в которых природа условий играет, по видимому, совершенно подчиненную роль. Почковые вариации, как, например, появление махровой розы на обыкновенной розе или нектаринов [гладких персиков] на персиковом дереве, представляют хорошие примеры самопроизвольных вариаций». В другом месте он вполне однозначно затверждает этот принципиально важный момент: «Изменения, явно полезные или приятные для человека,». **изменчивости** ^{58 59} **возникают только случайно**

Однако на следующем этапе среда берет свое, отбраковывая (т.е. предоставляя меньше шансов для выживания) те варианты, изменения в которых меньше соответствуют внешним условиям, меньше способствуют приспособлению и выживанию. Такие особи поражаются и в своем потомстве. В то же время особи, наделенные позитивными изменениями, получают шанс на выживание. «Сохранение благоприятных индивидуальных различий и изменений и уничтожение вредных я назвал Естественным отбором, или Переживанием наиболее приспособленных». ⁶⁰

Таким образом, благодаря изменчивости и отбору, происходит постепенное совершенствование вида в направлении соответствия той экологической, а у человека еще и социальной, нише, в которой ему суждено пребывать. И хотя «с первого взгляда кажется почти невозможным представить себе, что самые сложные органы и инстинкты могли усовершенствоваться... путем накопления бесчисленных незначительных изменений, каждое из которых было полезно для его обладателей», тем не менее это действительно так. ⁶¹

Если расу человека мы определим как , а этносы, от нее произошедшие, как , то дарвинистская картина их появления и расхождения представляется нам следующей. **род виды**

Разделение рода на виды и суть этногенеза

⁵⁷ Все дальнейшее цитирование производится по изданию: Дарвин Ч. Происхождение видов. – М.-Л., 1937.

⁵⁸ Дарвин Ч. Указ. соч., с. 306.

⁵⁹ Там же, с. 75.

⁶⁰ Там же, с. 128.

⁶¹ Там же, с. 685.

Прямым и неизбежным следствием изменчивости и отбора является последующее расхождение признаков у представителей рода и вида.

Разделение рода на виды первоначально предстает перед нами как разделение вида на разновидности по принципу расхождения признаков (дивергенции). Что это значит? Сам Дарвин объясняет так:

«Принцип, который я обозначаю этим термином, крайне важен и, как мне кажется, объясняет некоторые существенные факты... Разновидности, даже резко выраженные и имеющие до некоторой степени характер видов, – о чем свидетельствует то безнадежное сомнение, которое во многих случаях возникает при вопросе, куда их отнести, – несомненно, различаются между собой гораздо менее, чем хорошие, резко ограниченные виды. И тем не менее, согласно моему воззрению, разновидности – только виды в процессе образования, или, как я их назвал, зарождающиеся виды». ⁶²

В качестве одного из примеров Дарвин приводит образование двух пород лошадей – скаковой и ломовой – от предков, использовавшихся некогда то так, то эдак и не имевших четкой специализации: «Первоначальные различия могли быть очень малы, но с течением времени, вследствие непрерывного отбора, с одной стороны, наиболее быстрых, а с другой – наиболее сильных лошадей, различия могли возрасти и дать начало двум подпородам. Наконец, по истечении столетий эти подпороды превратились в две хорошо установившиеся и совершенно отличные одна от другой породы». ⁶³

Если учесть, что терминология той поры допускала весьма вольные подмены (виды – подвиды, разновидности; породы – подпороды и т.д.), то смысл сказанного предельно ясен. От минимальных различий, через их культивирование, – к максимальным, видообразующим: вот путь образования новых видов, независимо от того, ведется ли отбор искусственный или естественный. Дарвин делает важное разъяснение и уточнение: «Если бы разновидность достигла такой степени процветания, что превысила бы численность родоначального вида, то она сделалась бы видом, а вид превратился бы в разновидность; либо она могла бы совершенно заменить и вытеснить родоначальный вид; либо, наконец, обе могли бы существовать одновременно и считаться за самостоятельные виды». ⁶⁴

При этом Дарвин настаивает на двух важных тезисах:

«Не следует забывать, что под словом „изменения“ разумеются простые индивидуальные различия»; «в природном состоянии малейшие различия в строении или общем складе могут резко изменить тонко уравновешенные отношения в борьбе за жизнь и в силу этого сохраниться»; «индивидуальные различия... представляют собой первые шаги к образованию разновидностей». **А.** ^{65 66 67}

Таким образом, род или даже одна-единственная семья, однажды отделившиеся от расового ядра и унесшие с собой в новую экологическую нишу свои пусть минимальные, но неповторимые биологические особенности, в ничтожной степени отличавшие их от соплеменников, со временем могут вырасти в народ, вполне своеобразный по экстерьеру, языку и поведению.

«Человек отбирает ради своей пользы, Природа – только ради пользы охраняемого организма». Человечество умышленно создало немало полезных пород животных, рыб, растений и пр., но «человеководством» как таковым всерьез пока еще не занималось. **Б.** ⁶⁸

---

⁶² Там же, 167—168.

⁶³ Там же, с. 169.

⁶⁴ Там же, с. 95.

⁶⁵ Там же, с. 131.

⁶⁶ Там же, с. 133.

⁶⁷ Там же, с. 94.

⁶⁸ Там же, с. 132.

Процесс этнообразования – процесс во многом стихийный, особенно на начальном этапе. Однако он, все же, несет в себе черты как естественного, так и искусственного отбора, поскольку брачный подбор носит зачастую не случайный, а осозанный и волевой характер, выражающий эстетические и прагматические предпочтения брачующихся, чего не знают ни растения, ни низшие формы животных.

Вместе с тем мы знаем, что длительное расхождение критериев человеческого выбора с законами природы (например, узаконение кровнородственных браков на протяжении нескольких поколений) приводит к вырождению – естественному концу популяции. Таким образом, ошибка племени (рода, семьи) в своей брачной политике – например, переход от экзогамного к эндогамному браку или наоборот – может стоить ему жизни. Естественный отбор действует в человеческом социуме так же, как и в животном мире, хотя проявляется в особом своеобразии.

Действие естественного отбора и расогенез

Что пишет Дарвин о том, как оно происходит?

«Естественный отбор непременно предполагает вымирание, а какую громадную роль играло вымирание в истории мира, – о том непосредственно свидетельствует геология. Естественный отбор ведет также к расхождению признаков, потому что чем более органические существа различаются по строению, привычкам и конституции, тем большее их число может просуществовать на данной площади, – доказательство чему мы можем найти, обратив внимание на обитателей любого маленького клочка земли и на организмы, натурализованные в чужой стране. Следовательно, в процессе изменения потомства одного какого-нибудь вида, при непрерывной борьбе между всеми видами, стремящимися увеличить свою численность, чем разнообразнее будут эти потомки, тем более они будут иметь шансов на успех в борьбе за жизнь. Таким образом, малые различия, отличающие разновидности одного вида, постоянно стремятся разрастись до размеров больших различий между видами одного рода и даже до различий родового характера». **Во-первых:** ⁶⁹

Понятно: раса, чтобы выжить, просто-напросто обязана была раздробиться на этносы, чем больше и разнообразнее, тем лучше. При этом сама она восходила от роли вида к роли рода, а этносы от роли разновидностей – к роли видов. Так – через образование и существование новых видов-этносов – увековечивалось родовое бытие расы.

Означает ли это некую «порчу» расы с точки зрения чистоты крови? Ни в коем случае! В этом убеждает дарвиновский пример: «Два стада лейстерских овец, которых содержали м-р Бекли и м-р Берджесс, оба, – по словам Уатта, – происходившие от первоначальной породы м-ра Бекуэлла, сохранялись в течение пятидесяти лет вполне чистокровными. Не может существовать ни малейшего подозрения в том, чтобы оба владельца хоть на сколько-нибудь изменили чистую кровь стада м-ра Бекуэлла, и тем не менее различие между овцами, принадлежащими этим двум джентльменам так велико, что их можно признать двумя совершенно различными разновидностями». ⁷⁰

Иными словами, как бы ни отличались, скажем, русские от англичан, это не ставит под сомнение ни их принадлежность к одной расе, ни существование самой расы.

«Широко расселенные, очень распространенные и обыкновенные виды наиболее изменчивы». Значит, «именно виды, наиболее процветающие, или, как их можно назвать, господствующие, – те, которые широко расселены, наиболее широко рассеяны по своей области и наиболее богаты особями, – чаще всего дают начало хорошо выраженным разновидностям, или, с моей точки зрения, зарождающимся видам». **Во-вторых:** ^{71 72}

⁶⁹ Там же, с. 195.

⁷⁰ Там же, с. 69—70.

⁷¹ Там же, с. 96.

Здесь мы видим объяснение факта активного рассеяния рас посредством все новых этногенезов и миграции. «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю и обладайте ею»: эта самая первая и самая главная заповедь, данная библейским Богом человеку (причем дважды: первоначально Адаму с семьей и повторно – Нюю с семьей) полностью соответствует атеистической по сути теории Дарвина, словно списана с его «Происхождения видов»! Поистине, замечательный случай абсолютного совпадения научной истины с религиозным императивом...

О расовом смешении

Разобравшись с вопросом о происхождении «чистых этносов» от «чистых рас» путем изменчивости и расхождения признаков, обратимся теперь к вопросу о расовом смешении, о гибридах, о происхождении «вторичных рас» и «полиморфных этносов».

Тут однозначных ответов, похоже, нет.

Дарвин, изучавший вопрос как ботаник и зоолог, выдвигает тезис: «Промежуточные разновидности не могут существовать особенно долго,.. как общее правило, они должны подвергаться истреблению и исчезать скорее, чем формы, которые они первоначально связывали».

С одной стороны,⁷³

Кроме того, природа, как правило, блокирует функцию воспроизводства у гибридных форм: гибриды, по идее, вообще не должны размножаться. Это естественно, ведь природа (естественный отбор) занята выведением лишь максимально совершенных видов в соответствии с диалектикой необходимости и возможности! И она нисколько не нуждается в смешанных формах, заведомо менее совершенных, возникших случайно и произвольно, помимо ее закона.

Как реагирует природа на появление таких случайных ненужностей? Она (подобно философской «бритве Оккама», сбрывающей «лишние сущности») попросту лишает их потомства в первом же поколении, чтобы не закреплять на Земле чуждый ее закону гибрид.

В «Происхождении видов» Дарвин еще настойчиво пишет по этому поводу:

– «Факт, что виды при скрещивании оказываются бесплодными или производят бесплодное потомство, между тем как при скрещивании разновидностей плодовитость их не страдает»;

⁷⁴

– «Едва ли найдется хоть один точно установленный случай полной плодовитости помесей, происшедших от скрещивания двух резко различающихся видов животных»;

⁷⁵

– «У чистых видов воспроизводительные органы, конечно, находятся в совершенном состоянии, и, однако, при скрещивании эти виды производят или мало потомства или совсем не производят его. У гибридов, с другой стороны, воспроизводительные органы неспособны выполнять свою функцию, как это можно ясно видеть по состоянию мужского элемента как у растений, так и у животных, хотя самые органы вполне совершенны по строению, насколько об этом позволяет судить микроскоп».

⁷⁶

Если исходить из этой биологической данности, смешанные этносы и вторичные расы вообще не должны были бы существовать, неуклонно вымирая в ближайших поколениях. А гибридные вкрапления в гомогенном («чистом») этносе, возникшие путем смешанных браков, либо должны быть бесплодными, либо, ассимилируясь путем дальнейших браков с представителями чистого этноса, должны в конечном итоге растворяться в нем до полной утраты инородных признаков.

---

⁷² Там же, с. 97.

⁷³ Там же, с. 248.

⁷⁴ Там же, с. 244.

⁷⁵ Там же, с. 58

⁷⁶ Там же, с. 411.

Надо полагать, что во многих случаях именно так дело и происходило, и происходит. К примеру, науке вообще неизвестны выжившие представители смешанных браков европейцев с австралоидами-аборигенами. Зато известны настолько многочисленные случаи бесплодности метисов и мулатов, что это представляет признанную научную проблему. Потомство от европеоидов (мужчин) и азиаток или американоидок (женщин) зачастую нельзя получить иначе как кесаревым сечением, поскольку форма черепа гибридного плода не соответствует расовому строению костей таза матери (см. гл. 1.1), такое потомство нередко отягощено сложными болезнями, генетическими повреждениями, в том числе психическими. В этногенезе древнейших китайцев принимали некоторое участие не только монголоиды, но и европеоиды (например, легендарное племя «ди», «динлины»), в дальнейшем растворившиеся без следа. И так далее.

Дарвин, все же, осторожно оговаривается: **С другой стороны,**

«Принимая во внимание все установленные факты по скрещиванию растений и животных, можно заключить, что некоторая степень бесплодия, как при первом скрещивании, так и у гибридов, является весьма распространенной, но при теперешнем состоянии наших знаний ее нельзя считать абсолютно всеобщей». ⁷⁷

И в другом месте он также делает важную оговорку: «Что касается того, почти общего, правила, что виды при их первом скрещивании оказываются бесплодными, чем и отличаются столь замечательно от разновидностей, которые почти всегда плодовиты при скрещивании». Некоторая степень, которую нельзя считать абсолютно всеобщей... Почти общего; почти всегда... Но мы-то ведь уже знаем, к чему могут с течением лет и поколений привести мельчайшие исключения, тончайшие изменения, отклонения от всеобщей нормы! Особенно, если в дело вступает человеческая воля. ⁷⁸

Дарвин приводит замечательный пример, когда упомянутая воля ведет к появлению «прекрасных уродов», которые не могли бы выжить в естественных условиях. Обратившись к своим излюбленным голубям, он предьявляет нам искусственно выведенного тупоклювого турмана, птенец которого своим крохотным, почти без выступа клювиком не способен пробить скорлупу собственного яйца, и каждое (!) яйцо поэтому специально разбивается вручную голубятниками-селекционерами. Понятно, что без вмешательства человека такая порода вся без исключения погибла бы в первом же поколении.

Есть, надо полагать, такие породы и среди народов мира, способные жить-выживать только в антропогенной обстановке. Размножившись до некоей критической массы, они образуют не только отдельные более или менее цельные этносы (хотя и смешанного происхождения), как эфиопы или евреи, но и численно весьма значительные вторичные расы, к каковым относят, например, латиноамериканцев, латиносов (самоназвание: метисы).

Однако прошло время, и Дарвин, обратясь к проблеме скрещивания у человека, сделал в новой книге «Происхождение человека и половой подбор» (1871) принципиально новые заявления:

– «Даже если бы удалось впоследствии доказать, что все человеческие расы совершенно плодовиты между собою, то и в этом случае тот, кто по другим причинам склонен признавать их различными видами, мог бы с основанием доказывать, что плодовитость и бесплодие не представляют надежного мерила видового различия»;

– «Полная плодовитость при скрещивании человеческих рас, если она будет установлена, не может безусловно возбранить нам признавать эти расы различными видами». ⁷⁹

⁷⁷ Там же, с. 420.

⁷⁸ Там же, с. 686.

⁷⁹ Дарвин Ч. Происхождение человека и половой подбор. – СПб., изд. В. И. Губинского, 1908. – С. 157, 158.

Можно ли считать такое смешение по своим результатам – порчей расы, этноса? Ухудшением, так сказать, породы? С точки зрения Дарвина – да, несомненно.

Хорошо знакомый с практическим животноводством Англии, Дарвин отмечал: «Результаты, достигнутые английскими животноводцами, всего лучше доказываются громадными ценами, уплачиваемыми за животных с хорошей родословной, которые вывозятся во все концы света». И при этом он подчеркивал как главный вывод, объясняющий невероятный успех английских селекционеров: «: все лучшие животноводы высказываются решительно против этого приема, практикуя его разве только в применении к близким между собой подпородам». **Улучшение ни в каком случае не достигается скрещиванием различных пород** ⁸⁰

Таким образом все разглагольствования адептов политкорректности, толерантности и демократии без границ о том, что расовое и этническое смешение ведет, якобы, к возникновению необычайно красивого, здорового и талантливого потомства, есть, с точки зрения дарвинизма, безответственная и глупая болтовня невежд. ⁸¹

В подобных спорах частенько всплывает «хрестоматийный пример»: мол у эфиопа по имени Абрам взял да и вырос правнук – гениальный русский поэт. Отсюда делаются далеко идущие выводы, в том числе о пользе цветной миграции и смешанных браков. Что ж, ответим подобным спекулянтам раз и навсегда.

Пушкина, в жилах которого текло 65% русской крови (пятеро из восьми предков в четвертом колене – чисто русские люди, еще двое – представители европейских народов), разумеется, следует считать русским хотя бы уже по этому факту. Но дело не в этом.

Пушкин – исключение такой немислимой редкости, такой, извините за тавтологию, исключительности, которая только подтверждает правило. Если бы от смешения кровей происходила генетическая польза, а не вред, если бы цветная примесь к белым народам сопровождалась, как правило, подобным благотворным эффектом, то сегодня в Америке на каждом углу должны были бы стоять гениальные в той или иной области люди. Толпы гениев должны были бы бродить также по предместьям Парижа, радуя мир великими стихами и иными творческими достижениями. Но они, вместо этого, почему-то громят витрины и жгут автомобили «коктейлем Молотова».

В том-то все и дело: абрамов в мире миллионы, чернокожих и мулатов – миллиарды, а Пушкин как был, так и остается одним-единственным бесподобным исключением. Вне всяких сравнений...

Встает, однако, вопрос: если изначальные расы давным-давно все раздробилась на чистые этносы посредством изменчивости и расхождения признаков, а чистые этносы впоследствии перемешались, образовав гибридные этносы и вторичные расы, то можно ли вообще говорить о присутствии на Земле чистых рас? Не исчезли ли они уже вовсе?

Исчезает ли раса? Возможно ли самоочищение расы и этноса?

На эти вопросы также во многом отвечает увлекательная работа Дарвина. Завзятый эмпирик, истинный естествоиспытатель, он обращается прежде всего к опыту. А страстный голубятник, он берет близкий ему пример. И вот что получается.

⁸⁰ Дарвин Ч. Происхождение видов. С. 64.

⁸¹ Вот любопытный пример, красноречиво опровергающий подобные домыслы о якобы биологической пользе смешения рас. Как пишет доктор биологических наук Сергей Пашутин: «У евреев ашкенази (евреи с европейскими корнями) были выявлены более серьезные генетические заболевания по сравнению с евреями сефардами (евреи, родившиеся на Ближнем Востоке и в Северной Африке). В частности, от 10 до 12 процентов еврейского ашкеназского населения, обследованного в Израиле и Соединенных Штатах, обладают высокой предрасположенностью к шизофрении, тогда как в целом для белой популяции США этот показатель не превышает одного процента» (Лекарства по-разному влияют на представителей разных народов. – Вести от ПРОТЭК. Ежемесячная специализированная газета, №9 (85), сентябрь 2006). Такова цена, которую евреям, представителям вторичной расы, приходится платить за смешение с чистыми европеоидами.

Прежде всего, Дарвин обращает наше внимание на необычайное разнообразие пород (разновидностей) голубей, выведенных за ни много ни мало три тысячи лет искусными голубятниками. Вот что он пишет.

«Я разводил все породы, какие только мог купить или достать, и получал шкурки, которые мне любезно посылали с различных концов света, в особенности из Индии достопочтенный У. Эллиот и из Персии достопочтенный Ч. Мэррей... Разнообразие пород поистине изумительно. Сравните английского карьера с короткоклювым турманом и обратите внимание на удивительное различие их клювов, определяющее и соответствующее различие в форме черепов. Карьеры, в особенности самцы, отличаются также особым развитием мясистых наростов на голове; и это сопровождается сильно удлинненными веками, очень большими наружными отверстиями ноздрей и широким расщепом рта. Короткоклювый турман имеет клюв, напоминающий своим очертанием клюв снегиря, а обыкновенный турман отличается своеобразной унаследованной привычкой летать очень высоко, тесной стаей и падать с высоты, кувыркаясь через голову. Испанский или римский голубь (Runt) – очень крупная птица с длинным, массивным клювом и большими ногами; некоторые из подпород этой птицы имеют очень длинные шеи, другие – очень длинные крылья и хвосты, а третьи – своеобразно короткие хвосты. Индейский или польский голубь (Barb) сходен с карьером, но вместо длинного клюва имеет очень короткий и широкий клюв. У дутьша (Pouter) очень удлиненное тело, крылья и ноги; его сильно развитый зоб, который он с гордостью надувает, вызывает изумление и даже смех. Голубь-чайка (Turbit) имеет короткий конический клюв и ряд взъерошенных перьев, тянущийся вдоль груди: у него привычка постоянно слегка раздувать верхнюю часть пищевода. У якобинского (Jacobin) – перья сзади вдоль шеи настолько взъерошены, что образуют род капюшона; сверх того, у него, соответственно с его размерами, – удлиненные перья крыльев и хвоста. Трубоч (Trumpeter) и пересмешник (Laughing), как указывают самые названия, воркуют совершенно иначе, чем другие породы. У опахальчатохвостого или трубастого (Fantail) в хвосте тридцать или даже сорок перьев вместо двенадцати или четырнадцати – числа, нормального для всех представителей обширного семейства голубей; перья эти всегда распущены и стоят так прямо, что у хороших представителей голова и хвост соприкасаются; копчиковая железа совершенно атрофирована. Можно было бы перечислить и еще несколько менее резко выраженных пород...

В итоге можно было бы набрать около двадцати различных голубей, которых любой орнитолог, если бы ему сказали, что эти птицы найдены в диком состоянии, признал бы за хорошо выраженные виды. Мало того, я не думаю, чтобы какой-либо орнитолог отнес бы английского карьера, короткоклювого турмана, испанского голубя, индейского голубя, дутьша и трубастого к одному и тому же роду, тем более, что в каждой из этих пород он усмотрел бы несколько подпород с вполне наследственными признаками, или видов, как он назвал бы их». ⁸²

Итак, три тысячи лет искусственного отбора (ускоренного, форсированного, по сравнению с естественным) – селекции – дали весьма внушительный результат в виде пары десятков разновидностей, которых зачастую даже специалистам трудно отнести к единому виду. Это ли, казалось бы, не разрушение, не распыление, если так можно выразиться, «голубиной расы»!

Дарвин подчеркивает, что никакие изменения в этой самой расе не были бы возможно только по человеческому хотению, если бы природа не предоставила такой возможности. Ибо «человек... может действовать посредством отбора только на слабые уклонения, доставляемые ему природой. Никогда, конечно, не пришло бы ему в голову получить трубастого голубя, пока он не увидел голубя с необычно, хотя и в слабой степени развитым хвостом, или дутьша, если бы ему не попался голубь с несколько ненормально развитым зобом; и чем необычайнее и ненормальнее были эти особенности, тем скорее они могли остановить на себе его внима-

⁸² Там же, с. 52—54.

ние». То есть, человек действовал в направлении, предоставленном природой, но достиг при этом разительных по своим отличиям результатов! ⁸³

Казалось бы, эти результаты, коль скоро они обусловлены самой природой, должны быть необратимы. Ан, нет!

Дарвин ставит, полностью отвечающий на поставленные вопросы: **исключительной важности эксперимент**

«Я произвел скрещивание белых трубастых, передающих свои признаки с замечательным постоянством, с черными польскими (Barb), – а оказывается, что сизые разновидности этой птицы так редки, что мне неизвестно ни одного примера такой окраски в Англии, – и гибриды получились черные, бурые и пятнистые. Я произвел также скрещивание польского (Barb) с пегим (Spot); эта последняя птица – белая с рыжим хвостом и рыжим пятном на лбу и также передающая свои признаки с замечательным постоянством: гибриды были темносерые и пятнистые. Я произвел тогда скрещивание между помесями трубасто-польскими и помесями польско-пятнистыми, и получилась птица превосходной сизой окраски с белым надхвостьем, двойной черной полосой на крыльях и полосатыми с белой оторочкой хвостовыми перьями, совсем как у дикого скалистого голубя! Мы можем объяснить себе эти факты, исходя из известного принципа возврата к прародительским признакам, только допустив, что все домашние породы произошли от скалистого голубя». ⁸⁴

Таким образом, все разнообразие потомства одной расы, полученное в результате трехтысячелетней изменчивости и расхождения признаков, нивелировалось и привело к восстановлению исходного типа всего лишь в два этапа смешения разновидностей! Голубиная «изначальная большая раса» (скалистый голубь) восстановилась за каких-то два поколения!

Применительно к нашей теме это означает примерно следующее: если в брак вступят особи, допустим, русско-немецкого и украинско-финского происхождения, их потомки просто-напросто восстановят кроманьонский тип во всей его чистоте и красоте. В этом, кстати говоря, и состоит секрет отмечаемой учеными гомогенности русского народа и его максимальной (по сравнению со всеми другими народами Европы) приближенности к исходному нордическому, кроманьонскому типу. Вместе с тем, значительный антропологический разброс, вариативность русской типажности есть хороший признак, ибо, по Дарвину, «потомки какого-нибудь вида будут иметь тем более успеха, чем разнообразнее будет их строение». ⁸⁵

Итак, не говоря уже о том, что прямое потомство кроманьонца сохранилось как в вообще неизменном виде (по данным краниологии, это корсиканцы, баски, гуанчи и берберы), так и в виде ядра чистых этносов, получившихся путем изменчивости и расхождения признаков (скандинавы, представители угро-финской этнической группы, русские и славяне вообще, германцы и мн. др. этносы нордической расы, многообразные потомки кельтов и т.д.), но при этом кроманьонская раса еще и непрерывно восстанавливается путем смешанных браков между потомками народов «кроманьонского извода».

То же самое происходит и на уровне отдельных этносов, имеющих изначально «чистое» происхождение. Так, в результате смешения потомства от русских субэтносов, допустим, белорусов, поморов, казаков, семейских, собственно русских и т.д., в итоге получаются в чистом виде русские с полностью идентичной биологической этничностью. Таким образом, результат дивергенции, происходивший столетия тому назад, нивелируется и приводит к – восстановлению изначальной чистоты популяции. **«реверсии»**

Наконец, нельзя забывать о таком явлении, как вытеснение рецессивных генов доминантными. Если в одном из отдаленных поколений чистого этноса произошел подмес крови от ино-

⁸³ Там же, с. 72—73.

⁸⁴ Там же, с. 57.

⁸⁵ Там же, с. 174.

родца, то в дальнейшем, если его потомство вступало в брак с представителями этого же этноса, то инородческие черты тускнеют и стираются, становятся практически неразличимыми.

«Чистая раса», «чистый этнос» – не миф, а неизменная в веках реальность.

Дарвин – величайший ученый всех времен, его творческое наследие нетленно. Отрадно сознавать, что оно помогает искать и находить истину на нашем непростом пути.

«Расовые признаки есть признаки неадаптивные,
никак не зависящие от среды,
но всецело определяемые наследственностью»

В. Б. Авдеев

Каждый народ имеет тот язык,
которого он биологически достоин.

В. Б. Авдеев

Виды пришли в соприкосновение только после того,
как они приобрели свои экологические различия.

А. Кейн

Большие расы – монголоидов, негроидов, европеоидов —
такая же реальность для верхнего палеолита
и неолита, как и для наших дней.

Академик В. П. Алексеев

ГЛАВА ВТОРАЯ. ПРОТОРАСЫ И РАСОГЕНЕЗ

2.1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА – ПО-ПРЕЖНЕМУ ПРОБЛЕМА

Ничто не возникает из ничего. Различные расы, даже основные изначальные, появились не на пустом месте: им предшествовали некие проторасы, это очевидно.

Таким образом, ответ на вопрос о происхождении и сущности рас прямо зависит от концепции происхождения людей на Земле.

Проблема в том, что на сегодня не существует общепризнанной теории происхождения человека и, соответственно, рас.

В более или менее освоенном учеными времени развития биосферы имеется разрыв от 8 до 5 млн лет тому назад. Никто точно не знает, что и где тогда происходило. Парадокс в том, что гипотетический момент появления протолюдей на планете некоторые современные ученые относят именно на этот период.⁸⁶

Понятно, что такой пробел в палеонтологической летописи, относящейся к колыбельному возрасту человечества, просто аннигилирует любые научные концепции о его зарождении и т.н. эволюции с такой же легкостью, как и допускает любые ненаучные домыслы на этот счет. Происхождение человека от обезьяны становится так же допустимо, как инопланетный десант или акт божественного творения. И так же недостоверно.

К сожалению, подобные удручающие лакуны в познании существуют и в отношении ряда более поздних периодов существования биосферы.

Предъявим пристрастному читателю некоторые из них в оправдание нашего скепсиса.

Теория эволюции в проекции расогенеза

Сразу скажу: я поклонник Чарльза Дарвина как несравненного ученого, мыслителя и писателя, знатока живого мира. Только что на страницах настоящей книги прозвучала хвала его гению. Я всегда буду во многом опираться на его идеи, цитировать прославленную книгу «Происхождение видов» и другие сочинения гения.

Но дарвиновскую теорию эволюции я не считаю единственным способом объяснения разнообразия этого мира. Что-то эта теория способна объяснить, и даже очень хорошо, а что-то – нет.

Что касается происхождения рас, теория эволюции, возможно, действенна в рамках разговора о негроидах. Проблему появления на Земле монголоидов она переводит в разряд гипотез. А что касается европеоидов – она, как мы убедимся, и вовсе ничего про них не объясняет. Подчеркнем здесь, что сам Дарвин никогда не утверждал, что человек произошел от обезьяны, хотя и не отрицал такую возможность, он был далек от такой прямолинейной вульгаризации собственных идей. Она целиком на совести его мелкотравчатых последователей.

Сегодня вся стопятидесятилетняя традиция эволюционного объяснения возникновения человека, некогда популярная, терпит удар за ударом и предстает как традиция заблуждений, достойная лишь обрисовки пунктиром. То так называемое «переходное звено» между обезьяной и человеком переопределяется как гибрид, то ученый мир вообще отказывается искать это звено, то вдруг выясняется генетическая нестыковка неандертальца и кроманьонца и их экзистенциальная одновременность, в силу чего последний никак не может быть ни ближайшим, ни даже отдаленным потомком первого, то возникают новейшие сомнения в происхождении неандертальца от гоминид-архантропов...

Вообще-то уже сам факт существования кроманьонцев, прямых предков современного человека (физически сохранившихся практически без изменений в лице басков, корсиканцев, гуанчей Канарских островов и берберов, а с незначительными изменениями – во множестве

⁸⁶ Перевозчиков И. В., Хрисанфова Е. Н. Антропология. – М., 1999. – Сс. 41, 45.

иных народов) ставит теорию эволюции под вопрос. Как известно, у человекообразных приматов вообще никогда не встречаются такие признаки, как светлые волосы и голубые глаза (не только радужная оболочка, но даже все глазное яблоко окрашено у них в карий цвет). У них просто нет таких генов, откуда же им было взяться у людей, у целых суперэтносов? Происхождение славянских, германских, финских и т. д. прямых предков – светловолосых и светлоглазых длинноголовых людей – от каких-либо «обезьян», что бы ни понимать под этим словом, представляется просто невозможным. Пусть китайцы высокомерно именуют европейцев именно «длинноносими белыми обезьянами» (а также «зелеными чертями»), эти прозвища нимало не отражают реальность.⁸⁷

Вообще, появление кроманьонца, по сути неизменного от позднего палеолита до наших дней, позволяет довольно уверенно ставить вопрос об инволюции человека (деградации, вырождении), но с большой осторожностью – об эволюции. Не то, чтобы ее вовсе не было, но действие ее ограничено, а отнюдь не универсально.⁸⁸

В свете сказанного, надеюсь, читателя не слишком шокирует дальнейшее изложение автором фактов и концепций, далеко не всегда соответствующих тому, что можно встретить в школьных учебниках. При этом, однако, важно соблюдать историческую последовательность в рассказе, быть верным научной правде, стараться докопаться до корней явлений и феноменов.

До последнего времени считалось, что человек современный произошел непосредственно от человека неандертальского, которого и сменил на нашей планете. Поэтому родословию неандертальца и гипотезам о его происхождении от гоминид и дальнейшей эволюции посвящено огромное количество научных трудов, хотя единого мнения по ряду важных моментов нет и поныне.

Следует подвергнуть это родословие критическому рассмотрению.

Гоминиды – возможные предки неандертальца

Неандертальца большинство исследователей признает венцом эволюции гоминид. Но вот далее взгляды расходятся: одни считают его конечным звеном в цепи изменений животного мира, после чего, с возникновением речи, возникает уже собственно человек (так полагал, например, Б. Ф. Поршнев, отказывавший неандертальцу-троглодитиду в человеческом качестве). Другие все же относят неандертальца к таксону *Homo sapiens*, хотя и признают важные отличия от человека современного. Ну, а третьи недавно открыли, что ни сам неандерталец, ни вся предшествовавшая его появлению эволюционная цепочка вообще не имеет никакого отношения к человеку современному.

В связи с тем, что под последним (таксон *Homo sapiens sapiens*) понимаются, как правило, по умолчанию, представители всех рас, что вряд ли верно, возникшие недоразумения сказываются и на проблеме расогенеза.

В данной связи ломались и ломаются копыта по поводу предыдущих звеньев эволюционной цепи, по поводу количества сменивших друг друга предшественников неандертальца, времени и места их появления. До недавнего времени их всех записывали в предки человека

---

⁸⁷ Данные лингвистики здесь не расходятся с данными антропологии: филологи У. Рипли и Г. Ф. Осборн полагают, что язык басков – «самый примитивный и недоразвитый в Европе» – достался им непосредственно от кроманьонца (Авдеев В. Б. Указ. Соч., с. 364).

⁸⁸ Об этом ясно и выразительно пишет, например, классик отечественной антропологии А. А. Зубов в статье «Дискуссионные вопросы теории антропогенеза» (Этнографическое обозрение, №6, 1994): «Представления о становлении гоминид и человека, сложившиеся к середине нашего столетия, подверглись в настоящее время серьезной ревизии. Предполагается, например, что не двуногие формы произошли от четвероногих, а наоборот, человекообразные обезьяны – предки шимпанзе и гориллы – были потомками двуногих прямоходящих гоминид». Обращает на себя внимание и то, что поздние неандертальцы производят впечатление более примитивных существ, нежели ранние, а стоянки кроманьонцев, чем ближе к нам по времени, тем беднее ассортиментом орудий из камня, кости и рога, а также примитивнее по качеству их обработки.

и с волнением отмечали каждую находку, отодвигавшую в глубь миллионов лет начало человеческой, как считалось, истории.

Самых далеких предков неандертальца, ископаемых обезьян, датируют почтенной цифрой: от 20 до 12 млн. лет назад. К ним относятся проконсулы (Восточная Африка), ориопитек (Италия), рамапитек (Индия), сивапитеки и др., которым по ряду признаков приписывают сходство с человеком.

Современный учебник предлагает принять точку зрения, согласно которой «эволюция человеческой линии заняла не свыше 10 млн. лет, а обезьяний предок гоминид имел черты сходства с шимпанзе, был по существу „шимпанзеподобен“... В качестве „модельного предка“ человеческой и шимпанзоидной линии некоторые антропологи рассматривают карликового шимпанзе – бонобо – ... из джунглей Экваториальной Африки».⁸⁹

Иными словами, эволюционисты полагают, что около указанного времени произошло разделение двух ветвей эволюции, одна из которых дала современных человекообразных обезьян, другая – неандертальца (о дальнейшем пока умолчу).

Недавно еще первым опознанным предком неандертальца называли австралопитека – прямоходящего млекопитающего, чьи костные остатки, возраст которых составляет от 5 до 2,5 млн. лет, впервые были обнаружены в Южной Африке. Но 2 октября 2009 г. в журнале появились статьи, посвященные новому претенденту на роль древнейшего предка «человека» – т. н. (сокращенно: Арди), чей череп больше, чем у шимпанзе, но меньше, чем у австралопитека, а хождение было прямым, судя по костям таза, хотя лазанье по деревьям при этом не исключается, судя по костям стопы. Была ли Арди, датируемая 4,5 млн лет, предком австралопитека или представителем тупиковой ветви, пока неясно. *Science Ardipithecus ramidus*

Следующей за австралопитеком (теперь и Арди) ступенью к человеку считается открытый также в Африке *Homo habilis* (человек умелый), чей возраст некоторыми учеными определяется более чем в 3 млн лет. Он первым из гоминид умел пользоваться примитивными каменными орудиями и огнем. Его мозг был гораздо больше, чем у австралопитека, но меньше, чем у современного человека. И до таксона «человек разумный» ему еще было очень далеко. Недаром известный этолог Виктор Дольник заметил: «Глядя на каменные орудия олдовайской и ашельской технологии, созданные двумя вымершими видами – умелым человеком и прямоходящим человеком, – зоолог не только вправе, но и обязан предупредить: это очень похоже на результаты действий по двум инстинктивным программам. Не исключено, что создатели их были двуногими существами, инстинктивно оббивающими камни. То, что наш с вами вид использовал камни по-иному, творчески, совершенствуя их, еще не значит, что так же поступали и его предшественники».

Места обитания т.н. первобытных людей (отнесение их к людям условно и вызывает немало возражений; например, Поршневу именовал их не иначе как троглодитидами) охватывают практически весь мир, кроме Антарктиды, где их следов пока не обнаружено, и Америки, куда люди попали сравнительно поздно.

Учеными найдены также *Homo antecessor* («человек работающий», «европейский питекантроп»); *Homo heidelbergensis* («гейдельбергский человек», близко стоящий к питекантропу и синантропу); в Индии обнаружен индиантроп; на юге Африки – телантроп, «родезийский человек» (близ г. Кабве в Замбии, по некоторым признакам сближается с палеоантропами), сахелантроп чадский, на севере Африки – атлантроп (обнаружен в Алжире, рассматривается как североафриканский представитель рода питекантропов, жил приблизительно 360 тыс. лет назад). В Азии – человек из Моджокерто, найденный в Индонезии близ одноименного города на востоке острова Ява.

⁸⁹ Хрисанфова Е. Н., Перевозчиков И. В. Указ. соч., стр.37—38.

В Китае существовал синантроп – то есть «китайский человек» – 500—400 тыс. л. н. Если происхождение европеоидов от неандертальцев сегодня решительно отрицается, то происхождение монголоидов от синантропа пока что лишь осторожно ставится под сомнение. Но характерные особенности черепа (плоский лоб, совкообразные передние зубы, форма глазниц и т.д.) указывает на «протомонголоидность» этих древних обитателей прилегающих к Пекину территорий.

В нашей России тоже жили гоминиды – человек из Тамани (таманьянтроп), под Темрюком, стоянка которого возрастом 1 млн. лет найдена в 2003 году. В Закарпатье открыта стоянка ашельского человека Королёво древностью 730 тыс. лет. Стоянки этого же времени открыты на реке Северский Донец, правом притоке Дона, в Изюмском районе Харьковской области. И так далее.

Всего сегодня насчитывается до 27 видов предшественника неандертальца (австралопитеки, ардипитеки, уранопитеки, хунгаропитеки, кениантропы плати, парантропы робустусы, хомо хабилисы и даже хомо эргастеры и прочие двуногие существа с уменьшенными клыками, укороченной челюстью и параболической формой зубной дуги). Их всех именуют гоминидами, разделяя на прогрессивных (древнейших гоминид) и ранних (древних гоминид). Всех их называют еще «пренеандертальцами», подчеркивая прямую родственную связь предков и потомков.⁹⁰ [архантропов палеоантропов](#)

Все они морфологически больше или меньше отличаются друг от друга и разделены огромными расстояниями не только в пространстве, но и во времени. В основном питекантропы вымерли около 300 тыс. л. н. Однако в некоторых частях света они могли просуществовать и дольше. Например, на Флоресе их потомки жили ещё 95 тыс. лет назад, а в Индии – до 50 тыс. л.н.

* * *

Происхождение от гоминид (австралопитеков, питекантропов и т.п.) неандертальца, строго говоря, не доказано. Рассматривать любые версии этой гипотезы сегодня можно, но вряд ли так уж целесообразно делать это здесь. Ибо для нас с вами, мои белые читатели, не имеет большого значения, произошёл ли неандерталец, например, от австралопитека, поскольку мы-то сами не произошли от неандертальца. Даже если австралопитек и доразвился до неандертальца, это никак пока не раскрывает нам загадку происхождения кроманьонца, нашего прямого предка, то есть загадку происхождения нас, европеоидов.

Доказано, что к происхождению современного человека неандерталец имеет лишь ограниченное отношение, и то не как прямой предок, а как примесь, фактор гибридизации, в некоторых регионах в различной степени изменявший (или не изменявший) чистоту генофонда нашего основного предка – кроманьонца. Подчеркнем, что в данном контексте под современным человеком понимается прямой потомок кроманьонца – европеоид, и никто иной. Ниже об этом будет сказано подробнее.⁹¹

Поэтому, строго говоря, вся гипотетическая цепочка биологических форм от австралопитека и человека умелого (презинджантропа) до гейдельбергского человека и неандертальца, вообще не должна волновать европеоида, задевать его чувство родства.

---

⁹⁰ Именно по этим признакам определяют гоминид. Отмечу, что один из главных российских специалистов по гоминидам, С. В. Дробышевский, обоснованно ставит под вопрос их статус предка человека. Любопытное соображение той же направленности высказал этолог В. Р. Дольник: «Глядя на каменные орудия олдовайской и ашельской технологии, созданные двумя вымершими видами – умелым человеком и прямостоящим человеком, – зоолог не только вправе, но и обязан предупредить: это очень похоже на результаты действий по двум инстинктивным программам. Не исключено, что создатели их были двуногими существами, инстинктивно оббивающими камни. То, что наш с вами вид использовал камни по-иному, творчески, совершенствуя их, еще не значит, что так же поступали и его предшественники».

⁹¹ В 2010 года ученые института эволюционной антропологии им. Макса Планка в Лейпциге опубликовали данные о расшифровке генома неандертальца: оказалось, что люди и неандертальцы скрещивались, и в геноме современного человека 1—4% неандертальских генов.

Иное дело негроиды: вполне возможно, они представляют собой конечный продукт эволюции австралопитека. Для негроида неандерталец, по-видимому, представляет собой фундаментальную биологическую основу, базовый генофонд, в разных регионах в различной степени измененный (или не измененный) гибридизацией с кроманьонцем и/или архантропом.

И совсем третье дело – монголоид, чье прямое происхождение от синантропа не вызывает особо скептических опровержений, хотя можно отметить, что в этногенезе некоторых монголоидных этносов принимали более или менее заметное участие как кроманьонцы на севере, так и неандертальцы на юге (т.е. европеоиды и негроиды), а порой те и другие (например, в этногенезе айнов). Не случайно ученые считают монголоидов – расово неоднородными, расой «нестабильной», «неконсолидированной». Не принимали ли в расогенезе монголоидов участие иные, кроме синантропа, монголоидные проторасы? Это пока вопрос без ответа, хотя китайские ученые уверены, что да, принимали.

Сказанное позволяет историку белого человечества не сосредотачиваться на истории верований и культур неандертальцев (шельской, ашельской и более поздних, включая леваллуа и мустье) как принципиально не имеющей к нам отношения. Это не наша история, не наша культура и не наши верования. Пусть каждый хоронит, а равно воскрешает своих мертвецов сам. Хотя и можно найти в неандертальских артефактах что-то общее с историей кроманьонца и его потомства, а в чем-то и реконструировать ее с их помощью, но куда продуктивнее сконцентрировать усилия на изучении собственно кроманьонских артефактов.

Обратим попутно внимание на явный парадокс «общечеловеческой пропаганды». Древний человек, архантроп, это твердо установлено, был представлен на лице Земли весьма многими видами, жившими врозь на большом расстоянии друг от друга. Но при этом нам настойчиво внушается, что пришедший всем им на смену современный человек составляет всего лишь один общий вид. Однако как же это возможно? Одно не увязывается с другим. Непредвзятому уму вполне ясно, что разные расы даже если и произошли все от архантропов (что не факт), то не от одного, а также от вполне разных. Как и те, в свою очередь, произошли от разных питекантропов-человекообразных.

Самое свежее открытие свидетельствует в пользу нашей теории. В 2008 году российскими учеными А. Деревянко и М. Шуньковым во время раскопок в пещере Денисова на Алтае был обнаружен фрагмент фаланги пальца древностью от 30 до 48 тыс. лет. Поскольку поначалу не было сомнений в том, что кость принадлежит неандертальцу и не является важной находкой, ее передали немецким коллегам из лейпцигского Института эволюционной антропологии, во главе со Сванте Паабо, чьи успехи в расшифровке ДНК древних людей уже не раз оборачивались сенсацией для ученого мира. Так все вышло и теперь. Обнаруженная митохондриальная ДНК (владельца косточки назвали «женщиной Икс») отличается от мтДНК человека современного типа 385 буквами-аминокислотами, в то время как мтДНК неандертальца отличается от нее на 202 такие буквы. Таким образом, палец принадлежит совершенно новому виду человека, который жил на Алтае одновременно с неандертальцами и кроманьонцами. Можно считать доказанным, что видов древних людей, живших на одной территории в одно и то же время, больше, чем думали до сих пор. Кто знает, какую проекцию на современность дали эти виды? ^{92 93}

С удовлетворением можно отметить, что сегодня разумный взгляд на вещи постепенно возобладает, в ученом сообществе складывается новый консенсус. Был *homo sapiens sapiens* (появился не позднее 50 тыс. л.н., он же кроманьонец, он же человек современный), был *homo* просто *sapiens* (он же неандерталец, вымер в Европе около 25 тыс. л.н.), был денисовец (возраст 40 тыс. лет) и *homo floresiensis* (жил не ранее 12 тыс. лет назад, раскопан Майклом Норвудом

⁹² Чтобы быть точными в своих выводах, ученые расшифровали новую мтДНК более 150 раз.

⁹³ Открытие опубликовано в журнале . <http://bizprtr.ru/?id=8016#DR> [Nature](http://www.nature.com)

в 2003 на острове Флорэс). Датировки найденных останков позволяют утверждать, что все эти homo жили в разные периоды, но, тем не менее, у них была и многотысячелетняя общая временная полоса проживания, когда они могли встречаться, соперничать и скрещиваться. Возможно, будущие находки представят нам и других homo, живших более-менее одновременно. Все эти уже найденные или имеющие быть найденными предковые формы позволяют похоронить теорию моногенизма (происхождения всех рас от общих предков в одной точке мира) без всяких почестей.

Как ни странно, в околонучном и даже отчасти научном обиходе до сих пор циркулирует т.н. «митохондриальная теория» (опирающаяся на факт существования митохондриальной ДНК, передающейся только по женской линии). Которая уверяет нас, что 150 тыс. лет назад где-то в центральной Африке жила общая для всех рас прапрабабушка – «Митохондриальная Ева» негроидного типа, чернокожая. У нее-де уже был геном, почти во всем напоминающий человеческий, хоть и с изменениями, очень маленькими. А все последующие вариации человека (в том числе появление наиболее очевидных расовых признаков, таких как цвет кожи, разрез и цвет глаз и т.д.) поклонники этой Евы, ничтоже сумняшеся, объясняют мутациями, не утруждая себя доказательствами.

Но все сказанное выше даже в глазах правоверного эволюциониста опровергает теорию происхождения всего человечества от одной самки человека, жившей, якобы, на территории Африки. Понятно, что ни о каком моноцентризме, ни о какой общей для всех «праматери Еве» не может быть речи в принципе.

Неплохо для начала затвердить эту простую истину, даже если оставаться в рамках эволюционной теории. Что вообще-то сегодня уже не обязательно.

Но предположим, что неандертальцы действительно произошли от «пренеандертальцев», они же гоминиды, они же архантропы. Что из этого следует?

Давайте сделаем с неандертальцами такой же экскурс во времени и пространстве, как с их гипотетическими предками.

2.2. НЕАНДЕРТАЛЕЦ: ЖИЗНЬ И СУДЬБА

Первый неандерталец найден в долине Неандерталь под Дюссельдорфом в 1856 году. До 1960-х гг. все находки неандертальского типа сохраняли название. Затем американский антрополог Б. Кэмпбелл в 1966 г. из лучших побуждений отнес неандертальского человека к виду *Homo sapiens*, причем рассматривал его в качестве подвида. Таким образом, неандертальца стали именовать *Homo sapiens neandertalensis*. [Homo neandertalensis](#)

Это был очень щедрый подарок эволюционистам. Тогда все ученые полагали, что современные люди произошли от неандертальцев, а значит, неандертальцы являются «заключительным этапом второй стадии антропогенеза». Но так ли это на самом деле? Или перед нами очередная дань модной политкорректности, развившейся в 1960-е годы в США параллельно движению за права негров?

Хотя неандертальцы жили сравнительно недавно, достоверно о них известно не так уж много. Изучать их непросто: 100% всех известных нижнепалеолитических гоминидов, 94,3% индивидуумов *Homo erectus* (человек прямоходящий), 76% неандертальцев и 73% людей верхнего палеолита представлены лишь отдельными костями, чаще всего – одной. Вообще целые скелеты встречаются в европейском каменном веке редко: 6,1% в среднем палеолите и 15,9% в верхнем палеолите.

Характерно, как отмечает наш ведущий палеоантрополог, что в отношении палеоантропов (неандертальцев) существовали споры по тем же проблемам, что и в отношении (пренеандертальца): промежуточные формы, сосуществовавшие с другими видами; дифференциация внутри таксона; метисация между эволюционными звеньями и т. д. [А. А. Зубов человека прямоходящего гоминид](#)

Неудивительно, что нет, например, единого мнения о времени и месте появлении неандертальца. Это объяснимо.

Во-первых, наличествующие образцы неандертальской породы имеют значительные морфологические отличия между собой. Хотя таксон для них остается все-таки общим: к примеру, по результатам исследований ДНК, неандерталец из пещеры Тешик-Таш (Узбекистан) оказался очень похож на неандертальца, найденного в пещере Складина в бассейне реки Мёз на территории современной Бельгии. Точно так же анализ костей умершего около 30 тысяч лет назад на Алтае ребенка привел профессора Сванте Паабо, знаменитого генетика из лейпцигского Института эволюционной антропологии имени Макса Планка, к выводу, что этот неандерталец тоже имел близкое родство с европейскими неандертальцами. Все это однозначно свидетельствует: неандерталец – единый отдельный биологический вид. Тем не менее, расхождение признаков (морфологические отличия) неандертальцев разных регионов было заметным, они явно принадлежат нескольким разновидностям. А это ставит под сомнение единство места и времени их появления на свет.

Во-вторых, в распоряжении ученых не так уж много материала: на территории Европы, Африки, Южной и Восточной Азии известно всего лишь около 200 находок древних людей. Понятно, что по такому количеству нельзя окончательно судить, где и когда жили неандертальцы. Можно только констатировать, где найдены останки и как они датируются. Последнее с точностью весьма приблизительной.

Н2) около 150 тыс. л.н., в ледниковую эпоху; 3) 200 тысяч лет назад в Европе, Азии и Африке; 4) ранние западноевропейские неандертальцы, имевшие, однако, более прогрессивные по сравнению с поздними классическими неандертальцами морфологические признаки, жили от 300 до 700 тыс. л.н. [азывались даты появления неандертальца на Земле: 1\) классические неандертальцы жили 70—50 тыс. лет назад;](#)

Сегодня некоторые полагают, что впервые неандертальцы появились около 500 тыс. лет назад (дата, раскопками не подтвержденная, появилась относительно недавно в расчетах генетиков) на всех территориях Африки и Евразии средних и южных широт, в том числе в Индии и Индонезии. Однако наиболее старые неандертальские кости, реально обнаруженные в Европе (в Германии), датируются примерно 200 тыс. л.н.

Такой же разницей и с датой исчезновения неандертальца. Некоторые ученые считают, что его история закончилась примерно от 35 до 24 тыс. л. н. Это предположение базируется на находке останков *Homo neanderthalensis* в Горхамской пещере на Гибралтаре, судя по которым неандертальцы поселились в ней около 32 тысяч лет назад и жили там примерно восемь тысяч лет. После чего исчезли, якобы, с лица Земли.

Однако другие исследователи придерживаются иной точки зрения. Например, российский криптозоолог, доктор биологических наук Арнольд Смоляков (но далеко не он один) полагает, что неандертальцы... вовсе не вымерли. «Полное исчезновение неандертальцев с лица Земли нельзя считать доказанным фактом, – говорит ученый. – А вот свежие следы их стоянок время от времени обнаруживают в разных частях света, в том числе и в Крыму. Несмотря на то, что они до деталей совпадают с жилищами неандертальцев, сейчас их, как правило, приписывают так называемым снежным людям, или йети. А вдруг это – выжившие, несмотря ни на что, потомки неандертальцев? Думаю, исключить такую возможность нельзя».

Как уже отмечено, возраст неандертальца разные специалисты датируют по-разному. Но нам пока важно подчеркнуть, что долгую часть своего жизненного пути неандерталец, судя по всем установленным датам, прошел совместно как с архантропом-пренеандертальцем, так и с кроманьонцем, человеком современным.

Что касается мест обитания неандертальца, необходимо сразу запомнить главное:

Это чрезвычайно важно по двум причинам.

Во-первых, опять-таки, не выдерживает никакой критики теория происхождения человека в одном месте от одних производителей. Нам колоссальными усилиями в течение весьма долгих десятилетий пытались внушить, что все так называемое человечество, со всем разнообразием рас и этносов, произошло от одной «праматери Евы» и не где-нибудь, а в Африке. Не соответствует истине ни то, ни другое, это уже вполне очевидно.

Во-вторых, крайне важно подчеркнуть факт пребывания неандертальца не только в Европе, откуда он был впоследствии выбит, но и в Африке уже в столь отдаленные времена. Но не только потому, что он оттуда, якобы, вышел 200 тыс. л.н., а совсем наоборот, потому что эвакуировался туда из Европы 40—25 тыс. л.н., спасая свою жизнь, о чем будет сказано ниже.

В Европе, более всего нас интересующей, известно более ста местонахождений ископаемых останков типа неандертальского человека. Самые древние, сохранные и многочисленные останки – именно здесь. Большая часть находок сделана во Франции, но это ни о чем не говорит, поскольку они обнаружены буквально везде: в Германии, Бельгии, Швейцарии, Англии, Испании, Италии, Югославии, Чехословакии, Венгрии, Румынии, на Гибралтаре, на острове Джерси, на территории бывшего СССР (Крым, Азербайджан, Узбекистан, Алтай, Сибирь, Воронежская, Рязанская область, Украина) и т. д. Неандертальцы – не просто старожилы, но, возможно, автохтоны Европы.

Впрочем, находили их и в Средней и Юго-Восточной Азии, и в Южной Сибири, в Палестине, Иране, Ираке, Китае, на острове Ява и в Африке (вплоть до далекой Родезии). Не будем пока касаться вопроса о том, откуда они там взялись.⁹⁴

Не менее важно констатировать, что неандерталец не найден, во всяком случае пока, на территории Скандинавии и Русского Севера, а также в верхней части Сибири, за Полярным кругом. Запомним эти факты, они пригодятся в дальнейшем.

* * *

Был ли неандерталец человеком, человеком разумным?

Прежде всего приходится признать, что неандертальцы, как и кроманьонцы, были людьми, они радикально отличались от мира животных. Хотя людьми биологически совсем другими, чем кроманьонский человек, прямой предок европеоида.

Противоположного мнения в наши дни всерьез придерживался, кажется, только Б. Ф. Поршнев, считавший неандертальцев «животными, но не обезьянами». Он, серьезный и глубокий ученый, мотивировал, однако, свою позицию идеологически, в соответствии с советским политическим каноном: признать неандертальцев людьми – значит признать факт полигенизма, а это-де неминуемо ведет к расизму. Но подобное самотабуирование вообще-то не вдохновляет научный поиск истины. Ведь если истина ведет нас к расизму, это означает лишь, что расизм и есть истина, и это надо научно осмыслить и принять. Без эмоций, никому не нужных. Ибо, как учит нас философия, истина всегда лишь одна – и она конкретна.⁹⁵

Помимо всего прочего, Поршнев заблуждался в принципе, полагая, что порогом, отделяющим животного от человека, является связная речь. На деле эта граница весьма размыта, условна. А в довершение всего он еще и отказывал в этом феномене неандертальцам. Справедливо указывая на недостаточное развитие речевого аппарата неандертальского черепа, он при этом ошибочно считал лобные доли мозга (также недостаточно развитые у неандертальца) единственным местом локализации речевой функции в мозгу человека. Современная наука весьма расширила данный ареал.⁹⁶

⁹⁴ Хотя известно, что неандертальцы вели кочевой образ жизни, но этим не объяснить географию таких миграций.

⁹⁵ Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории. – М., ФЭРИ-В, 2006. – С. 93.

⁹⁶ Бехтерева Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни. – М.-СПб., 2007.

Поршневу не было прав. Более внимательные исследования последнего времени (в т.ч. находка гиоидной кости у фрагмента скелета неандертальца, жившего 60 тыс. л.н.) подтвердили, что строение нижней челюсти и неба неандертальца, а также нижней левой лобной доли его мозга (зона речи современного человека) позволяло владеть членораздельной речью, хотя и не очень богатой фонетически из-за слишком короткой и широкой гортани и отсутствия или недостаточности подбородочного выступа. А недавно учеными под руководством Иоганна Краузе из Института эволюционной антропологии Макса Планка у неандертальца был найден ген FOXP2, отвечающий за связную речь и оказавшийся идентичным человеческому. Находка эта тем важнее, что до этого полагали, будто приведший к развитию речи вариант этого гена есть только у человека.⁹⁷

В наши дни удалось даже воссоздать голос неандертальца с помощью речевого синтезатора, позволяющего получить представления о том, как могли разговаривать древние люди. Антрополог Флоридского Атлантического университета Роберт Маккарти и лингвист Фил Либерман из Университета Брауна в Провиденсе создали на основе данных о гортани программу, воспроизводящую звуки, издававшиеся некогда неандертальцами. Возможные размеры гортани неандертальцев Либерман рассчитал еще в 1970-е годы, исходя из размеров их черепов. Речевой аппарат неандертальцев был намного менее гибок, нежели у *Homo sapiens sapiens*, но все же позволял что-то говорить. Возьмем себе на заметку эту связь между анатомией биологического вида и особенностями его речи.

Возможно, неандертальцы, жившие вне Западной Европы, обладали еще более совершенным голосовым аппаратом. Либерман и Крелин, продолжив свои исследования, определили, что родезийский человек в Африке имел несколько более современную глотку, чем человек из Ла-Шапель-о-Сен. А голосовой аппарат человека, чей скелет был найден в Схуле, на Ближнем Востоке, был почти современным.⁹⁸

Зная все приведенные аргументы, даже Поршневу, думается, признал бы неандертальца человеком.

К тому же, неандертальцы создали собственную культуру (например, шельскую, ашельскую, мустье): каменные и костяные рубила, скребла, остроконечники, хотя и не в столь широком ассортименте, как кроманьонцы, создавшие многие десятки каменных и костяных «приборов». Неандертальцы тоже знали огонь, имели религиозные представления. Уже 40 тысяч лет назад они с честью хоронили своих мертвых по примитивному обряду, чтити загробный мир, практиковали охотничью магию. В это же время у них появились примитивные украшения: подвески из зубов животных. Ученые считают, правда, что обычай украшать себя они могли перенять от кроманьонцев. Но в любом случае, никому в животном мире это вообще не свойственно.⁹⁹

Неандертальцы жили родовыми общинами не менее чем в 2—4 семьи, в которых существовал четкий раздел работы по возрастному и половому признаку. Имеются свидетельства, что умело сооружали укрытия из жердей и покрывали их шкурами. Внутри шалаша был очаг из плоских камней. В долине Днестра недалеко от молдавского города Сороки найдены остатки жилища площадью 40 кв. км с 15 очагами (каркас изготовлен из костей мамонта). Жилища площадью 80 кв. км найдены и во Франции, на Лазурном берегу, возле Ниццы. Неандертальцы позднего периода по-прежнему пользовались и пещерами, но более благоустроенными. Например, в пещере Монте-Чирчео (Италия) пол выстлан камнями. [неандертальцы](#)

⁹⁷ У шимпанзе лобные доли (префронтальная область мозга) составляет примерно 14% мозгового пространства, у неандертальца примерно 18%, у кроманьонца и современного европеоида – свыше 24%.

⁹⁸ Джордж Констэбл. Неандертальцы. (Серия «Возникновение человека», 1973 г. [1978 г. – русское издание], стр. 82).

⁹⁹ Вообще номенклатура орудий труда насчитывает для нижнего палеолита свыше 20 названий, для среднего – свыше 60, для верхнего (позднего) – свыше 90. Крайние цифры также выражают цивилизационный разрыв между неандертальцем и кроманьонцем.

Однако произведений искусства (наскальных картин, скульптур из кости и обожженной глины) неандертальцы, в отличие от кроманьонцев, не оставили.

Итак, человек разумный неандертальский все же имел место быть. Неандерталец – вид *Homo sapiens*. Но вполне самостоятельный, отдельный.

Чем еще, помимо менее высокоразвитой речи и культуры, отличался он от своего гораздо более продвинутого современника-кроманьонца?

Если сопоставить две окаменелости, воплощающие неандертальца (человек из Ла-Шапель-о-Сен) и первого из найденных кроманьонцев, различия сразу же бросятся в глаза. У неандертальца очень длинный низкий череп, округлый по бокам и с выпуклостью на затылке, покатым лоб и тяжелый надглазничный валик. У кроманьонца высокий череп с округлым затылком, прямой по бокам, с прямым лбом и практически без надглазничного валика. У неандертальца лицо выдвинуто вперед, нос шире, челюсть крупнее и лишена подбородочного выступа, кроманьонец же похож на современного человека.

Эти отличия носят не индивидуальный, а именно видовой характер.

Внешний вид и быт неандертальца

Физический тип неандертальца – «экологический», сформировавшийся в условиях сурового климата, в целом гиперарктический. Неандертальцы населяли преимущественно предледниковую зону Европы. Явная зависимость морфологии неандертальца от климата позволяет вновь предполагать его автохтонность, а не пришлость для этих мест.

Многое, как уже отмечено, весьма резко отличает позднего западноевропейского, или классического, неандертальца, жившего 50—25 тыс. л.н., от современного ему кроманьонца. Более низкий укрупненный череп, вытянутый «шиньонообразный» затылок, низкий покатым лоб, выступающие вперед надбровные дуги, которые сливаются в сильно развитый и сплошной надглазничный валик, скошенные скулы, сильно выступающий широкий нос, отсутствие или слабая обозначенность подбородочного выступа, крупные зубы. Верхняя челюсть сильно выступает вперед, резцы лопатообразные.

Неандерталец имел более крупный, нежели у кроманьонца, мозг, но иной конфигурации. Несовершенство и небольшая величина лобных долей мозга скрашивалась наличием извилин, свидетельствующих об определенном развитии умственных способностей. В межвидовой борьбе такой мозг не стал преимуществом по сравнению с кроманьонским, но вряд ли есть основания радикально противопоставлять неандертальцев виду в целом, поскольку какой-то разум у них, несомненно, был. *Homo sapiens*

Неандертальцы были людьми невысокого роста, коренастыми, сутулыми, мускулатура была необычайно развита, на что указывает массивность костей скелета; крупная голова как бы втянута в плечи. Средний рост мужчин составлял 1,65 м, женщины были на 10 см ниже. При этом мужчины весили около 90 кг за счет очень сильно развитых мышц и тяжелых, прочных костей. У них были более крупные, чем у человека современного, суставы – плечевой, локтевой, тазобедренный и коленный, более широкая и объемистая грудная клетка, укороченное предплечье, сильно изогнутая бедренная кость (признак неизвестен вообще у вида *Homo erectus*), укороченная и более плоская кость от колена до лодыжки и сама лодыжка более крупная, ребра массивные, лопатка короткая и широкая. Массивные кости стопы, а кисти рук лапообразны. Изгибы позвоночника слабо выражены, поэтому ходил он сутулясь, а бегал слегка пригнувшись к земле. Тело было сплошь покрыто негустой шерстью.

Парижский антрополог Фернандо Рамирец Роззи и его коллега из мадридского Национального музея естествознания Хосе Мария Бермудес де Кастро пришли к выводу, что к 15 годам жизни неандертальцы уже достигали полной зрелости, но затем переставали расти. Более поздние исследования Т. Смит из Института эволюционной антропологии имени Макса Планка сдвинули эту планку до возраста 8—10 лет. Такое раннее созревание имело смысл,

ведь средняя длительность поколения лишь немного превышала 20 лет: неандертальцы гибли, едва успев обзавестись потомством.¹⁰⁰

Принято считать пока, что нет никаких сведений о цвете их кожи или волос, хотя существуют предположения генетиков, что волосы могли быть рыжими. Ниже мы остановимся на этом подробнее.

Как и гоминиды-пренеандертальцы, неандертальцы были очень разными, различаясь как по времени, так и по месту проживания. Не только самые ранние, но и самые поздние неандертальцы отличались от классических. У некоторых черепов, например из Спи, надглазничный валик не сплошной, и т. д. Выделяется также вариант «грацильных» средиземноморских микродонтных неандертальцев типа «Ортю».

Академик В. П. Алексеев в 1978 году предложил наиболее разработанное деление палеоантропов по географическому принципу на четыре основные группы: 1) африканскую (Петралона, Брокен-Хилл и Салданья); 2) европейскую (все европейские находки, плюс североафриканские находки из Джебель Ирхунд и ближневосточные Табун I и, вероятно Схул XI); 3) группа Схул (Схул IV, Схул V, Кафзех VI, Зутти) и 4) переднеазиатская группа (Амуд I, Шанидар, Тешик-Таш). Они все отличались внешне, хотя, как показали исследования ДНК, принадлежали к одному биологическому виду. Некоторые отличия, о которых еще пойдет речь, были обусловлены метисацией с кроманьонцем.

Разным был не только внешний вид, но и быт: в разных популяциях наблюдаются разные комплекты орудий. Изучая их, французский ученый Ф. Борд открыл несколько вариантов культуры мустье. Во многом это связано с наличием или недостатком сырья (камня, дерева, рога) и с техническим уровнем его обработки. Не исключено, что популяции отличались и некоторыми особенностями поведения: тогда как группы хоронили умерших, неандертальцы типа «Ортю» практиковали [северные каннибализм](#)

Неандерталец был темнокожим

Необходимо особо остановиться на одной очень важной особенности внешнего облика неандертальца. Это его очевидная негроидность. В облике неандертальцев имелись черты, свойственные сегодня в том или ином виде негроидной (черной) и особенно австралоидной (серой) расе. Достаточно взглянуть на австралийских аборигенов: «у представителей этой расы крупные надбровные валики, челюсть без подбородочного выступа» – явные неандерталоиды внешне.¹⁰¹

Австралоидов недаром издавна считают такими же прямыми потомками неандертальца, как европеоидов – потомками кроманьонца. Тому причиной не только их внешний вид, морфология, но и данные палеоантропологии. Так, близ австралийского г. Кохуна был найден череп долихокраний, массивный, с низким сводом и мощными надбровными дугами и объёмом мозговой полости 1260 см³. Человек из Кохуны вполне подходит под таксон неандертальца и рассматривается многими исследователями как предок современных австралийцев-аборигенов.

Целых трупов неандертальцев (подобно трупам мамонтов) не сохранилось, поскольку в грунтах вечной мерзлоты их пока вообще не находили. Имеются только скелеты. Поэтому наверняка судить о цвете их кожи мы сегодня не можем. На популярных картинках и школьных пособиях неандертальцев обычно рисуют как покрытых редкой шерстью белокожих прямоходящих существ. Но эта раскраска ни на чем не основана. Ряд ученых сегодня выдвинул гораздо более правдоподобную гипотезу, что неандертальцы были темнокожими. Об этом говорит не столько географическая локализация некоторых неандертальцев, живших в Африке,

¹⁰⁰ Природа нередко реагирует на угрозу гибели той или иной популяции резким снижением порога половозрелости; ихтиологи давно отметили эту особенность на примере промысловых рыб, подвергшихся хищническому вылову и доведенных до грани исчезновения.

¹⁰¹ Дольник В. Непослушное дитя биосферы. – М., Педагогика-Пресс, 1994, стр. 34.

на Яве, в Австралии и т.д., сколько цветность тех современных нам рас, которых обоснованно считают потомками неандертальца: негроидов, австралоидов, дравидов, веддоидов и др. Достаточно перекрасить неандертальца из школьной таблицы в темно-серый, черный или темно-коричневый цвет – и перед нами со всей убедительностью предстанет существо, чрезвычайно схожее внешне с названными расами.

Не только внешний облик, но и многое другое, к примеру, строение берцовых и голеностопных костей (чьи суставные плоскости свидетельствуют о привычке подолгу сидеть на корточках, что не свойственно европеоидам) роднит неандертальца с современными жителями Юга Земли. Характерно, что среди останков кроманьонцев, найденных в гротах Гримальди (Италия), так называемых «гримальдийцев», есть два скелета, характеризующихся одними учеными как негроидные, но другими – как неандерталоидные.

Самым важным и интересным является здесь вопрос о цвете кожи неандертальца. Попробуем этот цвет восстановить, хотя бы мысленно. «Это невозможно!» – скажут некоторые, даже специально образованные, люди. Нет, возможно, – и даже очень. Как уже говорилось, цветность аборигенов Австралии, Индокитая, Индонезии, Индии и Африки дает нам на то прямое указание. Но не только она одна.

Приведем экзотическое и даже шокирующее, но документально зафиксированное и неопровержимое доказательство.

* * *

Выше уже говорилось, что многие современные ученые, как и доктор биологических наук Арнольд Смоляков, полагают, что неандертальцы вовсе не вымерли. Такой же точки зрения придерживается, к примеру, Вера Удальцова, заведующая сектором изобразительных источников Государственного Дарвиновского музея в Москве: «Криптозоологи утверждают, что отдельные особи неандертальцев могли уцелеть в труднодоступных горно-лесных районах земного шара и продолжали жить без каких-либо прогрессивных изменений. Ведь именно так, в каменном веке, поныне существуют и австралийские аборигены, и некоторые африканские и южноамериканские племена – реликтовые типы людей, взять тех же пигмеев в пример» (многозначительная аналогия!).

Среди тех, кто, как и мы, отказывается верить в тотальное бесследное вымирание неандертальцев, был замечательный естествоиспытатель Б. Ф. Поршнева, обнаруживший, что о явлениях неандертальцев среди размножившихся потомков кроманьонца есть немало свидетельств в серьезных литературных памятниках по крайней мере со времен Плиния, причем в основном вокруг средиземноморского бассейна, что естественно. Так, Плутарх в «Дополнениях к Титу Ливию» писал: «Около города Аполлония, в роце, посвященной нимфам, был спящим схвачен сатир, совсем такой, какими изображают их художники и скульпторы. И приведен был к Сулле и вопрошаем был всевозможными толмачами – кто он. Но ничего, чему можно было бы внять, не ответил. А только издавал грубым голосом нечто вроде ржания и бляения овцы. Отчего Сулла испытал великое отвращение и повелел немедленно убрать его с глаз как явление безобразное». А о том, что в библейские времена неандертальцы еще массово встречались на Синайском полуострове и в Египте, свидетельствуют тексты ученого раввина Йонах бен Аарона, который пишет, что для древних евреев были обычны в пустыне встречи и стычки с «гиборим», «сеирим», «шейдим» («волосатыми», «разрушителями», «могучими существами охоты»).¹⁰²

В дальнейшем теме современников-неандертальцев посвящали внимание серьезные ученые – от Карла Линнея (трактат «О человекоподобных») до П. П. Сушкина, П. К. Козлова,

---

¹⁰² В 1963 году вышла в свет его монография «Современное состояние вопроса о реликтовых гоминоидах». Она была отпечатана на ротапринте тиражом в 180 экземпляров с последующей допечаткой еще 50. Имеется в ряде главных библиотек страны.

Г. Е. Грумм-Гржимайло, Н. М. Пржевальского, польского антрополога К. Столыгво, опубликованного в 1902—1904 гг. отчеты о скелете неандертальского типа в скифском кургане Киевской губернии и русского зоолога В. А. Хахлова, направившего в 1914 г. научную записку «К вопросу о диком человеке» в Российскую Императорскую Академию наук.

Главный вывод Поршнева: реликтовый гоминоид, оказывается, и сегодня отлично живет и процветает во многих уголках земного шара: в Китае, Монголии, Непале, Бутане, Сиккиме, Бирме, Вьетнаме, в Иране и Пакистане, в Средней Азии и на Кавказе, в Закавказье, Якутии, Хакасии, Бурятии, Татарии, в Туве и Горной Шории, на Волге и Урале, в Поморье и Приморье, в Полесье и на Карпатах, в Европе и Америке, в России, Германии и Палестине. Он известен под самыми разными именами: йети, аламас, алмасты, цзяго, махуа, каптар, чучуна, ксы-гиик, джез-тырмак, бигфут, патон, саскватч, чугайстыр, гульби-яван, меше-адам, губганана, абнауаю, адам-джапайсы, ми-ге, мэнкв, шурале, фавн, сильван, сатир, демон, дэв, ракшас, землемер, дедушка-медведущка, леший и т. д.

Но самым скандальным открытием Поршнева было обнаружение им в Грузии живого потомства (гибридного, но вполне плодовитого) самки неандертальца, пойманной незадолго до начала XX века в нынешней Аджарии. Живы были и многочисленные свидетели, помнившие эту неандерталку (абнауаю, по-абхазски), прозванную именем Зана. До недавних пор был жив местный долгожитель Зеноб Чокуа, который застал Зану в живых. Она состояла в собственности владетельного князя Д. М. Ачба в Зааданских лесах, позже ее получил в подарок дворянин Эдги Генаба, который отвез ее, связанную, в свою усадьбу в селении Тхина, что на реке Мокви, в 78 км от Сухуми. На родовом кладбище Генаба она и похоронена, и недаром.

Поразительный, но документально засвидетельствованный факт: неандерталка многократно вступала в половую связь с окрестными мужчинами (первым, по легенде, был сам князь, последним – пастух), исправно рожая от них детей, четверо из которых, два мальчика и две девочки, не только выжили, но и полностью социализировались, будучи воспитаны людьми. Старший сын имел имя Джанда, старшая дочь – Коджанар, вторая дочь – Гамаса (умерла сорок лет назад), младший сын Хвит (умер в 1954 г. в возрасте 67 лет). Показательно, что двух младших детей Заны растила жена Эдги Генаба. Имеются их фотографии во взрослом состоянии. Все они дали в свою очередь потомство, расселившееся по разным местам Абхазии. Старшая дочь Хвита – Раиса Хвитовна, внучка неандерталки, родилась в 1934 году, до сих пор жива и работает почтальоном, свидетельствует, что «бабушку в лесу нашли». В 1964 году Поршневу навещил двоих из внуков Заны – сына и дочь Хвита от его второго брака с русской по имени Мария – в Ткварчели, где они работали на руднике.¹⁰³

Для нас главный интерес представляет не столько закономерный факт метисации неандертальца и современного человека балкано-кавказской расы с последующим появлением плодовитого гибридного потомства, сколько описание внешности неандерталки и ее потомков, яснее ясного свидетельствующее о неандерталоидном происхождении нынешней негроидной расы. Ибо по всем свидетельствам кожа «абнауаю» была черной или темно-серой, а почти черная (с рыжиной, как и предполагают современные исследователи) шевелюра спереди напоминала папаху с курчавыми завитками.

Многие жители тех мест хорошо помнят и описывают младших детей неандерталки, Гамасу и Хвита. Оба они были людьми могучего сложения, с негроидными признаками в стро-

¹⁰³ На Первом канале российского телевидения прошел фильм «По следам снежного человека», где о Зане рассказано довольно подробно, со свидетельскими показаниями (в том числе, внучки и внука Заны): <http://www.1tv.ru/documentary/fi=5890>. На кладбище раскопан ее скелет двухметрового роста с очень крупным, грубым, толстокостым черепом, отличающимся ярко выраженной прогнатностью, т.е. выдвинутостью вперед челюстей, зубов. Начальный вердикт антропологов: негроид. Раскопан и скелет сына Заны – Хвита, по поводу которого вывод более близок нашей теме: ярко выраженные черты неандертальца.

ении черепа (фотографии это подтверждают). Гамаса, прожившая лет до шестидесяти, имела, как и брат, очень темную кожу.

При знакомстве с внуками Заны – Шаликуа и Тайей – Поршневу с первого взгляда врезалось впечатление темноватости кожи и «смягченной негроидности облика». У внучки Раисы, судя по фотографиям, также негроидные черты лица, курчавые волосы и сероватая кожа.

То есть, неандертальцы изначально обладали, как и следовало полагать, важнейшими признаками негроидной расы. (Возможно, не все разновидности, но многие – точно.) Но верно в таком случае и обратное утверждение: современные негроиды несут в себе черты неандертальца, пусть в разбавленном, разжиженном и вообще модифицированном виде.

Как видим, даже в третьем поколении потомки живой конкретной самки неандертальца и белых европеоидов сохраняли курчавость волос, темный цвет кожи и негроидную внешность. Вот она, правда жизни, подтверждающая нашу правоту. Нужны ли другие, более ясные и яркие доказательства происхождения негроидной расы от неандертальской проторасы? Опыт, как известно, венчает теорию, практика – критерий истины.

Вышеописанные опыт, практика и истина помогут нам ответить на весьма важный вопрос о расогенезе, вынесенный в следующую главку.

Куда девались неандертальцы?

Максимальную численность этого биологического вида ученые определяют в 1 млн. особей – весьма немалое число. Как все вообще, касающееся палеоантропологии, эта цифра оспаривается: называют даже цифру всего в 20 тыс. единовременно живших на земле неандертальцев. Разброс очень велик, но, если учесть широту ареала распространения вида и долговременность его пребывания на Земле, первая цифра кажется предпочтительней. Малыми группками вид попросту бы не выжил в течение стольких тысячелетий.

Как ни невероятно, но в ученом мире принято считать, будто прямых потомков неандертальцев не осталось, будто эта древняя протораса исчезла полностью. Понятно, что этого не могло произойти с такой мощной и к тому же разнообразной популяцией мгновенно, да еще по всему ареалу распространения (то есть почти во всей Евразии, Африке, Индонезии и Австралии), само по себе, без особых причин и без всякого следа. Академик В. П. Алексеев справедливо писал: «Полное уничтожение представителей какой-нибудь расовой ветви в ходе исторических событий – гипотеза немыслимая, постулирующая чудо, которому нет аргументов в человеческой истории». ¹⁰⁴

Что же случилось с этой «расовой ветвью», почему она увяла? Или произошло что-то иное, и эта ветвь преспокойно цветет себе сейчас где-то в другом месте, пусть не в первоизданном, но хотя бы в модифицированном виде?

Ответ на эти вопросы связан с внезапным появлением на исторической арене кроманьонца – и притом именно в ареале как бы исконного обитания неандертальских автохтонов, то есть в Европе.

Прежде всего надо твердо уяснить самое главное: кроманьонец – не потомок неандертальца, непосредственно от него произошедший. Повторим это снова и снова. Ибо слишком долго в наше сознание вбивалась противоположная информация (дизинформация).

Если вопрос происхождения неандертальца от гоминид-архантропов решается скорее положительно, чем отрицательно, то в данном случае все обстоит как раз наоборот. Когда мы учились в школе, никто еще не брал под сомнение эволюционную цепочку: обезьяны – питекантропы – неандертальцы – кроманьонцы – человек современный. Были соответствующие «убедительные» картинки в учебниках и даже плакаты. Таким образом, вопрос об исчезновении неандертальца даже и ставить не приходилось: он ведь, якобы, эволюционировал, весь без остатка претворился в кроманьонца и далее в нас с вами.

¹⁰⁴ Алексеев В. П. В поисках предков. Антропология и история. – М., Советская Россия, 1972. – С. 145—146.

Но сегодня между третьим и четвертым звеном цепочки генетиками обнаружена непроходимая пропасть, и это радикально меняет всю картину антропогенеза в целом.

Дело в том, что в 1997 году исследователи из Мюнхенского университета проанализировали ДНК останков самого первого из найденных когда-либо неандертальцев. Возраст находки определили в 50 тыс. лет. Изучение 328 выявленных нуклеотидных цепочек привели палеонтолога и генетика Сванте Паабо к выводу: различия в генах между неандертальцами и современным человеком слишком велики, чтобы считать их родственниками. В 1999 году аналогичные выводы были сделаны по результатам исследований останков, найденных на Кавказе, в Грузии. Генетики Гвидо Барбуджани и Давид Карамелли из университетов Феррары и Флоренции также пришли к выводу, что кроманьонцы – прямые предки современных людей, а вот последовательностей ДНК, совпадающих у нас с неандертальцами, им обнаружить не удалось.

Эту сенсацию подтвердили своими исследованиями М. Понсе де Леон и К. Цолликофер (университет Цюриха), которые сравнили черепа двухлетнего неандертальца и соответствующего по возрасту маленького кроманьонца. Вывод, сделанный с помощью сложной компьютерной графической программы, отображающей развитие черепа неандертальца на различных этапах его жизни, был однозначен: эти черепа формировались совершенно по-разному.

Следом к выводам о невозможности для неандертальца числиться в наших предках пришли ученые, работавшие под руководством доктора Катерины Харвати из Нью-Йоркского технологического института в Олд-Вестбери, которые сравнили по 15 ключевым признакам более 1000 различных черепов, принадлежавших неандертальцам, современным и ранним *Homo sapiens*, а также представителям 12 видов ныне живущих обезьян (шимпанзе, орангутангов, горилл, бабуинов и т.д.). Оказалось, что различия в строении черепов людей и неандертальцев гораздо больше, чем между подвидами какой-либо из пород обезьян, а значит, неандертальцы не могли быть подвидом человека.

И так далее.

Любопытно, что ожидая результатов исследований Паабо и размышляя о том, совпадут ли ДНК неандертальцев и кроманьонцев, директор Палеонтологического института РАН академик Алексей Розанов предсказал: «Если да, то окажется верной теория о том, что оба вида имели общего предка, просто неандертальцы оказались тупиковой ветвью эволюции. А если нет – антропологам предстоит непростая работа. Которая, впрочем, и так давно трещит по всем швам». ***по пересмотру всех основ теории происхождения видов***

Как в воду смотрел академик! Именно к такому фронтальному пересмотру всей древнейшей истории наука и пришла. Многие высокоученые специалисты старой школы просто не могут придти в себя от шока!

Итак, получается, что неандерталец не трансформировался в какие-то высшие биологические формы в результате эволюции, например, в кроманьонца, а просто всем своим миллионным множеством взял и пропал неизвестно куда. Что, как указано выше, довольно-таки невероятно.

А что же тогда вероятно? Тут версии расходятся в разные стороны. Основные из них таковы:

– Неандертальцы просто преобразовались в кроманьонцев, как головастик в лягушку, произошел метаморфозис, и они продолжили свое бытие в ином обличье (уже ясно, что эта гипотеза несостоятельна);

– Неандертальцы тотально и повсеместно смешались с кроманьонцами, исчезнув как самостоятельный вид, но продолжив свое бытие в смешанном потомстве;

– Неандертальцы разных подвидов и семейств в силу своей неизбывной агрессивности (на что указывает строение мозга) и склонности к каннибализму (на что есть также множество неопровержимых указаний) просто перебили и съели друг друга;

– Неандертальцы не выдержали смены климата, резкого похолодания и перемены фауны в этой связи, в результате чего вымерли от голода и холода;

– Неандертальцы все погибли в ходе некоей катастрофы или эпидемии (гипотеза несостоятельна, ибо неясно, почему в тех же условиях не вымерли, а расцвели и размножились кроманьонцы и животные, да и ареал распространения неандертальца не дает возможности в это верить);

– Кроманьонцы выбили, уничтожили неандертальцев под корень, руководствуясь базовым инстинктом агрессии и изначальной смертельной межвидовой биологической борьбой. Вытесняемые противником, оставшиеся в живых неандертальцы ушли в труднодоступные районы Земли и превратились в реликтовых гоминоидов.

Итак, шесть основных гипотез, не считая спорадически возникающих.

Какая из них верна? Полностью – ни одна.

Последняя гипотеза долгое время не принималась во внимание из-за ложных идеологических установок, абстрактного гуманизма и политкорректности, в первую очередь. И сегодня по той же причине непопулярна. (Такое, увы, бывает в науке. Вспомним, как Поршневу не хотел признавать неандертальца за человека, опасаясь с неизбежностью скатиться в расизм. В итоге он и расизм не победил, и к истине не приблизился.)

Первая гипотеза в недавнее время оказалась полностью разрушена генетическими исследованиями. Пятая, как было показано, неубедительна. Третья сомнительна, ибо не могли все неандертальцы повсеместно съесть друг друга без остатка; не ели же они своих сородичей внутри групп, а напротив, как доказали раскопки, лечили, ухаживали и выкармливали больных и слабых, вели себя вполне альтруистически.

Что же остается? Тотальная гибридизация и тяжкие последствия оледенения.

О гибридизации скажем в своем месте. Здесь разберем самую популярную, можно сказать, излюбленную гипотезу о влиянии дурного климата на «беззащитных» неандертальцев.

Сразу надо сказать, что и эта гипотеза неубедительна.

Во-первых, никто не мешал неандертальцам, коль скоро те же ученые «выводят» их в Европу из теплой Африки, сбежать от похолодания обратно.

Во-вторых, им уже доводилось переживать похолодание – и ничего, не вымерли. В том числе, Рисский ледниковый период (250—110 тыс. л.н.), самое страшное похолодание в истории человечества. Ледники в Европе доходили до линии Киев – Дрезден – Амстердам, вымерли многие теплолюбивые животные, другие ушли на юг. Однако неандертальцы в результате продвинулись еще дальше на север. А последним, четвертым для Европы и почему-то «роковым» для неандертальцев было Вюрмское оледенение, а также синхронные ему Вислинское оледенение в Северной и Центральной Европе и Валдайское на Восточно-Европейской равнине. Совершенно непонятно: если неандертальца не прикончили более ранние и суровые смены климата, то почему вдруг погубила смена поздняя и сравнительно мягкая?

В-третьих, невозможно объяснить, почему давно акклиматизировавшиеся в Европе неандертальцы вымерли, а появившиеся там гораздо позже и более нежные (коль скоро их также выводят из той же Африки) кроманьонцы укрепились и выжили. Ведь неандертальцы тоже знали огонь, варили не только мясо, но и злаки, обустроивали пещеры или строили себе дома и шили из шкур одежду, как и те. И вообще, как указывает директор Палеонтологического института РАН, академик Алексей Розанов: «Внятного ответа на вопрос, почему же исчезли неандертальцы, по сей день нет. Долго господствовавшая теория о том, что они уступали предкам гомо сапиенс в умственном развитии, а потому не сумели придумать хитрых орудий охоты и труда, соорудить теплой одежды и жилищ, чтобы перенести наступивший ледниковый период, сегодня терпит крах. Ученые, проводившие недавние исследования фрагмен-

тов ДНК неандертальцев, получили ошеломительный результат: данных о том, что эти существа были глупее людей, нет». ¹⁰⁵

Наконец, в-четвертых, как выяснила международная команда ученых из США, Испании и Германии (руководитель – палеоэколог Хронис Цедакис из университета города Лидс), неандерталец исчез в Европе как минимум за три тысячи лет до серьезного скачка температурного режима Земли. И какую бы из трех предполагаемых дат этого исчезновения (30, 28 или 24 тыс. лет до н. э.) ни брали ученые, каждый раз оказывалось, что тогда было тепло. Цедакис заявил: «Мы с полной определенностью можем исключить в качестве причины исчезновения с лица земли неандертальцев перемены климата».

Итак, если верить всем т.н. карьерным ученым, «внятного ответа нет».

На самом деле внятный ответ есть, надо только иметь смелость его слышать и воспроизводить в наш отвратительно политкорректный век. Вот что пишет по этому поводу Жан-Жак Юблен, профессор университета в Бордо и ведущий исследователь в парижском институте Сиянс По, автор ряда книг о происхождении человека: «Со времен Второй мировой войны антропологи бьются за то, чтобы доказать, что все люди, в том числе и неандертальцы, – одинаковые. Такое впечатление, что они стараются искупить грехи тех ученых, учение которых о существовании разных рас было использовано нацистской идеологией... Идея того, что в процессе эволюции один вид, более развитый, уничтожил другой, чтобы овладеть Землей, кажется таким ученым возрождением расистских концепций».

Итак, гуманистически зашоренные ученые готовы плодить гипотезу за гипотезой, выдумывать из головы все новые и новые причины катастрофы, только бы не повернуться лицом к жесткому факту: в течение полутора десятков тысяч лет в Европе неизвестно откуда там взявшийся кроманьонец вел Великую Неандертальскую войну – войну на истребление. Которую продолжил еще на полтора десятка тысячелетий уже за пределами Европы – в Азии и Африке.

Даже в наши дни некоторые высокообразованные специалисты не признают неандертальцев за людей. Например, доктор медицинских наук Леонид Корочкин, сотрудник сразу двух академических институтов – биологии гена РАН и биологии развития РАН утверждает, что «с научной точки зрения неандертальцев, собственно говоря, людьми не считают. И неандертальцы, и *homo erectus* (человек прямоходящий) – все это представители бокового звена в эволюции, которое к человеку не имеет никакого отношения».

Что же требовать от кроманьонца?

Отношения между неандертальцами и кроманьонцами отнюдь не были идиллическими. Нет никаких оснований думать, что кроманьонец воспринимал неандертальца как равного себе, как человека, а не как дичь, на которую можно и нужно охотиться. Причем подобный подход был обоюдным. На стоянках неандертальцев находят тщательно раздробленные и обглоданные кости кроманьонцев, то есть предков современных людей. И наоборот: на стоянках кроманьонцев находили останки не только крупной дичи, но и точно так же обработанные кости неандертальцев. Невозможно трактовать этот факт двояко. Все вполне однозначно. Две проторасы вели между собой непримиримую войну, войну на уничтожение, буквально «на съедение», как выразилась бы Библия.

Примерно в течение пятнадцати тысяч лет длилось жестокое противостояние двух проторас на европейской территории; но к концу этого периода (около 40—25 тыс. л.н.) кроманьонцы вытеснили неандертальцев из Европы практически совсем. Тридцать тысяч лет назад их остатки еще доживали в горах Далмации, Пиренеях и в районе Гибралтара. Но в целом «раса

---

¹⁰⁵ Тюняев А. А. Африканский исход неантропов – глубокое заблуждение. Рецензия на статью «», опубликованную в журнале «Science» 12 января 2007 г. – Ж-л «Организмика» №8 (68) 2008 г. [Early Upper Paleolithic in Eastern Europe and Implications for the Dispersal of Modern Humans](#)

побежденных» откатилась дальше на юг, в Переднюю Азию и Средиземноморье, где противостояние продолжалось еще долгие тысячелетия.

От осинки не бывает апельсинки

Как неопровержимо свидетельствуют ископаемые скелеты, эта война сопровождалась расовым смешением, скорее всего насильственным.

Достоверно установлено, что кроманьонцы не происходили и не могли происходить от неандертальцев. А вот смешиваться с ними могли, «улучшая породу». Причем как по своей инициативе, так и помимо нее, в зависимости от исхода той или иной конкретной межрасовой стычки. Если мужчинам, попавшим в плен, грозила участь быть съеденными, судьба женщин могла быть совершенно иной. Изучение тасманийцев, «застрявших» в каменном веке вплоть до своего исчезновения в XIX столетии, показало, что межплеменные отношения людей палеолита, помимо дипломатии, торговли и войны, непременно включают в себя и похищение женщин. Закономерно, что французско-бельгийская группа генетиков во главе с доктором Катрин Ханни из лионской Ecole Normale Supérieure, выдвинула гипотезу: неандертальцы могли спариваться с *homo sapiens sapiens*.¹⁰⁶

В любом случае смешанное потомство являло собой не «детей любви», а скорее «детей ненависти и насилия».

Порода неандертальцев при метисации однозначно улучшалась, порода кроманьонцев столь же однозначно ухудшалась, но так или иначе, процесс имел настолько интенсивный, длительный и обоюдный характер, что привело, как уже говорилось, к образованию новых этносов и даже рас второго порядка.

Известный американский биолог Энтони Барнетт в книге «Род человеческий» еще в 1968 году предполагал, что «люди современного типа появились примерно в то же время, если не раньше, что и неандертальский человек, и развивались параллельно. Промежуточные типы между современными людьми и неандертальцами могли быть результатом либо скрещивания, либо ранних фаз дивергенции неандертальцев от линии, которая привела к современному человеку». С тех пор эта гипотеза укрепились.

Крупный отечественный ученый Ю. Д. Беневоленская в своей статье «Проблема выявления сапиентной и неандертальской линий на ранних стадиях эволюции» пишет: «Гипотеза эволюционной трансформации неандертальцев в неантропа все более уступает место представлению о вытеснении первых человеком современного типа, которое сопровождалось метисацией между ними».¹⁰⁷

Другой выдающийся отечественный антрополог А. А. Зубов в статье «Проблемы внутривидовой систематики рода в связи с современными представлениями о биологической дифференциации человечества» также указывает: «Мы можем говорить о „сетевидном“ характере эволюции рода на всех этапах его эволюции. Важно отметить, что „сеть“ могла включать разные эволюционные „этажи“, взаимодействовавшие между собой и вносящие свой генетический вклад в общий, единый фонд многообразия эволюционирующего рода». *Homo Homo Homo*¹⁰⁸

Иными словами, представители более «высоких» человеческих этажей вступали в половую связь с представителями «низших», неандертальских, этажей (и наоборот), в результате чего и произвели на свет метисов, затем численно обособившихся до уровня целых этносов и рас, что и породило общее эволюционное многообразие рода. *Homo*

Примем к сведению и такой тезис того же автора: «Антропологи констатируют наличие в упомянутый период антропогенеза в Европе трех вариантов ископаемых людей: 1) неандер-

¹⁰⁶ Косвенное свидетельство тому – отчетливые признаки неандерталоидности у отдельных образцов т.н. «палеолитических Венер» (например, костяная статуэтка, найденная Л. М. Тарасовым на Гагаринской стоянке в 1962), изготовлением которых, как известно, сами неандертальцы не занимались, только кроманьонцы.

¹⁰⁷ Курьер Петровской Кунсткамеры. Вып. 8—9, С.-Петербург, 1999.

¹⁰⁸ Современная антропология и генетика и проблема рас у человека. М., 1995.

тальцев; 2) людей современного типа; 3) промежуточных форм». Уточним, что под современным человеком принято понимать кроманьонца, а под промежуточными формами – гибрид первых двух, а отнюдь не «переходное звено».¹⁰⁹

А. А. Зубов пишет далее: «Процессы смешения неандертальцев с людьми современного физического типа происходили и в Передней Азии, что уже давно предполагали некоторые антропологи».

Многие российские археологи, работающие на Русской равнине, на Алтае и в Сибири, также уверены, что гибридизация между кроманьонцами и неандертальцами была.

По всей вероятности, зоной метисации следует считать все территории, включая Европу, где в то или иное время одновременно проживали обе проторасы – неандертальцы и кроманьонцы. Такие гибриды обнаружены в пещере Староселье и в гроте Мурзак-Коба (Крым), в Пятигорске, Хвалынске, Сунгири, по всему среднему и нижнему течению Волги, в нижнем течении Днепра, в том числе в Романовке; в бывшей Чехословакии – находки из Шипки, Охоса, Брно, Брюнна, Пржедмоста и др. Известность получил череп, найденный в Пестера ку Оасе («Пещера костей», Румыния), датированный 35 тыс. – 40 тыс. л.н., который имел те же пропорции, что и голова современного человека, но отличавшийся фронтальной сглаженностью, большой костью позади уха и огромными верхними коренными зубами, как у неандертальца. Исследовавшие его профессора Джоао Зилхао из Университета Бристоля и Эрик Тинкаус из Вашингтонского университета, как и Сара Тишкофф из Университета Мэриленда, убеждены в том, что гибридизация носила повсеместный и тотальный характер и что наследование человеческих генов вполне совместимо с межвидовым скрещиванием.¹¹⁰

Упомянутый профессор-антрополог Тринкаус нашел также в местечке Виндиджа (Хорватия) скелет ребенка, которому 25 тыс. лет. По мнению профессора, это был ребенок неандертальца и кроманьонца, что говорит о том, что неандертальцы и кроманьонцы не только жили вместе, но и скрещивались в Центральной Европе в течение 5 тысячелетий. То же самое можно сказать о другом скелете ребенка, гибрида неандертальца и кроманьонца, найденном в 1999 году в португальском местечке Лагар Велью. Недавно в Узбекистане нашли в гроте скелет, сочетающий признаки неандертальцев и людей современных. И т. д.

Вообще, на сегодня в Европе зафиксировано уже множество древних метисов и обширные симбиотические (метисные) археологические культуры. Есть даже погребения целых деревень, в которых мужчины – европеоиды, женщины – неандерталки, а дети – метисы.

Гибридные формы затем продолжали повсеместно существовать и давать потомство, скрещиваясь все более с господствующим типом – в Европе таковым уже 30 тысяч лет назад стал кроманьонец. В результате, чем южнее и позднее жили неандертальцы, тем найденные останки демонстрируют более «грацильный» тип – менее грубый, чем неандерталец «классический». Надглазные дуги у них не такие толстые и не столь сильно выдаются, наличествует бльшая – по сравнению с другими черепами неандертальцев – черепная коробка и т. д. o

Есть мнение, что метисы не выживали или не давали плодovитого потомства. Но факты проявленности неандертальской генетики в современном нам генофонде опровергают такой пессимизм. При этом, однако, согласно теории Дарвина, признаки смешанных форм как не предусмотренные естественным отбором (Природой) в каждом новом поколении все более вытеснялись доминантными признаками европеоида, воспринимаясь со временем как атавизм. В результате неандертальские черты у белых европеоидов хотя и встречаются даже до наших дней в самой Европе, но уже лишь изредка. Чем ближе к югу, тем они чаще, а в зоне Передней Азии и Средиземноморья либо становятся доминирующими, либо проявляются уже в виде

¹⁰⁹ Зубов А. А. Дискуссионные вопросы теории антропогенеза (Этнографическое обозрение №6, 1994).

¹¹⁰ Подробнее см.: Харитонов В. М. Прогресс в исследовании палеоантропов, открытых на территории Советского Союза. – В кн.: Поведение приматов и проблемы антропогенеза. – М., Наука, 1991. – С. 88–100.

целых этносов-гибридов, каковыми можно считать, к примеру, арабов, евреев, эфиопов, магрибинцев и др.

Генное наследие неандертальца, например, низкие лбы, выступающие надбровья и губы, скошенные подбородки, усиленное оволошение тела, вне всякого сомнения нередко проявляются в наши дни и среди белых народов, но в большинстве своем – балкано-кавказского, переднеазиатского, средиземноморского или семитского типа, напоминая о доисторических адюльтерах и мезальянсах.

Оволошение тела, возрастающее у европеоидов по мере приближения к экватору, – особенно яркий и характерный пример, иллюстрирующий процесс выбивания кроманьонцем неандертальца с Севера на Юг, сопровождавшегося все более активной метисацией.

Как известно, неандерталец был изрядно волосат телесно. Об этом знали и помнили еще в Древнем Риме; Тит Лукреций Кар (ок. 95 – 55 до н.э.) в поэме «О природе вещей» описал палеонтропа так: «Та же порода людей, но крепче, конечно: остов из костей плотнейших, мощные мышцы: телом подобны щетинистым вепрям».

Вот ведь парадокс! Казалось бы, чем ближе к северному полюсу, тем гуще и длиннее должны расти волосы на теле всякого живого существа, по сравнению с более теплолюбивыми разновидностями: будь то полярный волк, полярная лиса – песец, медведь гризли, северная белка и так далее – все они отличаются роскошным мехом. И только человек парадоксальным образом становится тем голее, обезволошеннее (а следовательно беззащитней от холода), чем далее от экватора он проживает. А вот загадка обратного толка: зачем нужна густая растительность на теле южанам – армянам, грузинам, евреям, туркам, персам, ассирийцам, курдам и т. д. – ведь на юге и без того жарко?

Ответ кристально ясен: это братский привет от неандертальца, чьи гены оказались в южных широтах намного позднее, ближе к нам по времени, чем в северных, внедрялись дольше и усерднее, а вытеснялись куда менее активно, нежели там. И в результате эти гены если и не доминируют, то, не встречая постоянного европеоидного противодействия, прочно закрепились и мощно проявляются.

Неудивительно, что опыт гибридизации с абнауаю Заной оказался удачным именно в этих краях (неизвестно, удался бы подобный эксперимент в Подмосковье). Так же как не удивляет и знаменитый библейский рассказ о сыновьях Исаака – близнецах Исаве и Иакове, первый из которых был еще при родах «красный, весь, как кожа, косматый», и в дальнейшем из него вырос «человек косматый», в то время как его брат, родившийся следом в тот же час, был «человек гладкий». Разница была так наглядна, что для того, чтобы выдать Иакова за Исаву перед лицом слепого Исаака, пришлось обложить тому руки шкурой козлят – легко представить себе меру косматости первенца! Ясно, что перед нами – пример неожиданного прорыва неандертальской генетики из времен, не столь уж отдаленных на тот момент, и именно там, где период метисации, возможно, еще продолжался на периферии региона.¹¹¹

Среди представителей нордической расы указанные «неандерталоподобные» признаки тоже время от времени встречаются. Чаше у простонародья, хотя порой отмечаются и у высших классов; некоторые проявляются лишь в старости, причем у женщин несколько чаще. Относительная малочисленность подобных типажей у нордических народов по сравнению, например, с кавказскими и семитическими очень объяснима, ведь период расовой метисации у нордиков гораздо более отдален по времени и не был столь интенсивен. А природа, как указывал еще Дарвин, избавляется в первую очередь от промежуточных форм как от ненужных ей, лишним,

---

¹¹¹ Атавистическое оволошение встречается не только в Европе. Китаец Юй Чженьхуань (город Шеньян в провинции Ляонин) имеет тело на 95 процентов покрытое волосами. Но он занимает лишь вторую строчку в списке самых волосатых людей в мире. Первое место удерживают братья Виктор и Габриэль Рамос Гомес, проживающие в Мексике. Их тела покрыты волосами на 98 процентов.

обделенных совершенством, в отличие от цельных рас, идеально приспособленных для выживания в своей нише.^{112 113}

Итак, за сорок тысяч лет нордические народы постепенно успели почти избавиться от следов древнейшей метисации, чего не скажешь о других этносах – также прямых потомках кроманьонцев, но более южных, а тем более о представителях вторичных, кроманьонско-неандертальских рас.

Метисация вообще прихотливо избирательна: если истинные эфиопы обладают темной кожей и европеоидными чертами лица, то у истинных арабов и евреев, наоборот, нередки негроидные (неандерталоидные) черты лица при белой или оливковой («мулатистой») коже, и т. д. В свете сказанного понятно, кстати, почему у евреев гаплотипы (по мужской хромосоме) почти неотличимы от гаплотипов негров или арабов.

Нет ничего удивительного в том, что целые народы-гибриды возникли в названной зоне, поскольку именно здесь в течение минимум десяти тысяч лет разыгрывался финал Великой Неандертальской войны. Две проторасы, запертые между Средиземным морем и Атласскими горами, продолжали выяснять отношения до тех пор, пока полностью не растворились друг в друге и не распались затем по закону дивергенции на причудливо скомбинированные, но притом достаточно гомогенные вторичные расы и этносы. (Доминантный тип при этом в данном ареале исчез как таковой и возможность возврата к нему – реверсии – стала в целом исключена, хотя периодически оба изначальных типа обязательно проявляются, но лишь единично и фрагментарно.)

Об этом, в частности, убедительно повествуют находки археологов Д. Гаррод и Т. Мак-Коуна, сделанные в 1931—1932 гг. в Палестине на горе Кармел в пещерах Схул (Козья) и Табун (Печная). Там были обнаружены останки древних людей, разделенных во времени примерно десятью тысячами лет: древней золе в Печной пещере – 40 тысяч, а в Козьей – 30 тысяч лет. За эти десять тысяч лет с популяцией, населявшей данную местность, произошли огромные и зримые изменения: чисто неандертальский облик постепенно накапливал все большее количество характерных кроманьонских черт, изменяя морфологию местных жителей. Наиболее близкие к нам по времени насельники пещеры Схул имеют наибольшее количество кроманьонских признаков (включая средний рост 175 см), оставаясь притом, все же, гибридом.¹¹⁴

Позднее выводы, сделанные при исследовании пещер Схул и Табун, были полностью подтверждены новыми находками в том же географическом ареале и в тех же временных слоях почвы. А именно: в 1930-е гг. на горе Кафзех около Назарета найдены останки шести неандертальцев с такими характерными кроманьонскими отличиями, как высокий свод черепа, округлый затылок, высокий лоб, на нижней челюсти – подбородочный выступ. Объем их мозга почти не уступал мозгу современного человека. Слепки внутренней полости черепа свидетельствуют, что у них произошло дальнейшее разрастание некоторых специфических для человека зон коры больших полушарий, а именно тех, которые связаны с членораздельной речью и тонкими движениями. Это позволяет сделать предположение об усложнении у людей этого типа речи

¹¹² Например, ими обладает чемпион по боксу Валуев или некоторые актеры: Владимир Толоконников, блестяще сыгравший Шарикова в «Собачем сердце», или необыкновенно поросший шерстью Виктор Сухоруков.

¹¹³ В Историко-культурном музее Вены и в Замке-музее Блуа хранятся портреты известного в XVI веке семейства Гонзальвус, отца и четверых детей (трое из них девочки), чьи лица сплошь покрыты волосами, на манер обезьянок; известна история «бородатой женщины» Юлии Пастораны и др.

¹¹⁴ В высшей степени неслучайна та терминологическая и понятийная сумятица, с которой описывает найденных в пещере Схул гибридов такой вдумчивый читатель, как историк Н. Я. Эйдельман: «Одни признаки их как будто тяготеют к белой расе, но тут же рядом негроидные, монголоидные и совершенно неизвестные черты... Лицевые углы, размеры голов, формы носов у всех десяти находятся в самых причудливых сочетаниях». Выступая лишь как популяризатор и не будучи ни антропологом, ни расологом, Эйдельман, однако, метко заметил и интуитивно, но на самом деле вполне оправданно, перевел в более современный пласт последствия смешения проторас! Такую же двойственную неандертальско-негроидную картину являют собой скелеты из грота Мурзак-Коба (Крым).

и мышления. Аналогичные находки были сделаны затем в пещерах Ябруд (Сирия), Хауа-Фтеах (Ливия), Джебел-Ирхуд (Марокко), Шанидар (Ирак). В 1963 году японская экспедиция нашла в Израиле скелет целого неандертальца, но... ростом с кроманьонца (170 см). И так далее.

Великая Неандертальская война

Итак, теперь мы можем более или менее достоверно восстановить историю бесследного, якобы, «исчезновения» неандертальца.

Как мы уже твердо знаем, кроманьонец не произошел от неандертальца. Появившись, неожиданно, рядом с ним 50 тыс. л.н., он бился с неандертальцем насмерть и полностью выбил его с исторической родины – очистил от него Европу и вытеснил на юг – до самой Африки. Частично смешавшись при этом с врагом, но десятки тысяч лет потом выдавливая из себя по капле его остаточные черты. Это была самая настоящая проторасовая война и протоэтническая чистка, выражаясь в современных терминах. Борьба была истребительной и жестокой, на что указывают массовые захоронения неандертальцев с пробитыми черепами и другими боевыми ранами, а также весьма малая продолжительность их жизни и сверхранняя половозрелость, верный биологический признак насильственного истребления популяции.

Однако повторить этот подвиг в Передней Азии и Средиземноморье кроманьонец не сумел: не хватило сил и численности. Поэтому именно здесь, в этом регионе, возник первый в истории «плавильный котел», в котором обрели свою смерть и новую жизнь как «югостремительные» эшелоны кроманьонцев, так и бежавшие от них, но не сумевшие убежать неандертальцы.¹¹⁵

Значит ли это, что от древних неандертальцев на сегодня остались лишь гибридные, промежуточные или вторичные формы, что все они полностью растворились в более сильной расе победителей? Или они просто вымерли, уступив место другим расам? Или их тотально истребили кроманьонцы, как полагает та часть палеоантропологов, которая не разделяет концепцию вымирания?

Нет, для такого пессимизма нет оснований. Огромная и весьма жизнеспособная раса не могла исчезнуть бесследно.

Собственно, в Европе – может быть, они и были истреблены, и то не до самого конца, как свидетельствует Б. Ф. Поршневу и другие. Но ведь неандертальцы были расселены не только в Европе, а по всему свету. Причем чрезвычайно широко – на запад до Британии и Иберии, на юг до Израиля (и далее в Африку, Индонезию и Австралию), на восток до южной Сибири, Шумера, Элама, Индии и Китая. Нет, разумеется, кроманьонец не мог истребить их повсеместно и совершенно, просто не дотянулся бы, не догнал. Даже в XVI – XX веках безжалостным завоевателям, обладавшим самым «прогрессивным» вооружением, не удалось уничтожить ни одну расу.

Очень многие наши ученые не верят в уничтожение кроманьонцами неандертальцев. Известный палеоантрополог А. А. Зубов постулировал: «Гипотеза полного истребления неандертальцев пришельцами... не выдерживает критики в силу наличия промежуточных ископаемых форм». «Извели или не извели наши предки замечательную цивилизацию неандертальцев – это науке неизвестно, – публично заявил недавно доктор медицинских наук Леонид Корочкин, сотрудник Института биологии гена РАН и Института биологии развития РАН. – Неандертальцы – это самостоятельный вид. Что там с ним произошло? Я сомневаюсь, что их можно было сознательно извести, тем более что поначалу неандертальцы ведь были в числен-

---

¹¹⁵ Уцелевший, не поддавшийся перелавке осколок («изолят») тех кроманьонских эшелонов – берберы, отчасти также родственные им туареги, кабилы и рифы; они даже говорят на своем, не семитском и не кушитском, а берберо-ливийском языке, в отличие от абсолютного большинства жителей североафриканского региона. Параллельных неандертальских изолятов там не отмечено.

ном большинстве. Как их можно было извести по всем континентам, где они существовали, – я не представляю.»¹¹⁶

Но тогда снова встает все тот же вопрос: куда девался неандерталец? Наиболее правдоподобным представляется следующий ответ.

Пространства Сахары, непроходимые леса за нею, Атласские горы остановили большинство утомленных преследователей-кроманьонцев, нашедших в благословенном климате Средиземноморья свой заветный, завещанный генами и племенными преданьями идеал: им некуда и незачем стало далее стремиться. Хотя, как мы узнаем позже, часть из них, увлекшись преследованием врага, дошла аж до Капского полуострова.

А вот преследуемые неандертальцы, спасавшие свою жизнь, массово просочились сквозь лесную и горную преграду и постепенно заселили всю Африку ниже экватора и не только ее. Метисация происходила и здесь, однако в основном уже не с кроманьонцами, а с собственными далекими предками, в том числе с архантропами (быть может, с питекантропами, синхронное житие которых с неандертальцами – установленный наукой факт). В результате чего и возникла негроидная раса.¹¹⁷

Отголоски той давней проторасовой, а затем и расовой войны красной нитью отслеживаются во всей истории вплоть до наших дней. Они проявлялись, например, в регулярном порабощении белыми черных с шестого тысячелетия до н. э. еще в древней Африке, а позднее в Индии и т. д. вплоть до XX века.

Нестираемый след от таких событий остался и в этнопсихологии. Исследование политолога Роберта Путмана из Гарвардского университета показало, что расово-этническая неоднородность в социуме оказывает негативное влияние на доверие его членов друг к другу. (Исследование проводилось на обширном материале в Лос-Анжелесе, а также в штате Южная Дакота.) Более того, в смешанном по этническому составу сообществе его члены не только не доверяют несхожим с ними по внешности и культуре, но также меньше доверяют людям, которые внешне похожи на них. Ничего удивительного.¹¹⁸

Проторасы и расогенез

Есть ошибочное мнение, якобы «ни о какой преемственности между неандертальцами и негроидами речь идти категорически не может», в то время как факт метисации между кроманьонцем и неандертальцем сегодня уже общепризнан. Знаменитый Сванте Паабо, установивший по анализу ДНК, что неандерталец вовсе не был предком нынешнего *Homo Sapiens*, установил также, что небольшое межвидовое скрещивание между человеком разумным и неандертальцем имело-таки место, иначе Y-хромосома не изменялась бы. Специалист по изучению неандертальцев из Вашингтонского университета в Сент-Луисе доктор Эрик Тринкаус также уверен, что часть генов неандертальца досталась современным людям. Но ведь такая метисация шла не только в Европе, но также – и дольше и интенсивнее всего – именно в Африке (Северной). Выходит, преемственность у неандертальцев с европеоидами – возможна, а с негроидами – нет? Это почему же? Чем негроиды провинились, что им отказывают в равных возможностях? Вот это и есть расизм в дурном смысле слова!

Наша гипотеза куда политкорректней. Смешение кроманьонца и неандертальца происходило и в Европе, и в Африке. Но соотношение господствующих типов (и доминантных генов) было при этом различным. В результате чего в Европе остался белый кроманьонец с неандертальской примесью, а в Африке – черный неандерталец с примесью кроманьонца. В этом различии все дело! Тысячелетиями затем происходили реверсия доминантной и вытеснение

---

¹¹⁶ Зубов А. А. Дискуссионные вопросы теории антропогенеза//Этнографическое обозрение. 1996. №6.

¹¹⁷ В разделе «Чем отличаются расы?» не случайно неоднократно подчеркивалась близость в строении негроидов (особенно черепа, лица, тазовых костей у женщин и др.) к приматам, в отличие от европеоидов. Видимо, наследие африканских архантропов так и проявляется.

¹¹⁸ <http://news.moneycentral.msn.com/printarticle.asp?Feed=FT&Date=20061008&ID=6085419>

чужеродной рецессивной генетики: неандертальской у кроманьонца, кроманьонской у неандертальца.

Результат: европеоиды в Европе, негроиды в Африке, а гибридная раса, в лице многих этносов с причудливыми комбинациями расовых признаков, – на периферии проторас, в пограничной зоне наиболее долгого и активного смешения: в Передней Азии, Средиземноморье и Северной Африке. Просто и ясно.

Впрочем, в расогенезе негроидов приняли участие не только неандертальцы и кроманьонцы, пришедшие из Европы. В Африке хватало и своего природного материала (гоминид). Но ведь и сам неандерталец не был чужим на «черном континенте».

Вспомним, что неопровержимым свидетельством пребывания неандертальцев в Африке являются найденные там неандерталоидные останки: например, череп с берегов бухты Салданы (ЮАР) или кости гоминоида в Танзании. В южной Африке близ г. Кабве в Замбии обнаружены также останки «родезийского человека» неандертальского типа. Предполагается, что «родезийский человек» жил довольно поздно и имел более современную глотку, чем его предшественники.^{119 120}

Но главное – в том, что ученые наших дней Винсент Планьоль и Джеффри Уолл из отдела молекулярной и вычислительной биологии университета Южной Калифорнии, провели генетическое исследование, согласно которому неандертальцы вообще происходят из Африки, откуда со временем лишь частично переместились в Европу и обосновались там. Об этом свидетельствуют как собственные данные генетиков, так и результаты иных исследований, посвященные геному неандертальцев, с одной стороны, а с другой, что характерно, – геному негритянского народа йоруба. Согласно этим исследованиям, жители Южной Африки оказались генетически прямо и тесно связаны с популяцией древних людей (в то время как европейцы являются неандертальцами лишь на 5%).

Косвенным свидетельством происхождения от неандертальца негроидов койсанской расы (бушменов и готтентотов) является их языковая особенность: при минимуме гласных наличие т.н. «щелкающих» согласных. Именно таким мог быть язык неандертальца, который, имея в своем мозгу участки, отвечающие за речь (в т.ч. логику и синтаксис), не имел при этом, как доказал Либерман, системы полостей (гортани, ларинкса и фаринкса), которая формирует гласные, а также такого, как у нас, подбородка, и, соответственно, крепления языка. А значит, язык неандертальца мог состоять лишь из согласных с малым количеством гласных, что мы и встречаем у негров Юга Африки, унаследовавших данную особенность.

Это позволяет предположить, что не все неандертальцы ушли некогда с прародины на север, какие-то популяции могли остаться. Останков неандертальцев в Африке южнее Сахары пока найдено немного, как, впрочем, и кроманьонцев. Но, во-первых, их там особо и не искали, а во-вторых, они, все же, там есть.

Однако выводы Планьоля и Уолла отнюдь не опровергают и предположения о прохождении через африканский континент неандертальца, убегающего из Европы от тотального геноцида. Во-первых, негры йоруба (и любые другие) могут происходить как от автохтонных, так и от пришлых из Европы неандертальцев. Сроки антропогенеза позволяют так думать. А во-вторых, работавший одновременно с калифорнийцами палеоантрополог из Торонтского университета Майкл Чиллачи на основе генетических исследований установил-таки близкое родство неандертальцев с народами Ближнего Востока, и Новой Зеландии. Неандертальскими признаками все они наделены, хотя и в разной степени. [Индонезии](#) [Австралии](#)

¹¹⁹ Ян Елинек в книге «Большой иллюстрированный атлас первобытного человека» упоминает Homo erectus, найденного в 1935—1938 гг. близ озера Эйяси в Северной Танзании. Однако: «Большинство специалистов считает, что здесь мы имеем дело с более прогрессивной формой, приближающейся к неандерталоидной эволюционной стадии» (Елинек, стр. 85 – 86).

¹²⁰ Джордж Констэбл. Неандертальцы (серия «Возникновение человека», 1973 г. [1978 г. – русское издание]).

Важнейшие доводы в пользу происхождения негроидов и австралоидов от неандертальцев представили также тартусские генетики под руководством Георгия Худяшова, недавние исследования которых (они перекликаются с данными Чиллачи), подтвердили: аборигены Австралии произошли от африканцев, черная раса породила серую. Но все дело-то в том, что австралоидов испокон веку недаром сравнивали ни с кем иным, как с неандертальцами, и считали их прямыми потомками! Об этом писал еще в 1930-е годы М. Ф. Нестурх, а сегодня с этим особенно никто и не спорит. Но не по воздуху же перенеслись неандертальцы из Европы в Австралию! Нет, они прошли через несколько стран света, чтобы попасть туда предположительно из Юго-Восточной Азии, да еще и море переплыли. Произошло это примерно 8—10 тыс. л.н., по мнению ученых.¹²¹

О чем все это говорит? Этот генетический след оставил по себе неандерталец, верша свой спасительный «бег», начавшийся на Севере, в Европе, и окончившийся на Юге, в Индокитае и Австралии. Так велика была инерция смертельного страха и жажда жизни!

Великая Неандертальская война была, это несомненно; и кое-что в судьбе воюющих сторон мы теперь можем себе представить. В начале последнего оледенения часть неандертальцев неизбежно мигрировала к югу. Гонимые холодами и непримиримым врагом, они, активно смешивая свою кровь с кроманьонской, заселяли Переднюю Азию, Южное Средиземноморье, Северную Африку. И двигались затем дальше, вглубь африканского континента. Это был единственный путь отступления, т.к. преодолеть Гималаи неандертальцу вряд ли бы удалось.

Судя по тому, что кроманьонец по Африке прошел, можно сказать, почти молниеносно (его компактные поселения на Севере и на Юге Африки, в Ком-Омбо и Нельсон-бее, датируются примерно одним временем: 18—17 тыс. лет до нашей эры), неандертальцам пришлось буквально бежать от него, спасая себя, через гигантский континент. Конечным пунктом этого «бега» стала Австралия, о чем недвусмысленно свидетельствует расовый тип аборигенов.

Идея древнего африканского следа в Азии не нова. Двадцать лет назад господствовала точка зрения, согласно которой, «человечество» 50—60 тыс. лет назад вышло из Африки в районе Эфиопии и переправилось в Аравию, откуда затем за 10 тыс. лет дошло до Индии, Юго-Восточной Азии (которая тогда составляла один континент с Индонезией) и до Австралии. Причем это массовое переселение случилось, якобы из-за того, что неандертальцы перекрыли людям путь в Европу. Как видим, какое-либо участие кроманьонца, европеоида в этом процессе не предусмотрено.

Но такая гипотеза оставляет важные вопросы, на которые ответа до сих пор никто не дал. Что заставило древних людей так мигрировать? И почему австралоиды принадлежат к неандертальскому типу, если неандертальцы в то время жили только в Европе и на Ближнем Востоке? И почему именно 50 тыс. л.н. кроманьонец начал свой путь с Севера на Юг, случайно ли такое совпадение?

Конечно, нельзя исключить, что протонегроиды совершили такой рейд еще до Великой Неандертальской войны, проложили путь, так сказать, для грядущих беженцев. Они могли оставить в Азии свой антропологический след уже тогда. И не только антропологический, но и лингвистический. Сегодня считается, что почти все языки Австралии родственны и составляют некий «общеавстралийский» язык, насчитывающий до 40 тыс. лет (это не дата заселения, понятно). Но (!) на севере материка есть несколько языков более древнего происхождения, которые не входят в эту семью и, видимо, восходят к другой волне иммиграции. Ясно: тот «бег» был явно не в последний раз. Но так или иначе: главное вливание неандертало-негроидной крови в Южную Азию произошло в результате бегства неандертальца от кроманьонца.¹²²

¹²¹ Нестурх Ф. Человек и его предки. – М., 1934.

¹²² Мнение известного антрополога, семиотика и лингвиста В. В. Иванова: «Есть несколько волн расселения по Азии. Их

След, который оставили неандертальцы в антропогенезе, проходя своим путем через Переднюю Азию, Средиземноморье, Ближний Восток, Африку, юг Индии и в целом Азии, Океанию и т. д. – в Австралию и Тасманию, очень велик и заметен, хотя его подчас ошибочно характеризуют лишь как негроидный. На самом же деле именно неандертальско-расовые народы сформировали различные племена автохтонов как Африки (негроиды), так и Индии, юго-восточной Азии и Океании (веддоиды, австралоиды и др.). Вплоть до айнов, заселивших Японские острова, продукта смешения всех трех основных рас. Все эти разновидности сейчас можно классифицировать как большую негроидно-австралоидную расу, но все они, это очевидно, имеют именно неандертальского предка, как это наглядно подтвердил эксперимент с абнауау Заной.

* * *

О происхождении и исторической судьбе монголоидной расы нам известно меньше. Неожиданно интереснейшие данные принесло – попутно – исследование Е.В. и О. П. Балановских, направленное совершенно на другой объект (русский генофонд).¹²³

Авторы делают смелое предположение о корреляции генофонда с культурой, проявившейся в артефактах, представленных археологией. Исходная идея – простая и убедительная – состоит в том, что генофонд популяции неподражаемо воплощается в памятниках материальной культуры, отражающих, само собой, и определенную духовную культуру. Она заявлена авторами так:

«Главный постулат – наличие в общем случае связи между материальной культурой и генофондом: если материальная культура на двух территориях различна, то мы вправе предполагать, что и генофонд населения различается, если материальная культура сходна – будем считать сходными и генофонды».

Авторы настолько уверены в своей правоте, что считают:

«Для изучения прошлого генофонда есть и иной путь. Это анализ всего массива археологических данных, то есть находок культуры человека, а не его самого... Недостаток этого пути – такие данные свидетельствуют о материальной культуре древнего населения, а не о его генофонде. Хотя бесспорно, что связь между археологическими культурами и генофондами носителей этих культур велика и несомненна». Предполагается, что «выявленные закономерности в географической изменчивости материальной культуры отражают и изменчивость генофонда населения, оставившего эту культуру».¹²⁴

Благодаря этой плодотворной идее и на основе изучения топографии палеоартефактов были получены карты распространения доминирующих культур в Северной Евразии эпохи палеолита, соответствующие границам палеогенофондов. Они позволяют сделать важнейшие выводы, проливающие свет на самые интимные моменты происхождения рас.

Огромный и уникальный банк данных по материальной культуре палеолита был собран Е. В. Балановской в сотрудничестве с археологом Л. В. Греховой. Регион бывшего СССР за регионом: все артефакты инвентаризировались и описывались тщательно. «Этот банк данных является пионерским в том плане, что впервые археологическая информация представлена в формализованном виде по всему огромному региону: каждый памятник палеолита охарактеризован значениями единого набора показателей».¹²⁵

Для каждого признака выстраивались «по две карты: одна для основного этапа верхнего палеолита (26—16 тыс. л.н.), вторая – для финального этапа верхнего палеолита (15—12 тыс.

не меньше, чем три или четыре. Может быть, и больше» (Целесообразность человека. Публичная лекция. «Новая газета» №91—95, 2012).

¹²³ Е. В. Балановская, О. П. Балановский. Русский генофонд на Русской равнине. – М., ООО «Луч», 2007.

¹²⁴ Е. В. Балановская, О. П. Балановский. Указ соч. – С. 247.

¹²⁵ Е. В. Балановская, О. П. Балановский. Указ соч. – С. 249.

л.н.)». На базе всех признаков совокупно были созданы две итоговые, суммарные карты. Обе они представляют чрезвычайный интерес.

На первой из них (9.1.3) видна очень четкая долготная граница, проходившая 26—16 тыс. л.н. между двумя принципиально разными палеокультурами. Она фронтальна сверху донизу, без загибов.

Вот как трактует эту карту Е. В. Балановская:

«Главный сценарий – выявляет две резко различные культурные провинции: Европы и Сибири. Европейская провинция объединяет все памятники Восточной Европы, Приуралья и Кавказа. Большинство памятников Сибири также сходны между собой, но значения компоненты в Сибири совершенно иные, чем в Европе. Примерно по 70-му меридиану (посредине Западной Сибири) проходит узкая, как лезвие бритвы, граница. Эта граница разделяет Европейскую и Сибирскую верхнепалеолитические провинции. Такая четкая закономерность (две резко различные археологические провинции, занимающие две четко разграниченные области) нарушается лишь в одном месте карты: материальная культура Прибайкалья резко отлична от окружающей ее культуры Сибирской провинции и сближается по значениям компоненты с географически далекой от нее Европой. Такова была главная закономерность изменчивости материальной культуры на основном этапе верхнего палеолита... Что же эти данные по материальной культуре палеолита могут сказать о генофонде древнего населения? Мы считаем, что эти данные однозначно свидетельствуют, что на основном этапе верхнего палеолита генофонд населения Европейской и Сибирской частей Северной Евразии резко различался. Это были два соседних, но генофонда». *изолированных* ¹²⁶

Хотя Балановская не переводит разговор сразу в откровенно расовый аспект, он, тем не менее, кричаще очевиден. Речь, конечно же, идет о границе между протоевропеоидом нестратической эпохи (все еще кроманьонцем, до подразделения на индоевропейские субстраты) и протомонголоидом (возможно, все еще синантропом или «пекинским человеком», а возможно, более продвинутыми биоформами). Тот важнейший факт, что граница между ними «узкая, как лезвие бритвы», говорит о том, что в ту далекую эпоху практически никакая метисация этих двух мощных и совершенно самостоятельных, самодостаточных проторас, каждая из которых, несомненно, обладала собственным эпицентром расогенеза, еще не происходила. (Метисация, как мы сейчас увидим, начнется, но позже.) Интересно, что уже тогда отчетливо виден мощные протуберанцы кроманьонца в Центральную Азию и Сибирь, к Приуралью и Прибайкалью, с легким дрейфом на восток.

Вторая карта (9.1.4) – не менее интересна. О ней Балановская пишет так:

«Позже, на излете верхнего палеолита (15—12 тыс. л.н.) эта закономерность стала расплываться и терять свои резкие контуры. Конечно, в главном картина осталась прежней: одни экстремумы компоненты сосредоточены в Европейской части, противоположные значения – в Сибири. Но исчезла чёткая граница между двумя провинциями! Вместо неё обнаруживается широкая переходная область (зона смешения рас – Урал и Алтай. – А.С.). Эта область настолько широка, что можно сделать вывод: если на основном этапе верхнего палеолита культурный мир Северной Евразии был двухчленным (Европа – Сибирь), то к концу верхнего палеолита культурный мир уже стал трёхчленным (Европа – безымянная переходная область – Сибирь). .

Мы воздерживаемся здесь от каких-либо гипотез и объяснений полученного результата, оставляя их специалистам археологам. Мы вправе дать только генетическую интерпретацию. Подчеркнём два момента. Во-первых, эта переходная область сформировалась за счёт обеих провинций – огромная часть Сибири стала «переходной», но и заметная часть Европы приблизилась к «сибирским» показателям. Во-вторых, переходная зона является мозаичной, гео-

¹²⁶ Е. В. Балановская, О. П. Балановский. Указ соч. – С. 250—252.

графически неупорядоченной, пёстрой, представляет собой калейдоскоп «сибирских», «европейских» и «промежуточных» оттенков». ¹²⁷

Разумеется, в конце концов авторы признают указанную расовую проекцию своего открытия. Но вынуждены делать это мелким шрифтом, между строк, стыдливо и робко: «Генофонд Северной Евразии с самых древних эпох своего существования состоит из двух взаимодействующих и взаимопроникающих субгенофондов. Думается, мы не погрешим против истины, если – на правах правдоподобной гипотезы – соотнесем эти субгенофонды с европеоидной и монголоидной расами: эта гипотеза уже нашла подтверждение в анализе антропологических данных о населении и Восточной Европы, и предварительных данных о Северной Евразии». ¹²⁸

Так или иначе, заветные слова сказаны, на генезис двух лидирующих в мире рас пролит яркий свет.

Уточним. На карте отлично видно мощную экспансию кроманьонца (точнее, уже его потомков, индоевропейских осколков развалившейся ностратической общности, скорее всего, протофинского, протокавказионского, протоиранского или неизвестного нам образца) на Урал, прорыв с его стороны центрального фронта долготной границы, а также его десант аж до лучших земель Китая, к побережью Охотского моря, и пребывание там неопределенное время. Но из Приаралья его след постепенно уходит, концентрируясь зато вокруг Байкала. На этой второй карте также виден и десант на Запад протомонголоида-азиата по северной и южной кромке ойкумены, обход границы сверху и снизу, на что ранее он не решался. След этого палеодесанта остался не только в виде северных народов Заполярья (коряков, ительменов, чукчей, эвенов и т.д.), но и в генофонде коми, лопарей, карелов, финнов, эстонцев и даже восточных немцев (если смотреть по верху карты), а также в генофонде народов Южного Урала, Поволжья и Прикаспия (если смотреть понизу карты). Однако никаких протуберанцев со стороны протомонголоида в Центральную Европу не видно. ^{129 130}

Вообще, европеоиды потеснили монголоидов преимущественно в центре, образовав широкую переходную зону в Сибири. А монголоиды европеоидов – по краям, зато существенно, и лишь немного – в центре. В любом случае, карты крайне важны в плане истории расогенеза. Четко определяются два изначальных эпицентра, на западе и на востоке, которые далеко не сразу начали взаимную диффузию, хотя кроманьонец и «выпрыгивал» из своей зоны далеко на восток и юго-восток.

Наблюдения Балановских есть важный довод в пользу полигенизма: мы отчетливо видим далеко разнесенные центры расогенеза и обширную зону разной степени метисации между ними. О какой «общей Еве в Африке» может теперь идти речь?! Идея полигенизма, т.е. раздельных центров расогенеза основных, исходных рас, нашла в указанных картах свое вполне зримое воплощение. Это крайне важно.

Видно и то, что бывший СССР есть именно прародина, но, конечно, не всего человечества, этой фикции, а лишь расы европеоидов: здесь лежит эпицентр ее расогенеза. А рядом, в Монголии и Китае – эпицентр расогенеза монголоидов. Что неудивительно.

И еще один важный вывод: «Можно сделать вывод: если на основном этапе верхнего палеолита культурный мир Северной Евразии был двухчленным (Европа – Сибирь), то к концу

¹²⁷ Е. В. Балановская, О. П. Балановский. Указ соч. – С. 250—251.

¹²⁸ Е. В. Балановская, О. П. Балановский. Указ соч. – С. 253.

¹²⁹ Вот когда объяснились находки кроманьонских останков в знаменитой пещере Чжоукоудянь близ Пекина и в других местах Китая.

¹³⁰ Интересный факт в этой связи: на северо-востоке русского ареала (на Пинеге и в Унже), как отметили Балановские, суммарная частота восточно-евразийских (монголоидных) гаплогрупп выше, чем у прочих, но – за счет очень специфичного варианта гаплогруппы Д, который связан скорее с Севером Европы, чем с Азией. Это, на мой взгляд, – следствие того самого прохода древних монголоидов кромкой Ледовитого океана, который оставил свой след в эстонцах, саамах и других финнах Севера и даже в северо-восточных немцах.

верхнего палеолита культурный мир уже стал трехчленным (Европа – безымянная переходная область – Сибирь) ... На финальном этапе верхнего палеолита произошли интенсивные миграции населения, которые привели к смешению этих двух генофондов и формированию промежуточного, смешанного генофонда. Это генетически промежуточное население заняло обширную зону, потеснив как сибирский, так и (в меньшей степени) европейский генофонд. Зона смешений была хотя и обширной, но ограниченной в пространстве: как на западе, в Европе, так и на самом востоке Сибири сохранились зоны, по-прежнему занятые „исходными“, несмешанными генофондами» (там же).¹³¹

След названных обстоятельств отчетливо читается в генофонде народов, ныне живущих в зоне этой активной верхнепалеолитической метисации: на Алтае и Урале. След настолько яркий, что сам В. В. Бунак, не видевший, разумеется, этих карт, еще не созданных в его время, предлагал выделить уралоидов в особую расу. Не предполагая, что она, как мы теперь понимаем совершенно однозначно, образовалась в ходе метисации двух проторас, он даже предлагал считать общей проторасой именно уралоидов, а образование европеоидов и монголоидов выводил из ее дивергенции. (Якобы уралоидная раса, несущая в себе признаки европеоидности и монголоидности одновременно, с чего-то вдруг расслоилась по этим признакам, как коктейль «кровавая Мэри». Так сказать, «Сибирская Ева» родила белого Авеля и желтого Каина или наоборот.)

Такие взгляды Бунака были данью моногенизму, правившему бал в советской антропологии. Но открытие Балановских не оставляет места для моногенетической версии. Мы убеждаемся, что какой бы сильной ни была дивергенция, она не может привести к созданию разных видов – рас, а только подвидов одной расы (этносов). На самом деле перед нами, как совершенно верно интерпретирует данные карты Балановская, именно переходная зона, зона метисации. Об этом, кстати, говорит не только относительно позднее появление зоны смешения, но и ярко выраженная долготная изменчивость ряда ныне проживающих там народов. К примеру, ненцев, подразделенных на ряд популяций, растянувшихся с запада на восток, которые хотя и говорят на диалектах единого языка, но имеют настолько отчетливую градацию пропорций монголоидности/европеоидности (монголоидный компонент возрастает, естественно, с запада на восток), что в своих крайних проявлениях легко могут быть отнесены к разным этносам. Заметно подобное антропологическое подразделение и среди удмуртов, и среди чувашей, и среди марийцев, и среди мордвы. Не проторасой должны мы считать уралоидов и поволжан в свете всего сказанного, а вторичной субрасой, результатом метисации двух первичных рас.¹³²

Итак, не единая протораса породила в ходе дивергенции две родственные расы, а напротив, две вполне отдельные расы, уже давно и совершенно независимо возникшие и оформившиеся, в том числе культурно, встретились в первозданном виде не позже, чем 26 тыс. л.н. (а скорее всего, намного раньше). Они вначале долгое время соседствовали, не смешиваясь, и лишь спустя тысячи лет вступили в процесс диффузии и/или взаимного вытеснения в тех или иных регионах.

Разумеется, мы знаем, что данная массовая метисация была хоть и первой (это теперь можно считать доказанным), но далеко не последней на территории России. В дальнейшем к смешению рас прикладывали усилия и т.н. «андроновцы» (породившие индоариев, иранцев, скифов, сарматов и аланов), и гунны, и тюрки, и половцы, и татаро-монголы и, разумеется, русские. Но, во-первых, судя по карте 9.1.5, они не смогли сколько-нибудь сдвинуть тот гено-

¹³¹ Очень точное слово: исходными! Именно так. Но ведь исходному генофонду должен соответствовать исходный, в прямом смысле слова, ареал. И он четко виден на первой же карте. Полигенизм торжествует!

¹³² Гениально прав был Чарльз Дарвин, твердивший, что природа создает только совершенные, то есть чистые, а не смешанные формы, поскольку последние априори менее совершенны, природе низачем не нужны, и в ее действиях не запрограммированы.

географический баланс, который обозначился уже в конце палеолита. А во-вторых, только эта первая взаимная миграция и метисация проторас объясняет наличие монголоидных компонентов там, куда кочевники не доходили, например, на севере Европы.

В завершение темы вновь процитирую Балановскую: «Эта трёхчленная структура генофонда, сформировавшаяся на финальном этапе палеолита, без принципиальных изменений сохранилась вплоть до современности... Рассматривая митохондриальный генофонд Евразии, мы вновь увидим пограничную зону между западно-евразийским и восточно-евразийским генофондами. И один из сегментов этой пограничной зоны расположен в Западной Сибири – то есть там же, где некогда пролегла граница между двумя палеолитическими культурными провинциями и где на исходе верхнего палеолита стала возникать зона контактов населения. Это позволяет считать, что, благодаря созданию археологического Банка данных и геногеографическому анализу этой информации, удалось проследить – вплоть до палеолита – истоки главной закономерности в генофонде Евразии». ¹³³

Честь и хвала смелой и прозорливой исследовательнице!

Важно отметить, что выводы антрополого-культурологические подтверждены в книге данными генетики, которые демонстрируют: есть гаплогруппы европейские и азиатские (в других терминах западно- и восточно-евразийские), есть и переходная зона между ними, проходящая по Уралу с охватом прилегающих территорий в обе стороны от горного хребта. «Современный генофонд больше похож не на самый древний, а на более близкий к современности финальный этап палеолита. Даже граница (точнее, широкая переходная зона) между западным и восточным современными субгенофондами проходит там же, где она проходила в верхнем палеолите – в Западной Сибири». ^{134 135} , .

Что ж, как известно, Запад есть Запад, Восток есть Восток. И это хорошо.

* * *

Все вышесказанное позволяет прояснить картину до конца.

В результате вышеописанной пятидесятитысячелетней драмы каждая протораса окончательно сложилась и закрепились в своем ареале.

Кроманьонцы, ставшие европеоидами, – у себя, в основном в Европе.

Неандертальцы, ставшие негроидами, веддоидами и австралоидами, – у себя, в основном в Африке, затем в Индии, Австралии, Тасмании и т. д. (см. выше). Смешиваясь с монголоидами на юге Африки, в Южной и Юго-Восточной Азии, они порою создавали вторичные расы и этносы, вроде монголоидных чернокожих негроидов – бушменов и готтентотов; или темнокожих негроидных островных и континентальных южномонголоидов.

Монголоиды, потомки синантропа и иных протомонголоидов, не принявшие серьезного участия в большой войне рас, образовались у себя, на Востоке и Юго-Востоке Евразии (видимо, знаменитая китайская стратагема обезьяны, с холма наблюдающей схватку тигров в долине, была им не чужда и в отдаленнейшие времена). ¹³⁶

Ну, а первая в мире вторичная, смешанная раса – осталась у себя, в Передней Азии и Средиземноморье. Это произошло в диапазоне 35—15 тысяч лет назад.

На этом окончилась история проторас и началась история рас и этносов.

2.3. НАШ ПРЕДОК КРОМАНЬОНЕЦ

Своя рубашка ближе к телу. Из всех больших изначальных рас нам ближе и интереснее всего европеоидная, из всех субрас – нордическая, из всех суперэтносов – славяне, из всех

¹³³ Е. В. Балановская, О. П. Балановский. Указ соч. – С. 252.

¹³⁴ Е. В. Балановская, О. П. Балановский. Указ соч. – С. 275.

¹³⁵ Е. В. Балановская, О. П. Балановский. Указ соч. – С. 282.

¹³⁶ Если происхождение монголоида от синантропа, по данным краниологии и одонтологии, более чем вероятно, то происхождение синантропа от австралопитека, гейдельбергского человека, неандертальца столь же фантастично, сколь и таковое же кроманьонца. Такие предположения не получили доверия и поддержки в ученом мире, прежде всего в Китае.

этносов – русские. Их мы всегда имеем в виду, о чем бы разговор ни вели, это вполне естественно.

Но о какой бы из этих биологических субстанций ни зашла речь, она рано или поздно неизбежно возвысится до их общего источника – до кроманьонца. Вот тема, которая никогда не наскучит, потому что представляет собой величайшую загадку бытия, с одной стороны, а с другой – сама несет в себе тысячи разгадок.

Поговорим о наиболее фундаментальных из них, чтобы во всеоружии перейти к непростым проблемам следующего порядка: этносу и нации.

Исторический сирота

Эволюционная теория, во многом верная сама по себе, осекается, однако, на истории европеоида, прямого потомка кроманьонца. Ибо, во-первых, происхождение кроманьонца по-прежнему тайна, а во-вторых, нет никаких оснований думать, что потомок кроманьонца, развиваясь, а следовательно эволюционируя в течение 50 тыс. лет, обогнал в этом развитии своего предка. По крайней мере физически, а по большому счету, возможно, и духовно тоже – в той, наиважнейшей, части жизни духа, которая касается понимания прекрасного и связи человека с потусторонним миром.

Откуда взялся кроманьонец? С того момента, как его родственная преемственность с неандертальцем была, наконец, аннулирована благодаря точным исследованиям генетиков, это вновь никому сегодня неизвестно, как и при Дарвине.

Помимо выводов генетиков, обращает на себя внимание и такой факт: сравнение неандертальцев разных эпох показало, что двести тысяч лет назад они были более развиты, чем их наиболее поздние представители 50 тыс. л. н. Так, ранние западноевропейские (находки из местности Сванскомб в Англии и из селения Штенгейм в Германии давностью в 200 тыс. л.; сюда примыкает и более поздняя находка, 100 тыс. лет, из Фонтешевада) сочетали в своем строении архаические признаки, свойственные , и прогрессивные черты. Свод черепа увеличенный, надбровный валик развит умеренно, у находки из Фонтешевада надбровный валик вообще отсутствует; затылочная кость не столь мощная, как у «». Лицевой скелет и череп стали менее массивными, рельеф черепа менее выраженным, размер костного неба уменьшился и возник подбородочный треугольник. Впоследствии эти «прогрессивные» черты у неандертальца исчезли. То есть, происходила не эво-, а инволюция неандертальца, его развитие наоборот. Это – не решающий, но нелишний довод, подтверждающий неразвитие неандертальца до стадии кроманьонца. [палеоантропы Homo erectus пренеандертальцев](#)

Проблема, однако не в том, что неандерталец не состоялся как претендент на роль предшественника-предка кроманьонца, его отца или деда. А в том, что кроманьонец остался в итоге вообще без родителей, круглый исторический сирота.

Есть ученые-эволюционисты, которых «неандертальский провал» в родословии кроманьонца не смущает. Они теперь заявляют, что-де у этих двух ветвей человечества был когда-то общий ствол, от коего кроманьонец отщепился лет этак полмиллиона тому назад, а значит, если уж искать предка человека современного среди гоминид, то в гораздо более отдаленных временах, чем до сих пор полагалось. В основном такие рассуждения исходят от теоретиков-генетиков, которых факт генетического несовпадения неандертальца и кроманьонца завел в концептуальный тупик, и они жаждут реабилитации. Не случайно именно уже известный нам генетик Сванте Паабо, который, собственно и совершил непоправимое, окончательно отделив кроманьонца от неандертальца, предположил, что время расхождения ветвей неандертальца и современного человека – 550—690 тыс. л.н.

Однако палеоантропология не подтверждает археологическими находками соображения генетиков. Наоборот, обращение в столь отдаленные времена дает неожиданные результаты, решительно опровергающие эволюционистов. Например, недавние находки ученых из поисковой группы доктора биологии Тима Уайта (Пенсильванский и Калифорнийский универси-

тет), позволяют предположить, что в Эфиопии почти два миллиона лет назад жили как две капли воды похожие на нас *Homo idaltu* («человек старейший») – возможно, именно они и есть настоящие человеческие предки. А до того считалось, что европеоидный тип установился только с неолита. Ставят ли подобные сюрпризы точку в расследовании вопроса? Конечно, нет. Мало ли, какие и где нам предстоят еще находки! Мало ли, какие доказательства скрывает от нас земля и вода! Я лично уверен, что только разработка шельфа Ледовитого океана может привести нас к истокам нашего происхождения.

Однако открытие Уайта, если его выводы подтвердятся, лишней раз убедительно аннигилирует тщательно и долго выстраивавшиеся цепочки типа: австралопитек – *Homo habilis* – неандерталец – кроманьонец. Допустить, что возраст современного человека исчисляется миллионами лет, разумеется, можно (тем более, что это колоссального значения свидетельство против всякой эволюции: если никаких особых изменений за два миллиона лет не было, значит они в принципе не были ни нужны, ни возможны; вот уж поистине «каким ты был, таким ты и остался»). Допустить, и даже без всяких доказательств, что наш вполне биологически совершенный предок какое-то время жил в том числе и в Африке, хотя не исключительно и не первоначально, – тоже можно.

А вот что кроманьонец произошел от гоминид, произошедших от обезьян, – для этого предположения серьезных оснований как не было никогда, так по-прежнему и нет. Проблема сиротства кроманьонца, даже если предположения Тима Уайта найдут новые подтверждения, не только не решается, но и многократно усугубляется: ведь столь похожий на нас хомо идалту будет постарше многих архантропов! А значит, быть его предками они никак не могут. Что и требовалось доказать.

Между тем, родители у кроманьонца обязательно были, да притом не простые, а очень-очень высокоразвитые. Только этим можно объяснить необъяснимое: с первым же его появлением в мире около 50 тыс. л.н. (мы пока работаем в рамках данной гипотезы) связана колоссальная революция, настоящий цивилизационный взрыв. Как отметил наш ведущий антрополог А. А. Зубов: «В этот период повсеместно в Европе происходит быстрое вытеснение каменной индустрии типа шатель-перрон и ее замена на более совершенную ориньякскую форму. Возникают искусство, религия, родоплеменной строй, резко обогащается духовная жизнь. Происходит полный переворот всей жизнедеятельности человека, в огромной степени возрастает миграционная активность».¹³⁷

Итак, появление кроманьонца на исторической арене 50 тыс. л.н. сопровождается такими революционными обстоятельствами, что не устаешь удивляться и задавать один за другим ошеломительные вопросы, на которые ответа так никто и не получил до сих пор. Причиной тому – во-первых, внешний облик кроманьонца, во-вторых – уровень религии и культуры, включая культуру речи, а в-третьих – место и время появления и расселения. Пройдемся кратким очерком по всем трем областям чудесного, открытых нам знакомством с кроманьонцем.

Внешность кроманьонца

Название «кроманьонец» – условно: оно от места Сго-магнон во Франции, где был найден первый такой скелет. Никакой привязки к внешним данным этот таксон первоначально не содержал.

Если же исходить из внешних данных, то кроманьонца не случайно все единогласно именуют «человеком современным», имея в виду, конечно же, современного европеоида. «Кроманьон» считается европейской расой, физически ее представители ничем от нас не отличались, разве что кости были покрепче, плотней (поскольку мышцы были более развиты в силу постоянных нагрузок и рацион питания отличался), да иногда лицо несколько пошире. Нет никаких биологических оснований не называть кроманьонца ранним европеоидом – или нас

¹³⁷ Зубов А. А. Тенденции эволюции человечества//Расы и народы. Вып. 12. М., 1982.

с вами поздними кроманьонцами. Если вопрос о прямом участии неандертальцев в происхождении негров ставится пока не очень уверенно (более уверенно – о происхождении от них же австралоидов; но я не сомневаюсь в том и другом), то здесь нет никаких сомнений. Каждый представитель европейских народов (и даже некоторых иных, более поздних и смешанных) может сказать: кроманьонец – мой пра-пра-пра... -прадедушка.¹³⁸

Это понимали уже на заре антропологии. Как писал еще Ойген Фишер в работе «Раса и возникновение рас у человека» (1927): «Одна из наиболее обоснованных гипотез такова: от строители мегалитов, дольменных погребений Скандинавии, Дании и т. д. Согласно названной гипотезе, нордическая раса возникла в результате модификации позднепалеолитической расы на Севере по мере освобождения ото льда обитаемых ныне мест. Здесь возникла нордическая раса, тогда же она приобрела и свои типичные качества. Это наилучшее объяснение происхождения нордической расы». Оставим в этом пассаже вопрос о месте расогенеза кроманьонца для дальнейшего обсуждения (как стоящий пока вне компетенции антропологов) и примем главное: европеоиды заселили Север именно как модификанты кроманьонца. **кроманьонской расы произошла нордическая раса**¹³⁹

Данные краниологии – серьезнейший аргумент, о чем немало уже было сказано выше. Поэтому заслуживают не только доверия, но и особого внимания и раздумий данные науки о распространении кроманьонского черепа по Земному шару.

Как повествует Авдеев: «Крупный немецкий антрополог Александр Эккер (1818—1887) в 60-х годах XIX века обнаружил черепа „северного типа“ в могилах Южной Германии и установил их тождество с черепами современных немцев. Черепа чистого „северного типа“ повсюду в Скандинавии и Северной Германии обнаружил и крупнейший шведский антрополог Андерс Ретциус (1796—1860). Именно на основе этих многочисленных краниологических серий и было высказано предположение, что современный „северный тип“ по своей структуре восходит к кроманьонскому типу палеолитической Европы. Классик французской антропологической школы Арман де Катрфаж (1810—1892) даже назвал древнего кроманьонца блондином в современном смысле этого слова».¹⁴⁰

Несмотря на то, что отдельные кроманьонцы могли обладать надглазничным валиком и/или покатым лбом, большими челюстями и т. п. (явный след метисации), в общем и целом они решительно отличались от неандертальцев по внешнему виду.

Их череп, по сравнению с черепом неандертальцев, имел более высокий и округлый куполообразный свод, высокий, прямой и более гладкий лоб, надбровные дуги (вместо надглазничного валика), длинную мозговую коробку, выступающий подбородок, низкое, но широкое лицо, низкие угловатые глазницы, узкий, сильно выдвинутый нос, мелкие зубы, крупный мозг: у кроманьонского черепа он достигает 1600 см³. Наиболее ранние кроманьонцы – долихоцефалы (длинноголовые), позднее появляются также брахикефалы (короткоголовые) как результат расхождения признаков.

Кроманьонцу впервые в истории живых существ достались органы, необходимые для формирования сложной и четкой речи. Расположение полостей носа и рта, удлинённая глотка, гибкость языка, устройство гортани позволяли ему издавать быстрые, четкие, разнообразные, связные звуки, намного превосходящие по всем показателям те, что издают животные или могли издавать неандертальцы.

Тела кроманьонцев менее грубы и массивны, чем у неандертальцев, их кости легче костей их предшественников, имеют анатомически современный характер. Идеально прямоходящие,

¹³⁸ Возраст этого «современного» человека разные ученые определяют по-разному: от 40—50 тыс. до 200 тыс. и даже миллионов лет тому назад. Убедительного ответа найти не удалось.

¹³⁹ Авдеев В. Б. Указ. Соч., с. 88.

¹⁴⁰ Авдеев В. Б. Указ. Соч., с. 33.

они были высокорослы (рост до 180—190 см) и имели вытянутые пропорции. Со временем, обнаружив и исследовав отпечатки пальцев древних скульпторов на глиняных фигурках эпохи палеолита, ученые достоверно установили их полную расовую идентичность с современным европеоидом.

* * *

Так же, как гоминиды и неандертальцы, кроманьонцы разных регионов были в свою очередь разнообразны. Кости, найденные на территории бывшего СССР, отличаются от костей, найденных во Франции, Африке или Китае; возможно, даже кроманьонцы, обитавшие в пределах одной области, не слишком походили внешне друг на друга. Что вполне естественно.

Итак, процессы формирования человека современного типа не ограничивались одним регионом, а протекали на разных территориях и характеризовались значительной изменчивостью людей переходного периода. Иными словами, происходила активная дивергенция (расхождение признаков), когда один родоначальный вид может дать начало нескольким новым подвидам, со временем обособляющимся до степени вида. Это касалось не только формы черепов, долихо- или брахикефальной, но и формирования иных особенностей, в том числе в строении речевого аппарата. Именно здесь, в явлении расхождения признаков – ключ к разгадке феномена этногенеза.

Разнообразие внешних признаков у разных популяций кроманьонцев не меньше, чем у его нынешних потомков, ведь популяции подолгу, столетиями и тысячелетиями жили локально, не уходя с насиженных мест и, следовательно, не смешивая свою кровь с иноплеменной. Таким образом, насельники хижин и пещер имели тенденцию сохранять свои особые племенные черты – прямая дорожка к этническому своеобразию, селекции, и как следствие этнической чересполосице и пестрой этнической карте.

Однако отдельные отряды кроманьонцев, чрезмерно далеко оторвавшиеся от эпицентра своего расогенеза, попавшие, скажем, в Китай, Восточную Сибирь, Памир, на юг Африки, растворились на сегодняшний день без остатка в доминирующих расах, монголоидной на Востоке, негроидной на Юге. И сгинули без следа, сохранившись разве что в легендах и мифах. О том, как это в реальности могло быть, повествует нам сегодняшний расовый облик таджиков, узбеков и некоторых других народов Средней Азии, Памира и др. Ведь изначально, до «вливаний» монгольских завоевателей, он был европеоидным...¹⁴¹

Культура и религия

Исследователи немало усилий затратили на классификацию различных культур, созданных, как принято считать, человеком разумным, начиная с пренеандертальцев-архантропов. Культуры шелль, ашель, мустье, связанные с *Homo habilis*, гейдельбергским человеком или неандертальцем, сменяют друг друга в колоссальных временных рамках, измеряемых сотнями тысячелетий.

Но вот появляется верхнепалеолитическая культура «ориньяк» в ее региональных разновидностях. Установлено точно, что предшественники кроманьонца не имеют никакого отношения к ее созданию: костные остатки последних вместе с верхнепалеолитическими орудиями не встречаются.

Ориньяк создал человек современный, то есть кроманьонец. И количество достижений, технических, духовных, социальных сразу возрастает на порядки, многократно превосходя количество достижений всех архантропов и неандертальцев, вместе взятых. И все последующее развитие, именуемое культурами солютрен, мадлен (граветт), азий и т.д., созданными

---

¹⁴¹ К примеру, пройдя, вероятнее всего через Китай, до самой Австралии и оставив там свои кости в весьма древних слоях у озера Мунго (30 тыс. л.н.), кроманьонец, однако, не отметился сколько-нибудь заметно в расо- и этногенезе австралийцев, признанных негроидных потомков неандертальца. Его генетический след у них, в отличие от айнов и некоторых китайских этно-локусов, не просматривается.

кроманьонцем, демонстрирует всевозрастающий отрыв кроманьонца от всех, кого еще недавно считали его предшественниками.

Самое важное, на что нужно обратить внимание: практически мгновенное, возникновение полноценной, чрезвычайно разнообразной и высокоразвитой культуры кроманьонца. Она возникла как бы на пустом месте, чудом, сразу же совсем иная, новая, как бы не знавшая долгого пути развития и совершенствования. *взрывообразное*

Прежде всего это касается технологии разнообразных производств (орудий, оружия, инструментов, бытовых предметов и т.д.), практиковавшихся кроманьонцем.

Уже цитированный выше французский антрополог Жан-Жак Юблен заметил по этому поводу: «Сегодня утверждения о том, что культура неандертальцев отличалась от культуры наших предков, была более примитивной, что они заимствовали у кроманьонцев многие технические достижения и навыки, является настоящим табу для антропологов. Это все равно, что открыто признать их недоразвитыми существами. Но хотим мы этого или нет, неандертальцы были другими и использовали технику обработки камня, совершенно отличавшуюся от принятой у кроманьонцев».

Начнем с чисто технических параметров. Общая длина рабочего края изделия, которую получал кроманьонский человек из одного килограмма кремня, была намного больше по сравнению с изделием или . Последние могли изготовить лишь от 10 до 45 см рабочего края орудия, неандертальцы – 220 см рабочего края; но кроманьонцы – 25 метров (!) рабочего края. Другой порядок цифр. [неандертальца архантропа](#)

При этом для изготовления некоторых каменных орудий, кроманьонец наносил до 250 направленных ударов по объекту – своего рода «прециозная» технология того времени.

Помимо традиционных способов обработки камня, известных неандертальцам и даже архантропам, кроманьонцы знали такие техники, как пиление, сверление, шлифование и даже полировка, причем не только камня, но и кости, в том числе бивня мамонта, раковин, рога, дерева. Освоение этих материалов – важное достижение ориньяка. Всего насчитывается до 100 типов сложных каменных и костяных орудий, изготовлявшихся путем высокотехнологичной для своего времени обработки камня и кости. Причем если у на каждую тысячу каменных орудий приходилось не более 25 костяных изделий, то на стоянках кроманьонцев кость и кремьень представлены как минимум поровну. Недавно на такой стоянке была найдена самая древняя голова человеческой статуэтки из бивня мамонта возраста 35—37 тыс. л.н. по радиоуглеродной системе датирования, а по палеомагнитным данным – древнее 42 тыс. лет. [неандертальцев](#)

Кроманьонцы не только использовали подручные природные материалы, но и создали новый, рукотворный: обожженную глину. В Центральной Европе в нескольких кроманьонских поселениях обнаружены куполообразные печи, где обжигались первые гончарные изделия (горшки, миски, фигурки), для чего поселенцы даже специально готовили (выжигали) уголь.

Изобретение загонной охоты, требующей достаточно высокой общественной организации труда, сопровождалось у кроманьонца значительным прогрессом в изготовлении соответствующих орудий: копьеметалок (с их помощью копье летело почти на 140 метров), сетей, гарпунов и крючков для ловли рыбы, силков для птиц, а главное – лука и стрел. И т. д.

Как бы велики ни были технологические достижения кроманьонца, но не это главное в его триумфе. Величайшим и удивительнейшим изначальным достижением кроманьонцев была их социальная организация сразу же в виде родового и родоплеменного общества, а не первобытного стада. На Русской равнине, к примеру, обнаружены ориньякские дома площадью в сотни квадратных метров, что характерно именно для родового строя.

Миграционные способности кроманьонца поражают. Однако многое (дома в частности) говорит о том, что отдельные популяции кроманьонца не только активно и даже агрессивно мигрировали, но и вели более или менее оседлую жизнь. Это позволяло ему накапливать вся-

кие полезные предметы в больших количествах, недоступных для кочевника, и прочно обустроить и развивать свой быт, непрерывно прогрессируя в этом отношении. Отсюда было недалеко и до земледелия, начальные формы которого ученые обычно относят к 7—6 тыс. л.н., хотя есть надежда, что развитие археологии подтвердит: оно могло возникнуть значительно ранее.

Наконец, нельзя не обратить внимание на развитие культуры и религиозных представлений.

Археологические находки позволяют говорить о том, что люди того времени (мы имеем право и будем называть кроманьонцев людьми) знали не только разнообразную одежду, но и письмо, символы, в том числе абстрактные, живопись, украшения, скульптуру, музыку, счёт, астрономию, магию и т. д. и т. п.

Величайшим достижением было формирование единого (пока еще) языка кроманьонцев, что, по расчетам некоторых лингвистов, произошло как раз примерно 50 тыс. л.н., хотя на наш взгляд, могло произойти значительно раньше. Интересно отметить, что ни один язык, предположительно отделившийся впоследствии от т.н. «ностратического» (то есть общекроманьонского протоязыка) не имеет ничего общего с языками африканских автохтонов, что лишний раз свидетельствует против африканской гипотезы происхождения якобы единого человечества. Ну, и с языком неандертальцев, каков бы он ни был, а тем более гоминид, язык кроманьонцев, само собой, имел мало общего.

Украшения – вид прикладного искусства, развитого у кроманьонца. Так, на Сунгирьской стоянке (Владимирская область), датированной 29 тыс. л.н., найдено свыше 1000 бусин в захоронении мужчины, обнаружено много и других украшений – браслеты, кольца. На раскопках в Мальте у южной оконечности Байкала в могиле четырехлетней девочки найдена диадема из бивня мамонта с таким же браслетом и ожерельем из 120 бусин. И т. д.

Помимо прикладного искусства, известного и неандертальцу (правда, большинство ученых склонно думать, что пример ему в этом, как и во многом другом, например, в домостроительстве, подал кроманьонец, поскольку до его появления украшений неандерталец не знал), культура ориньяка демонстрирует и изобразительное искусство в полном смысле слова: настенные росписи, скульптуры из камня, кости, рога и глины, гравировки на кусочках камня или кости, орнамент. Своей вершины это искусство достигло примерно 19—15 тыс. л. н. Никакие более ранние представители таксона Номо похвастать чем-то подобным не могут, что важно. Причем значение произведений первобытного искусства выходит далеко за пределы чистой эстетики, ибо тесно увязано с различными культурами.

Религиозные представления кроманьонца были, по-видимому, не слишком отличными от неандертальских, если судить только по погребальным обрядам. Правда, раскопки древних захоронений в бывшем СССР неопровержимо доказали, что при погребении порой производились сложные символические церемонии, могилы и тела украшались цветной охрой, снабжались богатыми украшениями, одеждой, оружием, ритуальными предметами. Но и неандерталец клал в могилы близких и цветы, и охру, и пищу, и украшения, и орудия...

Зато наскальные картины и скульптуры кроманьонца позволяют говорить о наличии магических культов, связанных с охотой, инициациями и т. д. А в 1962 году Александр Маршек, сотрудник гарвардского музея Либоди, увидел фотографию небольшой обработанной человеком кости давностью в 8 тыс. лет. На ней был нанесен ряд зарубок и царапин, проанализировав которые, он пришел к выводу, что 167 зарубок на этой кости могли отмечать фазы луны на протяжении примерно шести месяцев. Если его гипотеза верна, мы сталкиваемся на этом примере с зачатками многих сложных элементов высокой культуры, такими как счет, письмо, астрономия, а возможно и астрология и пр.

Итак: 1) технологии быта, производств и жизнеобеспечения; 2) организация общества; 3) культура и религия – все это вместе взятое позволяет говорить о том, что кроманьонец есть

качественно иное биологическое существо, нежели все предшествующие биоформы, традиционно зачисляемые в род *Homo* и вид *Homo sapiens*. Что само по себе заставляет задуматься о том, что пора пересмотреть практику слишком широкого применения этих таксонов.

Но есть еще одно замечательное обстоятельство, на котором необходимо заострить внимание, когда мы говорим о культуре кроманьонца, и которое усугубляет наши сомнения в единстве человечества как рода (вида).

Дело в том, что есть ряд оснований говорить о том, что столь блистательно стартовавший, изначально развитый человек – кроманьонец – в дальнейшем «ухудшался», «захиревал», вовсе не демонстрируя ни физиологической, ни духовной эволюции, а скорее наоборот.

К примеру, натолкнувшись на стоянку периода верхнего палеолита в ходе раскопок стоянки Костенки-14, исследователи неожиданно обнаружили, что совершенная техника сверления, высочайшее качество изделий и т. д. оказались абсолютно аналогичны сделанным на 30—35 тысяч лет позже! Между тем как новые артефакты были найдены ниже прослойки вулканического пепла возрастом около 40 тысяч лет.

Подобные удивительные случаи, позволяющие отрицать прогресс кроманьонца за добрых 40—30 тыс. лет, не редки. Более того, есть мнение, что его более ранние стоянки порой демонстрируют более высокие технологии и более обширный и изощренный ассортимент изделий и инструментов, чем позднейшие! Это феномен стоит осмыслить.

Все вышеизложенное совокупно говорит об одном.

Появление на исторической сцене кроманьонца со всей его новой культурой – явление поистине чудесное. Перед нами явно такой скачок в развитии человека, такой отрыв от исторически предшествующего уровня, который никак невозможно объяснить с позиций теории эволюции. А если учесть принципиальные отличия в морфологии и генетике кроманьонца по сравнению с неандертальцем (и принципиальную невозможность признать в них, соответственно, потомка и предка), то вопрос о происхождении людей ориньякской культуры возникает с неизбежностью снова и снова. Сегодня многие серьезные ученые, такие как директор Института мозга Н. П. Бехтерева, не отвергают теорию инопланетного происхождения человека, хотя и в иной связи. Возвышают свой голос и сторонники теории божественного творения – креационисты.

К сожалению, по сравнению с временами всего лишь полувековой давности, в наши дни находится все меньше охотников твердо противостоять тем, кто уверяет нас, что люди то ли прибыли на Землю с Сириуса, то ли были созданы Творцом. Кстати, в обоих этих случаях придется признать, что невозможно называть собственно людьми всех двуногих прямоходящих с уменьшенными клыками, укороченной челюстью и параболической формой зубной дуги, как это принято ныне. Либо европеоиды (возможно и монголоиды) земные люди, а негроиды – инопланетяне или божьи творения. Либо, учитывая явно земное родословие негроидов, восходящее к архантропам, – все ровно наоборот. Но уж что-нибудь одно из двух, *tertium non datur*.

Таким образом, перед нами еще один парадокс: кроманьонец, независимо от происхождения, не есть плод эволюции неандертальца, а человек современный не есть плод биологической эволюции кроманьонца, будучи несомненно его прямым потомком.

Как видим, теория эволюции действительно «осекается» на этом примере.

Время и место

Вначале вновь подчеркнем: где и когда появился на Земле кроманьонец – науке неизвестно, ибо достоверно неизвестны его ранние, менее развитые, чем он, предшественники. Хотя и трудно отказаться от идеи, что таковые были.

Известно лишь место и время его наиболее древних стоянок из обнаруженных в мире на сегодняшний день. Такой ответ нельзя считать окончательным, он не открывает нам до конца истоки кроманьонца, однако позволяет делать весьма обоснованные предположения на сей счет.

Находку двухмиллионнолетнего хомо идалту из Африки ученая общественность пока всерьез не засчитывает. Да и по другим датировкам идут непрерывные споры.

Но в начале 2007 года исследователи из многих стран мира, в т. ч. США и России, как говорится, «сверили часы» и пришли к консенсусу: самая древняя общепризнанная стоянка кроманьонца (некоторые предпочитают называть его неантропом) на сегодня – это верхнепалеолитическое селение Костёнки под Воронежем. Ее возраст приблизительно 50 тысяч лет.

От этой печки мы и будем танцевать.

Правда, после 2005 года делались попытки переопределить датировку более северной, нежели Костёнки, кроманьонской стоянки Сунгирь (Владимирская область) до 70 тыс. л. н. Но эту датировку мировая наука пока еще не признала.

Все остальные стоянки, обнаруженные в Европе, Сибири, Африке, Азии и Австралии имеют более позднее происхождение.

Многие древние поселения человека в возрасте 30—20 тыс. лет до н.э. находятся на Русской равнине в Сунгири, Зарайске, Авдеево, Гагарино, под Москвой и т. д. (всего известно около 100 стоянок этого периода), а также в Сибири, в т. ч. Восточной, на Урале и Алтае. Никаких более древних стоянок кроманьонца пока нигде не обнаружено.

Среди российских стоянок человека современного необходимо отметить как очень важные в научном отношении:

1. Мамонтова Курья на реке Уса (Республика Коми) – примерно 40.000 лет до н. э. Она, подчеркнем, находится сразу за чертой полярного круга. Между тем, еще 15 тыс. лет назад весь север Евразии представлял собой сплошной ледник. Стоянка открыта совместной российско-норвежской археологической экспедицией, что практически исключает фальсификацию;

2. Макарово-4 на реке Лене, более 39.000 лет;

3. Берелех в низовьях Индигирки (около 71 градуса северной широты), 30.000 лет – далеко за полярным кругом;

4. Кымынейкей, также севернее Полярного круга, около 30 тыс. л.н.;

5. Янская стоянка (Яна RHS) в условиях высокого стояния сплошной многолетней мерзлоты (методику раскопок археологам приходилось разрабатывать в ходе работ). Датировки стоянки, полученные в трех лабораториях России и США, определяют ее возраст около 28—27 тыс. лет;

6. Стоянка у деревни Бызовой, расположенная в предгорьях Приполярного Урала, имеет возраст 18—19 тысяч лет.

По всей Сибири, от Енисея на западе до Камчатки на востоке, археологи более чем в десяти местах уже отыскивали доказательства того, что человек обитает здесь не менее 30 тысяч лет.

На II Северном археологическом конгрессе (Ханты-Мансийск, 24—30 сентября 2006 г.) В. В. Питулько из Института истории материальной культуры РАН (СПб) представил доклад, посвященный Янской стоянке и новым данным о расселении человека в Арктике. Материалы позволяют предполагать, что к концу каргинского (средневиюрмского, средневисконсинского) времени человек современный, возможно, уже освоил как Яно-Индигирскую, так и Колымскую низменности.

В раскопах не обнаружены останки человека, но добыт широкий ассортимент каменных и костяных орудий, что позволяет ученым утверждать: стоянки не связаны с более южными культурами монголоидных народов. Напротив, все названные объекты «связаны с расселением генетически единой волны европеоидной популяции, продвигавшейся 50—40 тыс. лет назад в широтном, а затем и в меридианальном направлениях». При этом кроманьонский человек явно не бедствовал на своем пути. Мусорные кучи возле его стоянок состоят из костей северного оленя, мамонтов, медведей, зубров, диких лошадей, антилоп и львов (!), песцов и вол-

ков, разнообразных птиц и рыб. Странноватый для циркумполярных областей набор фауны, не так ли? Запомним этот факт.

Можно не сомневаться, что палеоантропологов ждут новые сенсационные открытия в Арктике. Но и сейчас можно утверждать, что вообще все шокирующие своей древностью стоянки неантропов-кроманьонцев находятся на территории России.

К каким выводам и гипотезам подвигает нас этот факт?

До сих пор считалось общепризнанным, что *Homo sapiens* начали заселение Европы из Африки через благоприятные южные территории нынешних Турции, Греции, Болгарии. Теперь эту теорию можно решительно отвергнуть.

Выше уже аргументировалось предположение о том, что кроманьонец шел с Севера на Юг, гоня перед собой неандертальца. Но это картина неполная, хотя и верная. Уточним ее по совокупным данным: миграция человека современного шла с Севера и Северо-Востока на Запад, Восток и Юг. Об этом говорит простое сопоставление дат верхнепалеолитических и неолитических стоянок кроманьонца. Если от самых ранних северных стоянок двигаться вниз, то стоянки оказываются все более и более поздними. Конкретизируем сей тезис.

По всей Сибири, от Енисея на западе до Камчатки на востоке, археологи более чем в десяти местах отыскивали доказательства того, что *Homo sapiens sapiens* обитает здесь не менее 30 тысяч лет. А у кромки ледника на севере Европы он появился не менее 50 тыс. лет тому назад, после чего активно мигрировал во всех направлениях. Когда же и куда разбрелся кроманьонец?

В Западной и Центральной Европе редкие единичные стоянки неантропа достоверно фиксируются только с 28-го тысячелетия до н.э. (Ориньяк во Франции; Павлово в Чехии; более ранние датировки в Комб Капелле, Младече и даже Кро-Маньоне, не достигающие, впрочем, древности Костёнок, не подтверждены). Откуда они там взялись? Руководитель экспедиционной группы, исследовавшей заполярные стоянки неантропа, Михаил Аникович высказал важное и убедительное предположение: «Мы обнаружили, что нигде в Европе не прослеживается эволюция от среднего палеолита (периода неандертальского человека) к верхнему (периоду кроманьонцев). Верхний палеолит был занесен в Европу извне. Наши раскопки подтвердили, что верхний палеолит не мог прийти на средний Дон с юга или юго-запада. И с Кавказа тоже не мог». Иными словами, он пришел с севера и северо-востока. Это с одной стороны.

А с другой, не только на Западе, но и на Востоке и Юге (в Китае и Австралии) редкие находки останков с кроманьонскими признаками также минимум на 20 тыс. лет моложе, чем Костёнки. В первом случае это стоянки Дундянянь (30—10 тыс. лет) и Чжоукоудянь (10 тыс. лет); во втором – Мунго (19—14 тыс. лет), Кохуна, Кейлор и Талгай (все около 12 тыс. лет), Коу Свэмп (около 10 тыс. лет). Не очевидно ли, что кроманьонец и туда пробрался редкими группами с Русской равнины или из Заполярья через Урал, Алтай, Сибирь, нынешний Казахстан, Монголию и Тибет? Не только кости, но и живые легенды о племенах европеоидов, рассеянных на пути шествия кроманьонца с Крайнего Севера в Китай и Австралию, но не доживших до наших дней, – тому свидетели. О них повествуют устные и письменные источники. Динлины, усунь, хунну, тангуты, тохары, айны и многие другие народы – наследники кроманьонца в Сибири и на Дальнем Востоке.¹⁴²

¹⁴² Драматическую историю одной такой затерявшейся в Азии популяции европеоидных пилигримов раскрыли китайские археологи в 2003—2005 годах. В Таримском бассейне на севере Тибета найдено кладбище, сохранившее пять слоев захоронений. Радиоуглеродный анализ наиболее раннего из них показал: люди умерли около 4000 лет назад. Благодаря сухому климату их тела сохранились до сих пор; примерно 200 мумий имеют выраженные черты европеоидной расы. На некоторых останках сохранилась одежда, например, шляпы, украшенные перьями на манер горных областей Тироля, шерстяные плащи с кисточками, кожаная обувь. Китайские исследователи во главе с доктором Хуэй Чжоу из Чанчуне провели генетический анализ Таримских мумий и обнаружили у этих людей в основном европейские, но и некоторые сибирские генетические маркеры. Чжоу считает, что на пути в Таримский бассейн путешественники-европеоиды роднились с монголоидами-сибиряками. Перед нами – наглядный пример вышесказанного (). [Цзилиньского университета http://www.infox.ru/science/past/2010/03/19/](http://www.infox.ru/science/past/2010/03/19/)

То же можно сказать и об Африке, где древнейшие стоянки кроманьонца также намного моложе воронежских Костёнок: Кейп-Флетс, Фиш Хук (около 35 тыс. лет), Назлет Хатер (33 тыс. лет). Гораздо позднее, всего лишь 18 тысяч лет назад кроманьонец обнаруживается на берегу Индийского океана на южной оконечности Африки. Пещера Нельсон-бей, находящаяся примерно в пятистах километрах к востоку от Кейптауна, метрах в двадцати над современным пляжем, именно в те времена служила приютом для кроманьонцев, живших в ней постоянно. Сказанное позволяет проследить прямо-таки цепочку во времени и пространстве, указывающую на перемещение кроманьонца с Севера на Юг через всю Европу и всю Африку.

О чем все это говорит? О несомненном: за более чем 30 тысяч лет кроманьонец спустился с севера Русской равнины и Заполярья по всему земному шару сверху вниз, причем путь его лежал, с одной стороны, через Сибирь, Алтай и Китай в Австралию, а с другой – через всю Европу, а затем через Переднюю Азию в Африку. Понятно, что путь распространения кроманьонца по лицу Земли не мог следовать в направлении от позднейших стоянок к более ранним, а только наоборот: от ранних к позднейшим и никак иначе. Таким образом, траектория его миграции вычерчивается просто и безапелляционно.

Кроманьонцы добрались через Европу до Северной Африки в итоге Великой Неандертальской войны, по пути истребляя неандертальцев, но и смешиваясь с ними. Там они и жили тысячелетиями, о чем свидетельствуют не только наиболее многочисленные останки разнообразных кроманьонско-неандертальских гибридов именно в данном регионе, но и отдельные обиталища «чистопородных» кроманьонцев, настоящие древнейшие анклавные. Например, на равнине Ком-Омбо, в 45 километрах ниже по течению Нила от нынешней Асуанской плотины, где кроманьонцы жили около пяти тысяч лет кряду. А также осколки чистых кроманьонцев, сохранившиеся в тех местах до наших дней в виде гуанчей и берберов.

Но, как видно, отдельные отряды кроманьонцев прошли-таки через Сахару и перевалили через Атласские горы, маршем пройдя (скорее всего, вдоль восточного берега) до южной оконечности континента, до Капского полуострова. Одно из живых свидетельств этого похода, оставленное на трассе, – эфиопский этнос смешанного, кроманьонско-неандертальского происхождения.

Итак, куда шел кроманьонец? Теперь это очевидно: векторы миграции кроманьонской популяции из мест своей древнейшей локализации ведут из Русской равнины и Заполярья на Запад, на Юг и на Восток. Как верно предполагал еще ветеран советской антропологии Я. Я. Рогинский, человек современного типа сформировался в какой-то области Старого Света (теперь хорошо видно, в какой), а затем распространился к периферии своего исходного ареала, смешался с местными формами других людей.

Кажется, это ясно.

Но тут нас подстерегает весьма непростая проблема.

* * *

Датировка нижнего культурного слоя Костёнок-12 до 50 тыс. лет (вместо привычных 40 тыс. лет для верхнего палеолита) установлена, в частности, по результатам, полученным из американской лаборатории. Один из исследователей, отвечающих за данный результат, профессор Джон Хоффекер (университет штата Колорадо, США) метко подметил важную, но трудно объяснимую геоклиматическую особенность найденных стоянок: «Это, наверное, самая холодная и сухая часть средней Европы и последнее место, где мы ожидали бы их увидеть». Воистину так!

О чем это говорит? Ни о чем. Точнее, красноречиво умалчивает о самом главном: откуда появились в Костёнках кроманьонцы.

Есть мнение, что наследственность костенковских археологических культур, установленная археологами, указывает на них как на местное, автохтонное, а не пришлое явление. Однако, что-то же было до возникновения данной преемственности? Ведь не сами же по себе зародились из ничего современные люди в этих «последних местах»! Да еще в столь законченном и совершенном во всех смыслах – биологическом и культурном – виде...

Следует понимать, что описанное выше миграционное движение кроманьонца «сверху – вниз» по глобусу не могло возникнуть на Русской равнине ни с того, ни с сего. Оно, несомненно, явилось инерцией некоего иного движения, в результате которого кроманьонец вначале очутился на пресловутой Русской равнине. Видимо, он задержался здесь на долгие-долгие тысячелетия. Но все же: откуда он там взялся?

Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно взглянуть на те же самые его пути-дорожки, только в обратном направлении, а затем установить некую равнодействующую. Она четко укажет нам на Север, на российское Заполярье и Ледовитый океан. Именно оттуда кроманьонец и пришел в Европу вообще и на Русскую равнину в частности. Иной вывод просто невозможен.

Он подтверждается и тем, что и в дальнейшем всегда «сверху вниз», всегда с Севера на Юг катились одна за одной крупнейшие волны массовых миграций («нашествий»), представленных все новыми потомками кроманьонца. Образно говоря, кроманьонцы вплоть до XX века нашей эры «квантами» выпрыскивались на Юг, Запад и Восток из своей северной экологической ниши по мере ее переполнения. Как из некоего многотысячелетнего депозитария, эпицентра европеоидного расогенеза.¹⁴³

Кроманьонцами они себя, конечно, не называли. Какими же были имена экспансивных «квантов»? Их называют разные источники по-разному, и имена многих забытых мы сегодня опустим. В Средние века, Новое и Новейшее время это, к примеру, были немцы, испанцы, англичане, французы, португальцы, голландцы, бельгийцы, русские. В более отдаленные времена – франки, викинги, готы, гунны, норманны, лангобарды. До них – германцы, кельты, скифы, славяне, иранцы, финны. До них – этруски, протоэллины, протоиталики. До них индоарии и протоиранцы, хетты, андроновцы. До них – строители дольменов, трипольцы... В отдаленнейшие времена, минимум 15—17 тыс. л.н., они еще говорили на общем так называемом «ностратическом» языке, а после на языках индоевропейской группы, но за время, протекавшее от «кванта» до «кванта», языки успевали видоизмениться до полной невозможности взаимопонимания.

Поздняя волна при этом нередко накатывала на раннюю; вспыхивала братоубийственная война, тем более страшная, что воюющие уже не видели друг в друге братьев, ведь время и метисация с встречными расами и народами порой до неузнаваемости изменяли их облик и язык. Брат не узнавал и не понимал брата. Один «квант» говорил по-хеттеянски, другой – на санскрите, третий на зендском и авестийском языках, четвертый, пятый, шестой, седьмой – на греческом, латинском, финском, славянском... Языковые барьеры уже обрели жесткость, и расовые подтипы – результат метисации – уже сложились: как было восстановить родство? В те времена ведь никому еще не приходило в голову мерить черепа, чтобы решить эту задачу!

Череп померили в Новейшее время – и ахнули: потомки кроманьонца, оказывается (судя по протонордическим черепам в захоронениях), добрались до Центральной Африки, Индии, Океании и Полинезии, не говоря уж о Сибири, Урале, Алтае, Казахстане, Китае, Средней Азии, Памире и всем Средиземноморье, включая Северную Африку и Переднюю Азию. И т. д.

¹⁴³ Другие расы, разумеется, тоже порой мигрировали, и далеко не всегда на Юг. Так, древнейшие монголоиды обнаружены под Красноярском, в Эстонии, на Севере Германии и в Поволжье. И в дальнейшем монголоиды нередко двигались с юга на Север, как это делали якуты, в XV веке сплавлявшиеся из байкальского региона на плотках по рекам Восточной Сибири к Ледовитому океану, или эскимосы, автохтоны Океании, прошедшие до самой Гренландии. Но вот следов массового откочевывания кроманьонца с Юга на Север археология не дает, да и мотивов, оснований для этого никаких не видно.

Кроманьонец никуда не исчез и даже особо не изменился. Он просто стал называться по-другому, более специализированно, в зависимости от характера культуры, заявленной этничности, своеобразия языка или места проживания. Сегодня все его потомки носят самые разные имена, говорят на разных языках, не понимают друг друга и не считаются родством.

Но все они вышли из Великой Северной Платформы.

Роковое противоречие

Надо заметить, что до недавних пор академической наукой подобная «северная концепция» заселения континентов решительно не признавалась, поскольку считалось, что еще 20—15 тысяч лет назад север Евразии вплоть до Карпат и Приднепровья был сплошь покрыт материковым льдом и никакая жизнь здесь была в принципе невозможна. Общим местом было утверждение, будто человек освоил арктические и субарктические широты Евразии не ранее 7 тыс. лет тому назад. Непроходимые ледники, покрывавшие данную территорию в более ранние времена, исключали возможность проживания там человека.

И в самом деле: как же это могло быть? Мог ли зародиться человек в этих безжизненных пространствах, где температура достигала в те времена минус 70 и более градусов по Цельсию? Известно, к примеру, что 70—50 тыс. лет назад состоялось тверское (калининское) покровное оледенение Восточно-Европейской равнины. Южная граница ледника доходила до района современной Твери. И даже в верховьях Дона, в районе Костёнок, в ледниковый период расстилалась тундра, оживая лишь на короткий летний период. И т. д.

Нам уже случалось встречать в научной литературе ответ на этот вопрос.

Так, один из организаторов Международного научно-общественного движения «Северная традиция», руководитель экспедиции «Гиперборея» профессор Валерий Демин тоже твердо убежден, что эпицентром антропогенеза является Север, причем Крайний. Только объяснение этому дает не совсем достоверное. «Оттуда в весьма отдаленном прошлом вышли прапредки современных этносов. Некогда климат на Крайнем Севере был теплым, а жизненные условия – исключительно благоприятными, – почему-то считает он. – Ясно одно: много тысячелетий тому назад на севере резко похолодало, и протоэтносам пришлось мигрировать в южном направлении, где они и осели».

Отчасти Демин прав. Действительно, сегодня уже можно считать доказанным: были времена, когда температура вод Северного Ледовитого океана составляла около 23 градусов Цельсия. Об этом стало известно в 2006 году в ходе исследования, осуществленного научным коллективом под руководством Кэтрин Моран из университета Род-Айленда и Яна Бэкмана из Стокгольмского университета. Ученые, сообщает Geotimes, провели первое в истории бурение дна центральных районов океана. 400-метровый шурф осадочных пород, полученный в ходе бурения, позволил по-новому взглянуть на климатическую историю Земли. Взятые пробы донных отложений продемонстрировали, что 56 млн. лет назад Арктика была свободна ото льда вообще. Впоследствии температура даже повышалась.¹⁴⁴

Однако для нашей темы важно установить два обстоятельства: 1) где находился тогда теплый океан, именуемый сегодня Ледовитым, на северном ли полюсе или где-то еще; 2) жили ли на территории, занимающей сегодня северный полюс, люди 56 млн лет тому назад.

То и другое непонятно. Демин не случайно не касается этих вопросов.

Во-первых, северный полюс, на какой бы территории он ни обретался, всегда был по своей природе полюсом холода и ничем другим быть не мог. Север на то и север. Ежели этот полюс окажется завтра в Сахаре, значит там скоренько установится температура по Цельсию – 70° и начнет расти ледяная шапка. А ежели в донном грунте северного полюса обнаружился

¹⁴⁴ ; http://www.rnd.cnews.ru/natur_science/news/top/index_science.shtml?2009/10/30/368042 http://rnd.cnews.ru/natur_science/news/top/index_science.shtml?2006/08/14/226198

след теплого моря, это означает одно: некогда это море и этот грунт располагались намного южнее, только и всего.

Во-вторых, предположить бытие европеоида в столь отдаленные времена трудно, на это, насколько известно, не отваживался пока еще никто.

Но нам, оказывается, не обязательно заглядывать так далеко. Результаты еще более новых исследований свидетельствуют о том, что гораздо ближе к нашему времени, когда большая часть Евразии была покрыта ледниками, на ее восточной оконечности существовал огромный, полностью свободный ото льдов оазис. Этот регион располагался на территории нынешних Чукотки, Аляски, акватории нынешнего Берингова моря. Он получил условное название «Берингия». По мнению учёных, данный субрегион оставался свободным от вечных льдов в период Плиоцена (5,3 – 2,5 млн. лет назад) и Плейстоцена (2,5 – 0,012 млн. лет назад), когда белые люди современного вида уже существовали. Но мог ли он реально находиться в Приполярье или Заполярье? Никак нет. Об этом, в частности, говорит обилие останков сурков – степных грызунов, не способных жить и рыть норы в мерзлоте. Что явно свидетельствует об удаленности от северного полюса данной территории, где бы она в те времена ни находилась.¹⁴⁵

Таким образом, никто из палеогеографов пока достоверно не подтвердил идею райского климата за Полярным кругом, которая представляется в высшей степени сомнительной.

Но как же тогда совместить явно плодотворную и, можно сказать, неотразимую идею европеоидного расогенеза за Полярным Кругом – с явной физической невозможностью этого?

Попробуем найти другое объяснение неудобным фактам. А вначале еще раз четко сформулируем два противоречивых тезиса, которые мы должны примирить между собой.

Три феномена – во-первых, внешний облик кроманьонца, во-вторых – изначально высокий уровень его религии и культуры, включая культуру речи, а в-третьих локализация, хронология и динамика его появления и расселения – убеждают нас в том, что кроманьонец, таким каков он есть, мог явиться в мир только из-за Полярного Круга, а вовсе не из Африки или Азии. Таков тезис.

Основной аргумент противников теории заселения мира неантропами из Арктики: там было очень холодно, никакая жизнь и развитие были там невозможны и зародиться там люди, тем более сразу в столь высокоразвитом состоянии, не могли. Таков антитезис.

Зародиться не могли, согласимся. А оказаться – могли вполне. Таков синтезис.

Каким образом? Объясню.

2.4. ОТСТУПЛЕНИЕ ВТОРОЕ: РАСЫ И ГЕОГРАФИЯ

Традиционная наука, убийственно разочарованная вскрывшимся генетическим несовпадением неандертальца и человека современного, предлагает нам теперь такую версию: некогда единый ствол, представленный разнovidными архантропами, примерно 600 тыс. лет тому назад раздвоился, что привело к появлению примерно 200 тыс. лет назад одной из двух ветвей: *Homo sapiens neandertalensis* – неандертальца, попросту.

Логично предположить, что и вторая ветвь – *Homo sapiens sapiens*, то есть кроманьонец – сформировалась за те же самые 400 или хотя бы 500 лет. Но тогда где-то должны же быть следы этого процесса! А их нигде пока нет.

Где же и когда появился человек современный, то есть *Homo sapiens sapiens*? Как все поняли из предыдущих глав, на этот главный, самый животрепещущий вопрос внятного ответа до сих пор нет. Несколько раз по ходу изложения подчеркивалось: мы не знаем в точности ни времени, ни места возникновения проторас. Хотя в научной литературе имеется немало «окончательных» открытий центров или очагов антропогенеза, ведутся ожесточенные дискуссии на этот счет и даже есть научное направление «генеогеография».

---

¹⁴⁵ Они опубликованы в работе, вышедшей в журнале *GSA Today*. [«The Klondike goldfields and Pleistocene environments of Beringia»](#)

Особенно тупиковая ситуация сложилась вокруг европеоида, в том время как расогенез негроидов и монголоидов более или менее убедительно привязывается в первом случае к Центральной Африке, во втором к Центральной Азии.

Настало время остановиться на этой загадке подробнее. Два вспомогательных вопроса облегчат нам задачу.

Во-первых, почему колоссальные людские миграционные потоки европеоидов почти всегда стекали только сверху вниз, с Севера на Юг, и почти никогда – наоборот?! Почему кроманьонец упрямо, «квант за квантом», стремился на юг вплоть до Южной Африки, Индии и Океании, выбивая с южных широт всех ранее расположившихся там конкурентов – вначале неандертальцев, а затем и собственных модифицированных потомков?

Во-вторых, если кроманьонец появился в виде современного человека на Севере, чуть ли не у кромки ледника, за полярным кругом, где никогда не было и нет ни человекообразных обезьян, ни гоминид, ни архантропов, ни даже палеоантропов, где никогда (!) не обнаруживают их останков, хотя находят останки антилоп и львов, – откуда, спрашивается, он взялся там, в столь неблагоприятной для зарождения жизни зоне, да еще сразу в столь совершенном, не требующем дальнейшей эволюционной доработки виде?!

Напомню вновь уже цитировавшиеся слова Ойгена Фишера: «Нордическая раса возникла в результате модификации позднепалеолитической расы на Севере по мере освобождения ото льда обитаемых ныне мест. Здесь возникла нордическая раса, тогда же она приобрела и свои типичные качества. Это объяснение происхождения нордической расы». **наилучшее**

Вот классический взгляд на проблему.

Но ведь это «наилучшее» объяснение ровно ничего не объясняет! Зная, что такая «модификация» не была по своей сути эволюцией и что «позднепалеолитической расе» просто не из чего было возникнуть в условиях «освобождения ото льда» (а тем более до того!) на Севере, мы встаем в тупик перед этими вопросами. До такой степени, что хочется спросить себя: есть ли возможность объяснить этот необъяснимый прорыв европеоида через все законы эволюции, если не прибегать к теории его божественного или инопланетного происхождения?

Да, такая возможность есть, но только одна. Последний и единственный шанс примирить непримиримое и разгадать тайну земного, а не небесного (материального либо идеального) происхождения европеоидов, связан с теорией литосферных катастроф, хоронящей загадку происхождения белой расы на дне Ледовитого океана.

* * *

Необходимость создания теории катастроф в истории Земли понимали многие выдающиеся ученые. В том числе в России Ломоносов считал, что причиной резкого изменения климата на Севере стало смещение (изменение угла наклона) земной оси. Но это только одна из нескольких научно аргументированных версий. На тот факт, что резкие разрывы, скачки в палеонтологической летописи невозможно объяснить помимо теории катастроф, указывали многие ученые, начиная с Ж. Кювье (XVIII век).

Многими учеными выдвигались также частные теории катастроф: резкое охлаждение части планеты и схождение ледника, резкий перегрев части планеты, химическое изменение воздуха и воды, потоп и вакханалия извержений и проч. Все эти поражающие воображение частные случаи, имевшие место в истории Земли, вполне обнимаются литосферной теорией, все как нельзя лучше вписываются в ее контекст.

Литосферная теория земных катастроф создана в 1920-х немецким метеорологом, аэронавтом и полярным исследователем Альфредом Вегенером. Ее основные соображения сегодня находят поддержку среди геологов, географов, археологов, историков, физиков, астрономов и богословов, ибо не противоречат всему колоссальному объему данных, накопленных названными науками. В том числе таким, на первый взгляд необъяснимым: «следы тропических деревьев в мерзлотных недрах тундры и в животах мамонтов, запасы угля в Антарктиде (ее

когда-то покрывали леса), следы ледников в Сахаре, Индии, Азии, Австралии (в разное время полюсы были там, а в последний раз ледниковый период приполз в Европу не с севера, где была жара, а с юга – с полюса Сахары), скелеты морских животных в Гималаях (там было дно океана), записи Геродота об Атлантиде, открытия археологии (радиоуглеродная датировка замороженных от внезапного оледенения останков позволяет установить цикличность литосферных катастроф), совпадение легенд и мифов разных этносов о периодических потопах, великие переселения народов, положение горных цепей по линиям предыдущих экваторов: старого (Гималаи – Памир – Кавказ – Альпы – Атласские горы), древнего (Анды – Кордильеры – Мальдивские острова), древнейшего (Уральские горы) и т.д.»^{146 147}

Постараюсь ниже изложить названную теорию с максимальной доступностью.

* * *

Представим себе, что мы взяли апельсин и между кожурой и круглым внутренним съедобным тельцем залили жидкую смазку, так, что она повсеместно разделила внутри оболочку и ядро. А потом мы с нездешней силой бросили этот апельсин бесконечно далеко, придав ему еще легкое вращательное движение. И вот летит наш апельсин вперед, слегка при этом вращаясь вокруг своей оси. И, поскольку он представляет собой с точки зрения физики инерционную систему, то все три его составные части – ядро, смазка и оболочка-кожура – остаются неизменно неподвижны одна относительно другой, вращаясь и двигаясь вперед совершенно синхронно, вместе, как единое целое. Полюсы кожуры незримой осью соединены при этом с полюсами ядра, а экватор неподвижен.

Но вот мальчишка выстрелил из рогатки маленьким камешком и слегка задел в полете наш апельсин по касательной. Что произойдет с апельсином? Апельсин не прекратит движение вперед, разве что чуть отклонится от траектории. Он сохранит и вращательное движение, на время слегка ускорив или замедлив его в зависимости от того, в какой бок попадет ему камешек. Ничего страшного, никаких особых перемен в соотношении апельсина с окружающим миром. Но вот с самим апельсином произойдут большие перемены! Все его части мгновенно поменяют свое взаимное положение! Тяжелое ядро – внутреннее тельце – будет по инерции сохранять почти неизменным свое положение (ось и полюсы) в пространстве, скорость и направление вращения. А вот оболочка мгновенно провернется на смазке в сторону, определенную столкновением. И, восстановив затем инерционное равновесие, продолжит движение как ни в чем не бывало. Только бывшие полюсы кожуры и ее экватор окажутся при этом уже совсем не там, где были до удара, и вообще вся кожура съедет относительно положения ядра. Это совершенно понятно и наглядно.

Наша Земля в своем вечном полете и движении – вокруг Солнца и вокруг своей оси – представляет собой . Ее кожура толщиной от 50 до 70 (по другим данным от 20 до 40) км – это земная кора, относительно тонкая (вся Земля 12.756 км в поперечнике), на которой мы все живем. Ее смазка – это жидкая расплавленная магма, повсеместно находящаяся между корой и ядром. Есть и ядро достаточно немалого размера и массы, не пропускающее электромагнитные сигналы, состоящее, скорее всего, из того же материала, что и Солнце, – из смеси раскаленных газов. Поэтому при столкновении с твердым небесным телом – а таких столкновений в ее истории было немало – Земля претерпевает все описанные выше пертурбации: радикально (притом мгновенно, рывком) изменяет расположение всей земной коры относительно оси вращения и полюсов. А поскольку на полюсах за время между ударами успевает нарасти огромная

¹⁴⁶ В XX веке сильными апологетами литосферной теории катастроф были, помимо А. Вегенера, – Ч. Хэпгуд, Альберт Эйнштейн (написавший предисловие к книге предыдущего автора) и О. Шиндевольф. В современной России пропагандистами литосферной теории являются академик РАН, доктор геолого-минералогических наук В. П. Полеванов (Сумерки богов. Сайт Российской ассоциации мирового развития: <http://www.ramira.paideia.ru/missions/litosphera.htm>), отец и сын Вотяковы (Теоретическая география. – Москва, «София», 1997) и другие ученые.

¹⁴⁷ Д. Радышевский. День, когда перевернется Земля. – Московские Новости №40, 11—18 октября 1998.

и тяжеленная шапка льда («ледяная гантеля»), то движение поэтому еще ускоряется и сопровождается трещинами, расколами и гигантскими разрывами земной коры, наползанием одних тектонических платформ на другие (мощные щиты и плиты сминаются, как фольга, ломаются, встают дыбом – именно так дно моря Юрского периода со всеми характерными отложениями оказалось не где-нибудь, а на вершине Большого Кавказского хребта), стремительным таянием льдов и потопом, выхлестыванием магмы и низвержением Океана в разверзстые раскаленные бездны и вообще чудовищными катаклизмами, после которых от биосферы Земли остаются жалкие крохи и дело Жизни приходится начинать едва ли не с начала. **точно такую же инерционную систему** ¹⁴⁸

Все зависит от величины «камешка», от силы и направления удара. В худшем случае погибает все живое, если оно тогда уже было, или гигантские пространства мощной флоры и фауны оказываются погребены под мгновенно «наползшими» на них платформами, чтобы потом за миллионы лет под чудовищным давлением и без доступа кислорода превратиться в уголь, нефть и газ. В случае средней тяжести погибают все динозавры, но какие-то животные формы выживают. В легком случае цветущие субтропики мгновенно «въезжают» под шапку льда («ледники») или оказываются в приледниковой зоне, а бывшие ледяные горы и пустыни тают в районе экватора и превращаются в легенду о Потопе. (Кстати о льдах: бывают шапки и шапки. Если лед Антарктиды лежит на твердом материковом основании и при ударе уедет вместе с ним, то лед Арктики плавает на воде и тоже представляет собой инерционную систему, при ударе он может остаться на месте и тогда земная кора сама уходит под него. А если затем, по той же инерции – ведь магма вязкая – последует эффект «отката», то вот вам и ледник в самом неожиданном месте!) ^{149 150 151 152}

Таких ударов и, соответственно, подвижек земной коры различной силы было, видимо, немало. На земной коре находятся сотни больших (диаметром до 100 км) и малых (типа Тунгусского) кратеров, следов столкновений. Самые крупные – это залив св. Лаврентия в Канаде, а также Попигайский кратер в Сибири, Пучеж-Катунская впадина под Воронежом (оба по 100 км в диаметре) и Карский кратер на хребте Пай-Хой (Сибирь, 50 км). Последний сильный удар, подвинувший земную кору, видимо, состоялся примерно 10 тыс. лет назад, когда, по уверению Платона, погибла Атлантида.

Академик В. П. Полеванов, изучив на северо-востоке Якутии так называемый Ледовый Комплекс (25 разрезов, позволяющие радиоуглеродным методом уточнить даты литосферных катастроф за последние 50 тысяч лет), считает, что 10 тысяч лет назад Сибирь заняла современное положение, 17 тысяч лет назад – Сибирь была повернута в приэкваториальную зону, 27 тысяч лет назад – Сибирь находилась на севере, 32 тысячи лет назад – Сибирь была около экватора, 38 тысяч лет назад – Сибирь вновь обнаруживается на севере, 45 тысяч лет назад – вновь на экваторе и 50—53 тысячи лет назад – Сибирь вновь на севере. Этот «круговорот Сибири» между полюсом и экватором ярко иллюстрирует картину подвижек земной коры под

¹⁴⁸ Возможно, так было при столкновении с Луной – гигантским астероидом, не сумевшим затем «выпрыгнуть» из ловушки земного притяжения и оставшимся на орбите, уравновешенным центробежной силой своего вращения вокруг Земли. По всей вероятности, жизни тогда на Земле еще не было вовсе, но если была – то, конечно, уцелеть не могла.

¹⁴⁹ Так было, по-видимому, в конце Пермского периода, 250 млн. лет назад.

¹⁵⁰ Так было в конце Мелового периода, 75 млн. лет назад, и, возможно, на рубеже Палеогенового и Неогенового периодов 50 млн. лет назад. А 65 миллионов лет назад с падением подобного небесного подарка в районе мексиканского полуострова Юкатан закончилась эпоха динозавров. Длительное похолодание, наступившее после того, как тонны пыли поднялись в атмосферу, не дало шанса выжить ни одному крупному пресмыкающемуся.

¹⁵¹ Об этом ярко свидетельствует тот факт, что арктические шторма выносят со дна Ледовитого океана на берега северных островов... бивни мамонтов!

¹⁵² Палеонтологи находят на территории нынешней Франции останки и бегемотов, и носорогов, и тропического (!) слона. Доисторический слон, предшественник мамонта, найден и в Германии, и в Приазовье: полный его скелет (величайшая редкость) можно видеть в краеведческом музее Азова, отдельно череп – в Ростове-на-Дону. Россия, не смейтесь, действительно – родина слонов!

ударами внешних сил за сравнительно недавний период. Кстати, вышеупомянутый феномен «Берингии» находит здесь и подтверждение, и объяснение.

Одним из любопытных и неопровержимых свидетельств «проворота» земной коры на магме именно вследствие страшного удара извне служит факт нахождения самого большого кратера диаметром 240 км (!) – не где-нибудь, а на Антарктиде. То есть там, куда никогда и никоим образом не мог бы залететь метеорит, всегда летящий строго по радиусу, без отклонений, с космической орбиты в направлении центра Солнца и даже по касательной не могущий залететь снизу, чтобы задеть южный полюс Земли, всегда как бы прикрытый с этой стороны ее выпуклостью. А это значит, что в момент удара Антарктида находилась где-то совсем в другом месте, а не на Южном полюсе, куда она съехала именно вследствие удара.

Все последние разы столкновения было сравнительно легкими, однако этого было достаточно, чтобы местоположение земной коры относительно полюсов радикально каждый раз менялось. Об этом ярко свидетельствуют, в частности, невероятные находки палеонтологов.

Впервые замороженные тела мамонтов были обнаружены в тундре в 1799 году. Их отлично сохранившимся мясом кормили ездовых собак. «Мясо волокнистое, с прожилками жира,.. выглядит свежим, как замороженная говядина». Но не только собаки лакомились мамонтиной; академик Полеванов пишет: «Летом 1972 года мне удалось отведать свежерозмороженное мясо мамонта из только что вытаявшей из берегового обрыва ноги». Это было в русле якутской реки Берелех, известной как «Долина мамонтов» из-за чрезвычайного обилия останков последних в пойме этого истока Колымы.¹⁵³

В документах Норильского краеведческого музея хранятся подлинные данные, давно перешедшие в литературу и фольклор, о том, как бригада эков-строителей нашла в вечной мерзлоте тушу мамонта и съела ее, пока научная экспедиция добиралась из Ленинграда к находке...

Это, конечно, поразительно: чтобы так сохранить мясо, его надо заморозить круто и мгновенно, чтобы оно не успело даже начать разлагаться. Но поразительнее другое.

В желудках и даже во рту (!) некоторых мамонтов, сохранившихся в вечной мерзлоте, находят непереваренную пищу; и эта пища – тропические растения: ветки и листья, произрастающие на расстоянии полутора тысяч километров к югу от находок! Самое свежее сообщение о находке «сытого» мамонта сделали в 2005 году участники экспедиции Музейно-выставочного центра имени И. С. Шемановского Ямало-Ненецкого АО и Института экологии растений и животных Уральского отделения РАН. Они извлекли из-под земли останки мамонта, тридцатилетнего самца с заполненным пищей желудком, который погиб более 10 тысяч лет назад, причем не от травм, ранений или голода, а по «непонятной» причине, не дожив и до середины мамонтиного века.

---

¹⁵³ Академик Полеванов комментирует: «Есть только один способ сохранения костных и животных останков: быстрое, катастрофическое замерзание и сохранение в замороженном виде в течение нескольких тысячелетий. Только в этом случае погибают микробы, а органические остатки консервируются. О том, что процесс замерзания происходил чрезвычайно быстро, свидетельствуют кристаллики льда, обнаруживаемые в легких погибших животных. Знаменитый мамоненок „Дима“, найденный на реке Берелех, мгновенно погиб в июле: об этом рассказали цветущие только в июле цветы, найденные у него в желудке». И он же приводит данные, позволяющие представить себе мгновенно воцарившийся на Земле чудовищный апофеоз смерти: «Свыше семидесяти видов крупных млекопитающих вымерли по всей Земле практически мгновенно около 10000 лет назад. Останки более 40 миллионов крупных животных создали гигантские кладбища животных по всему миру. Ляховы острова из-за обилия костей мамонтов, носорогов, быков когда-то назывались Костяными островами. В окрестностях Монреаля, Нью-Гемпшира и Мичигана многочисленные кости китов (!) погребены совместно с костями наземных животных. Гигантские костяные залежи существуют в Германии, Дании, Южной Англии, Испании и во многих других местах. Профессор Хиббен из Университета в Нью-Мексико так описал кладбище животных на Аляске: „Лежат скрученные части животных и деревьев, перемежаясь с прослойками льда и слоями торфа и мха... Бизоны, лошади, волки, медведи, львы... Целые стада животных, по-видимому, погибли вместе, сраженные какой-то общей злой силой... Такие нагромождения тел животных и людей в обычных условиях не образуются“».

На деле причина очень понятна. Еще утром мамонт вкушал сочную тропическую зелень в районе экватора или, на худой конец, субтропиков. Жевал, дышал влажным воздухом. Удар! – и мамонт в считанные секунды переносится, вместе с землей, на которой он вырос, за Полярный круг, где немедленно подвергается «быстрой заморозке» примерно при -70°C , не успев переварить свой утренний завтрак и даже выдохнуть как следует, но при этом сохранив собственную съедобность! Внезапно оказавшись за Полярным кругом, сурки и прочая живность разделили судьбу мамонтов.

Никакого другого объяснения, так же тотально покрывающего все загадки и несообразности известных фактов, подобрать невозможно.

Вот где разгадка «Северной прародины» кроманьонца!

Кроманьонец никоим образом не мог на Севере, не мог там ни от кого. Он мог там только Против своей воли, но по воле могущественных, поистине космических обстоятельств... *зародиться произойти оказаться!*

Мамонты, шерстистые носороги, львы и сурки не выжили, не пережили столь стремительной и разительной смены декораций. Они пытались уцелеть в новых условиях, но в итоге так и не приспособились к ним и вымерли. Человек же, кроманьонец, наш прямой предок, приспособился и выжил, в отличие от сурков, потому что был гораздо умнее, знал огонь, а возможно и многое, многое другое, утраченное в катастрофе.

Но выжив и размножившись – немедленно, при первой же возможности двинулся на Юг, на свою действительную историческую прародину, сметая всех на своем пути, изгоняя от лица своего бедных примитивных неандертальцев (а после и иных), загоняя их все дальше, пока хватало сил.

Там, на благоприятном прародительском Юге, «кванты» кроманьонца, осев, тут же расцветали пышным цветом, порождая великие цивилизации – в Индии, Египте и вообще Северной Африке, Ассирии, Персиде, Элладе, Италии и т. д. И расцветая, с пренебрежением смотрели на покинутый ими в незапамятные времена Север, где жили странные «гипербореи», диковинные «гоги и магоги», дикие «варвары» и где ушла под воду (надо полагать, Ледовитого океана) великая, загадочная, вечно интригующая и сакральная Атлантида.

Любопытно, что данную гипотезу впервые еще более ста лет тому назад аргументированно высказал индийский учёный Бал Гангадхар Тилак (1856—1920), который в своей знаменитой книге «Арктическая родина в ведах» (1898), всесторонне проанализировав древнейшие памятники индуизма – Веды и Авесту, утверждал, что прародина ариев существовала именно в указанном регионе, откуда-де последнее оледенение вытеснило ариев на юг. В священных текстах учёный обнаружил на редкость точное описание не только исторических и астрономических, но даже геофизических реалий Заполярья. Тилак убедительно доказал, что Веды были созданы не на территории современной Индии, а в Арктике, и не индийцами, а арийцами, массив которых в течение тысячелетий мигрировал из Арктики на юг через Кольский полуостров и тогда ещё комфортно-тёплую Сибирь, принеся с собой на Индостан остатки великого учения, которое потом постепенно деградировало в тысячелетиях и было, в конечном счёте, записано Ведавьясой в виде четырёх нынешних Вед. (Современная наука предлагает примерную дату создания устных Вед – пять тысяч лет назад, хотя отдельные тексты, возможно, были употребимы за десять тысяч лет до рождения Христа, со времён Аватара Рамы, а записаны все они были, конечно, намного позднее. Религиозная ведическая традиция и вовсе утверждает, что Веды были изначально, с сотворения мира, а ведические стихи были услышаны просветлёнными мудрецами – древними риши – «в тишине пробуждённого сознания».)

Сто лет спустя после Тилака эти представления были откорректированы доктором исторических наук Е. Е. Кузьминой, которая доказала в своем исследовании «Откуда пришли индоарии?» (1994), что три высшие касты древней Индии – «дваждырожденные» (брахманы, кшатрии и вайшии) – это потомки представителей т.н. «андроновской общины», двинувшихся

из Прикаспия и нынешнего Казахстана за 1,5 тыс. лет до нашей эры в Индию и Иран и превратившихся в «индоариев» (оставшаяся на месте часть «андроновцев» дала жизнь скифам и сарматам). При этом покоренным автохтонам Индостана – дравидийским племенам – выпала участь стать кастой шудр или вовсе «неприкасаемыми». Важно отметить, однако, что будущие индоарии, по Кузьминой, отнюдь не зародились в Прикаспии, а появились там именно с Севера, пройдя через Русскую равнину и оставив свой след в генофонде данного региона.

Сказанное полностью подтверждает мое предположение.

Десятки тысячелетий пролетели для кроманьонца (он же «человек современный»), невольно очутившегося в царстве холода, как один день. Никакая его «эволюция» за Полярным кругом была, конечно, невозможна. Выжить там мог только уже высокоразвитый, совершенный, умный человек. Это ясно. Понятно также, что в цивилизационном смысле он сразу же был отброшен катастрофой далеко назад, и не случайно исследователей давно приводит в изумление тот факт, что поселения кроманьонцев чем древней, тем цивилизованней в плане выделки каменных орудий и посуды, богатства и разнообразия быта...¹⁵⁴

Можно предполагать, что бывшие центры нашей цивилизации пребывают сегодня под льдами Арктики. Но оставшейся после катастрофы памяти, умения и традиций хватило кроманьонцу не только на выживание, но и на военные победы над неандертальцем, и на мегалитические постройки, и на быстрое культурное строительство при благоприятных условиях...

Сохранить бывшее культурное, цивилизационное, этническое единство (если оно было у кроманьонца до катастрофы) в новых условиях, когда главным лозунгом дня стало «спасайся кто может!», – стало невозможно. Дробление белой расы на этносы берет свое начало из «эпохи выживания», когда кроманьонец оказался на краю гибели. Уходя из Полярного круга, из зоны вечной мерзлоты куда глаза глядят, в опасную неизвестность, кроманьонская раса дробилась: кто-то оказался в Сибири, кто-то на Алтае, кто-то на севере современного Китая, кто-то в Скандинавии, кто-то – на Русской платформе, кто-то в Западной Европе. Начался этногенез белых европейских народов, отделившихся от единого кроманьонского ствола.¹⁵⁵

Не все они, увы, остались белыми и европеоидными: ассимиляция в той или иной мере настигла, по-видимому, и усуней, и айнов, и динлинов, как и многих насельников Памира, Средней Азии и Казахстана, не говоря уж о народах Средиземноморья, Передней Азии и Африки. Однако тот факт, что отдельные «кванты» могучей и обильной кроманьонской расы исчезли, перегорели во тьме веков, вымерли в неблагоприятных условиях, были истреблены врагами или растворились в иных первичных и вторичных расах, ни в коем случае не означает, разумеется, что сама по себе раса переродилась или исчезла. Но подробнее об этом – ниже.

Все сказанное коснулось, разумеется, не только белой расы: не по своей воле поменять место жительства пришлось всем живущим на поверхности Земли. И, судя по всему, не один раз. Надо ясно понимать, что в эпоху реального антропогенеза, к какой бы расе это ни относилось, вся географическая карта Земли выглядела совершенно по-другому. Европа не была Европой, а вполне могла находиться ниже экватора, Африка могла быть частично на месте Антарктиды, нынешняя Америка могла местами прилегать либо к Африке и Европе, либо к Азии и т. д.

С точкой зрения, будто физические свойства рас (цвет кожи, волос, глаз и т. д.) определены ландшафтом или поясом Земли, в котором они сегодня проживают, литосферная тео-

¹⁵⁴ Так, мезолитические азийские орудия грубы и неуклюжи даже по сравнению с мадленскими. Вместо поразительно развитого реалистического искусства позднего палеолита для азия характерны лишь гальки с абстрактными и примитивными узорами.

¹⁵⁵ Черепа кроманьонского типа с легким присутствием монголоидных черт обнаружены в пещере Чжоукоудянь в 40 км от Пекина. Вот куда дошли кроманьонцы, ассимилируя по пути монголоидных потомков синантропа. Кончилось, правда, тем, что эти потомки ассимилировали их самих, оторвавшихся от своего расового ядра, до полного исчезновения: поучительная судьба!

рия позволяет покончить решительно. Колыбель белого европеоида – субтропики, которые однажды «уехали» далеко на север, и куда он недаром всегда стремился вернуться, пробиваясь на юг. Вопрос об изначальном местонахождении колыбелей желтой (Азия) и черной (Африка) рас вообще не решен и даже не поднимался.

* * *

Поскольку география и климат тесно связаны, необходимо здесь же поставить точку в очень важной проблеме.

Политкорректность, категорически несовместимая с научной добросовестностью, приводит порой ученых к жестокому противоречию с собой. К примеру, известный антрополог Г. А. Аксянова в одной из работ совершенно справедливо пишет: «В отечественной антропологии традиционно расу рассматривают прежде всего как биологическую реальность, отраженную в категориях расовой классификации». Bravo! Но затем она, отменяя только что высказанную истину, утверждает: «Мы постоянно повторяем, что расовые характеристики маркируют прежде всего территорию, а не этнос (народ). Расы человека – это прежде всего устойчивые в ряду поколений территориальные (географические) комплексы морфологических особенностей человеческого организма, длительно формировавшиеся в конкретных условиях природной среды». Поистине, женская логика...

Самое глупое и нелепое, что приходится читать насчет рас, это будто бы ушедшие из Африки на Север темнокожие кроманьонцы прошли под воздействием среды (климата) через «депигментацию» (на этом, например, настаивали супруги Чебоксаровы, авторы популярной брошюры о расах), а ушедшие на Восток синантропы или их предки по той же причине пожелтели и окосоглазели. Именно на этом абсолютно недоказанном и совершенно недостойном варианте с отчаянием обреченных настаивают весьма многие работники науки советской выделки, не способные перенести обвинения в расизме. Они пытаются внушить нам, что расы – не биологическое, а географическое понятие, потому что расовые признаки, якобы, не существовали с самого начала, а сформировались географической средой и к ней привязаны.¹⁵⁶

Почему нельзя поддаваться подобному внушению?

Если допустить такую гипотезу, то надо будет признать верным утверждение: «А между тем всем и каждому видно и понятно, что такой зависимости в мире нет. *схожая среда формирует у человека схожую морфологию*»

Нет ее нигде. Не почернели и не приобрели курчавые волосы народы, живущие в Азии и Америке в тех же широтах, что и негроиды в Африке. Ну нет там автохтонов-негроидов – и все тут! Хотя заселение этих широт произошло, по разным данным, от 70 до 30 тысяч лет тому назад, срок вполне достаточный для глубоких адаптивных изменений, если они и впрямь возможны. Или на жителей этих континентов природа влияет иначе? Но это не доказано.

Не побелели, не приобрели светоловолодость и светлоглазость, не превратились в европеоидов негроиды, живущие со времен неолита на юге Африки в климате, аналогичном европейскому. А равно автохтоны весьма прохладных Фольклендов или Огненной Земли.

Не стали похожими на европеоидов народы Сибири, Аляски или Приморья, не «отбелились» также канадские индейцы или гренландские эскимосы.

Не стали похожими на негроидов живущие в соответствующем поясе индийцы, тибетцы, китайцы и вьетнамцы, индейцы Центральной и Южной Америки, не говоря уж о европеоидах. А если монголоидные в целом народы Южной Азии местами приобрели отдельные негроидные черты, то это объясняется только метисацией, так же, как и обретение монголоидных черт

¹⁵⁶ Если происхождение монголоида от синантропа, по данным краниологии и одонтологии, более чем вероятно, то происхождение синантропа от австралопитека, гейдельбергского человека, неандертальца столь же фантастично, сколь и такое же кроманьонца.

бушменами и готтентотами Южной Африки. Ибо на севере африканского континента тысячами шла метисация негроидов и европеоидов, а на юге – негроидов и монголоидов, как и на юге Индостана и Азии в целом.

Отметим, что морфологических изменений, напоминающих расовые признаки, не дали ни относительно сроки проживания в принципиально иной среде (400 лет негров в Северной Америке, 1500 лет эскимосов в Гренландии), ни , измеряемые десятками тысяч лет. Не белеют черные и желтые, не чернеют желтые и белые, не желтеют и не окосевают белые и черные (иначе, чем посредством метисации) и т. д. Как, с какой стати могли бы пройти через «депигментацию» кроманьонцы в течение, допустим, 20 тысяч лет, если за тот же или гораздо больший срок ее не прошли негроиды Южной Африки, индейцы Северной или юга Южной Америки или народы Северного Китая? *небольшие огромные*

Словом, все говорит о том, что все три большие изначальные расы возникли не только в разных центрах (с полицентрической концепцией не спорят уже даже наши оппоненты), но и от разных, не связанных ничем между собою, чистых в расовом смысле групп предков. Какими возникли, такими и остались. И с самого начала были такими, по своим основным характеристикам, какими мы видим их сегодня.

Между тем, как пишет руководитель отдела системогенеза Института нормальной физиологии профессор К. В. Анохин, новейшие исследования показали, что хотя определенные приспособительные функции (предположим ненадолго, что разрез глаз или цвет кожи к ним относятся) передаются по наследству, они принципиально не изменяют как таковую морфологию человека. То есть, в поколениях, попавших в особые природные условия, может вырабатываться повышенная адаптивная биологическая реакция, которой нет у ранних поколений и у народов других регионов. (Например, у жителей высокогорных Анд увеличен объем легких.) Но, если популяцию переселить в новые (или, наоборот, из новых в прежние) условия, не требующие подобной адаптации, то это свойство быстро, через 2—3 поколения утрачивается, атрофируется за ненадобностью.

Если бы цвет кожи, глаз, волос, разрез глаз, структура волос и иные расовые признаки были благоприобретенными, обусловленными географической средой, они обязательно в недолгом времени исчезли бы при переселении популяции в иные края. Нашим критикам 400-летний срок пребывания черных негров в Америке или 300-летний – белых буров в Африке кажется исторически малым, ничтожным, чтобы первые побелели, а вторые почернели. Но если те или другие приобрели свой цвет кожи в порядке адаптации, то изменения должны были бы наступить за гораздо более короткое время. О вышеприведенных примерах с куда большим сроком «реадаптации» уж и говорить нечего.

Глупости, которые пишутся по поводу адаптации человека к географическим условиям, бывают поистине безмерно смешны. Некоторые, например, всерьез пишут о малых габаритах мозговой капсулы у южных антропологических типов всех больших рас как «способе природной защиты человека от солнечного перегрева головы». Какая тут связь? Совершенно непонятно: ведь по законам термодинамики маленькая голова прогреется гораздо сильнее и быстрее, чем большая. Просто указанные регионы – зоны активной метисации еще со времен неолита, только и всего. Уж лучше голословные утверждения, предрассудки – мол, расовые признаки есть результат адаптации и точка, чем такие примеры.¹⁵⁷

Недавно, кстати, генетикам удалось разбить одно из подобных заблуждений в отношении пигмеев, чей низкий рост долгое время тоже считали результатом приспособления к жизни

¹⁵⁷ Антрополог М. Л. Бутовская, полемизируя со мной и В. Б. Авдеевым, пишет, что «между размерами мозга любой самой развитой обезьяны и любого современного человека существует огромный количественный разрыв, имеющий качественное следствие – радикальное отличие человека от обезьян». При этом наше сравнение мозга белых и черных людей приводит ее в смущение. Выходит, размер мозга может дифференцировать человека и обезьяну, а вот людей различных рас – ни-ни! Абсурд.

в тропическом лесу (эта точка зрения даже преподавалась в советской школе). Однако генетик Луис Кентана-Мюрси из парижского Института Пастера вместе с коллегами из Испании, Италии и США исследовал геном семи популяций пигмеев – и пришел к выводу, что особенности их фенотипа испокон веку передаются по наследству, а не являются благоприобретенными.

Итак, нет никаких оснований считать, что одни потомки единых Адама и Евы почернели, а другие пожелтели и окосели под влиянием природных условий. Не было ни единых прародителей, ни скоропеременчивых потомков.¹⁵⁸

Вся современная теория геногеографии должна быть пересмотрена в свете самоочевидной теории литосферных катастроф. Все истины насчет исконных территорий изначальных трех рас и эпицентров их расогенеза еще только предстоит открыть.

2.5. ОЧЕВИДНОСТЬ ПОЛИГЕНИЗМА

Итак, человека в современном смысле слова вначале вообще долгое время не было на планете. Потом, около 50 тыс. лет назад, он вдруг объявился – и сразу такой, какой есть сейчас (физически). И каким оставался (цивилизационно) еще 40 с лишним тыс. лет. Таковы на сегодня твердо установленные обстоятельства, не оставляющие места для эволюционной гипотезы.

Впрочем, надо уточнить: назвать кроманьонца своим прямым предком может только представитель белой расы: ни желтый монголоид, ни черный негроид, ни серый австралоид, ни представитель краснокожих американоидов не имеют к кроманьонцам никакого отношения (разве только на периферии своих рас, возникшей в результате гибридизации, типа латиносов-метисов). Этот бросающийся в глаза факт ведет нас к проблеме полигенизма.

Собственно, проблемой данная научная тема является, как ни странно, только в ареале белого человека. Хотя, казалось бы, именно факт его существования в первую очередь противоречит теории единого предка всех людей. Но вот настаивают на ней как раз некоторые белые ученые Европы и Америки, хотя большинству непредвзятых умов уже давно стало очевидно: африканские архантропы есть предки негроидной, но не европеоидной и не монголоидной расы. Приверженцы «политкорректной» теории африканского моноцентризма уже немногочисленны (к сожалению, часть их обитает в России) по той простой причине, что она совершенно расходится с установленными фактами.

В частности, остатки палеолитической культуры и палеоантропологические материалы, обнаруженные в Африке (Олдовай, 2—1,5 млн л.н.) и некогда считавшиеся древнейшими в мире, как выяснилось, уступают в древности таким же памятникам галечной культуры, но созданным в более раннее время на Алтае (2,3 млн л.н., Улалинка, Горно-Алтайск), а также в поселении Дириг-Юрях на реке Лене (2—1,8 млн л.н.), в Денисовой пещере на реке Ануй (1,5 млн л.н., Северо-Западный Алтай). Не менее древние, чем в Африке, и другие европейские, а также азиатские памятники: Бибер/Донау (2,3—2 млн л.н.), Сен-Валье во Франции (2,2 млн л.н.), Шандалья в Хорватии (1,6 млн л.н.), в Испании Эль Акуладеро (1,43—1,35 млн л.н.), Азыхская пещера в Азербайджане (2—1,5 млн л.н.), Дманиси в Грузии (1,8 млн л.н.) и т. д. Древнейшие гоминиды жили также в Южной и Восточной Азии: пещера Лоньгупо в китайской провинции Сычуань (2 млн л.н.), стоянка Моджокерто на острове Ява в Индонезии (1,9±0,4 млн л.н.). И т. д.

Все это говорит о том, что вероятность происхождения автохтонов Африки от европейских или азиатских гоминид ничуть не ниже вероятности обратного варианта. Кто от кого про-

¹⁵⁸ Наиболее известный отечественный этолог В. Р. Дольник в своей книге «Непослушное дитя биосферы» (2004) формулирует эту же мысль так: «Узкий разрез глаз у монголоидов – не приспособление к мифической пыли в мифических пустынях их древней родины; белая кожа, светлые глаза и длинные носы европеоидов – не приспособление к снегам и яркому свету их мифической северной родины, как не приспособление к холоду и обильная волосатость айнов. Все это... признаки, принесенные немногими членами – основателями расы – и усилившиеся вследствие близкородственного скрещивания между ними». Отрадная согласованность позиций представителей разных секторов биологии.

изошел – наверняка сказать нельзя. А скорее всего, все произошло не друг от друга и даже не от общего предка, а каждый в своем регионе сам по себе, от собственных предков, развившихся своим путем. Если предков европеоида-кроманьонца пока не обнаружено, это означает не то, что их не было, а то, что искать их надо в другом месте (на дне Ледовитого океана, как я убежден). Напомню, что великий Дарвин, задавшийся однажды вопросом о происхождении собаки, пришел к выводу о существовании пяти изначальных древнейших видов протособак, от которых произошло впоследствии, путем бесчисленных миграций и метисаций, все сегодняшнее многообразие собачьего мира. Подставим в это рассуждение словечко «раса» и поймем, что изначально изолированное происхождение основных трех рас – вовсе не абсурдное предположение.¹⁵⁹

Тем не менее, находятся специально образованные люди, в том числе в московском Институте этнологии и антропологии РАН (с тех пор, как его возглавил В. А. Тишков), упорно настаивающие на африканском происхождении человека, вопреки всем фактам и доказательствам.

В то же время большинство, например, китайских ученых отвергает «африканский вариант», а самой естественной и верной считают другую теорию происхождения людей, согласно которой современные люди зародились в разных регионах и не имеют общего предка. Синантроп, происхождение от которого монголоидов не оспаривается, – не брат неандертальцу, не сын гейдельбергского человека и не внук питекантропа, говоря образно. Для предка китайцев было найдено даже свое особое имя: «пекинский человек». Его, кстати, ввели в обиход не китайские специалисты, а американский геолог Амадеус Грабау.¹⁶⁰

Эта позиция постоянно находит все новые подтверждения у археологов. К примеру, в наши дни группа китайских и американских ученых длительное время изучала древнейший скелет, найденный в нескольких километрах от Пекина, давностью 42—38,5 тыс. л. н. Скелет имеет особое строение, несвойственное африканским архантропам и неандертальцам. О том же говорит найденный в провинции Хэнань хорошо сохранившийся череп, предварительная датировка от 80 тысяч до 100 тысяч лет. В 1988 г. китайский палеонтолог Хо Чуанкун опубликовал описание зубов, обнаруженных при раскопках в Юань-моу, провинции Юньнань и имеющих по оценке автора древность 2,8 млн. лет. И т. д. Вывод, во всяком случае для китайской науки, ясен: человек появился примерно одновременно как минимум на двух континентах – в Африке и Азии.

Впрочем, Китай явно раскрыл пока не все свои секреты: недавно ученые там обнаружили мумифицированные останки древних людей, которые являются вообще не известным ранее видом человека. Они датируются возрастом около 14000 лет. Анализ черепов показал, что эти древние люди имели черты как примитивных, так и современных людей. У них округлый, а не скошенный череп, но при этом выступающие надбровные дуги и челюсти. Но самое интересное: у них была темная кожа! Перед нами очевидное свидетельство проживания древних негроидов на китайской территории, проливающее свет, быть может, на этногенез айнов.¹⁶¹

То есть, в отношении желтой расы, происхождение которой в отрыве от неандертальца до конца все-таки непрояснено (многие продолжают считать синантропа разновидностью неандертальца), делается допущение, которого почему-то не удостоена белая раса, ничего общего с неандертальцем уж точно не имеющая.

¹⁵⁹ Любопытно, что современным зоологам так до конца и неясно, кем некогда была собака – волком, шакалом или просто дикой собакой, особым, несохранившимся животным.

¹⁶⁰ На прямое происхождение монголоидов от синантропов, чье огромное стойбище обнаружено не где-нибудь, а вблизи Пекина, указывают сохранившиеся совкообразные резцы последних и уплощенность нижней части лобной кости, столь характерные именно и только для всей расы монголоидов.

¹⁶¹ <http://beta.novoteka.ru/?s=science#nnn15173833>

Однако все, изложенное в предыдущих главах, ясно свидетельствует о том, что на всех стадиях своего существования и архантропы, и неандертальцы, и кроманьонцы были отчетливо разнообразны. Причем разные разновидности обитали в разных регионах. Почему же у них всех должен быть один общий предок? Это совершенно нелогично.

Полигенизм должен быть полигеничен последовательно.

Парадоксальным образом теория полигенизма искусственно отторгается именно на той самой почве, которая в наивысшей степени ее подтверждает. Современные антропологи делятся на сторонников появления человека либо только в Африке, либо в Африке и Азии. Хотя все, что мы знаем о кроманьонце, громко кричит о третьем мировом центре расогенеза: Европе или Северной Евразии.

Надлежит исправить это нелепое и несправедливое упущение, что я и делаю.

* * *

Надо прямо сказать: теория происхождения всего человечества в одной точке Земли от единой группы производителей – с последующим разделением на расы и расселением по всему Земному шару – религиозна по своему происхождению и не согласуется с научными фактами. Это в лучшем случае. В худшем – она продиктована политическими и идейными соображениями, что переводит ее из почтенного разряда веры в непристойный разряд фальсификации.

Этой теории, известной под именем , противостоит теория , утверждающая: **моногенизма полигенизма**

что никакого единого человечества никогда не было, нет и не будет; – **во-первых,**

что максимальной количественно группой, объединяющей людей по наследственным биологическим признакам, обусловленным общностью происхождения, является не человечество, а раса; – **во-вторых,**

что больших и чистых изначальных рас на Земле насчитывается не менее трех; – **в-третьих,**

что изначальные расы появились на Земле в различных регионах и не одновременно, а в разное историческое время от разных производителей; – **в-четвертых,**

что современное многообразие рас и этносов является следствием, во-первых, дивергенции (расхождения признаков), а во-вторых – многократных миграций изначальных рас и их последующей метисации (в свою очередь, миграцией и метисацией были затем охвачены гибридные расы и этносы); – **в-пятых,**

что несмотря на миграцию, метисацию и наличие в мире множества гибридных этносов и даже рас второго (третьего, четвертого и т.д.) порядка, изначальные большие расы не исчезли, а продолжают существовать, сохраняя баланс «ядро – периферия» таким образом, что периферия никогда не в силах видоизменить ядро до степени его исчезновения, благодаря чему большие расы непрерывно самовоспроизводятся и регенерируют. – **в-шестых,**

В силу того, что вопрос о происхождении человека, в особенности европеоида, как был, так и остается нерешенным (а теория эволюции теряет авторитет), представляется логически верным вообще вынести его за скобки впредь до достижения полной определенности. В этом случае теория полигенизма предстает внутренне непротиворечивой и может быть принята за основу для дальнейших рассуждений. ¹⁶²

---

¹⁶² Примечательно, что первый же биолог, взявшийся утверждать, что человек произошел от обезьяны (зоолог К. Фогт в публичных лекциях, прочитанных в Невшателе в 1862 г. и вышедших в 1863 г. двухтомником «Лекции о человеке, его месте в мироздании и в истории Земли»), утверждал вместе с тем и концепцию отдельности человеческих рас – полигенизм. Таким образом, даже основоположники теории эволюционного происхождения человека понимали, грубо говоря, что «разные люди произошли от разных обезьян».

Такому ясному и осмысленному подходу традиционно противостоит немалое количество принципиальных оппонентов, не говоря уже о многомиллионных толпах полуобразованных или вовсе невежественных людей, питающих свой мозг предрассудками и фикциями.

Впрочем, здесь речь не о невеждах, а о тех, кто вполне умышленно и целенаправленно внедряет фикции в сознание масс. Это, в первую очередь, священнослужители самых разных конфессий (в том числе многих экзотических), трактующих на все лады миф о сотворении человека в виде пары праотцев: одного праотца и одной праматери. А во вторую очередь, это политически ангажированные пропагандисты мифа о едином человечестве и о биологическом равенстве рас. Религиозные мифы как нечто внеположное науке мы здесь не разбираем. Идейным борцам с полигенизмом, берущим под сомнение также само понятие «раса» и «этнос», посвящено специальное приложение. Здесь же, не отвлекаясь на полемику, уместно дать очерк теории полигенизма.

Пионером полигенизма в Новое Время в Европе «нужно считать гениального швейцарского врача Теофраста Парацельса, который в 1520 году возродил античные представления о природе происхождения рас. Невозможно предположить, говорил он, будто обитатели недавно открытых островов „являются детьми Адама и у них такая же плоть и кровь, как у нас“». ¹⁶³

В 1600 году именно за пропаганду полигенизма был сожжен небезызвестный Джордано Бруно.

В 1616 году ученый Ванини был приговорен «к отрезанию языка и сожжению за то, что в своих „Диалогах“ он напомнил о древних гипотезах о естественном происхождении человека и об „утверждениях атеистов, будто эфиопы произошли от обезьян... и будто в природе существует своего рода иерархия существ, от низших до высших“». ¹⁶⁴

Четырехсотлетний промежуток между этими жуткими событиями и выпуском восьмитомной академической серии «Американские теории полигенизма» (издание Массачусетского университета, США, под ред. проф. Р. Бернаскони) был заполнен трудной, опасной и самоотверженной борьбой научной мысли с религиозными предрассудками. В 1774 г. английский лорд Кеймс предложил компромисс: Бог-де создал не одну, а «несколько человеческих пар, приспособленных к климатическим зонам, в которых им предстояло жить». С той поры десятки и сотни ученых посвятили свои труды разграничению рас и поиску их истоков. Уже Ч. Г. Смит утверждал, что происхождение одних рас от других невозможно («Естественная история человеческих видов», 1848), а Ж. Л. Агассис полагал: «Они произошли независимо друг от друга в восьми разных точках Земного шара». ¹⁶⁵

Вторжение гипотезы об эволюции человека от обезьяны расширило поле предположений для полигенистов. Так, К. Фогт в книге «Человек и его место в природе» (1866), уже полностью исключив акт творения, задавался вполне атеистическим вопросом, «отчего нельзя производить различные виды американцев от американских обезьян, негров – от африканских и, наконец, хоть негритосов – от азиатских».

Следует заметить, что при такой постановке проблемы по-прежнему оставался нерешенным вопрос о происхождении европеоидной расы, ее нордического подтипа: ведь на Севере вообще никаких обезьян нет и не было, а миграция белой расы как целого, между тем, шла только с Севера на Юг.

Основательные труды Д. К. Нотта и Д. Р. Глиддона, писавших в соавторстве, – «Типы человечества» (1854) и «Туземные расы Земли» (1857) – «представляют собой по сути энциклопедию полигенизма, в которой содержится огромное количество антропологической и этно-

¹⁶³ Авдеев В. Б. Указ. Соч., с. 348.

¹⁶⁴ Авдеев В. Б. Указ. Соч., с. 349.

¹⁶⁵ Там же.

графической информации, а также сведений из теологических трактатов всех основных религий. Весь этот внушительный корпус текстов, подкрепленный для большей убедительности десятками исторических иллюстраций из культурной жизни различных народов земли, свидетельствует лишь об одном: всевозможные разглагольствования о генетическом единстве человечества – антинаучная провокация более позднего происхождения». ¹⁶⁶

Российский антрополог польского происхождения Л. Крживицкий, соединив данные своей науки с данными сравнительного языкознания и культурологии, пришел в книге «Антропология» (1901) к выводу: «Как бы давно ни существовало человечество, оно всегда распалось на известное число независимых друг от друга групп, развившихся самостоятельно в культурном и общественном отношении. В подтверждение этого достаточно сослаться на факт, что человеческая речь создавалась в нескольких пунктах. Равным образом другие великие культурные открытия, например, умение пользоваться огнем и луком, сделаны во многих местах земного шара совершенно самостоятельно».

В наши дни, особенно за последние полвека, в научном сознании произошли большие подвижки. В самом общем и компромиссном виде они отразились в декларации ЮНЕСКО «Предложения по биологическим аспектам расовой проблемы» (Москва, 12—18 августа 1964), где в первой же статье сказано: «Остается спорным вопрос о том, как и когда обособились различные группы людей». Как видим, Декларация не перечеркивает вообще и решительно гипотезу о некогда едином человечестве, но уже и не настаивает на ней, признавая спорность самой проблемы, а также признавая факт конечной обособленности «человеческих групп» (читай: рас и этносов).

За 40 лет, прошедших с тех пор, сомнения превратились в уверенность, а уверенность – в банальность. Теория о происхождении человека от обезьяны, ошибочно связываемая с именем Дарвина, утратила былую привлекательность, перечень расовых разграничителей – маркеров – чрезвычайно расширился, в т.ч. на генном и биохимическом уровнях, теория полигенизма дополнилась теорией полицентризма, связанной с именем антрополога Ф. Вейденриха (1873—1948) и утверждающей, что различные расы зародились независимо друг от друга в разных центрах Земли (от разных групп производителей, понятно). ¹⁶⁷

Даже в советской науке, подчиненной идеологии расового и этнического эгалитаризма, полигенизм добился признания ввиду своей научной полноценности.

В статье «Человек» Большой советской энциклопедии (автор – известный антрополог Е. Н. Хрисанфова) прямо говорится о 2 – 5-ти центрах образования человека. В том же издании о полицентризме говорится так: «Полицентризм – концепция о происхождении человека современного вида (неоантропа) в нескольких областях земного шара. В каждой из этих областей, по мнению сторонников полицентризма, в результате самостоятельной эволюции живших здесь архантропов, а затем палеоантропов современный человек возникал в виде конкретной большой расы – европеоидной, негроидной, монголоидной и т.п.» (автор статьи также очень известный антрополог В. П. Якимов).

На позиции полицентризма стоял вице-президент Международного союза антропологических и этнографических наук, наш соотечественник Георгий Францевич Дебеч (1905 – 1969). Несостоятельность концепции происхождения человека из одного очага расогенеза критиковал советский археолог П. И. Борисковский. Ученый К. М. Хайлов в своей программной статье «К эволюции теоретического мышления в биологии: от моноцентризма к полицентризму» из ежегодного сборника статей «Системные исследования» за 1973 год писал: «Моноцентрическое мышление выделяет в каждом конкретном случае лишь часть реального

¹⁶⁶ Авдеев В. Б. Указ. Соч., с. 351.

¹⁶⁷ В этом сомнительная заслуга Фогта, Геккеля, Гексли, а затем и других – в первую очередь вульгаризаторов от марксизма.

мира, тогда как насущные нужды человека связаны со всеми его частями. Новый системный подход в теоретической биологии заключается в том, что он позволяет критически пересмотреть принцип моноцентризма и отказаться от него в пользу гораздо более плодотворной идеи полицентризма, с точки зрения которой все составные элементы живой природы – суборганизменные структуры, организмы, виды, сообщества, экосистемы – рассматриваются как равноважные ее элементы. Это значит, что и в биохимическом плане идея моноцентризма должна уступить место полицентризму».

Интересное подкрепление теории полигенизма дал крупнейший отечественный антрополог А. А. Зубов в статье «Некоторые данные одонтологии к проблеме эволюции человека и его рас» из сборника «Проблемы эволюции человека и его рас» (М., 1968): «Зубная морфология не противоречит предположению о возможности независимого параллельного развития рас от разных местных групп палеоантропов».

Западная наука, в меньшей степени, чем советская, подверженная диктату предвзятых идеологов, также, однако, склонилась в итоге к полицентрическому взгляду на антропогенез. Крупнейший американский антрополог К. С. Кун посвятил обстоятельной проработке этой темы большую работу «Происхождение рас» (1963), в которой обосновал «низшую» (в эволюционном смысле) природу экваториальных рас и разделил все мнимое «человечество» на пять независимых эволюционных ветвей.

Среди современных зарубежных полицентристских схем одна из наиболее разработанных – гипотеза А. Тома, согласно которой именно в Передней Азии неантропы мешались с палеоантропами – неандертальцами, что привело в этом очаге к возникновению протоевропеоидов и протонегроидов. А протомонголоиды, связанные своим происхождением с западно-сибирским центром, мигрировали затем в Центральную Азию, где дали начало монголоидной расе; далее они распространялись на восток. В общих чертах эта схема совпадает с гипотезой, изложенной в настоящей книге.

И вот уже даже в официальном советском вузовском учебнике «История первобытного общества» (В. П. Алексеев, А. Л. Монгайт, А. И. Першиц. – М., 1982) авторы смело провозгласили как некий итог: «Археологически фиксируемый непрерывный переход от раннего палеолита к позднему на всех материках Старого Света и наличие параллелизма в географическом распределении современных рас и различных морфологических форм неандертальского типа склоняют чашу весов скорее в пользу полицентрической гипотезы».

За последующие 30 лет эта чаша склонилась к ней окончательно. В июне 2013 года лауреатом государственной премии в области науки стал директор Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук Анатолий Деревянко, получивший награду за открытия в изучении древнейшей истории человечества в Евразии, благодаря которым представление о человечестве как едином виде развеяно уже навсегда.

Таким образом, согласно теории полицентризма, человечество не является одним биологическим видом и вообще чем-то единым и цельным. Правомерно говорить не о человечестве, а об антропосфере, которая состоит из нескольких видов (рас), развивавшихся изолированно друг от друга в от разных исходных биоформ. И эволюционировавших в разных условиях среды обитания как совершенно различные организмы.

Признание правоты полицентризма есть вместе с тем отрицание моногенизма. Поскольку полицентризм и моногенизм – есть вещи, логически несовместные. Если разные изначальные расы образовались в разных точках земного шара – в одной точке черная, в другой – белая, в третьей – желтая (а именно так надо понимать полицентризм), то с какой стати у них должен был быть общий предок? А если он и был, то какого он был цвета кожи, какие были у него волосы (курчавые, прямые, волнистые, какого цвета), какого цвета и разреза глаза, какой формы зубы (совкообразные или нет) и т.п.? Почему он вдруг как минимум в двух случаях из трех принципиально изменил свою морфологию? Ничего, кроме натянутых гипотез, веро-

ваний и предположений о некоем «дорасовом» стволе человечества нам наука не дает, и все уверения в обратном – от лукавого.

Конечно, современный полицентризм далеко ушел от крайней точки зрения, выраженной некогда основоположником русской расовой теории С. В. Ешевским, который в своей фундаментальной работе «О значении рас в истории» (1862) писал: «Современная наука дает нам возможность, уничтожая глубокий рубеж между человеком вообще и животным, провести зато еще резче границу между человеком высшей расы и человеком низшей организации – существом, еще переходным от мира собственно животного к миру несомненно человеческому в высшем его значении. Чем ближе знакомится исследователь с различными племенами и чем более увеличивается количество этнологического материала, тем дробнее становится деление, и он доходит в своих выводах до предположения о сотворении рода человеческого по племенам». ¹⁶⁸

С осторожностью признавая теоретическую возможность самостоятельного зарождения отдельных племен, так и не развившихся впоследствии в расы (нечто подобное происходило, быть может, в Центральной и Южной Америке до первого заселения ее монголоидами 20—25 тыс. л.н.), полигенисты наших дней ограничиваются радикальным утверждением: «Главный вывод современной эволюционной теории, повергающий в шок всех „гуманистов“, состоит в том, что никакой ясной и конкретной границы между человеком и животным нет, а между расами есть». ¹⁶⁹

2.6. НОРДИЧЕСКАЯ РАСА

Теперь, когда все основные понятия расологии разъяснены, можно посвятить внимание вопросу, возможно наиболее занимательному для русских читателей. Поскольку он непосредственно касается истоков нашего народа, относящегося к т.н. нордической расе.

Нордическая раса – видовое понятие, обнимающее собой на сегодня все этносы, выделившиеся из большой изначальной расы европеоидов-кроманьонцев, но компактно сохранившиеся в Северной Евразии.

Когда произошло это выделение, никто точно не скажет. Мы вряд ли узнаем наверняка, началось оно до или после того, как кроманьонцы, вместе с породившей их гигантской евразийской платформой в считанные минуты оказались у кромки ледника (а кто-то и под кромкой), ибо все основные доказательства на сей счет лежат на дне Ледовитого океана.

Как мы помним, все древние изначальные проторасы, равно как и гоминиды, предстают перед нами в изрядном многообразии разновидностей. Уцелевшие в катастрофе кроманьонцы – не исключение. В данной связи следует упомянуть, что еще В. В. Бунак в статье «К вопросу о происхождении северной расы» (Антропологический журнал, N 1, 1934) пришел к такому заключению: «Мы должны признать весьма вероятным существование в палеолите Европы двух типов, именно: кроманьонского и ориньякского, и в них видеть главнейшие элементы, сложившие тип северной расы. Итак, и культурно, и схематически устанавливается преемственная связь рас палеолита с неолитическими, в которых мы находим уже ». *краниологический прототип северной расы*

Итак, есть основания считать, что прежде, чем дать жизнь этносам нордической расы, кроманьонский тип выделил из своей среды общих наиболее ранний культурный подтип – ориньякский, хотя биологически доминантным типом оставался все тот же кроманьонец.

Результатом дальнейшего фрагментирования кроманьонской доминанты явились и различные другие подтипы кроманьонца, такие как «атлет из Сунгири» (под Владимиром, Рос-

¹⁶⁸ Авдеев В. Б. Указ. Соч., с. 380—381.

¹⁶⁹ Авдеев В. Б. Указ. Соч., с. 380. Достоин внимания: на проходившем в 1964 г. в Москве VII Международном конгрессе по антропологии и этнографии был даже организован симпозиум «Грань между человеком и животным». Но при всем обилии частных мнений и наблюдений задача в целом решена не была. Не удалось, на мой взгляд, найти решение и посвятившему ей свои труды Б. Ф. Поршневу.

сия), «человек из Шанселада» (на территории современной Франции, рост 155 см., руки и ноги небольшие, широкие скулы, высокая мозговая коробка), «брюнские люди» (в Чехии, узкое лицо, длинная мозговая коробка), «гримальдийцы» (в Италии; грацильный тип, исследователи находят у них заметными негроидные черты – след метисации с неандертальцем) и др. Все они, как и другие их современники, вполне могли стать родночальниками разных европейских этносов.

Так или иначе, антропологами установлен факт прямого происхождения от кроманьонцев – нордической расы, которую наш российский ученый И. Е. Деникер в работе «Человеческие расы» (1900, на французском) охарактеризовал так: «Длинноголовую, очень рослую, светловолосую расу можно назвать нордической, так как ее представители сгруппированы преимущественно на севере Европы. Главные ее признаки: рост очень высокий: 1,73 метра в среднем; волосы белокурые, волнистые; глаза светлые, обыкновенно голубые; голова продолговатая (головной указатель 76—79); кожа розовато-белая; лицо – удлинненное, нос – выдающийся прямой». Деникер никогда и никем уже не был оспорен по существу, его классификация прижилась в науке и упразднила популярную прежде теорию «арийства», развиваемую главным образом лингвистами.

Под этим противостоянием подвел черту ведущий расолог Германии Г. Ф. К. Гюнтер в своей книге «Расовые элементы в истории Европы»: «В филологии раньше словом „арийский“ обозначали индоевропейские языки; сегодня этот термин обычно используется лишь применительно к индоиранской ветви этой языковой семьи. В начале расовых исследований иногда называли (не существующую) белую или кавказскую расу арийской; позже арийцами стали называть народы, говорящие на индоевропейских языках, и, наконец, нордическую расу. Сегодня термин „арийский“ вышел из научного употребления и использовать его не рекомендуется, особенно с тех пор, как он стал ходовым среди профанов в порядке противопоставления „семитам“. Но от термина „семиты“ антропология тоже отказалась, так как на семитских языках говорят народы самого различного расового происхождения».¹⁷⁰

Как следует из всего предыдущего изложения, нордическая раса есть современная инкарнация кроманьонской (большой изначальной европеоидной) расы. Она однородна, и эта однородность в наше время только возрастает. Она резко отграничена от других больших изначальных рас – монголоидной и негроидной, хотя в былое время создала с ними некоторое количество гибридов. Впрочем, не везде и не со всеми расовыми подтипами; так, например, науке неизвестны гибридные формы от смешения европеоидов с австралоидами. Но гибриды – вторичные расы – не входят сейчас в наше рассмотрение.¹⁷¹

Кто из современных этносов относится к нордической расе? Это зависит от того, насколько строго мы будем придерживаться критерия долихокефалы/брахикефалы. Поскольку наиболее влиятельная группа антропологов считает, что древнейшие представители нордической расы были все поголовно долихокефалами (длинноголовыми), а проявление среди них брахикефалов (короткоголовых, круглоголовых) в нарастающем темпе есть явление относительно позднее, объясняемое метисацией – вначале с кельтами, затем с другими этносами. Что не совсем понятно, поскольку кельтов все однозначно также относят к прямым потомкам кроманьонца.

Итак, каков наличный состав нордической расы?

Немецкий расолог К. Штрац полагал: «С тех пор, как Монтелиус доказал, что шведы по меньшей мере 4000 лет тому назад уже были туземцами на Севере и уже тогда обладали сравнительно высокой культурой; я считаю себя вправе вместо германской принимать север-

¹⁷⁰ Авдеев В. Б. Указ. Соч., с. 125.

¹⁷¹ Существует единственное предположение, что айны, образовавшиеся в основном от смешения монголоидов с австралоидами, обогащены также и европеоидными генами. Но это, все же, не гибрид двух указанных рас, да и ареал у них другой.

ную расу; даже все древнейшие сказания о богах и героях не германского, а северного происхождения. Эта светловолосая и голубоглазая расовая ветвь большой белой расы, вероятно, уже с древнейших времен укоренилась в Скандинавии, ибо если мы сравним статистические данные и графические изображения голубых глаз и светлых волос, то получится теряющееся к югу, северу и востоку излучение, в центре коего находится Скандинавия. К этому северному племени, помимо Скандинавов, относятся северные немцы, фризы и голландцы, часть англичан и северных россиян».

В дальнейшем точки зрения на прародину норической расы расходились, но все же не очень далеко, в пределах более-менее одного географического ареала.

Так, книга «Нордический человек» (1929) норвежского ученого Х. Брюна выделяет, с точки зрения эволюции, представителей светлых расовых типов в особый биологический вид – , дословно «человек сероголубоглазый». Брюн указывал, что в Норвегии сохранились области, где 100% взрослого мужского населения имеют белую кожу, 98,5% – голубые глаза и 99% светлые или рыжие волосы, что позволило сделать закономерный вывод: «В последнее время много говорят о прародине нордической расы. Тот факт, что она в наши дни представлена в почти чистом виде на Скандинавском полуострове, наводит на мысль, что он и был ее прародиной». *Homo caesius*

Д. Рис в 1836 предположил, что арийцы (тогда бытовал этот термин) могли происходить откуда-то из пределов арктического круга, в частности, с севера Финляндии, а Д.Х. Рендалл в 1889 году дал арийцам следующее определение: «Долихокефалическая раса блондинов, происходит с Балтийского побережья».

Антрополог Л. Крживицкий, будучи до большевистской революции подданным Российской империи, имел возможность участвовать в многочисленных археологических и палеоантропологических экспедициях на пространствах русского государства. Раскапывая могильники неолитической эпохи на берегах Ладожского озера, он обнаружил, что их черепной указатель составляет 72,1, что означает: племена, вошедшие много позднее в состав западных и восточных славян, были гипердолихокефалами – носителями чистого «северного типа». Вывод Л. Крживицкого прост и вместе с тем убедителен: «В эпоху курганов, от Олонца до Киева и Курска, от Москвы до Польши жил сильно длинноголовый и , по всей вероятности, светлорусый». *чистый в расовом отношении народ*

Основоположник Немецкого антропологического общества Р. Вирхов (1821—1902), систематизировав данные раскопок, проводившихся им по всей Европе, пришел к совершенно однозначному выводу: «И германцы, и славяне были первоначально блондины, но от смешения с кельтами они воспринимали большее или меньшее число элементов смуглого типа».

Другой корифей немецкой антропологической школы И. Ранке (1836—1916) в большом двухтомном сочинении «Человек» (1901) развивал его идеи, подчеркивая: «Древняя типическая форма как германского, так и славянского черепа была длинноголовая, долихокефалическая. Поэтому, желая объяснить короткоголовость в определенной местности Германии, мы не должны думать исключительно о славянах, которые, по всей вероятности, как и германцы, имели первоначально длинную форму черепа и изменили ее вследствие смешения с другими короткоголовыми народами.

Подобно тому, как мы встретили на севере Средней Европы главную область распространения блондинов, мы видим на севере славянского и германского мира довольно компактное ядро длинноголовых черепов. Это группа населения с преобладанием длинноголовости окружена резко короткоголовыми племенами со всех сторон. Таким образом, распределение обоих главных физических свойств взаимно совмещается: блондины и длинноголовые, брюнеты и короткоголовые. Отсюда мы должны заключить, что в Средней Европе господствовали общие причины образования местных различий в окраске и в форме черепа. Светлая окраска кожи и волос вместе с голубыми глазами отнюдь не составляет отличительной особенности

германской народности, но распространяется на обширную область, которая обнимает совершенно различные и притом антропологически различные слои населения. Вся современная Финляндия заселена, главным образом, блондинами и даже сильными блондинами. Только в Лапландии начинается темная окраска. Славяне на севере и востоке остались до сих пор блондинами и, быть может, все были таковыми. Затем следуют германцы, которые были блондинами, и так называемые белокурые кельты, и, наконец, каледонцы в Шотландии».

А. Эккер (1818—1887) и Ю. Колльман (1834—1918) консолидированно пришли к заключению на основе данных раскопок, что еще во времена Римского владычества в Германии длинные черепа составляли преимущественное количество.

Советский ученый А. Л. Монгайт в монографии «Археология Западной Европы. Каменный век» (М., 1973), основываясь на современном материале, подчеркивал: «В неолите Европу населяют племена, среди которых известны уже все антропологические типы, которые сохраняются среди современных европейцев... Ко времени развитого неолита количество долихо- и брахикефалов становится одинаковым. В конце неолита количество брахикефалов снова несколько уменьшается... К неолитическому брахикефальному типу относится (в Средней и частично Западной Европе), рождающий две группы долихокефалов: северную и средиземноморскую». Неолитические долихокефалы Западной Европы разделялись на: 1) кроманьонский тип; 2) средиземноморцев; 3) нордический тип. Последний населял скандинавские страны, и частично территории Швейцарии и Германии. Эти люди были высокими и стройными. Современные скандинавы являются прямыми потомками местного неолитического населения. *Homo sapiens alpinus*

Эти наблюдения Монгайта особенно важны для нас, поскольку отражают три момента: 1) наличие в неолите по-прежнему неизменного кроманьонского типа; 2) отделение от него «нордической» ветви с наиболее чисто и ярко выраженными тремя признаками: светлые волосы, светлые глаза, долихокефалия; 3) выделение микшированного средиземноморского типа как все еще преимущественно долихокефалического, но уже теряющего изначальный «кроманьонский» цвет волос и глаз.

Есть многие данные – и о них не следует забывать, позволяющие, как говорилось выше, утверждать, что нордическая раса не просто «окопалась» на Севере, но мигрировала с Севера – и не только на Юг, но и на Восток и Юго-Восток, дойдя до будущего Пекина и всюду оставляя следы своих стоянок и культурного влияния. Время превратило эти народы в существа полумифические, вроде динлинов Северного Китая, хакасов и усуней, но данные антропологии подтверждают былую действительность исчезнувших к нашим дням этносов.

Так, русский ученый Г. Е. Грумм-Гржимайло одно время был увлечен именно динливами. Он приходил к выводу, что по всем внешним описательным признакам, совокупному психологическому портрету, а также по деталям бытового жизнеустройства и специфическим чертам поведения это могла быть только европеоидная раса с очевидным доминированием в ее биомассе субстрата северного происхождения. А в работе «Белокурая раса в Средней Азии» (СПб, 1909) он пишет: «Раскопки могил в пределах Алтайско-Саянского нагорья указывают нам на эту горную область как на продолжительную стоянку длинноголовых. Сюда, надо думать, и должны были, главным образом, передвинуться если не автохтоны Забайкалья, то последующее длинноголовое население этой области, принадлежавшее, подобно длинноголовым алтайцам, к высшей расе, скорее всего, даже европейской, что доказывается как формой их черепов, так и гипсовыми масками, из коих многие отличаются замечательной красотой и чертами лица совершенно европейскими».

Крупнейший отечественный антрополог Г. Ф. Дебец в статье «Еще раз о белокурой расе в Центральной Азии» (Советская Азия, №5—6, 1931) фактически поддержал гипотезу Грумм-Гржимайло: «В конце первого тысячелетия до нашей эры и в начале первого тысячелетия нашей эры китайские источники говорят о высокорослых, голубоглазых, рыжево-

лосых племенах, населявших территорию, охватывавшую Алтае-Саянское нагорье. В ту же эпоху и несколько раньше на территории Минусинского края жил народ, антропологически, безусловно, европеоидный. Преобладающая часть черепов краниологически весьма близка к северной расе». Сегодня наука утверждает, что в течение многих и многих столетий Саяно-Алтайский регион был рубежом, на котором шла прогрессирующая метисация европеоидной и монголоидной рас.

Раскопки курганов и могил в долине реки Селенги также вскрыли существование в доисторическое время в этом районе двух расовых антиподов: это короткоголовый тип с цефалическим указателем 93,6 и длинноголовый тип с цефалическим указателем 68,4.

Смещая глубже в Азию зону расового анализа, которую историки и этнографы почему-то до сих пор связывают с зоной распространения лишь монголоидной расы, Гинзбург и Трофимова опровергают это: «Население Памира в эпоху бронзы также было очень однородным и. Основу антропологического типа усуней Семиречья, как и Тянь-Шаня, составляет европеоидная раса с небольшой монголоидной примесью. Монголоидная примесь в целом небольшая». Примесь монголоидных черт у населения Среднеазиатского междуречья в I и начале II тысячелетия н. э. также была очень незначительной. Сильное увеличение монголоидного компонента в расовом типе узбеков произошло, по-видимому, только в XIII – XV вв. в связи с монгольским завоеванием. «В середине I тысячелетия н. э. в связи с продвижением с Востока новой волны тюрк-кочевников нарастает монголоидная примесь в составе различных групп Средней Азии как кочевников, так и оседлого населения. В XIII – XIV веках монголоидные черты у населения Казахстана, как и на всей территории равнин Средней Азии, еще более усиливаются, что является непосредственным следствием монгольского нашествия». **без монголоидной примеси**

Древние гунны также были расово неоднородны, среди них выделялась большая общность – эфталиты, или белые гунны, у которых темные волосы вообще считались ненормальным явлением. В IV – V веках нашей эры влиянию эфталитов подверглись и тохары («тохар» означает «белые волосы» или «белая голова»).

Аналогичным образом состав сарматов тоже отличался расовой неоднородностью: 60% их ископаемых черепов – европеоидного типа (из них 23% – северного), 21% – монголоидного и 19% – смешанного типа. Сарматы, кстати, бинтовали своим младенцам головы таким образом, чтобы они, зажатые между дощечками, деформировались при развитии, имитируя в дальнейшем долихоцефалию. Что ярко говорит об их расовом идеале, хотя постепенно теряемом, но по-прежнему престижном.¹⁷²

Исследуемой нами проблеме посвящен и сборник фундаментальных работ «Бронзовый и железный век Сибири» (Новосибирск, 1974). Классик советской антропологии В. П. Алексеев в статье «Новые данные о европеоидной расе в Центральной Азии» подчеркивал: «Изученный нами материал расширяет круг фактических данных, по которым можно судить о широком распространении европеоидной расы в Центральной Азии вплоть до Западной Монголии в эпоху раннего железа; аналогии же этому материалу и его сравнительное исследование показывают, что эпоха проникновения европеоидов в Центральную Азию может быть предположительно отодвинута до энеолита, а их ареал раздвинут до Внутренней Монголии».

Все это снова напоминает нам об эпохе, когда вновь и вновь отчаянные «кванты» нордических потомков кроманьонца, пытаясь вырваться из неблагоприятной для жизни суровой зоны Приполярья, направлялись в поисках лучшей доли на Юг и Юго-Восток, но находили там, в зоне доминирования иной расы, если не физическую, то этническую смерть, настигавшую их рано или поздно. Нет сегодня на этнической карте мира ни динлинов, ни усуней, ни многих других, да и о европеоидном происхождении таджиков или узбеков сегодня даже гово-

¹⁷² Выразительный сарматский череп, неестественно удлинённый, можно обозреть, к примеру, в музейном комплексе Херсонеса в Крыму и др.

рять не хочется: настолько внешне они не соответствуют нордическому типу. Но что было, то было.¹⁷³

Необходимо еще раз отметить, что в отличие от нордических предков динлинов, отправившихся в сторону Алтая, Саян, Сибири, пустыни Гоби, Тянь-Шаня и других не слишком пригодных для жизни мест, этносы, двинувшиеся на юг Европы и далее в Средиземноморье, оказались куда более счастливыми в своей исторической судьбе. Вернемся же к тем этносам, которые сохранили свою расовую идентичность, и обратимся теперь от формы черепов к другим двум основным характеристикам нордической расы: . **цвету волос и глаз**

Особого рассмотрения заслуживает здесь небольшая по объему, но богатая очень важным фактическим материалом книга В. Зиглина «Светлые волосы нордических народов в древности» (1935). Как известно, волосы редко сохраняются в могильниках многотысячелетней давности: как же удалось раскрыть избранную автором тему? Зиглин пошел необычным путем в своих исследованиях: «Я собрал свидетельства античных авторов о цвете волос их народов и их соседей, но не ограничился данными об отдельных народах, а собрал также сведения о личностях, о которых нам известно из литературных источников или по произведениям искусства. Я учел также богов, героев и литературных персонажей. Это красноречивое свидетельство того, каковы были представления говорившей о них эпохи, об их внешнем виде».

Что же выяснилось?

Во-первых, что древние эллины, италики, галлы, германцы, скифы, армяне, персы, алеманы, батавы, франки, готы, лангобарды, руги, саксы, свевы, тевтоны, вандалы, кельты, аланы, албанцы, анты, аримаспы, геты, сарматы, ливийцы и еще множество других народов были не только описаны древними авторами, но и запечатлены в изобразительных произведениях искусства как народы, состоящие почти полностью из светловолосых индивидов.

Правящий слой Индии, после завоевания ее индоариями, также какое-то время состоял из светлокожих блондинов. Зиглин заостряет внимание читателей своей книги на том, что и древнейшее ведическое божество – Индра – был блондином.

Во-вторых, анализируя внешний облик древнегреческих Богов, Зиглин приходит к выводу, что более шестидесяти из них, в том числе такие главнейшие, как Зевс, Гера, Афродита, Эрот, Аполлон, Арес, Афина, Гелиос, Гермес, Дионис, – все были чистыми блондинами. А из главных мифических и легендарных персонажей таковыми же были: Геракл, Персей, Ясон, Тезей, Кадм, Адонис, Мелеагр, Эдип, Орест, Амфион, Ахиллес, Патрокл, Агамемнон, Менелай, Одиссей, Андромеда, Елена, Медея, Ариадна, Электра, Медуза, Пандора, Пенелопа, Навсикая, Федра и многие другие. В то же время Богов с темными волосами существовало всего двадцать девять, а среди мифических персонажей обнаружилось всего девятнадцать брюнетов.

В-третьих, из числа крупнейших исторических личностей античной Греции светлые волосы имели Александр Македонский, Анакреон, Аполлоний Тианский, Аристотель, Дионисий Сиракузский, Сафо, Пифагор и еще десятки философов, полководцев, деятелей науки и культуры, общим числом до двух сотен из числа исторически зафиксированных. Но лишь двадцать среди исторических личностей Эллады имели черные волосы.

Таким образом, не составляет никакого труда придти к простейшему умозаключению, что , имевшие по преимуществу белокурые волосы, олицетворявшие собой ведущий и излюбленный тип своего этноса. **героями и творцами античной (именно: греческой) культуры были люди нордической расы**

Казалось бы, римский пантеон зеркально отражает, перенимает греческий, хотя и под оригинальными именами. Но вот что поразительно: за те века, что отделяют зарождение и рас-

¹⁷³ Не так давно Душанбе официально проводил «Год Арийца»; весь город был обклеен свастикой и проч., но празднование производило впечатление дешевой профанации, поскольку ассоциирующаяся с арийством внешность встречается в Таджикистане разве что в районе Горного Бадахшана.

цвет греческой культуры от римской, в генотипе средиземноморских потомков кроманьонца произошли очень заметные перемены. И вот мы видим, что в древнеримском пантеоне насчитывается уже всего лишь двадцать семь богов-блондинов (в два раза меньше по сравнению с греческим!), и только десять мифических персонажей имеют светлые волосы.

Потомки нордической расы с течением веков потемнели, а с ними потемнел и их этнический идеал, и их пантеон! Таков был печальный биологический результат завоеваний Александра Македонского, а затем Римской республики и империи.

Тем не менее, как верно отмечает В. Б. Авдеев, «сама архетипическая символика древних цивилизаций с точки зрения канонов красоты связана определенно с биологическим типом нордической расы. Образ всего божественного, героического и сверхъестественного всегда облакался в легко усвояемые черты светлокожей плоти, олицетворявшей собой концентрацию высшей солнечной субстанции и благодати». ¹⁷⁴

Чем ближе к нашему времени стоят народы, подвергшиеся антропологическому анализу, тем больше в них просматриваются следы метисации. Но далеко не везде. И если сегодня говорить о расовом ядре нордической расы, то к этому ядру следует отнести, в первую очередь, три этнические группы: это – германцы (в широком смысле слова, включая скандинавов, голландцев, бельгийцев, датчан, швейцарцев, частично даже англичан и французов), финны и славяне, прежде всего – русские и белорусы. ¹⁷⁵

Итак, кроманьонская раса, распадаясь на семьи, роды, племена, от которых берут свое начало народы Европы, породила и такие племена, судьба которых была не столь успешна. Все они стремились вырваться из ледяного капкана, в котором их предки оказались внезапно и против воли, и который неожиданно стал для них. Одни осели в относительно теплой, омываемой Гольфстримом Скандинавии, другим приходилось в боях с неандертальцами очищать для себя территории Руси, Германии, Франции, Балкан, Италии. Третьи двинулись на Юг и Юго-Восток, прошли через Алтай, Сибирь, дошли до Северного Китая, Внутренней Монголии и Тибета. Четвертые перевалили через Гималаи и ступили на Индостан... *центром видового ареала*

Их расовая судьба оказалась различной. Одни вообще исчезли, растворились, полностью сменили идентичность (например, динлины). Другие образовали химеру с местными жителями и в более-менее цельном виде сохранились в качестве верхнего, правящего общественного слоя (например, брамины и кшатрии Индии) посреди инорасового или сильно смешанного населения. Третьи в таком же окружении сохранились в чистом виде как обособленные реликты, анклав, «изоляты» (например, берберы). Четвертые влились как основа в новые, вторичные расы.

Но те, кто на самом раннем этапе завоевал для себя и своих потомков Европу, в особенности Северную, сохранились без особых изменений, очистившись постепенно от неандертальской примеси. И сегодня народы, населяющие Северную Европу, составляют нордическую расу.

Отметим, кстати, что именно русский тип по многим показателям, в первую очередь по цвету глаз и волос, суммарно заметно отклоняется от средневропейского типа наших дней в сторону общеевропейского прототипа – кроманьонского или нордического, кому как угодно.

Расы человека, как и подвиды животных, являются категориями,

¹⁷⁴ Авдеев В. Б. Указ. Соч., с. 99.

¹⁷⁵ О чем, как не о тесной, нераздельной по сути близости с незапамятных, доисторических времен свидетельствует русско-финский союз племен, призванный некогда Рюрика с братьями «володеть» их совместным государством. Ничем другим такой симбиоз, закончившийся полной ассимиляцией многих финских племен, объяснить нельзя. Заметим, что древний финский эпос «Калевала» не содержит даже намека на славяно-финские войны, вооруженные конфликты и проч.

то есть сущностями, биологическими.

В. В. Гинзбург, Т. А. Трофимова.

«Палеоантропология Средней Азии»

Доисторический период вовсе не прожит людьми давным-давно.

Он все еще здесь, с нами.

Грэхем Кларк, археолог, Кембридж

Своим ареалом неандертальцы полностью покрывали территории расселения предшествующих им архантропов.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

3.1. РАСА И ЭТНОС

Итак, повторим для затверждения все самое основное.

Прежде всего, мы предлагаем принять следующее определение расы:

Раса – максимальная биологическая общность людей, развившаяся естественным образом из одного корня в относительной изоляции, связанная общим происхождением и характеризующаяся собственным, отличным от других рас, набором расодиагностических маркеров, то есть физических признаков, передающихся по наследству, генетически.

Анализируя исторический процесс расогенеза (образования рас) и этногенеза (образования этносов, племен), нужно подчеркнуть семь принципиальных моментов.

Центров антропогенеза на Земле было несколько. По меньшей мере три из них произвели на свет, каждый сам по себе, три проторасы: 1) кроманьонца, прямого предка современных европеоидов (белой расы), сохранившегося, в частности, в виде нордической расы; 2) неандертальца, от которого берут свое начало негроидная (черная) и австралоидная (серая) расы; 3) синантропа и/или «пекинского человека», от коего произошли монголоиды (желтая раса).
Первое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.